

К А Т Е Х И З И С

Оглавление

<u>ВЕДЕНИЕ</u>	3
<u>О свехъестественном и естественном познании Бога</u>	8
<u>О Священном Писании</u>	18
<u>ЧАСТЬ ПЕРВАЯ</u>	28
<u>Символ веры</u>	28
<u>1-й член Символа:</u>	29
<u>2-й член Символа:</u>	69
<u>3-й член Символа:</u>	73
<u>4-й член Символа</u>	92
<u>5-й член Символа:</u>	94
<u>6-й член Символа:</u>	97
<u>7-й член Символа:</u>	99
<u>8-й член Символа:</u>	103
<u>9-й член Символа:</u>	105
<u>10-й член Символа:</u>	108
<u>11-й член Символа:</u>	115
<u>12-й член Символа:</u>	117
<u>ВТОРАЯ ЧАСТЬ О НАДЕЖДЕ</u>	120
<u>О МОЛИТВЕ</u>	120
<u>Отче наш</u>	121
<u>1-й член</u>	128
<u>2-й член</u>	129
<u>3-й член</u>	131
<u>4-й член</u>	133
<u>5-й член</u>	135
<u>Заповеди блаженства</u>	138
<u>ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ О ЛЮБВИ</u>	149
<u>I заповедь</u>	154
<u>II заповедь</u>	158
<u>III заповедь</u>	164
<u>IV заповедь</u>	168
<u>V заповедь</u>	175
<u>VI заповедь</u>	178
<u>VII заповедь</u>	182
<u>VIII заповедь</u>	189
<u>IX заповедь</u>	194
<u>X заповедь</u>	199
<u>Послесловие к Закону</u>	202

* * *

Когда-то молодой жизнерадостный человек пришел к своему отцу и говорит:

- Отец, порадуйся со мной, я поступил в университет. Я буду юристом! Наконец-то я нашел свое счастье!

- Очень хорошо, сын мой, - ответил отец, - значит, ты хочешь теперь усердно учиться. Ну а что потом?

- Через пять лет я защищу на отлично диплом и покину университет.

- И что же дальше? – не отступал отец.

- Потом я буду изо всех сил работать, чтобы как можно скорее стать самостоятельным адвокатом.

- А дальше?

- А потом я женюсь, создам свою семью, буду растить и воспитывать детей, помогу им выучиться и получить хорошую профессию.

- А дальше?

- А потом я пойду на заслуженный отдых – буду радоваться счастью своих детей и покоиться в доброй старости.

- Что же будет потом?

- Потом? – юноша на минуту задумался. – Да, вечно никто на этой земле не живет. Потом мне нужно будет, наверное, умереть.

- Дорогой сын, что же будет потом? – дрогнувшим голосом проговорил отец.

Сын глубоко задумался, долго молчал, а потом сказал неуверенно:

- Благодарю тебя, отец. Я понял, что забыл главное.

*

Двадцать веков назад над нашим духовно темным и холодным миром возшло новое, прекраснейшее Солнце. Высший, всеобъемлющий свет сошел на нашу землю в лице великого Христа и осенил все страдающее и обремененное грехом человечество лучами пленительной любви и счастья. С тех пор на темном мрачном горизонте человеческого бытия зажглись небывалым светом от этого могучего, лучезарного и животворного Солнца тысячи человеческих жизней, непрерывно потом зажигаясь одна от другой, разливая его в царящем мировом духовном мраке.

Мы и в данном случае спросим себя: «Что было бы, если бы не было этого восхитительного света?» Очевидно мы были бы в положении несчастных существ, брошенных в неведомую загадку этого мира. Мы никогда бы не знали: откуда мы и куда мы идем? И вечно томимые исканием цели и пути блаженной жизни перед тайной завесой бытия, умирали в конце-концов без цели и утешительной надежды.

ВЕДЕНИЕ

Православный катихизис – есть наставление в Православной Вере христианской, преподаваемое христианину для благоугождения Богу и спасения бессмертной души.

Катихизис означает «оглашение», т.е. изустное наставление.

Для благоугождения Богу и спасения души нужно: во-первых, познание истинного Бога и правая вера в Него; во-вторых, жизнь по вере и добрые дела.

Вера – это путь, по которому Бог и человек идут навстречу друг другу. Первый шаг делает Бог, всегда и безусловно верящий в человека. Он дает человеку некий знак, некое предощущение Своего присутствия. Человек слышит как бы таинственный зов Бога, и его шаг навстречу Богу является ответом на этот зов. Бог призывает человека явно или тайно, ощутимо или почти незаметно. Но трудно человеку поверить в Бога, если он прежде не ощутит призвания.

Вера – это тайна. Почему же один человек откликается на зов, а другой нет? Почему один, услышав слово Божие, готов принять его, а другой остается глух? Почему один, встретив Бога на своем пути, тотчас бросает все и следует за Ним, а другой отворачивается и уходит?

У каждого человека есть свои сокровища на земле – будь то деньги или вещи, хорошая работа или жизненное благополучие. А Господь говорит: «*Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное*» (Мф. 4:3). В древних списках Евангелия от Луки еще проще: «*Блаженны нищие, ибо ваше есть Царство Божие*» (Лк. 6:20). Блаженны ощутившие, что они ничего не имеют в этой жизни, хотя бы и обладали многим, почувствовавшие, что никакое земное обретение не может заменить человеку Бога. Блаженны те, которые идут и продают все свое богатство, чтобы приобрести одну драгоценную жемчужину – веру (Мф. 13:45-46).

Слово о вере никогда не было легким для восприятия. Но в наше время люди бывают настолько поглощены проблемами земного существования, что многим просто некогда услышать это слово и задуматься о Боге. Часто религиозность в нашем обществе сводится к тому, что лишь празднуется по энергии Рождество и Пасха; чтобы выглядеть «продвинутым», иногда заходят в храм поставить свечку, поскольку религия сегодня становится «модной». И чем активнее мы заняты добычей «хлеба насущного», упорно строя бизнес, налаживая нужные связи, стремясь к карьере и благополучию - тем меньше у нас остается шансов, чтобы услышать голос Бога.

И все же, как ни парадоксально, среди суеты и круговорота неотложных дел, событий, впечатлений – люди все-таки слышат в сердце таинственный Божий зов. Этот зов, может быть, не всегда отождествляется с идеей Божества, но субъективно воспринимается как глубокая неудовлетворенность, скука, внутреннее беспокойство и поиск, поиск, поиск «чего-то». Это «чего-то» Святые Отцы называли «*единым на потребу*», то, о чем Христос сказал: «*Ищите прежде Царства Божьего...остальное приложится вам*» (Мф. 6:33). Только спустя годы человек осознает, что вся его прежняя жизнь была такой неполноценной и ущербной из-за того, что в ней не было Бога, без Которого нет и не может быть полноты бытия. «Ты создал нас для Себя, - говорит блаженный Августин (IV-V вв.), - и беспокойно томится сердце наше, пока не успокоится в Тебе».

А нам понять бы навсегда,

Чтоб не жалеть о многом:

На свете есть одна беда –

Не повстречаться с Богом.

Иером.Роман (Матюшин)

Священное Писание нам говорит: «Вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11:1).

Вера включает в себя три ключевых понятия:

1. Познание того, что сказал Бог (вот почему так необходимо читать Библию и пребывать в Церкви);
2. Чувство (слышать Его сердцем);
3. Волю (которая подчиняется вере).

Познание. «Но как призывать Того, в Кого не уверовали? Как веровать в Того, о Ком не слышали?...» (Рим. 9:14). Поэтому мы должны знать, в Кого уверовали.

Чувство – это желание, страх, любовь. Так, Слово Божье нам говорит: «Начало мудрости есть страх Господень» (Пс.110:10).

Воля. Здесь мы видим как бы три человека, из которых один называется «разум», другой «чувство», третий «воля».

Разум говорит нам: «Евангелие логично».

Чувство действует на волю и говорит: «Я люблю Бога. Я боюсь Суда». И тогда посредник, именуемый волей, становится судьей. Здесь нужно волевое решение, нужен шаг, нужно действие. Иначе «Вера без дел мертва» (Иак. 2:20).

Именно это и именуют подвигом веры. Мученики страдали за Христа – это подвиг веры. Скорбями и страданиями Бог утончает и совершенствует нас.

Можно терпеть, стиснув зубы, а можно страдания претворить в крылья, которыми воспарить к небу. В этом и заключается смысл **п а т о с о ф и и** – учения о страдании: когда одно и то же солнце делает глину твердой как камень, а масло превращает в жижу...

То есть, не само страдание, а наше отношение к нему определяет – будет ли оно благословением для нас или же проклятием.

Когда горная орлица учит летать подросших птенцов, она крылом подталкивает одного из них на край гнезда, и он, перевалившись через последнее препятствие, вереща от ужаса и кувыркаясь, стремительно падает на дно ущелья, на острые камни скал. Но мать, которая тоже стремительно падает рядом с ним, в последний момент берет его на свои мощные крылья. И относит обратно в гнездо. Так повторяется раз за разом, пока орленок не встанет на крыло и не будет летать самостоятельно.

Так и мы порой падаем, но падаем не в бездну, а на могучие распростертые крылья – Божьи Крылья.

Поэтому Руки Его всегда над нами: «Любящим Бога и призванным по Его изволению все содействует ко благу» (Рим. 8:28).

Все великое в мир этот входит вратами страданий.

Мы любуемся жемчужиной, ее нежным матово-радужным отливом. Но как она зародилась?

В темных глубинах океана живет моллюск в своей створчатой раковине. В раковину попадает песчинка, которая раздражает тело моллюска. И последний, в целях самозащиты, выделяет из себя перламутровую жидкость, которая постепенно обволакивает песчинку, снижая болевой порог. Этот процесс идет долгие годы. Так рождается жемчуг, красота венцов и ожерелий. Так рождается всякая красота.

Следуя смутным догадкам своего времени, люди в старину думали, что жемчуг рождается на дне океана от сорастворения молнии с водой. Применяя эту аллегория ко Христу, Ориген однажды сказал так: «Христос низвел на землю молнию, огонь которой, сорастворяясь со скорбью человека, претворяет слезы печали в перлы дивной красоты».

Когда Иеремия, этот скорбный пророк, рыдающий о своем народе и ненавидимый этим народом за постоянные обличения, падает духом – он жалуется Богу: «Горе мне, мать моя, что ты родила меня человеком, который спорит и ссорится со всею землей... О Господи... Ты знаешь, что ради Тебя несудя поругание. За что так упорна болезнь моя и рана моя так неисцельна, что отвергает врачевание?», «Неужели Ты будешь для меня как бы обманчивым источником, неверной водою?»

И Бог отвечает ему: «Если извлечешь драгоценное из ничтожного, то будешь как Мои уста» (Иер 15:19), то есть будешь обладать неисчерпаемой властью, творческой силой Божественного слова.

Вот именно эта способность – извлекать драгоценное из ничтожного – и составляет тайну всякого творчества, Божественного делания, теургии.

Не она ли в химической лаборатории природы на гниющих отбросах растит благоуханный цветок?

Не ею ли художник, взяв «презренное из жизни», возводит его «в перл создания»? (Гоголь).

Не эту ли силу, в сущности, искали в средние века алхимики, называя ее философским камнем, который превращал бы грубые металлы в золото?

И она есть, эта сила, творящая изумруд из глины и алмаз из угля! Это **воля**.

Наша вера не может быть лишь приложением к быту, переставая быть творческой силой бытия. Как говорил известный православный публицист о. Андрей Кураев, буду жить себе, как жил, но на всякий случай оставлю форточку не закрытой – а вдруг Кто-то вновь постучится в мой мир... Поэтому только «совершенство нашей чистоты и есть начало богословия» (Св.Иоанн Лествичник).

Как же вера проявляется и развивается в нашей жизни?

Вера проявляется тремя способами: она проявляется, как мы выше сказали, **в учении** (то есть в том, как мы верим, точнее, на объект чего наша вера направлена); она проявляется **в преклонении** (в общении с Богом и Церковью); она проявляется **в морали** (то есть в том образе жизни, которым мы живем).

Сначала приходит з н а н и е: (Рим.10:14).

Я смогу поверить лишь после того, как мне сообщат факт. Поэтому «вера от слышания» (Рим.10:17). Сначала мы должны слышать, чтобы з н а т ь во что верить. «Потому надеются на Тебя знающие имя Твое» (Псалом 9:11).

Следует изучать Евангелие, чтобы каждый из нас хорошо з н а л в чем состоит добрая весть, что она говорит о перемене сердца и о других бесчисленных благословениях Божиих.

З н а т ь Спасителя, Который соединен с нами Своей человеческой природой и все-таки един с Богом, а поэтому в состоянии быть посредником между Богом и людьми, и соединительным звеном между грешниками и Судьей всего мира.

Стараться понять учение о Жертве, куда главным образом и направлена спасающая вера: «Поэтому Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их» (2Кор. 5:19).

Таким образом, **знание** того, что «Иисус искупил нас, сделавшись за нас клятвою» (Гал. 3:13), ибо написано: «Проклят всякий, висящий на древе» (Гал. 3:13) – является основополагающим.

Учение **об искупительной жертве** Иисуса Христа, Который сделался для нас «жертвою за грех, дабы мы в Нем сделались праведными перед Богом» (2Кор 5:21) и является, собственно, основой нашей веры.

Но душа идет дальше и верит, что все сказанное ей *правда*. Она верит, что есть Бог, и что Он слышит крик искреннего сердца. Верит, что Евангелие от Бога, и что оправдание – это великая истина, которую открыл Бог Духом Своим людям. Наконец, сердце видит, что Христос это Сын Божий, Спаситель и Господь. Все это принимается как непоколебимая истина без тени сомнения. Сердце твердо верит главной *правде*, что «Кровь Иисуса Христа, Сына Божия, очищает нас от всякого греха» (1Ин. 1:7)

В чем же правда веры?

Правда в разнице. Разница между обыкновенной и спасающей верой заключается в предметах веры, то есть в предметах, на которые вера направлена. Можно верить в графин на столе, в оконную раму, в солнце за окном, но вера «во что-то» не делает предмет веры истиной, потому что **двух истин быть не может. «Истина – это Христос»** (Ин. 14:6); **«Никто не приходит к Отцу как только через Меня»** (Ин. 14:6). В этом и заключается *правда веры*. Это свидетельство от Духа Святого нам – и есть *правда*.

Итак, имея знания для веры и утвердившись в том, что это – правда, мы теперь должны **довериться Богу** и построить свою надежду на благодатном Евангелии. Доверие – это жизненный сок веры, ибо нет спасительной веры без доверия.

Представьте, к вам пришел человек, которому вы много говорите о любви к нему, о его добрых качествах, о его благородстве, но в конце беседы роняете лишь одну фразу: «Но я тебе все-таки не доверяю». Что этот человек может о вас подумать?

Пуритане когда-то объяснили слово «вера» как «прислонение» к чему-то. Прислониться – это значит на что-то надежно опереться. Следует прислониться всей тяжестью ко Христу, а если точнее – то пасть всем своим сердцем на скалу спасения и покоиться на ней. А наше доверие определяет и наши поступки, ибо **«христианство не в молчаливом согласии, в величии дела»** (Св.Игнатий Богоносец).

Таким образом, сделаем вывод. Вера наша не слепа, она начинается знанием. Вера не умозрительна – она опирается на факты, в которых уверена. И это есть правда веры. Вера – практична, а не мечтательна, ибо она доверяет свою судьбу и рискует ею на основании истины и откровения.

Вера дает нам покой и радость. Приводит к духовному миру. **«Не бойся, только веруй»** (Мк. 5:36). Уповай на Бога и будь спокоен.

Голодный ест, хотя не знает состава пищи, не знает ничего о своей пищеварительной системе, но он ест, чтобы жить. Другой человек может прекрасно разбираться в науке о питании, знать устройство пищеварительной системы, но если он не будет есть, то погибнет со своими знаниями.

Без сомнения, вне врат спасения будут многие из тех, кто понимал учение о вере, но не веровал. Между тем, еще никто никогда не был изгнан из тех, кто доверял Христу, хотя может быть никогда и не был в состоянии объяснить свою веру, согласно разуму.

Когда-то в одном городе случилась засуха. Лето было в разгаре, и засуха грозила уничтожить весь урожай. Перестало хватать питьевой воды, и приходской священник созвал всех утром в храм молиться о дожде.

Пришли почти все жители города, а один ребенок пришел с зонтиком. Жители стали смеяться над ребенком.

- Дурачок, зачем ты притащил зонтик? – говорили они. – Ведь дождя все равно не будет.

-А я думал, что если вы помолитесь, то дождь обязательно пойдет, - ответил ребенок.

*

*Вера чрез шторм проводит корабли,
Караваны движет по пустыне.
Увлекает пленников земли
К отдаленным звездам в небе синем.
Без нее нет дружбы, нет любви,
Без нее вся жизнь в тумане сером.
Но ее ты все-таки зови
Просто человеческою верой.
Лишь когда Божественным лучом
Твою душу Небо посетило,
Вера вспыхнет радостным огнем,
Как любви гигантское светило.
Зазвонит набатом в тишине,
Под напором бури не согнется,
Ведь она в моей родной стране
Верой Православною зовется.
Эта вера горы низведет,
Повергая в грозную пучину,
И на небо в радости взойдет
В торжество Возлюбленного Сына!
Тьма неверья в панике бежит,
Бог ломает намеренья гордых.
И горит, бессмертием горит
Вера, воскресающая мертвых!*

Н.А.

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы

1. Что такое Православный катехизис?
2. Что нужно для благоугождения Богу и спасения души?
3. Какие три понятия включает в себе вера?
4. Как вера проявляется и развивается в нашей жизни?

Наизусть определение веры: Евр. 11:1

О сверхъестественном и естественном познании Бога

Под наименованием *сверхъестественного* Божественного Откровения разумеется то, что сам Бог открыл людям, чтобы они смогли правильно и спасительно верить в Него, и достойно чтить Его. Однако далеко не все люди способны непосредственно принять Откровение от Бога по своей греховной нечистоте и немощи духа и тела.

Пророками Откровения Божия были: Адам, Ной, Авраам, Моисей и другие пророки. Однако в полноте и совершенстве принес на землю Откровение Божие Господь наш Иисус Христос. Он распространил его по всей земле через Своих учеников и апостолов.

Так апостол Павел говорил в начале Послания к Евреям: «*Бог, многократно и многообразно говоривший издавна отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил*» (Евр.1:1-2).

Апостол Павел далее свидетельствует: «*Но проповедем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей, Которой никто из властей века сего не познал; ибо, если бы познали, то не распяли бы Господа славы*» (1Кор 2:7-8). Сам Христос говорит так: «*Никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть*» (Мф.11:27).

Это Божественное сверхъестественное откровение и сегодня распространяется «до края земли» между людьми и сохраняется в истинной, святой Православной Церкви посредством Священного Писания (Библии) и Священного Предания. При этом Священное Писание и Священное Предание находятся в отношениях взаимодополнения. Священное Предание – это лоно, в котором рождается и формируется Священное Писание. Священное Писание – это совокупность правил, или канон, в соответствии с которым мы определяем всякую подлинную традицию.

Естественное откровение базируется на двух аргументах: (1) космологическом аргументе доказательства бытия Бога и (2) телеологическом аргументе Его доказательства.

Космологический аргумент впервые был сформулирован Платоном (+347 до Р.Х.) и основан на принятии причинности как всеобщего закона бытия. Исходя из этого закона делается вывод, что должна быть Первопричина всего существующего. Поскольку все в мире имеет свою причину, то каждая причина, в свою очередь, является следствием другой причины. При этом все в мире имеет причину своего бытия вне себя. То есть ничто не самобытно. А поэтому и весь мир как целое, тоже должен иметь причину своего бытия.

Космологическое доказательство бытия Бога опирается на два логических закона:

- (1) Закон причинности и
- (2) Закон достаточного основания.

Первый требует признания Первопричины мира. Эта Причина должна быть вне этого мира. Такой Причиной, естественно, может быть лишь то сверхбытие, которое уже ничем не обусловлено и существует вечно (т.е. является «причиной бытия самого себя»). Это сверхбытие и есть Бог.

Проще говоря: Вселенная должна иметь Первопричину, Архитектора, Создателя, Художника, Строителя. Нас потрясает и пленяет необъятность Вселенной: несчетные галактики, созвездия, планеты - и наш разум требует Законодателя и всемогущего Создателя всего этого.

Американский академик Эдвард Конклин писал: «Случайное происхождение Вселенной подобно случайному происхождению словаря от взрыва типографии».

Второй закон, закон достаточного основания, утверждает, что ничто, кроме высочайшей всемирной причины не может быть признано на достаточном основании истинной Первопричиной мира.

Размеры Вселенной поистине внушают благоговейный страх. Что же можно сказать о ее чудесном устройстве? От безмерно большого, до бесконечно малого, от скопления галактик, до атома – повсюду для Вселенной характерна великолепная организация. Американский журнал «Дискавер» заявил: «Мы с удивлением ощутили порядок, и наши космологи и физики продолжают находить новые удивительные грани этого порядка. Мы привыкли говорить, что это чудо, и по-прежнему позволяем себе говорить о Вселенной как о чуде».

Давайте попробуем совершить полет по безграничной и бесконечной Вселенной. Мы видим, как непостижимые небесные расстояния прорезают великолепные по своей красоте жемчужные мироздания, каждая по своей четкой орбите. Они составлены из миллиардов огненных солнц, подобных нашему. И куда бы мы ни кинули взор, все находится в постоянном движении. Они плывут по безбрежным просторам бесконечности, словно пассажиры океанского лайнера – гиганта, двигаясь в разных направлениях по его бесчисленным палубам, при этом все плывут в одном и том же направлении на борту одного корабля. Вот мы наблюдаем созвездие Геркулеса – гигантская группа из пятидесяти тысяч солнц, которые похожи на сверкающие алмазы, разбросанные на черном бархате ночного неба. Приблизившись, мы понимаем, что каждая точка света есть ни что иное, как гигантское солнце, подобное нашему, и склонны сделать вывод, что вокруг нет места для вращения планет. Но вот обнаруживаем, что среднее расстояние между каждым из этих солнц составляет более десяти триллионов километров! Это можно представить себе таким образом. Огни наших городов складываются из отдельных огоньков: уличных фонарей, неоновых реклам, света окон и автомобильных фар. Но когда мы наблюдаем эту световую гамму в иллюминатор самолета, то каждый такой огонек сливается с тысячей других, и центр большого города предстает нашему глазу как одно сплошное световое пятно. Так же и с Геркулесом. Находясь от нас на расстоянии 34 000 световых лет, его звезды кажутся единым сгустком, единым световым пятном, и нам трудно представить себе, что между ними огромное расстояние.

И вот эти скопления звезд, бесчисленные, как песчинки в море, образуют гигантские галактики, такие как наш Млечный Путь (составляющий более 100 миллиардов звезд), или Андромеда, или скопление галактик в созвездии Девы, удаленном от нас на 50 миллионов световых лет... Но наше путешествие было бы неполным, если бы мы не рассмотрели созвездие Ориона. Туманность Ориона подобна «сверканию и слиянию, исходящему из-за Геркулесовых Столбов, из жемчуга или слоновой кости, усеянные миллионами алмазных точек», каждая из которых – это сияющая звезда. И все эти звезды – это гигантские пылающие солнца, по сравнению со многими из которых наше Солнце просто карлик. Например, Бетельгейзе, размеры которого точно рассчитаны на компьютере, достигает 350 000 000 миль в диаметре! А диаметр нашего Солнца всего лишь 860 000 миль. Бетельгейзе настолько огромен, что окажись он на таком же расстоянии от нас, как наше Солнце, он бы полностью закрывал горизонт, заслоняя собою все небо. А это лишь одна из звезд, смотрящих на нас из созвездия Ориона.

Орион! Перед ним теряют дар речи блестящие умы, и перо их не в силах описать и выразить, что они видят. Ибо на негативах с гигантских суперсовременных телескопов видна пустота шириной в девятнадцать триллионов миль – огромный каньон в небесах, неопишимо прекрасный – этаким королевский коридор! Поистине чудо из чудес небесных. Все это необъятное величие потрясает человеческий разум! Безграничность Божьей Вселенной вызывает в нас чувство растерянности, восторга, ошеломленности и одновременно подавленности величием зрелища.

Пытаясь постичь всю полноту этого величия, нельзя не вспомнить библейские слова царя Давида: *«Когда взираю на небеса Твои – дело Твоих перстов, на луну и звезды, которые Ты поставил, то что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его?»* (Псалом 8:4).

Между тем, наша вера в Создателя и в явленное Им Слово неизбежно находит подтверждение и подкрепляется все новыми открытиями в этих космических коридорах. Раз за разом мы убеждаемся, что движением звезд правит порядок и продуманность, а не случай и хаос.

Библия как бы продолжает эту мысль: *«Можешь ли ты связать узел Хима и разрешить узы Кесиль? Можешь ли выводить созвездия в свое время и вести Ас с ее детьми?»* (Иов 38:31). О чем это?

Х и м а. Как известно астрономам – это древневосточное наименование цепи Плеяд (Стожары и Воложары) в созвездии Тельца, которые имеют общие направления, связующие их в одну гроздь. Двигаясь с огромной астрономической скоростью, эти звезды, невзирая на то, что они разбросаны на необычайно далеком друг от друга астрономическом расстоянии, имеют какое-то непостижимое свойство держаться друг за друга. И Бог спрашивает совопросников: Может ли кто иной, кроме Него, завязывать подобные планетарные узлы?

К е с и л ь. В современном названии это созвездие Ориона. Оно состоит из двух звезд первой величины и огромного числа более мелких звезд, образующих так называемый «Пояс Ориона». Астрономы и космонавты, наблюдавшие небо в полете, единодушно утверждают, что это созвездие самое изумительное по красоте.

Ас. Звезда Ас имеет современное название Арктур – звезда первой величины в созвездии Большой Медведицы (Волопаса). Это самая удаленная от нас в пространстве звезда, но постоянно руководит движением других звезд в созвездии как своими детьми.

Воистину, Вселенная организована настолько точно и гармонично, что человек может использовать небесные тела как основу для измерения времени. Но ведь любые хорошо сконструированные часы являются производением упорядоченно мыслящего разума, способного конструировать. Упорядоченно же мыслящим умом, способным конструировать, может обладать *только разумная* личность. Как же в таком случае рассматривать гораздо более сложное устройство и надежность, которые повсюду обнаруживаются во Вселенной? Не указывает ли это на Конструктора, на Создателя, на замысел и на Интеллект?

Безусловно, во все времена всех ученых ставил в тупик вопрос: *«Могло ли это произойти просто случайно? Было ли это случайностью, что дрейфующие предметы во Вселенной вдруг сами по себе начали перемещаться по четко обозначенным орбитам?»*

Подобным же образом мы можем проследить бесконечно малый мир – мир молекул, атомов и электронов. Живая клетка чрезвычайно сложна. Биолог Фрэнсис Крик пытался простым образом объяснить ее деятельность, но пришел к выводу, что из этого ничего не получится.

Инструкции внутри ДНК клетки, «если выписать их, заполнили бы полки книг по 600 страниц каждая», – объясняет научный журнал *Нэшнл джиогрэфик*. Каждая клетка – это мир, кишачий двумястами триллионами крошечных атомных групп – молекул. Если соединить «нити» наших 46 хромосом, то их длина составит около двух метров. Однако ядро, в котором они содержатся, имеет диаметр меньше одной сотой миллиметра.

Чтобы дать представление о жизнедеятельности клетки, в журнале *Ньюсуик* приводится такая иллюстрация: «Каждая из этих ста триллионов клеток функционирует, как окруженный стеной город. Электростанции вырабатывают для клетки энергию. Фабрики производят белки – необходимые для химического товарообмена продукты. Сложные транспортные системы перевозят определенные химикалии внутри клетки от одного места к другому, а также за ее пределы. На пограничных пунктах стражи проверяют экспорт и импорт, контролируя внешний мир относительно признаков опасности. Дисциплинированные биологические вооруженные силы стоят наготове, чтобы принять необходимые меры против захватчиков. Центральное генетическое правительство поддерживает порядок».

Когда современная теория эволюции была впервые предложена, ученые не имели представления о невероятной сложности живой клетки.

В ДНК клетки находится пять гистонов (которые, предположительно, играют роль в регуляции деятельности генов). Вероятность самообразования хотя бы простейшего из этих гистонов оценивается в $1:20^{100}$ - такое огромное число, которое превышает сумму всех атомов во всех звездах и галактиках, видимых при помощи самых мощных астрономических телескопов! Эту цифру даже невозможно себе представить. Но еще труднее объяснить эволюционной теорией возникновение полного генетического кода, являющегося необходимым условием для размножения клетки. Ученым, пытающимся руководствоваться научным методом, не удалось увидеть самозарождение жизни. Ни одна теория, имеющая к этому отношение, не была подтверждена наблюдениями. Все лабораторные эксперименты по воспроизведению самозарождения клетки потерпели неудачу.

Телеологический аргумент сводится к тому, что устройство мира и его жизнь, как в отдельных частях, так и в целом, поражает своей гармоничностью и закономерностью, что свидетельствует о целесообразности, а, следовательно, и разумности силы его созидающей. Отсюда делается вывод, что мир устроен Разумом.

«Когда я взираю на небеса - дело Твоих перстов, на луну и звезды, которые Ты поставил, то что есть человек, что Ты помнишь его и сын человеческий, что Ты посещаешь его?» (Псалом 8: 4-5).

Астрономы определяют, что наша солнечная система, то есть Солнце, Луна, Земля и другие планеты с их спутниками, являются частью галактики Млечный Путь. Причем очень крохотной ее частью, поскольку Млечный Путь состоит из более 100 миллиардов звезд! Ряд ученых предполагает, что звезд по меньшей мере до 400 миллиардов.

Диаметр нашей Галактики так велик, что если даже перемещаться со скоростью света (299 793 километра в секунду), то потребуется 100 000 лет, чтобы только ее пересечь. Сколько это километров? Поскольку за год свет проходит около десяти триллионов (10 000 000 000 000) километров, ответ мы получим умножением этого числа на 100 000: диаметр нашего Млечного Пути составляет приблизительно один квинтиллион (1000 000 000 000 000 000) километров. Среднее расстояние между звездами внутри нашей Галактики составляет, согласно предположениям, около шести световых лет, или около 60 триллионов километров.

И все-таки наша Галактика – это только начало того, что находится в космическом пространстве! Есть нечто еще более потрясающее: до настоящего времени в пределах видимой вселенной обнаружено около десяти миллиардов галактик! Но за пределами видимости современных телескопов их существует гораздо больше. Астрономы полагают, что Вселенная насчитывает 100 миллиардов галактик! И каждая галактика состоит из сотен миллиардов звезд.

При этом Вселенная организована настолько точно, что человек использует небесные тела как основу для измерения времени.

«Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны» (Рим.1:20).

«И сказал Бог: да будет свет. И стал свет» (Быт. 1:3).

Ученые считают, что атом, так похожий на нашу солнечную систему, есть мельчайшая частица вещества. Проникнув в глубь атомного ядра, они убедились, что образующие его электроны, протоны и нейтроны являются носителями волновой энергии, которая в конечном итоге и есть свет.

*Быть может эти электроны –
Миры, где пять материков,*

*Искусство, знанья, войны, троны
И память сорока веков.
Еще быть может, каждый атом -
- Вселенная, где сто планет
Там все, что здесь в объеме сжатом,
Но также то, чего здесь нет.*

Валерий Брюсов

Блез Паскаль, живший в XVII веке писал: «Пусть человек взглянется в одно из мельчайших существ, известных людям. Пусть взглянется в крохотное тельце клеща и еще более крохотные члены этого тельца, пусть представит себе его ножки со всеми суставами, со всеми жилками, кровь, текущую по жилкам, соки, ее составляющие, капли этих соков, пузырьки газа в этих каплях. Пусть и дальше разлагает эти частицы, пока не иссякнет его воображение, и тогда рассмотрим предел, на котором он запнулся. Возможно он решит, что уж меньшей величины в природе не существует, а я хочу показать ему еще одну бездну. Хочу ему живописать не только видимую Вселенную, но безграничность мыслимой природы в пределах одного атома. Пусть он узрит в этом атоме неисчислимые вселенные, и у каждой – свой небосвод, и свои планеты, своя Земля, и те же соотношения, что и в нашем видимом мире, и на этой Земле – свои животные, и, наконец, свои клещи, которых опять-таки можно делить, не зная отдыха и срока...»

Дух захватывает от перспектив, обрисованных Паскалем!

Сегодня ряд ученых-физиков, занимающихся космологией (изучением видимого космоса), всерьез формулируют гипотезу, которая получила название «**Все во всем**». Суть этой гипотезы подтверждает мысль Паскаля о том, что каждый атом заключает в себе неисчислимые вселенные.

Согласно гипотезе «Все во всем» каждая элементарная частица (атом) содержит в себе, так сказать, в «свернутом виде», целую Вселенную.

С точки зрения нашего мира «элементарная частица» - это мельчайшая частица вещества. А если мы проникли бы «внутри» этой частицы, то оказались бы в мире, размеры которого вполне сопоставимы с размерами нашего видимого, материального мира, то есть «снаружи» - частица, а внутри – огромный мир.

Тот же Паскаль говорит о том, что если вдуматься в бесконечность движения Вселенной, то можно содрогнуться, лишь представив себе, что материальная оболочка, в которую нас заключила природа, удерживается на грани двух бездн – бездны бесконечности и бездны небытия. Паскаль добавляет: «Безмолвное созерцание – это начало прозревания за видимым невидимого».

В настоящее время ученые признают, что наиболее популярна в контексте Творения теория «Большого взрыва». «Почти все последние дискуссии о происхождении Вселенной базируются на теории «Большого взрыва» - отмечает известный ученый Фрэнсис Крик, - Ястров (всемирно известный ученый, прим.В.Ч.) говорит об этом космическом взрыве как о буквальном моменте творения». Согласно этой теории, все создавалось из сгустка энергии, которая была сосредоточена в точку. Эта гипотеза принадлежит выдающемуся бельгийскому ученому отцу Леметру, профессору Лувенского университета.

По его мнению, вначале существовал гигантский сверхтяжелый атом, нечто вроде «пакета материи в сгущенном состоянии». Взорвавшись, или, языком науки, дезинтегрировавшись, он образовал туманности и миллиарды звезд. Это можно сравнить с гигантским фейерверком, взрывающемся из небольшого патрона, с той лишь разницей, что взрыв продолжался несколько

десятков миллиардов лет и еще звуками продолжает распространяться в пространстве (помехи приемника в эфире говорят именно об этом).

Хотя большинство ученых прослеживают историю Вселенной вплоть до того времени, когда она была очень маленькой и плотной (это состояние называется в науке *сингулярностью*), нам не уйти от основного вопроса, который астроном Бернар Ловелл сформулировал так: «Если в какой-то момент времени Вселенная была близка к состоянию сингулярности с бесконечно малым объемом и бесконечно большой плотностью, то мы вынуждены спросить о том, что предшествовало этому и что было за пределами Вселенной... Мы здесь сталкиваемся с проблемой Начала». Это подразумевает существование не просто источника колоссальной энергии. Скорость расширения Вселенной (а астроном Эдвин Хаббл видимое в телескоп красное смещение далеких галактик объяснил как расширение Вселенной, а это значит – она имела начало) кажется очень точно выверенной, но для этого необходимы предвидение и разум.

Известный астроном и математик Персиваль Ловелл говорил: «Если бы Вселенная расширялась на одну триллионную быстрее, то к настоящему времени во Вселенной исчезла бы вся материя... А если бы расширение происходило на одну триллионную медленнее, то уже приблизительно в первый миллиард лет существования Вселенной гравитационные силы заставили ее сжаться. И опять-таки, не было бы ни звезд-долгожителей, ни жизни».

И вот в бескрайних просторах Вселенной и в невероятно крохотных объемах атома проявляются *четыре* фундаментальных взаимодействия. Эти взаимодействия влияют на все, что нас окружает. Более того, если бы эти четыре взаимодействия во Вселенной не были так *точно отрегулированы* Кем-то, то не могли бы существовать химические элементы, необходимые для нашей жизни и вообще ничего. Какие же это четыре фундаментальных взаимодействия?

1. *Гравитационное взаимодействие* – на уровне атомов выражено слабо. Более заметно его влияние на больших объектах: планетах, звездах, галактиках.

2. *Электромагнитное взаимодействие* – играет главную роль в притягивании протонов и электронов друг ко другу, благодаря чему возможно образование молекул. Одним из проявлений силы этого взаимодействия является молния.

3. *Сильное взаимодействие* – «склеивает» протоны и нейтроны в ядре атома.

4. *Слабое взаимодействие* – управляет распадом радиоактивных элементов и эффективной термоядерной деятельностью Солнца.

Вероятно, Вы на собственном опыте знаете, что со временем все выходит из строя. Каждому хозяину известно: все, что остается без присмотра, ломается или перестает слаженно работать. Ученые называют этот принцип «Вторым законом термодинамики». Действие этого закона мы наблюдаем каждый день. Брошенный автомобиль или велосипед превращается в железный хлам. Оставьте без присмотра дом этак года на три-четыре, он придет в негодность, а потом разрушится. А как же Вселенная?

Этот закон применим и ко Вселенной. Тогда можно подумать, что порядок во Вселенной со временем превратится в полнейший беспорядок. Однако во Вселенной подобного, похоже, не происходит. К такому заключению приходят многие ученые. На основании их исследований можно сделать логический вывод: с момента возникновения Вселенной и по сей день в ней царит порядок. Как отметил известный астрофизик Алан Лайтман, «то, что Вселенная была создана настолько высокоорганизованной – загадка для ученых». Он добавил, что «любой космологической теории, которая претендует на успех, придется в конце концов объяснить эту загадку этропии»: почему Вселенная не пришла в хаос.

«Подлинно суетны по природе все люди, у которых не было ведения о Боге, которые из видимых совершенств не могли познать Сущего и, взирая на дела, не познали Виновника» (Прем.Соломона 13:1).

Максим Исповедник говорит так: «Мы никогда не назовем мудрецами тех, кто не может и не желает познавать Бога из творений Его».

По словам Св. Василия Великого, «не познать Творца из созерцания мира - значит ничего не видеть в ясный полдень».

Вывод: путь космо-телеологического умозаключения состоит в том, что человек через созерцания тварного космоса (и микро- и мега-) восходит к уразумению того, что видимый мир имеет Творца и Промыслителя.

Путь же **самопознания**, как учил Св.Иоанн Дамаскин (VIII век), это мысль о том, что Бог есть - Он Сам насадил в природе каждого: «Ибо знание того, что Бог существует, Им естественным образом всеяно во всех»» (Точное изложение Православной веры. М., 1998, Книга 1, гл.1).

Свт.Василий Великий продолжает эту мысль: «Если внемлешь себе, то ты не будешь иметь нужды и искать следы Зиждителя в устройстве Вселенной, но в себе самом, как бы в малом каком-то мире усмотришь великую премудрость Создателя».

Если естественное богопознание представляет лишь начальный и весьма несовершенный способ богопознания, поскольку такое богопознание приводит только к самым неопределенным представлениям о Боге – как о Творце и Промыслителе Вселенной, а во-вторых, возможно только при наличии некоторого представления о Боге, -- то в сверхъестественном способе Богопознания Бог Сам непосредственно открывает некоторые знания о Себе. Этот способ называется познанием из Божественного Откровения.

Об этом так проникновенно сказал поэт И.С.Никитин:

*Присутствие непостижимой силы
Таинственно скрывается во всем:
Есть мысль и жизнь в безмолвии ночном,
И в блеске дня, и в тишине могилы,
В движении бесчисленных миров,
В торжественном покое океана,
И в сумраке задумчивых лесов,
И в ужасе степного урагана,
В дыхании прохладном ветерка
И в шелесте листьев перед зарею,
И в красоте пустынного цветка,
И в ручейке, текущем под горою.*

Часто неверующие люди говорят нам: в мире мы наблюдаем лишь материю – почему же вы утверждаете, что есть Бог?

Заметим, что кроме материи, в мире существуют и другие реальные вещи.

Мы знаем, что *ни вещество, ни энергия* не обладают возможностью самоорганизации. Сами по себе они никогда не смогли бы создать всего того, что нас окружает. Более того, если бы сейчас из

нашего, уже существующего и организованного мира исчезло некое управляющее и упорядочивающее начало, то за очень короткий срок все пришло бы к полному хаосу.

О том, что материя стремится к беспорядку и хаосу, говорит **Второй закон термодинамики, или закон энтропии**. И вещество и энергия подвластны этому закону. А это должно заставить нас признать, что без «чего-то», что организует и упорядочивает материю, не существовало бы того порядка, который мы видим во Вселенной. Вместо него царил бы хаос, и все определялось бы игрой случайностей. И уж конечно, тогда было бы просто невозможно логическое мышление. Да и мыслить-то было бы не о чем...

Таким образом, любые признаки порядка или же диктующие такой порядок явления во Вселенной – еще не говорят о том, что вся Вселенная тяготеет к самоорганизации. Она *не способна* создавать порядок и, значит, причина упорядоченности должна лежать за пределами Вселенной. Это – первое.

Второй вывод из Второго закона термодинамики таков: если вещество и энергия стремятся к максимальному беспорядку, а Вселенная в настоящее время вполне организована, то это означает, что «стремление к беспорядку» существовало не всегда, не вечно. Это, в свою очередь, приводит нас к заключению, что *материя не существовала всегда*, и был такой момент, когда ее не было вовсе.

Следующий шаг: если материя не вечна, то должно быть что-то иное, существующее вечно: потому что ничто не происходит из ничего, и если нет ничего, кроме материи, то до ее возникновения должно было существовать какое-то «нечто».

Но допустим, скажете Вы, что кроме материи существует еще что-то. Однако ничего не известно об этом «что-то», а наши утверждения только тогда имеют смысл, когда мы опытным путем можем доказать их истинность. То есть любое утверждение, которое нельзя проверить опытом получается бессмысленным?

Задумайтесь еще раз над этим утверждением хотя бы на секунду. Есть ли возможность проверить эмпирически (т.е. опытным путем) – само это утверждение? Конечно же, нет. Этот всеобъемлющий принцип эмпирической проверки сам не может быть проверен эмпирически и, следовательно, по этому же принципу, сам лишен смысла. Но все, что бессмысленно, не может быть истиной, верно? Так что этот принцип не может быть истинным.

Есть три способа познания: разум, опыт и принятие знаний, сообщенных авторитетным источником. Мы, христиане, можем к этому добавить еще и четвертый способ: познание через Откровение, которое по сути дела является разновидностью третьего.

Чисто интеллектуальное познание (например, в логике или математике) предполагает абсолютное, стопроцентное доказательство предполагаемого. Опыт и ссылка на авторитет довольствуются лишь приблизительными доказательствами. Однако это не умаляет их значения и не мешает нам полностью доверять им, несмотря на то, что они не дают нам исчерпывающих доказательств.

Например, Ваш личный опыт может говорить Вам, что в данный момент переход через улицу безопасен. И хотя никакого абсолютного доказательства справедливости этого утверждения нет – Вы уверенно переходите улицу. То есть Вы полностью доверились своему опыту.

Каждый день мы вынуждены принимать подобные решения, полностью доверяя себе в тех вопросах, где у нас просто не может быть стопроцентной уверенности. Более того, иной раз мы полностью полагаемся на что-то, что, весьма возможно, не оправдает наших надежд. Если у нас есть только два пути, один из которых, по нашему мнению, ведет к неминуемой катастрофе, а другой дает хоть слабую надежду на спасение – то мы полностью, на все 100% доверимся второму пути.

Представьте – пожар здания, а Вы на шестом этаже. Вы знаете, что если останетесь там, то неминуемо сгорите. С другой стороны, если выпрыгнете из окна – получите серьезную травму, а возможно, и разобьетесь насмерть. И тем не менее, вы предпочтете сделать прыжок в неизвестность, предпочитая опасный выход безвыходной опасности. Пусть крохотный, но шанс на спасение будет предпочтительнее верной смерти в огне. Не будь пожара или какой-либо другой смертельной опасности, мы ни за что не решились бы прыгнуть вниз. Следовательно, это решение определяется тем, что именно нам угрожает, и эта угроза может заставить нас полностью довериться весьма проблематичным шансам на успех. В иной ситуации мы бы на них не полагались, а предпочли бы что-нибудь более надежное.

На вопрос: «Как доказать существование Бога?» - нельзя ответить, опираясь лишь на один рассудок. Невозможно ответить на него языком логики и математики.

Ответ на него должен сочетать в себе и логику научного подхода, и опыт, и голос авторитетов. Приводимые доказательства никогда не будут абсолютными в математическом смысле слова, но тем не менее их достаточно, чтобы понять, что Бог существует. И так же, как с другими подобными вопросами, наше решение должно основываться скорее на том, что более вероятно, нежели вечно дожидаться абсолютного, со всех точек зрения неоспоримого довода.

Повторимся: математически доказать существование ни Бога, ни души нельзя. Потому что если бы они были ясными и непроверяемыми, то призыв к творчеству, к добру, к совершенствованию звучал бы как приказ, звучал бы как навязанное, как жестокая мысль. Человек был бы приперт к стенке и не имел бы свободы выбора. И личность была бы унижена. Перед лицом Творца человек только тогда является Его образом и подобием, когда он свободно и добровольно принимает это как выбор, не навязанный извне.

Итак, есть ли веские доводы в пользу существования Бога?

Во-первых, опыт и логика привели нас к выводу, что Вселенная была сотворена.

Во-вторых, наблюдения и рассуждения привели нас к выводу, что Вселенная должна была быть задумана и создана кем-то разумным. Верующие люди говорят, что таким Разумом является Бог.

В-третьих, верующие утверждают, что они верят в существование Бога потому, что Он сказал, что Он е с т ь. Это не что иное, как Откровение, изложенное в Библии.

Нередко задают такой вопрос: а откуда взялся Сам Бог?

В любой цепочке причин и следствий должно всегда быть **первое звено**, которое само по себе не является следствием какой-то другой причины.

Причинно-следственная цепь не может образовывать замкнутый круг. В противном случае каждое следствие было бы и «до» и «после» своей причины.

Конечно, в принципе не исключено, что причина возникновения Вселенной сама может быть следствием какой-то другой причины. Однако христиане верят, что причина возникновения Вселенной первична, и что Бог утверждает это Своим Откровением. Не логика или опыт, а что-то иное подсказывает нам, что *должна существовать* какая-то «абсолютная» причина, которая сама уже не является следствием.

Мы говорим сейчас о принципе причинности. Следствия не могут являться объяснением самих себя или быть основанием собственного существования. Но если бы абсолютно все объяснялось причинами, то число причин было бы бесконечно, и значит ничто не было бы объяснено вовсе.

Мы знаем, что для образования Вселенной должна была быть какая-то причина: ведь когда-то Вселенной не было, а потом она появилась. Если у всего существующего есть причина, то должно быть и что-то не имеющее причины, независимое. *Должна быть Первопричина.*

И совершенно неважно, сколь длинна, по нашему мнению, цепочка причин и следствий, потому что в любом случае она должна иметь начало. Иначе она не существует вовсе.

Мы должны верить и в то, что у нее было начало. Это начало великие философы Платон и Аристотель называли «беспричинной причиной». Когда верующие говорят о Боге, они имеют в виду именно «беспричинную причину», хотя подразумевают гораздо больше: они верят, что «беспричинная причина» - это Личность, причем Личность мудрая, добрая, справедливая и полная любви.

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы:

1. Что такое сверхъестественное Откровение людям о Боге?
2. Что такое естественное откровение людям о Творце миров?
3. Что такое космологический аргумент доказательства бытия Божия?
4. Что такое телеологический аргумент доказательства Его бытия?
5. Наизусть Пс. 8:4,5. Наизусть Рим. 1:20.

О Священном Писании

Библию легко определить как единственную книгу, в которой содержится Божественное Откровение. Есть много вероучительных книг, разных религий: «Коран» Мохаммада, «Талмуд» – евреев, «Типитака» - буддистов, «Ади-Грантх» - сикхов, «Бхагават-Гита» - кришнаитов, «Зендавеста» - Заратустры и другие вероучительны книги. Все эти книги сегодня стали доступны нам в достоверных переводах, и мы можем судить об их ценности.

Но вскоре же стало ясно, что все эти нехристианские вероучительные книги развивают богословскую мысль в ложном направлении. Все они, если и начинаются с проблесков истинного света, то заканчиваются в кромешной тьме. Безусловно, отблески истины могут быть и в других религиях, как, например, присутствует растворенный в воде кислород. Но если водолаз попытается дышать этим кислородом без специального снаряжения, то он погибнет.

Понадобилось XVI столетий, чтобы составить Библию. Над ней трудилось свыше 40 авторов, от царей до пастухов, каждый из которых был летописцем Бога. В Послании к Тимофею читаем: **«Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для исправления, для обличения, для наставления в праведности»** (2Тим. 3:16).

Слово «Богодухновенность» нельзя ставить на один уровень с обыкновенным творческим вдохновением, которое было у Шекспира, Толстого, Бетховена, Веласкеса, Флобера и других, когда они создавали свои шедевры.

Вдохновение и богодухновенность – это две разные вещи. Богодухновенность относится не к тому, кто писал, а к тому, что написано.

Стихи из 2 Петра 1:20,21 дают нам еще одно важное определение Священного Писания: **«*Никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою. Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым*».**

Здесь вновь подчеркивается божественное происхождение Писания.

Другие признаки сверхъестественного происхождения Библии отмечены во всех ее книгах. Пророки знали, что они представляют собой «Божии уста» для народа и вели себя соответственно своей миссии, говоря как «власть имеющие»: «И было слово Господа ко мне», - эта фраза повторяется многократно в Ветхом завете.

Царь Давид говорит: *«Дух Господень говорит во мне, и слово Его на языке у меня»* (2 Цар. 23:2)

Пророк Иеремия говорит: *«И простер Господь Руку Свою и коснулся уст моих, и сказал мне Господь: вот, Я вложил слова Мои в уста твои»* (Иереем. 1:9).

Пророк Амос восклицает: *«Господь Бог сказал...»* (Амос. 3:8).

Начинается Библия описанием причины смерти, описанием того, как был потерян Рай. Она заканчивается полным попранием смерти, описанием того, как Рай обретен вновь. Она показывает нам высоты, которых человек может достичь в своей жизни, а также обстоятельства и соблазны, которые нам встречаются в повседневной жизни. Библия затрагивает и все стороны человеческого страдания. Она содержит духовную биографию каждого человеческого сердца. Поэтому с одинаковым интересом и с одинаковой пользой ее могут читать цари и нищие, философы и дети. Со словом надежды она обращается ко всем народам мира, она проникает сквозь границы, и влияние ее простирается в безграничные области вечности.

Вникнем в содержание Вечной Книги. Ее насквозь пронизывает идея признания Личного Бога в Троице. Она возвеличивает Божественную любовь и Божественную святость. Она говорит о человечестве, как непосредственном творении Бога, о том, что человечество в силу своего богоподобия и в силу своих интеллектуальных, моральных и духовных свойств представляет собою избранную группу из всех иных созданий, группу, родственную Богу. Показывает, как совершилось падение, которое было прямым восстанием человека против явленной ему воли Божией. Она поучает о верховной власти Бога во Вселенной. В точных подробностях Библия описывает Божественное усмотрение спасения и условия, при которых человек может его приобрести. Она рисует картину завершительных событий при Втором Пришествии Христа на землю, будущее воскресение человечества, а также Суд, на который человек должен будет предстать.

Единство Библии, кроме того, выявляется в том, что многочисленные ее книги проникнуты единой мыслью, единой моралью, единым учением о спасении. Это – книга всемирная, единственная, которую читают народы, расы, племена. Она перешагнула все границы: национальные, классовые, политические... Ее читают люди всех культурных уровней развития: профессора и ученики, ученые и простолюдины.

В мире, котором мы «живем, движемся и существуем», нет ничего непоколебимого, прочного, устойчивого: все меняется, рушится, проходит, а о Библии сказано: *«Небо и земля прейдут, а слова Мои не прейдут»* (Мф. 24:35). Библию никогда и никто не мог уничтожить, хотя такие попытки предпринимались неоднократно.

«На веки, Господи, слово Твое утверждено на небесах; истина Твоя в род и род» (Пс. 118:90).

Когда возникает вопрос: можно ли принимать Библию буквально, то нужно прежде всего определить, что мы подразумеваем под этим словом.

Принятие Библии буквально не означает, что мы не признаем ее образных выражений (метафор, гипербола, аллегорий), как, например, у пророка Исаии: *«...деревья в поле будут рукоплескать вам»*; или: *«...горы прыгали как овны и холмы как агнцы»* - читаем у псалмопевца Давида.

Поэтому Библейский текст следует толковать четырьмя методами:

- (1) **Буквальный смысл** (евр.Пешат);
- (2) **Аллегорическое толкование** (евр.Ремез);
- (3) **Сокровенно-мистическое** (евр.Сод);
- (4) **Параллельное пояснение текста** (евр.Деруш)

Другое подтверждение того, что Библия – это слово Бога дает нам исполнение бесчисленного числа его пророчеств. Само Писание говорит, что исполнение пророчеств подтверждает сверхъестественное происхождения слов пророка.

Неисполнение разоблачало бы пророка, пророчествующего ложно: *«И если скажешь в сердце своем: « как мы узнаем слово, которое не Господь говорил?»* Если пророк скажет именем Господа, но слово то не сбудется и не исполнится, то не Господь говорил сие слово, но говорил сие пророк по дерзости своей, – не бойся его» (Втр. 18:21,22).

Священные книги были написаны в разные время. Одни до Рождества Христова, другие – после. Соответственно Библия делится на Ветхий Завет и на Новый.

Ветхий Завет состоял в том, что Бог обещал даровать людям Божественного Спасителя и готовил их к Его принятию.

Бог готовил людей к принятию Спасителя через постепенное откровение, через пророчества, прообразования.

Новый Завет состоит в том, что Бог действительно даровал людям Божественного Спасителя, Единородного Сына Своего.

По содержанию ветхозаветные книги можно поделить на четыре группы:

- (1) **книги законоположительные;**
- (2) **книги исторические;**
- (3) **книги учительные (они же - поэтические);**
- (4) **книги пророческие.**

Законоположительных пять книг, написанных пророком Моисеем: Бытие, Исход, Левит, Числ, Второзаконие.

Сам Христос дает этим книгам общее наименование – Закон Моисеев (Лк. 24:44).

Книга Бытия содержит повествования о сотворении мира и человека, а также историю и установление благочестия в первые времена рода человеческого. Другие четыре книги Моисеевы содержат историю благочестия во времена пророка Моисея и через него данный от Бога закон.

Исторические книги: Иисуса Навина, Судей, Руфь, Царств, Паралипоменон, Ездры, Неемии.

Учительные книги: книга Иова, Псалтырь, книги Соломоновы, Экклезиаст, Эсфирь, Песнь песней. (Эти же книги называют еще п о э т и ч е с к и м и).

Пророческие книги (содержат пророчества или предсказание о будущем, но наиболее об Иисусе Христе). Это книги великих пророков: Исаии, Иеремии, Иезекиля и Даниила. А также двенадцати малых пророков: Осии, Иоилия, Амоса, Авдия, Ионы, Михея, Наума, Аввакума, Софонии, Аггея, Захарии, Малахии.

Православная Церковь в издании Библии помещает в составе Ветхого Завета несколько неканонических книг: первая, вторая и третья книги Маккавейские, вторая и третья книга Ездры, книга Товита, Варуха, Иудифь, книга Премудрости Соломона, книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова.

Неканонические книги рекомендуются Церковью для назидательного чтения и пользуются большим вероучительным авторитетом.

Одним из признаков, отличающим канонические книги от неканонических, является язык, на котором эти книги дошли до нас. Все канонические книги Ветхого Завета сохранились на древнееврейском языке, тогда как книги неканонические дошли до нас на языке греческом, за исключением третьей книги Ездры, сохранившейся в латинском переводе.

В третьем веке до рождества Христова большая часть книг Ветхого Завета была переведена с древнееврейского языка на греческий по желанию египетского царя Филадельфа Птолемея. По преданию, перевод был выполнен 72-я еврейскими толковниками, поэтому греческий перевод Ветхого Завета получил название «Септуагинта». Православная Церковь усвоит греческому тексту Ветхого Завета авторитет не меньший, чем тексту древнееврейскому.

Наиболее известные переводы Библии следующие:

Массоретский (VI-X век н.э.)

Пешито (сирийский перевод, «простой», I-II век, Сирия)

Вульгата (сделан блаж.Иеронимом в IV веке по Р.Х.)

Септуагинта (II-IIIв. до Р.Х.)

Кирилло-Мефодиевский перевод (IX век по Р.Х.)

Все книги Нового Завета были написаны по-гречески, на так называемом александрийском диалекте (вошедшем в употребление с эпохи Александра Македонского), за исключением одного первого Евангелия – от Матфея, написанного на халдейском наречии еврейского языка, на котором говорили современные Иисусу Христу иудеи.

Поскольку в древнееврейском письме употреблялись только одни согласные звуки, а необходимые гласные звуки передавались устно по преданию, то первоначальный ветхозаветный текст не имел гласных. Они, в форме различных подстрочных знаков были введены довольно поздно, приблизительно около IX-Xв. нашей эры еврейскими раввинами-массоретами (то есть хранителями «предания» - от евр. глагола «масор», передавать). Вследствие этого современный еврейский текст и называется массоретским.

Из выше указанных переводов Библии заслуживают внимания два наиболее авторитетных и древнейших: греческий «Перевод Семидесяти» (Септуагинта) и латинский Вульгата, а также позднейший – славянский.

Греческий перевод был сделан для нужд александрийских иудеев в эпоху Птолемеев, то есть не раньше половины III-го века и не позже половины II-го. Он был выполнен в разное время и различными переводчиками.

Латинский перевод или так называемая Вульгата был сделан блаженным Иеронимом в конце IV века непосредственно с еврейского текста. Он отличается тщательностью и полнотой.

Славянский перевод Библии впервые был сделан святыми первоучителями славян – братьями Кириллом и Мефодием во второй половине IX века. Отсюда, через посредство Болгарии он перешел и к нам на Русь, где долгое время обращались только отдельные и разрозненные книги Библии. Впервые полный рукописный список Библии был собран новгородским архиепископом Геннадием по поводу его борьбы с жидовствующими (1499г.). А первая печатная славянская Библия была издана у нас в 1581 году князем Константином Острожским. В основе нашей Библии лежит греческий перевод Семидесяти.

Русский синодальный перевод Библии был сделан сравнительно недавно, в середине XIX века стараниями митрополита Московского Филарета (Дроздова). Закончен он был в 1876 году, и тогда же появилась первая полная русская Библия.

Священные книги Нового Завета

Новый Завет есть «новый союз Бога с человеком». Завет не действует пока завещатель жив. После смерти завещателя – завет вступает в свою силу.

Само наименование « Новый Завет» впервые встречается у Иеремии 31:31, где Бог говорит через пророка, что некогда Он заключит «с домом Израиля и с домом Иуды **новый союз, отличный от Завета, заключенного через Моисея».**

Это пророчество исполнилось на Тайной Вечери, когда Господь Иисус Христос назвал **новый союз с человеками, основанный на Его Крови, «Новым Заветом»** (Мф.26:28).

Апостол Павел именует Иисуса Христа «**ходатаем Нового Завета»** (Евр. 9:15).

Священные книги Нового Завета со значительной степенью условности также можно разделить на:

а) книги (условно) законоположительные: Евангелия Матфея, Марка, Луки, Иоанна. (Само слово «Евангелие» греческое и означает «Благовестие», то есть самую радостную весть, когда-либо принесенную людям);

б) книга историческая, а именно: «Деяния святых Апостолов». (Греческое слово апостол означает буквально «посланник»);

в) книги учительные, это семь Соборных Посланий апостолов Иакова, Петра, Иоанна, Иуды и 14 Посланий апостола Павла.

г) книга пророческая, т.е. Откровение Иоанна Богослова, содержащая в себе таинственное изображение будущей судьбы Церкви Христовой и всего мира.

Все книги Нового Завета написаны, как мы выше указали, на александрийском диалекте древнегреческого языка, который называется «койнэ». Новозаветные книги, впоследствии вошедшие в канон, были написаны между 40 и 100 годами по Р.Х. Хотя в общих чертах канон Нового Завета сложился уже к середине второго века, но относительно некоторых книг долгое время сохранялось сомнение.

В то же время в канон иногда включались книги, которые затем были из него исключены: «Дидахе», «Пастырь Ермы», «Послание Варнавы», «Послание Климента Римского к Коринфянам» и ряд других.

В настоящем виде Новозаветный канон окончательно был утвержден на трех поместных соборах в IV веке:

363 г. Лаодикийском.

393 г. Иппонийском.

397 г. Карфагенском.

Большинство книг, не признанных Церковью в качестве богодухновенных писаний, были отвергнуты как вышедшие из среды еретиков, и называются апокрифическими.

Некоторые книги, хотя и не были признаны богодухновенными и не входят в канон, тем не менее рекомендуются Церковью для назидательного чтения, как, например, «Учение двенадцати апостолов» и «Пастырь Ерма».

Признаки того, что Писание есть Слово Божие.

1. Высота сего учения, свидетельствующая, что оно не могло быть изобретено разумом человеческим.

2. Чистота сего учения, показывающая, что оно произошло от чистейшего ума Божьего.

3. Его пророчества. Предвидеть события будущего с определенной степенью вероятности может всякий человек, обладающий научными знаниями, жизненным опытом и интуицией.

Однако библейские пророчества несравненно превосходят естественный уровень человеческих знаний; это не прогноз, не указания тенденции развития, но предсказание совершенно случайных конкретных событий, неповторимых в опыте. Никому еще не удавались нападки на Библию на основании ее исполнившихся пророчеств. Часто встречаются верующие, которые в первый раз серьезно заинтересовались учением Христа лишь после того, как их внимание было обращено на исполнившиеся библейские пророчества.

4. Время пророчества. Пророчество должно быть произнесено достаточно рано, чтобы была исключена всякая возможность для самого пророка повлиять на события или иметь о нем знания для надлежащего вычисления.

5. Подробности пророчества. Пророчество должно быть достаточно подробным и определенным, чтобы устранить всякую возможность совпадения, проницательные догадки или аналогии из прошлых событий.

Когда-то Сенеке, римскому философу, приписывали предсказание об открытии Америки Христофором Колумбом. А сказал он буквально следующее: «Придет время в позднейшие века, когда океан ослабит свои цепи, и явится обширный континент, и кормчий найдет новые миры». Но многие и другие люди таким же образом подозревали существование новых континентов в безбрежных неисследованных частях мира. Поэтому Сенека произнес лишь возможную версию будущих открытий, но никак не пророчество.

6. Пророчество должно быть свободно от двусмысленности. Это правило нарушалось древними оракулами. Так Крез, царь Лидийской империи, обратился к Дельфийскому оракулу за советом – выступать ли ему против Кира, царя Персидского. Тот сказал, что если он перейдет Галис, то «сокрушит могущественную державу». Изречение было настолько двусмысленным, что жрецы Аполлона Дельфийского были бы правы в любом случае – либо победа, либо поражение. Крез напал на Кира, но был побежден и взят в плен.

У пророка Михея 5:2 нет двусмысленности. Приблизительно за 700 лет до события, пророк предсказал, что Христу надлежит родиться в Вифлееме.

7. Подлинность пророчества. Пророчество должно быть поддержано доказательством его подлинности.

Некоторые из наиболее известных пророчеств о городах должны быть известны каждому верующему.

Например, город Тир был богатым торговым центром, но за грех его Бог предвозвестил гибель этого города через пророка Иезекииля, который писал за 590 лет до Р.Х. Иезекииль предсказал о нападении Навуходоносора на старый город, и это случилось в скором времени как точное исполнение слов пророка. Однако новый Тир, построенный на острове около полмили от берега, оставался нетронутым.

Некоторые подробности в пророчестве Иезекииля 26:3-5 и 12-14 оставались неисполненными в продолжение 250 лет. В них было, казалось, нечто невероятное. Многие народы (заметьте, не один народ) поднимутся против него, основания города сделаются голой скалою, его камни, деревья и землю «бросят в воду», он делается местом «для расстилания сетей и никогда не будет восстановлен». Такая судьба была определена одному из наиболее известных финикийских городов. Осуществление таких подробностей казалось всем невозможным.

Но в 332г. многие народы под началом Александра Македонского пришли покорить Тир. Чувствуя себя в безопасной морской крепости, горожане пренебрегли укреплением города. Между тем Александр приказал собирать камни, древесину, мусор, землю от развалин города на материке и употребить все это на постройку плотины к острову. Место старого города было так зачищено и оставалось голым, что рыбаки долгое время использовали его для расстилания сетей.

Ниневия. Это был великий столичный город Ассирии, расположенный на реке Тигр. Некоторые выражения из книги пророка Наума, хотя и кажутся невероятными, предсказывали этой митрополии, занимавшей шестьдесят миль в окружности, обнесенной стеною в сто футов вышиной и такой ширины, что по стене могли ехать три колесницы рядом, а вдоль стен было построено тысяча пятьсот башен. Однако пророк Наум написал об этом городе так: «Речные ворота открываются, и дворец разрушается...Ниневия была как пруд, полный водою...огонь пожрет запоры твои...нет врачевства от раны твоей» (Наум 2:6; 2:13,19).

Во время осады Ниневии мидянами и вавилонянами в 607 г. до Р.Х., то есть более чем через сто пятьдесят лет после написания этого пророчества, река внезапно поднялась и сделала «всепотопляющее наводнение» (Наум 1:8). Затопление, не имевшее себе равного, унесло один угол стены. Через эти речные ворота хлынула вода, разрушая основания дворца, построенного из высушенных кирпичей. Царь и его придворные были пьяны (Наум 3:11), и, сознавая пришедшую гибель, сложили погребальный костер, чтобы погибнуть во всепожирающем пламени (Наум 3:15). После этого Ниневия никогда не была отстроена, ее местонахождение было забыто до 1845г., когда археолог по имени Лаярд, не отождествил ее развалин.

Вавилон. Вавилон на реке Евфрате был одним из наиболее замечательных городов древности. Окруженный высокими и мощными каменными стенами, он чувствовал себя в полной безопасности. Полной рекой текла жизнь его жителей; башни, сады, поля и здания покоряли своей надежностью и изобилием. Это место было любимым местом жительства и для императоров. Даже Наполеон хотел восстановить этот город и сделать его новой своей резиденцией.

Несмотря ни на что, каждая подробность пророчества об этом городе исполнилась в точности. «Вавилон, краса царств, гордость халдеев...будет грудой развалин» (Ис. 13:19-22; 14:23). Сегодня Вавилон необитаем, никто даже не пытается восстановить это место. Арабские кочевники не ставят вблизи него своих шатров из опасения ядовитых змей и скорпионов. Кроме того, у них есть поверье, что это место наполнено нечистыми духами. Место буквально стало «владением ежей и болотом» (Ис. 14:23).

Довольно, остановимся пока на этих трех пророчествах, которые сбылись в точности.

Явление Иисуса Христа, нашего Спасителя, есть **пророчество** и повествование всей Библии, это весть нашего спасения. Глубоко изучавшие Библию люди проследили пророчества об Иисусе Христе с самого начала Ветхого Завета, ибо история о Нем – это истинная тема как Ветхого, так и Нового Завета.

Он является в Книге Бытия как Семя Жены.

В Книге Исход – Он Пасхальный Агнец.

В Книге Левит – Он Жертва Искупления.

В Книге Числ – Он Скала, дающая воду.

Во Второзаконии – Он Пророк.

В Книге Иисуса Навина – Он вождь воинства Господня.

В Книге Судей Израилевых – Он Избавитель.

В Книге Руфь – Он небесный Покровитель.

В четырех Книгах Царств и двух Паралипоменон – Он обетованный Царь.

В Книге Неемии – Он Восстановитель народа Израильского.

В Книге Эсфири – Он Защитник.

В Книге Иова – Он мой Искупитель.

В Псалтире – Он для меня Все и Вся.

В Книге Притчей Соломоновых – Он для меня Пример.

В Книге Экклесиаста – Он моя Цель.

В Книге Песни Песней – Он моя Отрада.

В Книгах Пророков – Он грядущий Царь Мира.

В Евангелиях – Он Христос пришедший, дабы взыскать и спасти погибшее.

В Деяниях Апостолов – Он воскресший Христос.

В Посланиях – Он Христос одесную Бога Отца.

В Откровении – Он Христос Грядущий и Воцарившийся.

Христос - вечное послание Библии. Это – повествование о жизни, мире, вечности и небе. В Библии нет скрытых намерений. Она не нуждается в особом толковании. В ней содержится ясное и смелое послание ко всякому живому существу – благовествование о Христе и Его призыв к миру с Богом.

Ни одна книга никогда не проникала в тайники человеческой души, как Библия. Ни одна книга не может так обеспокоить грешника и вновь утешить его, как Библия. Библия умиляет наши сердца до слез, смиряет и уничижает нас до праха. Без этой Книги наша душа не была бы способна испытать ни глубины духовной скорби, ни вершин духовного восторга, ни трепетного благоговения, ни блаженного умиления, ни мощных взлетов дерзновенной веры, ни изумительной Божьей ласки и любви к нам.

Какой же вывод мы можем сделать об этой Книге?

Библия отвечает на каждый вопрос души.

Она – источник, воды которого чисты и обильны.

Она – солнце, которое никогда не заходит, светит для всех.

Она согревает сердца, застывшие в людском эгоизме.

Она пробуждает совесть, спящих во грехе.

Она возвышает и облагораживает послушных ее истинам.

Юность ли обращается к ней – она руководит.

Старость ли нуждается в посохе – она поддерживают.

Голодная ли душа ищет пищи – она насыщает.

Немощь ли взывает к ней – она облакает в силу.

Она приводит ко Христу и возрождает к вечной жизни.

Века уходят, поколения меняются – она остается неизменной.

Империи и династии восстают и падают – она пребывает.

Агностики и глупцы высмеивают ее – она неуязвима.

Невежество и лженаука отрекаются от нее – она незаменима.

С веками ценность ее не уменьшается, а увеличивается.

Она является откровением Божиим для всех народов.

Она содержит в себе сокровища вечной мудрости.

Валерий Брюсов писал о Вечной Книге так:

О, Книга книг! Кто не изведал,

В своей изменчивой судьбе,

Как ты целишь того, кто предал

Свой утомленный дух – тебе!

В чреде видений неизменных,

Как совершенна и чиста –

*Твоих страниц проникновенных
Младенческая простота!
Кто проникал, не пламеня,
Веков таинственную даль,
Познав сиянье Моисея,
С горы несущего скрижаль!
Резец, и карандаш, и кисти,
И струны, и певучий стих
Еще светлей, еще лучистей
Творят ряд образов твоих!
Какой поэт, какой художник
К тебе не приходил, любя;
Еврей, христианин, безбожник,
Все, все учились у тебя!
Ты – правда тайны сокровенной,
Ты – откровенье, ты – завет,
Всевышним данный всей Вселенной
Для прошлых и грядущих лет!*

Однако мы должны помнить, что Священное Писание – это лишь форма Священного Предания. Сущность изменения воззрений на соотношение Писания и Предания, произошедшего в православном богословии в середине 20-го века, состоит в том, что Священное Писание стало рассматриваться не как самостоятельный, независимый источник вероучения, а как **одна из форм Предания**.

Ведь первоначально Священное Предание существовало в форме устной апостольской проповеди, на основании которой и было создано Священное Писание. Но и Священное Писание не являлось единственной формой, в которой воплотилось богооткровенное учение – ему предшествовали, а потом параллельно сосуществовали еще две формы: **Правило веры и богослужебно-литургическая практика Церкви**. Позже появились и другие формы, например, творения Свв.Отцов, учителей Церкви, гимнография, иконопись, акты мучеников и т.п.

Правило веры

Правило веры, исторически связанное с совершением Таинства Крещения, изначально являлось общим выражением самосознания Церкви в области веры.

Указания на существование в Церкви такого Правила содержатся в Новом Завете. Апостол Павел призывает христиан «твердо держаться исповедания нашего» (Евр.4:14) и напоминает своему ученику Тимофею о «добром исповедании», которое Тимофей «исповедал...перед многими свидетелями» (1Тим. 6:12).

Тертуллиан утверждает, что «Иисус Христос всем народам преподавал точное и неизменное Правило веры, которому весь свет обязан верить».

Так, крещальные исповедания древних апостольских Церквей, несмотря на различия в формулировках, по содержанию являются выражением единой апостольской веры, восходящей к учению самого Христа.

Древнейшее Правило веры лежит и в основании Никео-Цареградского Символа веры, составленного и утвержденного на I и II Вселенских Соборах.

Исторически, в соответствии с нуждами Церкви, Правило веры дополнялось; в него были включены вероопределения Вселенских Соборов. Все догматические определения, входящие в состав Правила веры, неразрывно связаны друг с другом и представляют собой единое Тело Богооткровенной Истины.

Литургическое предание

Богослужения и таинства – это легкие и сердце церковной жизни, поскольку именно в богослужении и таинствах Церковь является тем, что она есть по существу. Литургическая жизнь Церкви – это то таинственное лоно, в котором раскрывается полнота Священного Предания, так как именно здесь верующим непрерывно преподается полнота благой жизни во Христе. Правильно организованная духовная жизнь невозможна без участия в Таинствах, она является залогом чистоты веры. Уже в 3-м столетии римский папа Келестин сформулировал общий принцип: «Закон веры определяется законом молитвы».

Чинопоследование церковных таинств, священнодействий, молитвы и песнопений наполнено вероучительным содержанием. Протоиерей Георгий Флоровский писал о характере христианского богослужения: «Христианское богослужение от начала имеет характер скорее догматический, нежели лирический...».

Священномученик Иринеи Лионский отмечает: «Наше учение согласно с Евхаристией, а Евхаристия в свою очередь подтверждает учение».

Святитель Василий Великий пишет: «У меня вера всегда одна и та же, ибо как веруем, так и славословим».

Контрольные вопросы:

1. Как понимать определение «Богодуховенность Священного Писания»?
2. С чего начинается Библия, чем она заканчивается?
3. В чем выражено единство всех книг Библии?
4. Как следует трактовать библейский текст?
5. На какие по содержанию четыре группы можно разделить Ее книги?
6. Какие наиболее известные переводы Библии существуют?
7. На каких Соборах был утвержден Новозаветный канон?
8. Перечислите известные Вам признаки того, что Библия есть Слово Бога.
9. Что такое Правило веры?
10. Что такое Литургическое Предание?

Наизусть: 2Тим. 3:16. Наизусть: Ин. 5:39.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

О ВЕРЕ

Символ веры

Слово «символ» происходит от греческого глагола «соединяю». Это была дощечка, которая переламывалась пополам, и человек или группа людей уносили эти половинки. При доверенной встрече половинки соединялись, тем самым происходило опознавание «своих-чужих», что препятствовало, например, язычникам, обнаруживать тайные христианские собрания.

Таким образом, в понятии символа всегда присутствует элемент объединения, узнавания, связи.

Символика играет в жизни человека огромную роль. Мы не способны познавать окружающий мир непосредственно, ведь реально мы имеем дело не с самими вещами, а с их воздействием на наши органы чувств, например, с отражением познаваемых нами предметов на сетчатку глаза или с воздействием звуковых волн на органы слуха. Знаки и образы, которыми оперирует человек, имеют символическую природу. И чем более тонка, менее доступна восприятию наших внешних чувств познаваемая нами реальность, тем точнее и глубже должны быть наши символы. Символ – это некоторый фрагмент вещественного мира, способный являть духовную реальность и к ней приобщать. Но явить духовную реальность и приобщить к ней символ может только в силу того, насколько этой реальности сам человек причастен.

Таким способом приобщить духовной реальности обладает и православный Символ веры, ибо он был составлен духоносными Отцами I-го и II-го Вселенских Соборов, действовавшими по наитию Святого Духа.

«Пространный катихизис» дает следующее определение Вселенского Собора: «Собрание пастырей и учителей Христианской Кафолической Церкви, по возможности, со всей вселенной, для утверждения истинного учения и благочиния между христианами».

Церковь есть Тело Христово, духовный организм, глава которого – Христос. Она имеет единый дух, единую общую веру, единое соборное сознание, руководимое Духом Святым. Это сознание присуще Церкви всегда, но свое определенное выражение оно получает в решениях церковных соборов, которые суть органы, через которые действует соборный церковный разум.

Первый Апостольский Собор и его решения уже отмечены на страницах Нового Завета – в Книге Деяний 15:6.

Никоно-Цареградский Символ веры, о вероучительных положениях которого мы будем говорить ниже, отражен в решениях двух первых Вселенских Соборов: Первом Вселенском, прошедшем в г.Никея в 325г. по Р.Х. и Втором Вселенском, прошедшем в г.Константинополе в 381г.

Третий Вселенский Собор Ефесский (431г.)

Четвертый Халкидонский (451г.)

Пятый Константинопольский (553г.)

Шестой Константинопольский (680г.)

Седьмой Никейский (787г.)

Скажем коротко о решениях всех Вселенских Соборов.

Первый Собор (325г.) утвердил божественное единосущие Иисуса Христа вечному и беспредельному Богу Отцу, оспариваемое Арием.

Второй собор (381г.) кроме ереси, отвергавшей единосущие Св.Троицы относительно Духа Святого, поразил монофизитов Аполинария, который отвергал человечество в Иисусе Христе.

Третий Собор (431г.) подавил соблазн Нестория, утверждавшего раздвоение лиц Богочеловека (он учил о «христородице»).

Четвертый Собор (451г.) нанес опять удар по монофизитам.

Пятый Собор (553г.) оградил православное вероучение от недоразумений, поддерживаемых указом императора («О трех главах»).

Шестой Собор (680г.) боролся с новой ересью – монофелитством. После прений определил признавать две воли в Иисусе Христе, соответствующие двум Его естествам.

Седьмой Собор (787г.) в иконоборчестве уничтожил остатки монофизитства, в котором четко просматривались софизмы против почитания св.икон (будто бы Христос неизобразим). Было утверждено «почитательное поклонение», распространявшееся на иконы.

Вероопределения Вселенских Соборов являются «подлинными, нерушимыми, авторитетными, основанными на данных Священного Писания и учения апостолов».

*

1-й член Символа:

*« Верую во Единого Бога Отца Вседержителя,
Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым»*

Вера всегда личностна. Каждый должен веровать сам, нельзя веровать за другого.

Многие люди могут веровать в одно и то же из-за общности их опыта, но общность их веры и единство их веры должны опираться на личное исповедание. Вот почему в Православной Церкви Символ веры всегда произносится от первого лица единственного числа.

Первое слово этого текста «Верую» связано с каждым последующим членом Символа и дает этому изъявлению общей веры христианского народа ценность персонального участия и ответственности каждого члена Церкви.

В Евр.11:1 сказано: «Вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом». Западный богослов Веймут писал: «Вера – это доверчивая уверенность в том, на что мы надеемся, убеждение в реальности вещей, которых мы еще не видим».

Вера – есть индивидуальное внутреннее самоопределение, позиция человека в духовно-нравственном и религиозном пространстве, которую он неизбежно обретает при нахождении для себя тех или иных ответов на важнейшие вопросы, относящиеся к духовно-нравственной и религиозной сфере. Позиция эта может изменяться в связи с разными обстоятельствами, однако она всегда существует. Вера возникает в результате появления духовности и присуща всем людям в их сознательном возрасте и состоянии, хотя может быть и неосознанной. Она может видоизменяться у человека качественно. Вера коренным образом отличается от убежденности, доверия и уверенности. Она, прежде всего, является источником каких-либо духовных знаний, умения и опыта.

Содержание конкретной веры напрямую связано с отношением этой личности к феномену «истина».

Многочисленные разновидности веры весьма несхожи в своем отношении к морали, нравственности, праву, власти, государству, обществу, семье, человеку.

В религиозном смысле вера – это индивидуальная внутренняя религиозная связь, добровольное духовное общение, взаимодействие личности с тем или иным объектом (или духом) поклонения; получения таким путем какого-либо духовного знания и опыта.

Вера не определялась никогда ни числом своих сторонников, ни числом своих противников (как для глухого нет музыки, а для слепого – красок, так для атеиста нет Бога, потому что у атеиста и не было никогда встречи с Ним).

Бог призывает человека прежде всего через сердце. Не случайно сердце «антиномичный» орган: от одного и того же корня «серд» происходят совершенно противоположные понятия – **сердиться** и **сердечный** (человек).

И если человек в движении сердца своего слышит этот Божий призыв, но сознательно раз за разом отторгает его, то он снова и снова насилует свою волю, совесть и разум, продолжая жить «как все».

«Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа» (Рим. 5:1). Много лет тому назад, когда крылья гордого римского орла бросали тень на весь мир, воины цезаря отправились покорять Британию. Когда на горизонте появились корабли врагов, тысячи англосаксонцев вышли с оружием в руках на зеленые холмы для защиты родины. Но к их чрезвычайному ужасу, первое что сделали римляне, высадившись на берег – это сожгли свои корабли. То есть отрезали себе всякий путь к отступлению. И с такой верой в свою победу, они не могли не победить.

Мы уже говорили о том, что вера буквально означает «сдаться», передать себя, подчиниться. Вера – это высший знак доверия.

«Вера от слышания, а слышание от Слова Божия» (Рим. 10:17). Мы верим тому, что Сам Бог сказал нам о спасении. Мы принимаем это без вопросов. «Моисей, как бы видя Невидимого, был тверд» (Евр. 11:27).

Рассказывают о вере одного атеиста. Однажды он прогуливался вдоль обрыва, поскользнулся и упал. Падая, ему удалось схватиться за ветку небольшого кустарника, росшего из расщелины в скале. Вися на ветке, он понял всю безнадежность своего положения: внизу острые каменные выступы и замшелые валуны, омываемые водой, а вверх подтянуться никакой возможности нет. Руки все больше слабеют и от пота скользят по листе...

«Только один Бог может сейчас меня спасти, - в отчаянии подумал атеист. Я никогда не верил в Тебя, но я, очевидно, ошибался. Что же я теперь теряю?»

- Боже! Если Ты существуешь, то спаси меня. Я буду верить в Тебя всю оставшуюся жизнь! - прокричал он во весь голос.

Ответа не последовало.

- Ну пожалуйста, Боже! Поверь мне, я навек буду Твоим последователем! – продолжал он надрываться в крике.

Вдруг Великий Глас зазвучал отчетливо и ясно:

- А ты уверен в своих словах?

- Да, я уверен, уверен! Теперь я полностью верю в Тебя, только спаси меня сейчас же!

- Хорошо, если ты действительно в Меня поверил и доверяешь мне, - ответил Господь. – Отпусти ветку.

- Отпустить ветку?! – завопил еще яростнее человек. – Уж не думаешь ли Ты, что я сумасшедший?!

Когда мы говорим в Символе «...во Единого Бога Отца Вседержителя», то здесь следует заметить, что мы ежедневно сталкиваемся с чудом жизни и тайной смерти, с хвалебной песней цветущих садов и великолепием усеянного звездами неба, с восхитительным величием гор и необъятной красотой океанов. Кто создал все это? Кто положил начало закону притяжения, благодаря которому все удерживается на своем месте? Кто приказал быть дню и ночи, а также круговороту времен года?

Единственный возможный ответ на все эти и бесчисленное множество других вопросов гласит, что это все – творение Высшего Создателя.

Но «кто Он?» - спросите вы. «Где Он обитает?» Мы призываем Его в часы наших затруднений и испытаний. Многие из нас стараются, чтобы мысль о Нем наполняла каждый час нашего бдения. Другие говорят, что они не верят в Него, не верят, что Он существует. И есть еще люди, которые говорят: «Объясните мне Бога, и возможно, что я признаю Его реальность».

Греческое слово theos (Бог), по мнению Платона, происходит от глагола theein, означающего "бежать". Св. Григорий Богослов пишет: «Бог убегает от быстроты приближающегося к Нему ума, всегда предупреждает всякую мысль, чтобы мы в желаниях своих простирались непрестанно к новой и новой высоте».

Другой возможный перевод слова Бог происходит от санскритского слова **Bhaga** - что значит «Богатый». То есть здесь имеется в виду, что Бог имеет избыток жизни в Себе Самом, Его «богатство» в Его самобытности. Он самобытен, потому что не имеет внешней причины Своего бытия.

Какие же наиболее известные атрибуты Бога можно перечислить?

Бог невидим – Исх. 33:20; Иов 9:11; Ин. 1:18; 1Ин. 4:12; Евр. 11:27; 1Тим. 1:17.

Непостижим – Иов 5:8-9; Пс. 138:6; Пс. 144:3; Исх. 40:28; Мф. 11:27.

Вечен – Исх. 3:14; Исх. 14:12; Иер. 10:10; Рим. 1:23; Откр. 1:4-8.

Неизменяем – Числ. 23:19; Мал. 3:6; Лк. 21:23; Иак. 1:17.

Беспределен – 3Цар. 8:21; 2Пар. 2:6; Пс. 138:7-10; Рим. 11:33.

Бесконечен – Пс. 101:26-28; 1Тим. 6:16; Евр. 1:11-12.

Вездесущ – 1Цар. 2:3; 3Цар. 8:39; Мрк. 13:32; Рим. 11:32-35.

Премудр – Иов 37:10-24; Иов 12:13; 1Тим. 1:17; Ефес. 3:10.

Всемогущ – Быт. 17:1; Втор. 10:17; Иов 37:23; Мф. 19:26; Рим. 1:20.

Благ – Ис. 54:10; Наум 1:7; Мрк. 10:18; Рим. 2:4.

Свят – Исх. 15:11; Лев. 19:2; Лев. 22:32; 1Цар. 6:20; 1Цар. 16:10; Ис. 6:3; Ис. 40:25.

Праведен – Пс. 144:17; Ис. 30:18; Ис. 45:19-25; Рим. 1:17-18.

Истинен – Втор. 32:4; Иер. 10:10; Ин. 3:33; Откр. 19:11.

Справедлив – Пс. 7:12; Пс. 49:6; 2Тим. 4:8.

Троичен в лицах – Ис. 6:8; Ис. 48:16-17; 2Кор. 13:13; Ефес. 2:18.

Творец мира – Быт. 1:1; Ис. 45:5-8; Иер. 32:17; Деян. 4:24.

Промыслитель – 1Цар. 2:6-9; Иов 34:21; Пс. 112:5-7; Рим. 8:27; Мф. 6:25-34.

Верный – Втор. 7:9; 2Фесс. 3:3; 1Фесс. 5:24; 1Кор. 1:9; 1Кор. 10:13.

Ревнитель – Исх. 34:14; Втор. 6:15; Наум 1:2.

Долготерпелив – Исх. 34:6; Пс. 102:8; 2Петр. 3:9; Рим. 15:5.

Многомилостив – Ис. 34:6-7; Ис. 55:7; Иер. 9:24; 2Кор. 1:3; 2Петр. 3:9.

Ненавидящий зло – Пс. 5:5-6; Пс. 33:17; Авв. 1:13; Ин. 3:36; Рим. 1:18; Ефес. 5:6.

Наказывающий неправду – Иер. 5:7-9; Евр. 2:2.

Огонь поядающий – Втор. 4:24; 2Цар. 22:9; Ис. 33:14; Евр. 12:29.

Хотящий спасения всех – Иез. 18:23; Иез. 31:32; Иез. 33:11.

Слава Божия – Ис. 42:8; Пс. 18:2; 1Цар. 29:11; Ин. 11:40; Откр. 21:23.

Бог есть Свет – Ис. 60:19; Авв. 3:4; Пс. 103:2; 1Ин. 1:5.

Бог есть Любовь – Ис. 49:15; Ис. 66:13; Иер. 31:31; Софон. 3:17; Мал. 3:17; Мф. 5:45; Мф. 7:9-11; 1Ин. 4:10-16; Евр. 13:5-6.

Нетленный – Рим. 1:23; 1Тим. 1:17.

Бог дает Откровение о Себе в Библии, и если мы будем читать ее внимательно и регулярно, мы будем знать о Боге столько же, сколько знаем сейчас о более понятных нам вещах и событиях. Бриллиант имеет множество граней, и Откровение Бога о Себе проявляется в таком множестве видов, что потребовались бы целые тома, чтобы описать их. Но достаточно указать на четыре главных из них.

Первое: Библия называет Бога Духом.

Иисус, говоря с женщиной у Сихарского колодца, дал точное определение Бога: «*Бог есть Дух*» (Ин. 4:24).

Для того, чтобы понять, что такое «дух» в действительности, и что подразумевает Христос, употребив это слово, нам следует вновь обратиться к Библии, где Он говорит: «*Осяжите Меня и рассмотрите, ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня*» (Лк. 24:39).

Из этого становится ясно, что дух б е с т е л е с е н, однако он имеет бытие и силу. Нам трудно это вместить, так как мы пытаемся понять это нашим конечным и ограниченным разумом и чувствами.

Как человеческие существа, лишённые неограниченного зрения, мы не можем понять славы и блеска Того Духа, Который находится так далеко за границами нашего восприятия. Может ли человек, например, глядя на мутную лужу в выбоинах асфальта, вообразить себе бездонную глубину, таинственную всепоглощающую силу водной стихии величественного океана, его одновременно свирепую и грозную бурю и его же восхитительные краски заката на тихой поверхности во время штиля?

Мы знаем, что дух это нечто, не связанное с телом. Дух не изнашивается подобно телу. Библия учит, что Бог есть именно такой Дух, Который не ограничен телом, не ограничен временем и пространством. Он не ограничен формой. Он не определяется границами. Он ничем не связан, неизмерим, невидим для глаз, могущих лишь различать физические объекты. Библия учит нас, что поскольку Он не имеет таких границ, Он может быть повсюду одновременно. Он может все видеть, слышать, все знать. Он может быть повсюду и одновременно, принимая молитвы всех, кто призывает Его во имя Христа, исполняя мир чудесами, удерживая звезды на своих местах, давая зародышу пробиться из семени ростком и указывая направление движению рыб в морях.

Второе: Библия раскрывает нам Его как Личность.

На протяжении всей Библии говорится: «Бог любит», «Бог говорит», «Бог делает». Все это мы приписываем личности. Личность – это существо, которое чувствует, думает, желает и обладает всеми средствами выражения своей индивидуальности.

Здесь на земле мы ограничиваем личность телом. Наш ограниченный разум не может представить себе личность, не выраженную посредством костей и плоти. Мы знаем, что наша собственная личность не навеки облечена тем телом, в котором она теперь обитает («*Тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа*» 1Кор. 5:19). Мы знаем, что в момент смерти наша личность покинет свое тело и отправится по предназначенному ей пути. Мы знаем все это – и все-таки нам трудно это осознать.

Таким образом, Бог не связан плотью, однако он есть Личность. Он чувствует, думает, любит, прощает, сочувствует нам в скорбях и заботах, с которыми мы сталкиваемся в нашей жизни.

Третье: Библия утверждает, что Бог не только Дух и Личность, но **Бог- это святое и праведное Существо.**

От книги Бытия до книги Откровения Бог являет Себя святым Богом. Он полностью совершенен. И слишком свят, чтобы коснуться грешного человека; слишком свят, чтобы терпеть нашу греховную жизнь. Почему человек не может Бога видеть? Именно потому, что Его святость невыносима для грешника: это как если бы поднести слепленный снежок к сварочной дуге – что с ним станет? Скажут: растает. Да нет, не растает, а испарится вмиг, даже влаги не останется. Потому что температура дуги шесть тысяч градусов... Вот такое может быть соотношение святости Бога и холодной греховности человека.

Бездна, отделяющая несовершенного человека от совершенного Бога, подчеркивается во всем Священном Писании. Мы видим это в разделении скинии и храма на Святое и Святая Святых. На это же указывается в предписанной жертве, которая должна быть принесена, если грешник хочет приблизиться к Богу.

Это подчеркивается и тем, что должны быть особые священнослужители, чтобы быть посредниками между Богом и людьми. На этом ставится акцент законами о нечистоте в книге Левит. Это же видим мы в ряде праздников израильского народа (Рош-Хашана), в изолированности Израиля от других народов .

Святость Бога определяет все остальные Его основы.

В Священном Писании говорится, что Престол Его покоится на Его Святости. Вследствие Божьей святости и человеческой не святости создалась огромная пропасть между Богом и нераскаянным грешником. Человек сам по себе грешник, он бессилен достичь чистого Божьего слуха своим собственным грешным языком. Человек бы погиб навеки, если бы Бог в Своей бесконечной милости не послал Своего Сына, чтобы перебросить мост через эту пропасть.

Четвертое: Бог есть **любовь.**

Многие люди, не читающие Библии, не могут понять это слово «любовь», которое сегодня стало одним из наиболее злоупотребляемых в нашем языке. Мы используем это слово как для обозначения самого низменного, так и самого возвышенного человеческого отношения. Святость Бога требует, чтобы всякий грех был наказан, но любовь Бога нашла план и путь спасения для грешного человека. Любовь Бога привела к распятию Иисуса Христа, благодаря чему человек может обрести прощение и очищение.

«Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим. 5:8).

Рассказывают такую историю из жизни одного пожилого железнодорожника, у которого был единственный сын. Отец, поскольку мальчика не с кем было оставить дома (его мать рано умерла), брал его всегда с собой на дежурство по железнодорожному узлу, где нужно было сводить и разводить мосты для прохода состава в нужное время. Чтобы мальчику было не скучно, отец часто показывал

ему механизмы и рассказывал устройство тех или иных технических агрегатов. Однажды, поскольку до прибытия очередного состава оставалось довольно времени, отец решил показать сыну внутренний механизм разводки моста, спустившись вместе с ним в самый нижний ярус, где были лебедки, гигантские шестеренки, стальные тросы и сам двигатель. Мальчик с любопытством осматривал все это, потом залез в самый опасный участок рабочего механизма, но отец не опасался этого, т.к. до прихода состава было достаточно времени.

Однако из дежурной будки, где находился телефон и пульт управления, раздался звонок. «Положи здесь и никуда без меня не уходи», - крикнул он ребенку и поспешно пошел ответить на телефонный звонок. Пока он поднялся по высокой лестнице, пока открыл ключом дверь, пока пытался осознать смысл ему сказанного – то постепенно стал понимать, что это катастрофа! Катастрофа его личной жизни, катастрофа для маленького существа, оставшегося в нижнем ярусе...

«Срочно своди мосты!» - надрывно кричала в трубку диспетчер с соседнего узла. У пассажирского поезда отказали тормозные колодки и его направили в улавливающий тупик, где как раз и находился этот дежурный пост.

Отец хорошо понимал, что если он сейчас попытается спасти мальчика, бросившись за ним в техэтаж, то просто не успеет это сделать. Разобьется о разведенный мост поезд, где едут, возможно, десятки таких же детей. А если он мост сведет, то его ребенка разрежут гигантские стальные тросы.

Время на размышления не оставалось – транспорт с надрывным воем гудка приближался к разведенному мосту... Когда отец включил клавиатуру сведения моста, то казалось, что время для него остановилось навсегда, голова стала совсем седой, и только надрывный крик рвался из его груди: «Люди! Если бы вы только знали, какой ценой вы едите!!»

Вернемся к Священному Писанию. «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:16). Это не то, что мы можем постичь разумом. Есть вещи, о которых следует благоговейно молчать, ибо если в богословии не о чем молчать, то и не о чем говорить. Наш ограниченный разум затруднится объяснить, почему черная корова ест зеленую траву и дает белое молоко – но мы пьем это молоко, не рассуждая, и питаемся им, чтобы жить. «Избери жизнь, дабы жил ты» (Втор. 30:19).

Слово Е д и н ы й (Бог) означает единственного в своем роде, подобного Которому нет. Очевидно, что монотеистическое представление о Боге может иметь смысл только в том случае, если под Богом мы понимаем Существо абсолютное, самодостаточное, не от чего не зависящее, не имеющее нужды ни в чем и ни в ком для Своего существования – Существо, обладающее всей полнотой бытия и совершенства.

Бог е д и н, потому что Он абсолютен. И а б с о л ю т е н Он, потому что един. Допустить существование какого-либо иного существа, отличного от Бога, не зависящего, которое было бы больше Его или равно Ему – значит тем самым уже отказать Богу в обладании всей полнотой бытия и совершенства, то есть в а б с о л ю т н о с т и.

Архиепископ Макарий (Булгаков) писал по этому поводу: «Если бы было много богов, каким образом сохранилась бы их беспредельность? Где существовал бы один, там, конечно, не мог существовать ни другой, ни третий».

Для богословия самое главное – то, что истина единства Божия с несомненной ясностью запечатлена в Божественном Откровении: «Видите ныне, видите, что это Я, Я – и нет Бога, кроме Меня» (Втор. 32:39).

«Итак, знай ныне и положи на сердце твое, что Господь есть Бог на небе вверху и на земле внизу, и нет еще кроме Него» (Втор. 4:39).

«...нет иного Бога, кроме Единого» (1 Кор. 8:4).

Бог нами описуется двояко: или через решительное противоположение миру, то есть отрицание в Нем всех понятий и определений, свойственных и подобающих тварному бытию (апофатическое богословие), или через возведение и возвышение всех понятий и определений, прилагаемых к твари, в превосходную степень (катафатическое богословие). Однако, когда «делаем мы положение или отрицание, то Его Самого ни определяем, ни отрицаем, поскольку Он совершенен, превыше всякого определения», - пишет св.Дионисий Ареопагит.

Божественная Любовь и Красота описываются Свв.Отцами как сияние, свет неизреченный и неприступный. Этот свет Горней Красоты невыразим человеческим языком, но открывается людям способным видеть духовно.

Когда-то Ф.М.Достоевский сказал о Христе так: «Красота спасет мир». Позже поэт Бальмонт напишет такие строки:

*Одна есть в мире Красота,
Не красота богов Элады,
И не влюбленная мечта,
Не гор высокие громады.
И не моря, не водопады,
Не взоров женских чистота.
Одна есть в мире Красота
Любви, печали, отреченья,
И добровольного мученья
За нас распятого Христа.*

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы :

1. Расскажите о значении символики в жизни человека.
2. Что такое Вселенский Собор?
3. Поясните: что значит, Церковь – Тело Христово?
4. Перечислите все Вселенские Соборы по порядку.
5. Отчего в человеке рождается вера в Бога?
6. Что значит выражение «Во Единого Бога Отца Вседержителя»?
7. От каких производных происходит слово «Бог»?
8. Что значит выражение «Бог есть Дух»?
9. Что значит выражение «Бог – это Личность»?
10. Что значит выражение «Бог есть любовь»?
11. Что значит слово Символа веры «Единый» (Бог)?

Наизусть: 1Тим. 6:16.

Понятие «сущности»

Греческое слово «сущность» представляет собой причастие женского рода настоящего времени от глагола «быть» и означает участие в бытии.

Понятие сущности чего-либо выводится из набора отличительных свойств, присущих всем существам данного рода, посредством которых все вещи данного рода участвуют в бытии. Такие свойства называются существенными или атрибутами (от лат. attribuo – наделяю).

Именно атрибуты «делают» вещь тем, чем она является.

От существенных свойств (атрибутов) необходимо отличать свойства несущественные, или акциденции, которые не являются необходимыми для участия в бытии.

Например, для человека разумность, дар слова, бессмертие являются атрибутами (т.е. существенными свойствами), а цвет кожи, глаз и т.п. – акциденцией.

Однако к Богу понятие «сущность» приложимо с достаточной долей условности. Когда мы говорим о Божественной сущности, то имеем в виду не участие Бога в бытии, а Его бытие как таковое. Бог не просто участвует в бытии, Он Сам есть бытие. Сам есть Есть Тот, Кто обладает бытием в полной мере; Тот, Кому бытие всецело принадлежит. Поэтому святоотеческая формула «сверхсущностная сущность» более точно выражает истину о Боге, указывая на бесконечное превосходство Божества над всеми тварными сущностями.

Хотя Божественная сущность непознаваема, тем не менее, некоторое объективное знание о Боге мы можем иметь. В противном случае все богословие было бы просто пустословием.

В христианском богословии вопросы богопознания впервые серьезно были поставлены в IV-м столетии и подробно исследованы великими Каппадокийцами: свт.Василием Великим, Григорием Богословом, Григорием Нисским.

Каппадокийцы решительно отвергали возможность познания Бога силами человеческого рассудка. Например, свт.Григорий Богослов писал: «Представлять себя знающим, что есть Бог, есть повреждение ума».

Действительно, как постичь Божество? Описывают, как еврейский юноша встал однажды на молитву и стал перечислять достоинства Бога: «Господи, Ты велик, Ты славен, Ты всемогущ, Ты неизречаем...» Наставник остановил его: «Не богохульствуй! Всякий раз, когда ты прибавляешь новое прилагательное к слову Бог, ты делаешь Его все мельче и мельче. Ты как бы проводишь границу вокруг Него и делаешь Его пленником своего языка».

Бог не постигается мыслью, поскольку любое понятие, как мы выше заметили, есть вид ограничения. А как наложить границы на Безграничного?

Поэтому для обоснования возможности иметь объективное знание о Боге Отцы Каппадокийцы использовали философское понятие «э н е р г и и». Энергия означает проявление сущности (т.е. природы) в движении, способность природы выявлять свое существование вовне, делать его доступным познанию.

Свт.Григорий Нисский по этому поводу писал: «Невидимый по естеству делается видимым в действиях».

И свт.Василий Великий добавляет: «...хотя действия Его и до нас нисходят, однако Сущность Его остается неприступною».

Говоря философским языком, Бог одновременно и трансцендентен и имманентен этому миру. Таков уникальный статус Творца.

Слово «трансцендентность» означает выходить за пределы чего-либо, в данном случае, за границы видимого мира во всем его разнообразии, то есть быть совершенно ему непричастным. А слово «имманентность» означает нахождение внутри границ опыта. Имманентность создает определенную доступность для восприятия и познания.

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы:

1. Что такое «атрибуты» Бога?
2. Что такое Его «акциденции»?
3. Как понять, что Бог трансцендентен миру?
4. Как понять, что Он имманентен миру?

Понятия об апофатических и катафатических свойствах Божиих.

Апофатические (они же онтологические) свойства характеризуют совершенство Божественного Существа. Божественная природа абсолютна, поэтому человеческий язык не способен выразить полноту Божественного совершенства. Наш язык, понятия и категории нашего мышления сформировались в процессе изучения тварного мира, а тварные вещи несоизмеримы с нетварной абсолютной сущностью. Поэтому говорить о совершенствах Божественной природы можно только в отрицательных терминах. Кем и чем Бог не является.

Таким образом, апофатические свойства – это свойства, получаемые путем отрицания за Божественным Существом ограничений и недостатков, свойственных тварному и конечному бытию.

Говоря о невыразимости духовного опыта в нашей жизни, к месту вспомнить строки писателя Волошина о св.Серафиме Саровском: «Когда я говорю о Боге, то слова мои как львы ослепшие, что ищут источника водного в пустыне».

Если сказать еще точнее, то это метод богословия, основанный на отрицании за Богом всех качеств и свойств, присущих тварному бытию, всего, что может быть рассудочно познано и выражено словами. Как об этом сказал хорошо поэт:

*Все суетны высокие слова,
Кто их сказал – истратил слишком много,
Неистоцима только синева –
Небесная, и милосердье Бога.*

Апофатизм заключается в отрицании всего, что не есть Бог. По словам протоиерея Георгия Флоровского, Бог «выше...всякого ограничения, выше всякого определения и утверждения, а потому и выше всякого отрицания...

Божество выше всех умозрительных имен и определений... Бог не есть ни душа, ни разум, ни воображение, ни мнение, ни мышление, ни жизнь; Он не есть ни слово, ни мысль... Бог не есть «предмет» познания, Он выше познания... Поэтому путь познания есть путь отвлечения и отрицания, путь упрощения и умолкания... Бога мы познаем только в покое духа, в покое незнания. И это апофатическое незнание есть скорее сверхзнание – не отсутствие знания, но совершенное знание, несоизмеримое поэтому со всяким частичным познанием. Это незнание есть созерцание...Бог познается не издали, не через размышление о Нем, но через непостижимое с Ним соединение...».

Апофатическое восхождение ума к Богу Отцы и учителя Церкви сравнивают с восхождением Моисея на гору Синай к Богу, Который окружил Себя мраком (2Цар. 22:12). Божественный мрак означает отсутствие чего-либо материального или чувственного. Поэтому вступить в Божественный мрак означает выйти за пределы умопостигаемого бытия.

Катафатические (они же духовные) – это положительные свойства. Это свойства Божии, познаваемые нами через Божественные действия. Точнее, это метод богословия, основанный на познании Бога по Его многообразным проявлениям в мире. Это то, чему мы можем в потенции быть причастными по богоподобию в большей или меньшей степени. Ведь подобное познается подобным. Св.Исаак Сирий говорил, что «правда Божия познается силою жития».

А св.Иоанн Лествичник писал: «Совершенство нашей чистоты и есть начало богословия».

Катафатически мы говорим о Боге, что Он есть Свет, но нельзя уподоблять это понятие чувственному свету. В Мф. 17:2 мы читаем, что «просияло лицо Его, как солнце...», где понятие «сияние» употреблено здесь в сокровенно-мистическом плане, поскольку речь идет о нетварном сиянии, превосходящем всякое человеческое представление о свете.

Таким образом, и Синайский мрак, и Фаворский свет – это одно и то же, поскольку апофатически мы можем назвать Божественный свет, который превосходит всякое представление о свете – сверхсветом или мраком.

Однако всегда следует помнить, что, по слову св.Иоанна Дамаскина, то, что мы говорим о Боге утвердительно, «показывает нам не естество Его, но лишь то, что относится к естеству».

Апофатический и катафатический методы познания Бога не только не отрицают друг друга, но, наоборот, взаимодополняют. «Пространный катихизис» перечисляет свойства Божии: апофатические – вечность, вездесущие, неизменяемость; к а т а ф а т и ч е с к и е – всеведение, всемогущество, всеблаженство, благодать, праведность.

Давайте рассмотрим, что под этими категориями понимается.

Вечность. Этим свойством отрицается зависимость Бога от условий времени как формы изменчивого тварного бытия. Для Бога времени не существует. Будучи Сам Творцом времени, Бог пребывает вне его. Для Него нет понятия «вчера», «завтра», ибо для Него – все настоящее, так как Он всецело присутствует в каждом моменте времени.

«Ты, Господи, пребываешь во веки» (Плач Иерем. 5:19). «Как для Бога один день, для человека тысяча лет» (2Петр. 3:8).

Вездесущие (вездеприсутствие). Этим свойством за Богом отрицается зависимость от пространства как формы существования изменчивого бытия.

«Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо, Ты там; сойду ли в преисподнюю, и там Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря...и там рука Твоя поведет меня...» (Пс. 138:7,10).

Вездесущие Бога означает, что Бог проникает все существующее, ни с чем не смешиваясь, а Его не проникает ничто. Бог пребывает *«в свете неприступном»* (1Тим. 6:16).

Однако запредельный миру по сущности, Бог во всем присутствует в Своих действиях.

Как свободно разумное Существо, Бог лично присутствует в каждой частице мира. Этим обусловлено существование мест особого Божественного присутствия, в которых присутствие Божие переживается человеком в большей степени. Согласно Св.Писанию, такими местами являются: небеса (Пс. 113:24), храм (3Цар. 9:3) и человек, который сам может стать «храмом Духа Святого» (1Кор. 3:16).

Неизменяемость. Этим свойством за Божественной природой отрицаются видоизменения, являющиеся признаком относительного несовершенства.

«Ибо Я – Господь, Я не изменяюсь» (Малах.3:6).

«...у Которого нет изменения и тени перемены» (Иак.1:17).

Говоря о неизменяемости Божества, мы сталкиваемся с одной психологической трудностью. Возникает искушение мыслить Бога как безжизненный статичный абсолют, подобно неподвижному кристаллу. Однако, Священное Писание говорит нам, что Бог есть жизнь (Ин. 14:6).

Хотя Жизнь – это одно из имен Бога, но присущая Богу полнота жизни не может быть выражена посредством понятий «покой» или «движение».

В произведении «О Божественных именах» (VI век, Св.Дионисий Ареопагит) говорится, что Бог «при всяком движении остается неизменным и неподвижным, вечно двигаясь, Он остается в Самом Себе».

Посредством термина «неизменяемость» мы лишь выражаем ту мысль, что Бог через проявление Себя в жизни ничего не утрачивает из того, что имеет, и не приобретает ничего такого, чего бы не имел.

Таким образом, о Боге ничего нельзя сказать утвердительно, ибо всякое утверждение опять же частично, и потому также есть вид ограничения. Известный русский богослов Николай Лосский писал, что именно в этом смысле Бог есть ничто, так как Он не есть никакое особенное или ограниченное что. Он выше каждого отдельного и определенного, выше всякого ограничения, выше всякого определения и утверждения, и поэтому Он выше и всякого отрицания. Божество не подлежит никаким чувственным и пространственным определениям – не имеет ни очертания, ни формы, ни качества, ни количества.

Божество превышает любого слова и любого познания; оно вообще пребывает по ту сторону бытия и мышления; и ни чувства, ни воображение, ни представления, ни имя, ни разум, ни осязание, ни мышление Его совершенно непостижимы для нас, хотя мы знаем, что Он все сущее объемлет, связует, соединяет и предопределяет.

Теперь рассмотрим к а т а ф а т и ч е с к и е свойства Божии.

Всеведение. Это означает, что «Бог...знает все» (1 Ин.3:20). Свойство же всеведения включает в себя:

1. совершенное самосознание, т.е. знание Бога Самого Себя, Своей природы. *«Дух все проникает, и глубины Божии...а Божьего никто не знает, кроме Духа Божия»* (1Кор. 2:10-11);

2. совершенное ведение Бога о Своих делах. «Богу ведомы...все дела Его» Деян.15:18; *«Нет твари сокровенной от Него, но все обнажено и открыто пред очами Его»* (Евр. 4:13);

3. совершенное знание о делах предполагает и знание будущего. *«Ему известно было прежде, нежели сотворено было, равно как и по совершении»* (Сир. 23:29).

Всемогущество. Это свойство означает, что Бог приводит в исполнение все угодное Ему без всякого затруднения и препятствия, и что никакая сторонняя сила не может удерживать или стеснять Его действия.

«Бог творит все, что хочет...» (Пс. 134:6).

Праотцу Аврааму Бог говорит о Себе: *«Я Бог Всемогущий...»* (Быт. 17:1).

Всемогущество как свойство Божеского естества означает, что в Боге нет расстояния между желанием и его осуществлением: *«Он сказал, и сделалось; Он повелел и явилось»* (Пс.32:9). Святой Иоанн Дамаскин утверждает, что Бог творит мыслью. Это означает, что в Боге разум и воля – это одно.

(Есть такой лукавый софизм: может ли Бог создать такой камень, который Сам же и не поднимет? Этот вопрос был задан наркомом Луначарским на публичном диспуте после большевистского переворота одному из высших церковных иерархов. Владыко ответил так: «Господь создал такой камень, и этот камень, к сожалению, Вы сами...»).

Если же вникнуть в сказанное, то подобные вопросы основаны на непонимании того, что всемогущество не есть произвол, т.е. делать что вздумается. Священное Писание говорит, что Бог делает все *«чего хочет душа Его»* (Иов 23:13).

Таким образом, всемогущество заключается не только в способности совершать что хочешь, но и в способности не делать того, чего не хочешь. Поэтому Бог, обладая полнотой совершенства, не может согрешать или создавать несовершенные вещи.

Всеблаженство. Жизнь Бога есть гармоничное единство, и деятельность всех сил Божиих находится в гармонии, где ни одна из сил не превышает другую, ибо каждая имеет признак беспредельности. Собственно, в этом и состоит верховное благо.

Любовь к благу в Боге совпадает с самим его обладанием, а, следовательно, Богу от вечности свойственно неизменное всеблаженство.

«...блаженство в деснице Твоей вовек» (Пс. 15:11).

«Блаженным» Бога называет и апостол Павел (1Тим. 1:11; 6:15).

Благодать. Будучи всеблаженным, Бог открывает Себя и вовне Существом всеблагим и любящим, дарует тварям столько благ, сколько нужно для их блаженства, сколько они могут принять по природе и состоянию. Творение мира и все промыслительные о нем действия – суть проявление благодати Божией.

Благодать Божия распространяется на все существующее без изъятия:

«Благ Господь ко всем, и щедроты Его на всех делах Его» (Пс. 144:9).

Со свойством благодати Божией тесно связаны такие свойства, как любовь и милость, представляющие собою частные аспекты свойства благодати.

Любовь есть благодать в отношении к личностным существам: людям и ангелам.

Милость есть проявление благодати к падшему человечеству, к грешникам. Иначе говоря, милость – это любовь по снисхождению к тем, кто любви не заслуживает.

Праведность. *«Господь праведен, любит правду; лице Его видит праведника»* (Пс.10:7).

Бог есть полнота совершенства, и Он требует совершенства и от Своего творения.

«Итак, будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный» (Мф.5:48).

Для достижения этой цели Бог дает человеку Нравственный Закон, ведущий исполняющих его к совершенству. При этом исполнение Закона Божьего награждается, а нарушение наказывается. Таким образом, в правде Божьей различают две составляющие: правду законодательную и правду мздовоздаятельную. Бог является одновременно и Законодателем и Судьей: «Един Законодатель и Судия, могущий спасти и погубить» (Иак.4:12).

«Если Бог есть праведная личность, то почему грешники нередко благоденствуют, люди же праведные терпят лишения или страдают?» – спросят нас.

На это следует ответить так: во-первых, нельзя ограничивать правосудие Божие только пределами земной жизни; во-вторых, человек есть существо, обладающее свободной волей, а поэтому счастье и бедствие людей в значительной степени зависят от них самих; в-третьих, с христианской точки зрения страдания не являются абсолютным злом, поскольку, будучи злом по своему существу, они могут приводить к благим последствиям – покаянию, исправлению жизни и т.д.; в-четвертых, здесь важно внутреннее состояние как одних, так и других – ведь богач может быть глубоко несчастным человеком, а малообеспеченный, наоборот, весьма довольным тем малым, что у него есть и даже счастливым.

Коль мы уже коснулись темы т е о д и ц е и (оправдания Бога перед лицом зла), то здесь уместно заметить, что само зло – это неотъемлемая часть рискованного дара свободной воли человека. Как ни парадоксально это звучит, но наша свобода определяется возможностью грешить. Именно возможностью совершать грех.

Итак, почему же Бог попускает зло?

Если Вселенная имеет какое-то значение, тогда действие каждого человека влияет на жизнь и других людей тоже. Герой Достоевского старец Зосима говорит об этом так: «Всяк за всякого виноват». Ни один человек не может быть отделенным островом. Если бы не так, то наша жизнь была бы подобна игре в шахматы, когда правила меняются с каждым новым ходом. И жизнь уже не имела бы тогда никакого смысла. Если мы бросим в пруд булыжник, то чем ближе к эпицентру падения – тем крупнее волна побеспокоенной водной глади, чем дальше от него – тем волна более спокойная, но эта волна все равно проявится хоть и в минимальном состоянии. Именно так и было с грехопадением: чем ближе к Творцу стояли носители своеволия, а, следовательно, и грехопадения – тем большую катастрофу и разрушение они несли и себе и творению. Ближе всего к Творцу стояли ангелы – часть их стала демонами и утратила спасение свое безвозвратно, далее от них находились люди, которые хотя и стали грешниками, но для них путь покаяния и спасения не закрыт. На «периферии» сотворенной Богом гармонии находился мир животных и других бессловесных тварей – он наименее повредил свою природу, и «вся тварь страдает и мучится донныне» только из-за грехопадения человека.

Может ли Бог одновременно уничтожить зло на всей планете? Безусловно, может. Он всемогущ. Но тогда по Своей неотъемлемой Божественной справедливости Он должен будет уничтожить всех грешников, которые в этот момент согрешают «делом, словом, помышлением». То есть всех нас, за редким исключением.

Но Бог «долготерпелив и многомилостив» и «не желает смерти грешникам», не желает, «чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к познанию истины» (1 Тим. 2:4).

Сегодня **страдания** имеют свою цену на земле.

Во-первых, много страданий можно приписать тому злу, которое люди сами и делают. Например, когда вор убивает того, кого обворовывает.

Во-вторых, некоторые страдания допускаются Богом в наказание и для вразумления упрямых и закоренелых грешников. Это делается для восстановления и формирования характера человека. Те, кто страдает за результат своих проступков обычно это знают и чувствуют.

В-третьих, Бог имеет непримиримого врага в лице сатаны, которому попущено творить зло, пока не придет день окончательного Божьего Суда. То есть в этом мире есть злая сила, которая сильнее человека, но не Бога.

В-четвертых, Сам Бог великий Страдалец, и вполне справился с проблемой зла, отдав Своего Сына на смерть за грешников. Последствия греха в вечности навсегда удалены; грех прощен, и мы получили силу избирать, что хорошо, а что нет. В Добротолубии сказано: «Не те умны, кто изучили

изречения и писания древних мудрецов, но те, у которых душа умна, которые могут рассудить: что добро и что зло; и злого и душевредного убегают, а о добром и душеполезном разумно радеют».

Возможно, что труднее всего верить в то, что Бог добр, потому что так много в жизни говорит об обратном, если рассматривать вещи в отдельности. Рассматриваемый под увеличительным стеклом кусок материи выглядит ясно посередине и расплывчато по краям, но мы знаем, что и края ясны, потому что ясна середина. Жизнь подобна этому куску материи. Есть много расплывчатых краев, много такого, чего мы не понимаем, потому что не видим. Но все это можно объяснить ясностью центра – Иисуса Христа. Нам не нужно догадываться о доброте Бога по каким-то неясным данным. Бог ясно открыл Свой характер и драматически показал его нам на кресте: «*Тот, Который Сына не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего*» (Рим. 8:32).

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы:

1. Что такое апофатическое богословие?
2. Что такое катафатическое богословие?
3. Как понять слова св.Иоанна Лествичника: «Совершенство нашей чистоты и есть начало богословия»?
4. Перечислите апофатические свойства Божии.
5. Перечислите катафатические Его свойства и раскройте суть каждого из них.
6. Почему грешники нередко благоденствуют, а люди праведные терпят лишения?
7. Почему Бог попускает зло в нашем мире?
8. В чем причина человеческих страданий на земле?

ДОГМАТ О ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦЕ

*О Ты, пространством бесконечный,
Живый в движении вещества,
Теченьем времени превечный,
Без лиц в трех Лицах Божества!
Дух всюду Суций и Единый,
Кому нет места и причины,
Кого никто постичь не мог,
Кто все Собою наполняет,
Объемлет, зиждет, сохраняет,
Кого мы называем: Бог.*

*Измерить океан глубокий,
Сочечь пески, лучи планет
Хотя и мог бы ум высокий,
Тебе ж числа и меры нет
Не может ум наш просвещенный
От Духа Твоего рожденный,
Исследовать судеб Твоих.
Лишь мысль к Тебе взнеслась дерзает,
В Твоем величье исчезает,
Как в вечности прошедший миг.*

(Г. Державин из оды «Бог»)

Сообщение древним евреям о Пресвятой Троице во всей полноте не было полезно, ибо явилось бы для них ни чем иным, как возвращением к многобожию. Несомненно, что Ветхий Завет создавался в контексте определенной теологии, причем стержнем этой теологии являлся строжайший монотеизм. Тем более удивительно обнаружить в тексте Ветхого Завета достаточное число указаний на троичность лиц Бога.

Указание на множественность Лиц содержится уже в первом стихе Библии: «Вначале сотворил Бог небо и землю...».

Сказуемое «б а р а» (сотворил) стоит в единственном числе, а подлежащее «элохим» - во множественном, и буквально означает «б о г и».

Свт.Филарет (Дроздов) Московский пишет об этом так: «В сем месте еврейского текста слово «элохим», собственно Боги, выражает некоторую множественность, между тем, как речение «сотворил» показывает единство Творца. Догадка об указании сим образом выражения на таинство Святой Троицы заслуживает уважения».

Аналогичные указания на множественность Лиц содержатся и в других местах Ветхого Завета: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему» (Быт.1:26); «И сказал Бог: вот Адам стал как один из Нас, зная добро и зло» (Быт.3:22); «И сказал Господь:...сойдем же и смешаем там язык их» (Быт. 11:6-7).

Патриарху Аврааму явился Бог в виде трех странников. Авраам, выйдя им навстречу, обратился к ним со словом «Господь» (евр. А д о н а и) – Быт.18:1-3.

Это обращение, как видим, стоит в единственном числе. Это было первое откровение человеку о Триединстве Божества.

Блаж.Августин по этому поводу пишет: «Авраам встречает трех, поклоняется единому. Узрев трех, он уразумел таинство Троицы, а поклонившись как бы единому, исповедал Единого Бога в Трех Лицах».

Пророк Исайя в Иерусалимском храме видел, как серафимы, окружая престол Божий, взывали: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф» (Ис. 6:3). При этом пророк услышал голос Божий: «Кого Мне послать, и кто пойдет для Нас?» (Ис. 6:8). Таким образом, Бог говорит о Себе одновременно и в единственном и во множественном числе.

Указанием на троичность Лиц в Боге могут служить события Крещения и Преображения Господня. Они в равной степени являются явным Откровением человечеству о Троичности Божества. На единство трех Божественных Лиц указывает заповедь о Крещении, данная Господом ученикам по Воскресении: «Идите и научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф.28:19).

Этот стих так прокомментировал свт.Амвросий Медиоланский: «Сказал Господь: во имя, а не во имена, потому что один Бог; не многие имена: потому что не два Бога, не три Бога».

В Ин.5:7 читаем: «Три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино».

О единстве и равном достоинстве Отца и Сына говорят места Писания: Мф.11:27; Ин.5:17,21; Ин.17:10 и др.

О единстве и равном достоинстве Святого Духа с Отцом и Сыном говорят следующие сноски: Мф.28:19; 1Кор.2:10; 2Кор.13:13.

Однако, одно дело исповедывать, что Бог «одновременно» есть и Троица и Единица, и совсем другое – суметь выразить свою веру в четких формулировках.

Учение о Святой Троице всегда было тесно связано с учением о Христе, о Воплощении Сына Божия – поэтому тринитарные споры всегда имели под собой христологические основания. И действительно, само учение о Троице стало возможным только благодаря Боговоплощению. Однако все попытки рассудочно осмыслить тайну троичного бытия привели к заблуждениям либо иудейского, либо эллинского характера.

Первые стремились растворить Лица Троицы в единой Божественной природе, а вторые сводили Св.Троицу к союзу трех неравных по достоинству существ.

Монархианство. Это еретическое учение, которое ставило своей целью устранить из учения о Боге всякое подозрение в двубожии. Причем монархианство существовало в двух видах: д и н а м и з м а и м о д а л и з м а.

Динамизм учил в духе Аристотеля, что Бог единое абсолютное Существо, чистая самодеятельная мысль, бесстрастная и неизменяемая. Христос – простой человек, отличавшийся от других людей лишь степенью Своей добродетели.

Бог для динамистов – это личность с совершенным самосознанием, тогда как Логос и Святой Дух не имеют личностного существования. Это лишь свойства Бога. Божественная сила снизошла на человека Иисуса как на ветхозаветных пророков. Но эта сила непостасная и безличная.

Модализм, наоборот, пытался обосновать Божественное достоинство Христа. Они рассуждали так: Христос, несомненно, Бог, но чтобы не было двубожия, следует некоторым образом отождествить его с Отцом. По учению римского пресвитера Саввеля, Бог есть безличное единое Существо, которое последовательно проявляет Себя в трех модусах: Отец создал мир и даровал Синайское законодательство; Сын воплотился и пришел на землю; Святой Дух со дня Пятидесятницы вдохновляет Церковь и управляет Ею. Однако под всеми этими внешними личинами, последовательно сменяющимися одна другую, скрывается один и Тот же Бог. Божество вернется в изначальное безличное состояние, а созданный Им мир прекратит свое существование.

Следующим широко распространенным видом ереси было арианство. Основоположником этой ереси является александрийский пресвитер Арий (1 половина IV-го века). Схема рассуждений Ария такова. Если Сын не сотворен из ничего, значит Он происходит из сущности Отца, а если Он еще и собезначален Отцу, то между Отцом и Сыном вообще невозможно установить никакой разницы, и мы, таким образом, впадаем в саввелианство. Кроме того, происхождение из сущности Отца обязательно должно предполагать разделение Божественной сущности, что само по себе нелепо, ибо предполагает в Боге некоторую изменчивость. Поэтому единственным выходом из вышеуказанных противоречий Арий считал безусловное признание с о т в о р е н и е Сына из ничего.

Доктрина Ария может быть сведена к следующим основным положениям:

1. Сын сотворен Отцом из ничего, и, следовательно, Сын имеет тварное начало, то есть начало Своего Бытия.
2. Природы Отца и Сына принципиально различны, причем Сын занимает подчиненное по отношению к Отцу положение, являясь орудием Отца для сотворения мира.
3. Дух Святой есть высшее творение Сына и, тем самым, по отношению к Отцу является как бы «внуком».

В 325 году император Константин Великий созвал Первый Вселенский Собор, на котором Арий и его учение было осуждено. Отцы Собора составили Символ веры в 7-ми членах. В текст Символа был внесен термин «е д и н о с у щ н ы й», посредством которого Отцы Собора выразили учение об отношении Божественных Лиц.

Но поскольку термин этот не был подробно разъяснен, после Собора разгорелся спор, продолжавшийся более 50-ти лет. Конечной целью всех тринитарных споров 4-го века было православное разъяснение смысла слова «единосущный».

Отцы-Каппадокийцы: свв.Василий Великий, Григорий Богослов и Григорий Нисский сумели упорядочить троичную терминологию. Они четко разграничили понятие «сущности» и «ипостаси», чего раньше не делалось. Согласно их учению, сущность Божества и ее отличительные свойства – неначинаемость бытия и Б о ж е с т в е н н о е достоинство – в равной степени принадлежат всем трем Ипостасям. То есть Отец, Сын и Святой Дух суть проявления сущности в Лицах, каждое из которых обладает всей полнотой Божественной сущности и находится в неразрывном единстве с ней.

Еще важная заслуга Каппадокийцев в том, что они *отождествили* понятие «ипостаси» и «лица». Слово «ипостась» означало конкретное, индивидуальное и самобытное существование – то,

что существует через самого себя (например, есть отвлеченная сущность – человек, но Иван, Максим, Павел – суть конкретные проявления ее в лицах, где каждый из них представляет собой отдельное самобытное существо – или и п о с т а с ь).

Каппадокийцы сумели обосновать ипостасный характер божественных Лиц: Отец, Сын и Святой Дух не просто модусы, функции, производные от Божественной природы, а реально различные самобытные существа.

Благодаря этим терминологическим нововведениям удалось раскрыть смысл понятия «единосущный». Единосущие означает, что Отец, Сын и Святой Дух суть три самостоятельных Божественных Лица, обладающих всеми Божественными совершенствами, но это не три Бога, а Единый Бог.

Ипостаси имеют единое и нераздельное Божеское естество, нераздельно обладают всеми Божескими совершенствами, имеют единую волю, силу, власть и славу; каждое из Лиц Троицы обладает Божественным естеством в совершенстве и всецело.

Однако единосущие в человеческом роде и единосущие в Святой Троице – это принципиально различные реальности. В тварном мире ипостаси делят природу, ведь Иван, Михаил и Тимофей суть не только различные, но и отдельные обособленные один от другого индивидуумы. Каждое человеческое «я» живет своей собственной жизнью, отличной от жизни других людей. То есть, в человеческом роде под единосущием следует понимать тождество качественных характеристик, поскольку все люди обладают одинаковыми существенными свойствами.

В Святой Троице же Лица не я в л я ю т с я и н д и в и д у м а м и. Божественные лица не делят природу на части, но каждое Лицо заключает в себе общую природу во всей полноте. Поэтому в Боге е д и н о с у щ и е - это не просто совпадение качественных характеристик природы, но с о в е р ш е н н о е т о ж д е с т в о с а м о й ж и з н и.

Три Божественных «Я» без разделения содержат одну и ту же природу, живут одной и той же Божественной жизнью. Приблизиться к пониманию тайны Божественного триединства нам помогает учение Откровения о том, что «Бог есть любовь» (1Ин.4:8). В любви непременно участвуют три ее составляющих: любящий, любимый и дух любви между ними. Единосущие Лиц Пресвятой Троицы есть единство в любви, где каждое из Лиц без остатка отдает свою жизнь другим Лицам, являясь при этом совершенно открытым для их ответного действия.

Хотя в Священном Писании само слово «единосущный» не встречается, сама мысль о единосущии Божественных Лиц выражена там достаточно ясно: «Я и Отец – одно» (Ин.10: 30); «Я в Отце и Отец во Мне» (Ин.14:10); «Видевший Меня, видел Отца» (Ин.14:9).

Здесь ясно одно: Христос учил о Том же Едином Боге, в Которого верили Моисей и пророки. Он повторил известное тогда: «Слушай, Израиль! Господь Бог твой есть Господь Единый» - и этим подтвердил учение Моисея о единобожии. В еврейском оригинале сказано именно «эхад» - Единый («один» в значении единства, которое может быть и при множественности), а не «яхид» - «единственный», такую множественность в себе исключаящий, понимаемый как «только один», «одинокий».

Здесь речь идет не об арифметическом единстве, а об этическом и метафизическом. Он единый во всех Своих проявлениях, и в прошлом, и в настоящем, и в будущем; и в истории, и в природе, и во всех сторонах и проявлениях Своего существа.

Подобно этому у душевно здорового и цельного человека и разум, и воля, и чувство едины, они объединены тем, что мы называем «личность», «я», «единство духа». То есть Бог не есть бесплодная единица, но творческая Троица.

Образ Божий один, но он воплощает Божественное разнообразие. Вот возьмем, к примеру, карандаш. В нем заключается известная ИДЕЯ, ее воплощающая МАТЕРИЯ, и СИЛА, ее воплотившая.

Три основные сущности Божества – Отец, Сын, Святой Дух – упоминаются в книгах Ветхого Завета под разными наименованиями: Бог- Элохим (имеющий, кстати, форму множественного числа); Дух Божий; Сын – как воплощение Бога, т.е. видимое Богоявление; слава Божия (Шехина). В 63-й главе пророка Исаии есть упоминание всех трех сущностей: Бог, Ангел Лица Его и Святой дух Его (Ис.63:9-10). Об этом же ангеле Лица Его говорится в Исх. 23:20-21 так: *«Вот, Я посылаю пред тобою Ангела (Моего) хранить тебя на пути и вести тебя в то место, которое Я приготовил тебе. Блуди себя пред Лицом Его, и слушай гласа Его».*

В соответствии с отношениями предвечного рождения Сына и предвечного исхождения Духа Святого определяются ипостасные свойства Божественных Лиц в Святой Троице.

С конца IV-го века установилась общепринятая терминология, согласно которой ипостасные свойства выражаются такими терминами:

у Отца – нерожденность,

у Сына – рожденность,

у Святого Духа – исхождение

Для Отцов Православной Церкви характерен апофатизм в подходе к тайне отношений Божественных Лиц. Св.Иоанн Дамаскин говорит, что «образ рождения и образ исхождения пребывает для нас непостижимым».

Когда Свв.Отцы говорят, что ипостасным свойством Отца является нерожденность, они тем самым хотят сказать лишь то, что Отец не есть Сын и не есть Дух Святой, и не более того.

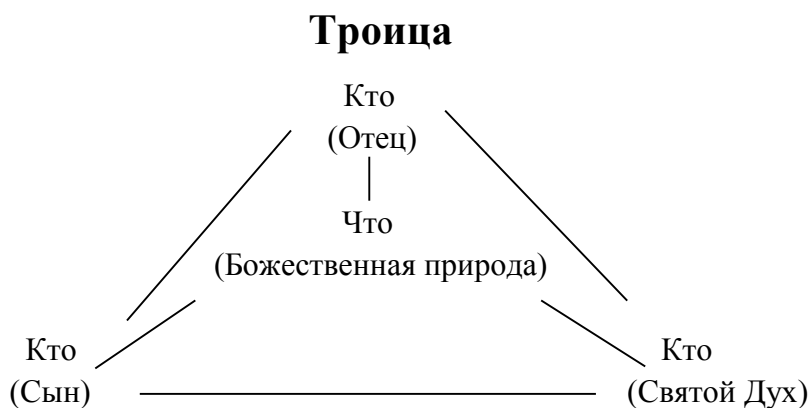
Если же попытаться определить эти отношения каким-то положительным образом, то мы неизбежно подчиним Божественную реальность профанированному подходу: будем мыслить бытие Божие по образу бытия твари. *Никакое ассоциативное мышление не применимо к Божеству.* В Божественном контексте «рождение» и «исхождение» невозможно мыслить ни как однократный акт, ни как протяженный во времени процесс, поскольку Божество существует вне времени.

Доктрина о Святой Троице не может быть доказана человеческим разумом; она лежит за пределами разума – но это не значит, что она ему противоречит.

Философский закон непротиворечия говорит нам, что ничто не может быть и истинно и ложно в одно и то же время и в одном и том же смысле. Это фундаментальный закон любой рациональной мысли, и доктрина о Троице не нарушает его. Мы должны запомнить, чем Святая Троица не является. Троица не есть вера в то, что Бог и триедин, и един в одно и то же время и в одном и том же смысле. Это было бы противоречиво. Это, скорее, вера в триединство в одной сущности. Это может быть тайной, но не противоречием. То есть разум не может постичь это полностью, но это не идет вразрез с его способностью постигать последовательно.

Далее. Троица не есть вера в то, что в одной природе существуют три природы, или три сущности в одной. Это было бы противоречием. Напротив, христиане утверждают, что в одной сущности есть три личности. Это не противоречиво, поскольку отличает личность от сущности. Или, выражаясь терминами закона непротиворечия, Бог един и триедин в одно и то же время, но не в одном смысле. Он един в сущности, но триедин в ипостасях. Итак, доктрина Троицы не нарушает закон непротиворечия.

Возможно, что понять суть Троицы поможет Ее модель. Безусловно, ни один аналог Троицы не будет полным, но некоторые из них лучше других. Когда мы говорим, что у Бога одна сущность и три личности, мы подразумеваем, что Он имеет одно «Что» (природу) и три «Кто» (личности). Рассмотрим чертеж:

Заметьте, что три «Кто» (личности) разделяют между собой «Что» (сущность, то есть божественную природу). Таким образом, Бог есть единство сущности со множеством личностей. Как каждый человек различен, но все они имеют общую человеческую природу.

Бог един в сущности, но триедин в отношениях. Единство заключается в Его сущности (что Бог Есть), а множество – в ипостасях Бога (т.е. какие у Него отношения). Эта множественность отношений одновременно и внутренняя, и внешняя. Каждый член Троицы определенным образом соотносится с другим. Например, Отец связан с Сыном как Отец, и Сын связан с Отцом как Сын.

Эти внешние и внутренние отношения определяются самой структурой Троицы. Отец посылает Духа, и Дух свидетельствует о Сыне (Ин. 14:26). Эти их функции определяются непосредственно их присутствием в единстве Бога. Каждый имеет различные отношения с другими, но все Они составляют единую сущность.

Необходимо сразу отбросить заведомо неверные примеры. Троицу нельзя сравнить с цепью из трех звеньев, поскольку в цепи присутствуют три отдельные и разделяемые части, но Бог ни отделим, ни разделим. Бога нельзя уподобить актеру, играющему в пьесе три разные роли, так как Бог имеет в Себе одновременно три Личности, а не одну, играющую три последовательные роли. Бога нельзя уподобить трем состояниям воды: твердому, жидкому и газообразному, поскольку вода в одно и то же время не бывает во всех трех состояниях, а в Боге существуют три личности одновременно. Этот пример, в отличие от остальных, не подразумевает триединства. Однако он отражает другую ересь, **модализм**.

Как мы выше указывали, в наиболее ошибочных аналогиях Троицы утверждается, что триединство представляет собой троебожие, так как оно содержит отдельные части. Более толковые аналогии сохраняют единство и в то же время показывают одновременное множество. Вот некоторые из них:

Математическое выражение Троицы. Как мы уже видели, Бог подобен 1^3 , т.е. $(1*1*1)$. Заметьте, что три равняются одному, но не трем. Это как раз то, что есть в Боге. А именно три ипостаси, представляющие собой единого Бога. Конечно, ни один пример Троицы не совершенен, но этот показывает, как три и один могут одновременно находиться в неразрывных отношениях. То есть математическое выражение Троицы априори отмечает формулу $1+1+1$.

Геометрическое выражение Троицы. Чаще всего, наверное, Троицу представляют в виде треугольника. Заметьте, что хотя у треугольника три угла, он один. Обратите также внимание, что все

углы треугольника должны быть неотделимы и одновременны. В этом смысле такую модель Троицы можно считать приемлемой, но не совершенной, поскольку треугольник конечен, а Бог бесконечен.

Антропологическое выражение Троицы. Так как человек создан по образу и подобию Бога (Быт. 1:27), то неудивительно, что некоторое подобие Троицы присутствует в людях.

Только сначала следует отказаться от понятия трихотомии (что человек обладает духом, душой и телом) как не имеющего ничего общего с Троицей, тем более что многие апологеты предпочитают дихотомию – обладание только душой и телом. Душа в момент смерти отделяется от тела (2Кор. 5:8; Фил. 1:23; Откр. 6:9), а природа и личности Троицы неразделимы.

Намного более точной, основанной на человеческой натуре иллюстрацией можно считать отношения между разумом, мыслями и их словесным выражением.

Нравственное выражение Троицы. Его мы уже выше упоминали. Эту очень значимую модель оправдания Троицы предложил святой Августин. Библия учит нас: «Бог есть любовь», любовь триедина, поскольку в ней присутствуют трое: любящий, любимый и дух любви между ними. Применительно к Троице, Отец – Любящий, Сын – Возлюбленный (то есть Любимый) и Святой Дух – это Дух Любви. Все Трое объединены одной любовью. А так как в этой модели участвует любовь, которая возможна только между личностями, у нее есть несомненное преимущество – она носит личностный характер.

При всем том, что мы постарались перевести на язык человеческой логики и понимания тайну всех тайн – тайну Святой Троицы, - недопустимо мыслить отношения Божественных Лиц по аналогии с причинно-следственными отношениями, которые мы наблюдаем в тварном мире. Если мы говорим об Отце как об ипостасной причине Сына и Святого Духа, то это свидетельствует лишь о бедности и недостатке нашего языка. Как это выразил русский поэт Михаил Херасков:

Коль славен наш Господь в Сионе,
Не может изъяснить язык.
Велик Он в небесах на троне,
В былинках на земле велик.
Везде Господь велик и славен,
В ночи и дни сияньем равен.

В тварном мире причина и следствие всегда являются чем-то внешним по отношению друг ко другу. В Боге этой противопоставленности нет, а различие Божественных Лиц не влечет за собой разделения единой природы. Поэтому в Боге противопоставление причины и следствия имеет только логический смысл и означает лишь порядок нашего умопредставления. Даже сами термины «рождение» и «исхождение», которые мы обнаруживаем в библейском тексте, являются только указанием на таинственное общение Божественных Лиц, и это только несовершенные образы Их неизреченного общения.

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы:

1. Как прикровенно указывается в Ветхом Завете на тайну Св. Троицы?
2. Где есть указания на эту тайну в Новом Завете?
3. Что такое ересь монархианства?
4. Что такое арианская ересь ?
5. Поясните термин I Вселенского Собора «Единосущный».
6. Как Отцы-Каппадокийцы упорядочили троичную терминологию?
7. С чем нельзя сравнивать Троицу?
8. Поясните возможные наиболее удачные аналоги Троицы.

ТВОРЕНИЕ БОГОМ «ИЗ НИЧЕГО»

Мир, где мы живем, конечен и не самобытен. То есть он не может не иметь по отношению к себе внешней причины своего бытия. В мире все ограничено, ничто в мире не может быть объяснено из самого себя. Мир ограничен во времени и пространстве. Современная наука доказала, что мир имел начало во времени и есть определенное время, более которого мир не мог существовать.

Поэтому мир нуждается как в Первопричине своего бытия, так и в силе, поддерживающей и сохраняющей его в бытии, иными словами, нуждается в Творце и Промыслителе.

Творение мира как факт признается в той или иной форме практически всеми религиозными и философскими учениями, за исключением материализма. Наиболее известные концепции происхождения мира – это дуализм, пантеизм и меонистическая теория. Кратко рассмотрим каждую из них последовательно.

Дуализм (от лат. dualism – двойственный) существует в двух основных формах:

1. дуализм Платона, понимающий происхождение мира как результат воздействия Божественного начала на извечно сосуществующую наряду с ним бесформенную материю, наделенную вечным хаотичным движением;

2. дуализм восточной направленности, где возникновение мира мыслится как следствие борьбы двух паритетных божественных начал – светлого и темного.

Пантеизм (от греч. - все, - Бог) – учение, сущность которого состоит в отождествлении мира и Бога; пантеизм либо растворяет Бога в природе, либо, наоборот, растворяет мир в Боге. Пантеистические учения также могут иметь различные оттенки:

1. учение об эманациях (неоплатонизм, индуизм), согласно которым мир представляет собой эманацию (букв. «истечение» Божества);

2. учение об имманации (философская система Спинозы), представляющая мир как совокупность разнообразных проявлений во времени и пространстве единой вечной, абсолютной Божественной субстанции;

3. учения, рассматривающие мир как саморазвитие некоторого Божественного начала, которое, развиваясь, переходит от низших форм к высшим (напр., философская система Гегеля).

Пантеизм фактически утверждает отсутствие Божественного Существа как суверенной личности и потому несовместим с библейским Откровением. Кроме того, пантеизм не способен обосновать свободу тварных существ и, следовательно, решить проблему существования зла в мире.

Меонистическая теория – рассматривает окружающий мир как иллюзию нашего сознания. В ее понимании материальный мир в действительности не существует, это лишь набор наших субъективных ощущений, а материя не имеет реальной объективной природы. Меонистическая теория присутствует в религиозных традициях Востока: индуизма, буддизма и т.д. Не случайно, все восточные практики стремятся к освобождению от бытия, тогда как христианство – это полнота бытия.

Сущность христианского учения о происхождении мира состоит в том, что Бог создал мир из ничего. То есть произвел все существующее через творение.

Следует особо подчеркнуть, что Бог не нуждался для сотворения мира в исходном материале. Св.Василий Великий писал: «Бог, прежде чем существовало что-либо из видимого ныне, положил в уме и подвигся привести в бытие несущее, а вместе с тем, Он помыслил и о том, каким должен быть мир и произвел материю, соответственную форме мира». Таким образом, Бог является Творцом мира не только по форме, но и по веществу.

В Библии о «творении из ничего» говорится только один раз, в неканонической книге: «Посмотри на небо и землю и, видя все, что на них, познай, что все сотворил Бог из ничего» (2Макк. 7:28). Откровение говорит здесь о безграничной и до конца непостижимой материальной реальности. Она оказывается для нас бездной неисчерпаемой и неизмеримой.

Для христианина материальный мир не является случайностью, для христианина материя призвана тоже войти в какую-то тайну приобщенности, и можно бы сказать, что христианин – единственный последовательный и серьезный материалист, человек, который верит в материю, в ее бесконечно-бездонные возможности, в ее вечное призвание войти в тайну Божию. Это могло бы нас заставить задуматься очень глубоко над местом христианина в науке, в технике, во всем, где человек соприкасается с материальным миром, начиная со своего собственного тела. «Прославляйте Бога в телах ваших так же, как и в душах ваших» (1Кор. 6:20). Потому что все призвано стать предметом евхаристического тайнодействия.

И все же, если мы пристально взглянем в этот мир, то увидим, что мир вещей непрозрачен, он обладает плотностью, весом, объемом, но лишен глубины. Нам доступна сердцевина любых вещей, но когда мы достигли их глубины – это конечная точка, через нее нет пути к бесконечности. Если спицей проколоть глобус, то центр шара является его глубинной сердцевиной, если же мы попытаемся пройти его насквозь, то вернемся на поверхность лишь с противоположной стороны. Так и постижение мира материальных вещей.

Священное Писание же говорит о глубине человеческого сердца. Это не такая глубина, которую можно измерить; безмерность составляет самую ее природу, она превосходит всякие пределы. Эта глубина коренится в безмерности Самого Бога.

В Библии мы находим слово тьма (חֹשֶׁךְ), в древнееврейском языке она является символом непознаваемости и неисчислимости. «Тьма», в частности, означает отсутствие явлений, наблюдаемых во времени. Течение времени для нашего сознания обычно связывается со сменой суток, поэтому «тьма» означает невозможность установления какого-либо хронологического отсчета времени от начала существования материи. Это вполне согласуется с уже указанными чертами материи – «безвидна и пуста».

В плане гносеологическом тьма означает и недоступность для познания материи в себе, в частности, невозможность одновременного адекватного отражения в нашем сознании всей совокупности происходящих в ней за время ее существования перемен.

Категория «тьма» сопряжена с континуумом времени, пространства и материи. Господь сотворил время и включил его нам, но Сам находится вне времени, наблюдая, как и на что мы его тратим. И либо мы сами по доброй своей воле посвящаем свое время Богу, либо люди и демоны (хронофаги – пожиратели времени) незаметно займут нас чем попало, и растащат по частям. Ведь к кому или к чему прилепится наша душа, там и будет богатство наше.

Не зря даже античный фольклор засвидетельствовал, что Хронос, властелин времени – был самый страшный и всевластный бог, управлявший всем, и даже самим Зевсом.

Известное полотно мастера 20-го века Сальвадора Дали так и называется – «Растекшееся время». Свисая с досок стола, подобно растекшемуся тесту, циферблат вот-вот соскользнет в бездну. Человек, жизненный путь которого пролегает за чертой и оградой Церкви с ее уставами, начинает тяготиться жизнью. Он скучает от однообразного чередования сроков и дат, сменяющихся с математической точностью: «Восходит солнце, и заходит солнце, и спешит к месту своему, где оно восходит... Что было, то и будет: и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем... Все суета и томление духа» (Эккл. 1:5,9).

В суете, по выражению св.Василия Великого, исчезают дни наши.

Мы знаем, что текущее время делится на три категории: прошедшее, настоящее и будущее. Прошедшего времени для нас уже нет, будущего – еще нет. Для нас всегда есть только настоящее, которое быстротекуще. То, что только что было для нас настоящим – в следующий момент стало уже прошедшим. (На Востоке говорят: со смертью мы никогда не встретимся, потому что пока мы есть – смерти нет, а когда смерть придет – нас уже не будет).

Еще Аристотель говорил, что время, если о нем говорить серьезно, складывается из того, чего уже нет; из того, что мимолетно; и из того, чего еще нет. Поэтому время есть какая-то нереальная величина, какая-то *нереальная реальность*.

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы:

1. Перечислите наиболее известные концепции сотворения мира.
2. Что такое дуализм, пантеизм, меонизм. Дайте им характеристику.
3. Как Бог произвел мир?
4. Что Вы можете сказать о категории времени?

Ц Е Л ь Т В О Р Е Н И Я М И Р А

Первая цель состоит в том, что побуждением к творению мира является блаженство твари (2Тим. 6:17).

Второй целью сотворения мира является слава Божия: «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь» (Пс. 18:2).

Два эти ответа не исключают, но взаимодополняют друг друга. Святитель Филарет (Дроздов) пишет: «По бесконечной благодати и любви Своей Бог желает иметь благодатных причастников славы Своей. Слава даруется от Него, приемлется причастниками, возвращается к Нему, и в этом, так сказать, круговращении славы Божией, состоит блаженство, жизнь и благобытие твари».

Бог осуществляет творение тремя различными образами: мир ангельский создается в молчании, материальный (вещественный) творческим повелением: «Да будет!»; сотворению же человека предшествует Божественный Совет: «Сотворим...».

Таким образом, если все живые существа – это отдельные части нашего видимого мира, то человек – личность, которая соединяет в себе мир видимый и невидимый.

Вначале Бог сотворил мир ангелов. Слово «ангел» буквально означает «вестник», «посланник» и указывает не на природу, а на выполняемое служение. Ангелы – это бесплотные духи, одаренные умом, волей и могуществом. Они посылаются Богом, чтобы возвещать Его волю. Ангелы сотворены Богом: «Ты, Господи, един, Ты создал небо, небеса небес и все воинство их» (Неем. 9:6). Ангелы – существа тварные и, следовательно, ограниченные во времени и пространстве, хотя в этих категориях обладают большей свободой, чем люди. Ведь они – небожители. Для своего существования они нуждаются в определенном месте, так как не обладают свойством вездесутствия.

Ангельский мир имеет свою иерархическую структуру, которая состоит из 9-ти чинов, разделяющихся на три тиранды:

	С е р а ф и м ы (Ис. 6:2)
I.	Х е р у в и м ы (Быт. 3:24, Пс. 47:19, Иез. 1:10)
	П р е с т о л ы (Кол. 1:16, Евр. 1:21)
	Г о с п о д с т в а (Кол. 1:16, Еф. 3:10)
II.	С и л ы (Еф. 1:22, Рим. 8:38)
	В л а с т и (Кол. 1:16, Еф. 1:21, Еф. 3:10)

- Н а ч а л а (Кол. 1:16, Еф. 1:21)
Ш. А р х а н г е л ы (1Фесс. 4:16)
А н г е л ы (Рим. 8:38, 1Пет. 3:22)

Целью бытия ангелов является достижение совершенства и блаженства. Этой цели они достигают двумя способами:

1) прямым путем через непосредственное предстояние Богу (Ис. 6:2-3).

2) косвенным путем, через служение миру и людям в качестве орудия Промысла Божия о Вселенной и человеческом роде.

Частным случаем косвенного служения ангелов Богу является служение ангелов Хранителей, то есть ангелов конкретных людей. О таких ангелах Иисус Христос говорил так: *«Не презирайте ни одного из малых сих; ибо ...ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного»* (Мф. 18:10).

Согласно представлениям св.Дионисия Ареопагита, небесная иерархия разделяется так:

С е р а ф и м ы – самые ближайшие к Богу небожители. Они представляют Богу творение. Серафимы, название которых означает: пламенный, огненный, представляют стражников, пламенеющих Божественной любовью.

Д л я Х е р у в и м о в Бог – премудрость. Они предостоят пред Богом как мощь сотворенной Им вселенной.

П р е с т о л ы – разумные, живые носители величия Божия, славы Божией.

Д л я Г о с п о д с т в Бог есть Господь-Промыслитель. Они воспевают Его попечение о мире.

С и л ы. Этот чин ангельский созерцает Бога, как творящего многие силы или чудеса.

В л а с т и. Эти ангелы созерцают и прославляют Бога, как Всемогущего. Их власть невыносима для дьявола. Они обращают его полчища в бегство.

Н а ч а л а. Ангелы эти так называются потому, что Богом вверено им начальствовать над стихиями природы: над водою, огнем, ветром.

А р х а н г е л ы – это учителя небесные. Они учат людей, как жизнь им свою устраивать согласно с волей Божией. Всего их по учению Церкви семь:

М и х а и л (его имя означает «Кто яко Бог»)

Г а в р и и л («Сила Божия»)

Р а ф а и л («Помощь, исцеление Божие»)

У р и и л («Огонь и свет Божий»)

С а л а ф и и л («Молитва к Богу»)

И е г у д и и л («Хвала Богу»)

В а р а х и и л («Благословение Божие»)

А н г е л ы – это *самые близкие* к нам небожители. Ангелы продолжают то, что начинают Архангелы: научают человека узнавать волю Божию, поставляют его на указанный Богом путь жизни; ангелы же ведут человека по этому пути, руководят, охраняют идущего, дабы не уклонился он в сторону, изнемогающего подкрепляют, падающего поднимают.

Почему пали ангелы? Почему часть ангелов превратилась в демонов?

Этот и подобные вопросы нам, верующим, задают довольно часто. Действительно, если Бог совершенен, как Он мог создать несовершенных небожителей, которые, воспользовавшись своей свободной волей, избрали не то, что следует избрать?

Св. Григорий Палама говорит, что ангелы были подобны хрусталикам, которые пропускали через себя Божественный Свет и отражали его во все стороны. Ангелы начали так возрастать в своей чистоте и бескорыстии, что на каждой ступени делались все более прекрасными созданиями, а общение с Богом делало их все более светлыми, святыми и совершенными. Но каждый раз, для того, чтобы достигнуть большей святости, большего совершенства, большей красоты, им надо было внутренне отказаться от той красоты, от той полноты и совершенства, которых они уже достигли.

И вот пришел момент, когда некоторые ангелы заколебались, как бы загляделись на себя, и им стало жалко потерять то, что у них уже есть, ради того, чтобы двинуться в неизвестность. Да, они знали слово Божие, Его призыв: оставь все, отрекись от себя, и ты вырастишь в новую меру совершенства и красоты – но им стало страшно: как же потерять ту дивную красоту, которая есть уже во мне?! Ангелы – тварные личности, они должны были быть подобны сообщающимся сосудам, постоянно наполняющимся и передающим свое содержание друг другу. Однако, по необъяснимой прихоти, один из высших Ангелов захотел всего лишь для себя, ничего никому не отдавая, и, таким образом, стал как бы самозамкнутым пустым сосудом.

Этот грех именуется *г о р д о с т ь ю*. Суть его состоит в своекорыстном повороте внимания исключительно на себя самого. В результате собственное «я» ставится в центр мироздания, делается кумиром для себя же, а все остальное становится лишь средством к его улажению.

Вряд ли и эта формула отвечает исчерпывающе о причине падения ангелов, потому что эта причина – глубокая онтологическая тайна, о которой знает лишь Сам Творец. Главное то, что сущность падения ангелов – это гордость: *«Начало греха – гордость»* (Сир. 10:15).

Падение сатаны и других ангелов создало не зло, а носителей зла. Зло не существует как нечто автономное и самодостаточное, само по себе сущее, но есть духовные существа (диавол и его «воинство»), сами отошедшие от Бога и стремящиеся отвлечь от Него весь род человеческий.

Зло, таким образом, не создавалось Богом наравне с добром, как об этом учат некоторые религии (напр., ислам), но есть лишь носители этого зла, сделавшие свой добровольный выбор. А различные религиозно-философские системы «утрамбовали» понятие зла под свое понимание.

Так, для **материалистического** мировоззрения, добро и зло сами по себе не существуют, но обусловлены человеческим восприятием; однако сам мир нравственно нейтрален.

В **дуалистических** учениях зло – это необходимый элемент в структуре мироздания, одно из условий равновесия и гармонии. Это ярко просматривается во многих религиях Востока.

В **пантеистических** воззрениях зло вообще не признается, но понимается как некая иллюзия, как следствие недостаточного развития человеческого сознания.

В **гуманистическом** осмыслении зла критерий истины переносится из сакральной сферы в область человеческого своеволия – поэтому никакого единства истины, как и нравственного единства, быть при господстве таковой системы быть не может. Гуманистическая система закладывает основы неизбежной порочности человека и общества. Гуманизм – это вера во всемогущество человеческого разума, обожение его, поклонение ему, почитание его. Все это, однако, мерзость перед очами Божиими. Человек возгордился, хочет утвердиться с в о и м разумом, своими силами здесь, на земле, стать богом без Бога. Может ли младенец выжить, а, тем более стать, например, ученым, без своих родителей или опекунов? А может ли человек – младенец по сравнению со Своим вечным Родителем,

Творцом и Богом - стать без Бога богом? Поэтому гуманизм по своей сути не имеет подлинного содержания.

Ответ на вопрос о природе зла дает Господь Иисус Христос в молитве «Отче наш». Молитва заканчивается прошением об избавлении нас от «лукавого». Но «лукавый» - это некая личность. И зло не есть природа, а состояние природы, а точнее – состояние воли, ложно направленной по отношению к Богу. Зло – это существование в пустоте; существование в несуществующем, поскольку оно всегда идет с периферии, а не из центра.

В.Н.Лосский так определяет зло: «Зло – это состояние, в котором пребывает природа личностных существ, отвернувшихся от Бога». Проще сказать: зло – это жизнь в пустоте.

Но, возвращаясь к первопричине зла, к падению ангелов, мы заглянем в Откр.12:9, где прочитаем: *«И низвержен был великий дракон, древний змей, называемый диаволом и сатаной, обольщающим всю вселенную, низвержен на землю...»*.

В Иуд.5:6 читаем: *«Господь...ангелов, не сохранивших своего достоинства, но оставивших свое жилище, соблюдает в вечных узах, под мраком, на суд великого дня»*.

У апостола Луки 10:18: *«...видел сатану, спавшего с неба, как молния»*.

С а т а н – по-еврейски означает «противящийся» (Мф. 12:26), а также именуется диаволом, что в греческом языке значит «клеветник». Господь наш Иисус Христос называет его *«князем мира сего»* (2Кор. 4:4). А апостол Павел именует его даже «богом века сего» (2Кор. 4:4). Жизнь личностных существ должна быть общением в любви, и, прежде всего, с источником любви – Богом.

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы:

1. Что является целью творения мира?
2. Перечислите иерархическую структуру ангельского мира.
3. Какова цель бытия ангелов?
4. Что такое гордость, и где она впервые проявилась?
5. Как рассматривать категорию зла в материализме, дуализме, пантеизме и так называемых гуманитарных теориях?
6. Что означает слово «сатана» и «дьявол»?

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ТВОРЕНИЯ МИРА БОГОМ

Из Божественного Откровения мы знаем, что *«Верую познаем, что веки устроены словом Божиим»* (Евр. 11:3).

Согласно Священному Писанию, Бог сотворил мир в шесть дней. Слово «день» (в евр. языке «йом») в Библии многозначно, оно может означать как астрономические сутки, так и неопределенный промежуток времени. Из «безвидной и пустой», т.е. неоформленной земли, сотворенной «в начале» Бог произвел:

в первый день – свет;

во второй день – твердь

(видимое небо, стратосферу);

в третий день – воды, сушу, растения;

в четвертый день – солнце, луну, звезды;

в пятый день – рыб и птиц;

в шестой день – животных и человека.

В седьмой день Бог «почил от всех дел Своих». Поэтому этот день назван Субботой (евр.Шаббат, покой) –(Быт. 2:2).

Откуда Моисей узнал последовательность дней творения?

Все знания египетских мудрецов не могли бы снабдить Моисея, писателя книги Бытия, ключом к процессу сотворения. Мифы древних народов о сотворении мира не имеют никакого сходства с тем, что он написал в этих стихах.

Теория вероятности предоставляет яркое доказательство того, что сообщение книги Бытие о сотворении должно происходить именно в той последовательности, как это изложено в первой книге Библии. В сообщении приводится десять главных этапов в таком порядке: 1. начало, 2. первозданная земля, находящаяся в темноте и окутанная тяжелыми газами и водой, 3. свет, пространство или атмосфера, 5. материки, 6. наземные растения, 7. солнце, луна и звезды, 8. морские чудовища и летающие птицы, 9. млекопитающие (дикие животные), 10. человек.

Наука подтверждает, что эти этапы следовали именно в таком порядке. Каковы шансы, что бытописатель просто отгадал этот порядок? Вероятность также мала, как шанс случайно вытащить из коробки числа от 1 до 10 в последовательном порядке. Вероятность, что это удастся с первого раза, равна 1: 3 628 800!

Поэтому говорить о том, что бытописатель перечислил упомянутые события в правильном порядке просто случайно, не реально. Это было бы большим чудом, чем само творение!

Мы живем на Земле, как бы на дне воздушного океана в 300 км. глубиной. От поверхности этого воздушного океана и выше начинается безвоздушное пространство. попав в которое, человек так же задыхается, как и рыба, вытянутая из воды. Этим воздушным океаном является земная атмосфера, отделяющая нас от стратосферы и остального Космоса. Спросим себя: мог бы случайно взяться такой фундаментальный пояс атмосферы над поверхностью Земли?

«Твердь небесная» спасает нашу планету от атак бесчисленных метеоритов, которые не долетают до Земли, сгорая в атмосфере. Иначе они сжигали бы все на своем пути, и жизнь на Земле перестала существовать.

Творец Земли мудро определил величину ее, точно измерил ее вес и «согнул» земной шар в изумительную орбиту. Ученые признают, что наклон земной оси к эклиптике (к большому кругу небесной сферы, по которому происходит видимое голичное движение Солнца) и скорость вращения Земли приравнены к абсолютному чуду, поскольку этому нет никакого объяснения. Благодаря эклиптике, Земля, вращаясь вокруг своей оси и Солнца, поворачивается то южной, то северной своей стороной и, таким образом, производит чередование времен года, дня, ночи и т.п. Без такого наклона Земли и без ее вращения, жизнь на нашей планете была бы невысмыслима, ибо на ней царила бы или вечная ночь, или вечный день, вечная жара или вечный холод. Кто же, кто, как ни Бог, мог предвидеть все это и сотворить подобное «эклиптическое чудо»?

Все остальные планеты, прозондированные учеными, лишены жизни. Но Земля изобилует жизнью, поддерживаемой очень сложными системами, которые, находясь в совершенном равновесии, обеспечивают нас светом, воздухом, теплом, водой и пищей. Все признаки указывают на то, что она была специально создана, чтобы служить удобным местожительством для всего живого, подобно великолепному дому. Апостол Павел поэтому пишет: *«Всякий дом устрояется кем-либо; а устроивший все есть Бог»* (Евр. 3:4).

Ко множеству необходимых условий для жизни на Земле относится определенное количество света и тепла, которое Земля получает от Солнца. Земле достается лишь небольшая доля солнечной энергии. Однако именно такое количество необходимо для поддержания жизни. Идеальное снабжение

энергией обеспечивается тем, что Земля находится как раз на правильном расстоянии от Солнца – в среднем 149 600 000 километров. Если бы Земля находилась намного ближе к Солнцу или дальше от него, то температура была бы либо слишком высокой, либо слишком низкой для существования жизни.

Совершая свое годовое обращение вокруг Солнца, Земля движется со скоростью около 107 000 километров в час. Именно эта скорость компенсирует силу тяготения Солнца и удерживает Землю на подходящем расстоянии. Если бы скорость упала, то Земля была бы притянута к Солнцу. Со временем Земля могла бы превратиться в выжженную пустыню наподобие Меркурия, ближайшей к Солнцу планеты. Дневная температура Меркурия достигает свыше 300 градусов по Цельсию. С другой стороны, если бы орбитальная скорость Земли возросла, то планета удалилась бы от Солнца и могла бы превратиться в ледяную пустыню наподобие Плутона, планеты с наиболее отдаленной от Солнца орбитой. На Плуtone температура составляет около 180 градусов ниже нуля по Цельсию.

Наша планета Земля – это поистине чудо, редкостная, прекрасная жемчужина в космическом пространстве, великолепный и красивейший объект, плывущий вокруг Солнца, окутанный собственной голубой атмосферой, вырабатывающий свой собственный кислород, снабжающий своим азотом из воздуха свою же почву и создающий для себя свою собственную погоду.

Из всех планет нашей солнечной системы наша планета – единственная, на которой ученые находят жизнь. При этом изумляет богатое разнообразие живых существ на ней: микроскопических организмов, насекомых, растений, рыб, птиц, млекопитающих и людей. К тому же Земля является гигантской кладовой, наполненной всем необходимым для поддержания всей этой жизни. И мы задаемся вопросом: могло ли все это возникнуть случайно, по воле слепого случая и последующей эволюции? *«Когда взираю я на небеса Твои, - дело Твоих перстов, на луну и звезды, который Ты поставил, то что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его?»* (Пс. 8:4-5).

Человек был «сотворен по образу и подобию» Самого Творца. Что это значит?

Образ Божий в человеке – есть дар Божий, который выражается в способности быть причастником Божественной жизни и участвовать в Божественных совершенствах.

Подобие Божие – это проявление этого дара в жизни человека и та мера, в какой эта способность реализуется.

Поэтому, скажем так: образ Божий содержится в самой природе души, а подобие содержится в нравственном совершенствовании человека, в добродетели и святости, в достижении даров Святого Духа. Следовательно, образ Божий получаем мы от Бога вместе с бытием (жизнью). А подобие должны приобрести сами усилиями и трудом.

Вначале сотворен Адам (букв. «красная глина»). Из его ребра сотворена Ева («жизнь»).

Как говорит митроп. Антоний Сурожский: «Не из головы, чтобы не превозносилась перед мужем; не из ноги, чтобы не быть попираемой им; не из руки, чтобы Адам не поднимал на нее руку свою – но из ребра, того, что ближе к сердцу, чтобы соединиться с ним в любви и под его десницей, чтобы всегда была под защитой мужа своего».

Сотворив тело человека, Бог «вдунул в лице его дыхание жизни» (Быт. 2:7).

По учению Церкви, душа и тело человека возникают одновременно.

В «Пространном Катихизисе» сказано, что «дыхание жизни» - это и есть душа, существо «духовное и бессмертное». Однако Свв. Отцы говорят, что «дыхание жизни» есть нечто большее, чем просто духовная субстанция.

Н.В.Лосский пишет: «Нетварная благодать включена в самый творческий акт. А душа получает жизнь и благодать одновременно, ибо благодать – это дыхание Божие, «Божественная струя», животворящее присутствие Духа Святого».

Навел Бог крепкий сон на Адама и сотворил ему жену. Это символическое повествование прообразовательное, выражающее мысль о двуединстве человеческого естества. Ведь согласно Быт. 1:26, человек изначально представлял собою две человеческие ипостаси, существующие в единстве одной природы.

«Взял ребро...». Этот отверстый и пронзенный бок нового Адама (Христа) повторит тайну творения «отверстого бока» ветхого Адама, его ребра: Христос станет началом новой, уже окончательной взаимной общности людей, и символами ее будут служить кровь и вода, которыми апостол Иоанн указывает на главные христианские Таинства: Крещение и Евхаристию.

Человек со всем богатством духовных способностей именно сотворен, потому что он есть нечто особенное по сравнению с другими тварями. Те качества, которые явлены в человеке – его дух, его воля, его творческие способности, - не есть сочетание уже существовавших в мире до появления человека элементов. Дух человеческий – его «я» - не может быть разложен ни на какие земные элементы, не может быть сведен и к той *душе живой* (психике), которой обладают животные. Это нечто совершенно новое. В этом смысле человек возник из небытия (сотворен). Происходя по телу из земли и тем самым будучи земным собратом всем живым существам, произошедшим из той же земли, человек в то же время образ и подобие Бога на Земле и, как носящий в себе дыхание Творца, есть существо, выходящее за пределы тварного ряда, хотя и завершающее собой весь этот тварный ряд.

Что же мы видим? Адам живет в Эдеме, который представляет собою все мироздание в целом. В нем два Древа, представляющие собою две параллельные возможности. Зло – это уничтожение, зло – это то, чего нет на самом деле – это зияющая бездна. Можно познать добро и вырасти свыше своей меры, но нельзя познать зло и не разрушиться.

Змей – существо, которое *ползает в прахе* и питается падалью (т.е. нашими грехами). Он никогда не ходит прямо, но жало его смертоносно для всякого, кого он ужалит.

Поэтому вопрос перед Адамом стоит так: если ты прикоснешься к познанию зла, которое есть возвращение в небытие – то уже не будешь человеком, - той живой силой, но должен будешь погибнуть. Приобщение же к Древу Жизни – это приобщение к Богу. У апостола Павла есть выражение «ум Христов» (1Кор. 2:16). И мы должны быть едиными с Богом, чтобы наши мысли, наше восприятие, наше понимание и знание вещей мира было как у Бога.

И если позволительно утверждать, что *г о л о д, л ю б о в ь, в л а с т ь* – три силы, движущие человечеством, - то, следуя несколько дальше, можно сказать, что три основные формы *п о л и т е з м а* состоят в поклонении *х л е б у, э р о с у, в л а с т и*.

Все три эти пути – суть заблуждения, абсолютизация того, что само по себе не является абсолютom, а поэтому – это только порабощение человека. (Если мы сравним с монашескими обетами, которые противопоставлены хлебу, эросу и власти – то это будут: пост, воздержание и смирение).

Все творение Божие было «весьма хорошо». Разделение же людей на два пола и обусловленный этим разделением институт брака, входят в замысел Божий о человеке и являются средством достижения людьми заповеданного Богом совершенства.

Христианство восстанавливает и обосновывает онтологическое достоинство женщины, чего нет, например, в языческих религиях.

Истина происхождения всего человеческого рода от единой четы имеет в христианстве особое догматическое значение, поскольку на ней основывается учение о первородном грехе и об Искуплении.

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы:

1. Перечислите дни творения, согласно книги Бытия 2гл.
2. Как был сотворен человек; что такое образ и подобие Божие в нем?
3. Кто такой змей, пребывавший в Эдемском саду?
4. Какие три силы движут человечеством на земле?

ДУХ И ДУША В ТВОРЕНИИ БОГА

В современной религиозной литературе постоянно смешиваются два понятия: «дух» и «душа», что часто приводит к неясностям.

ОБРАЗ БОЖИЙ, как нами было сказано, есть дар каждому человеку, который выражается в способности быть причастником Божественной жизни, участвовать в Божественных совершенствах, а ПОДОБИЕ – это проявление этого дара в жизни человека и та мера, в какой эта способность реализуется. Образ Божий в человеке отображается в многообразных силах и свойствах его природы: в бессмертии человеческого духа, первоначальной невинности, в способностях, которыми был наделен человек до грехопадения. Образ Божий есть то, что человеку изначально дано от сотворения и последующего рождения. Подобие же есть некоторая заданность, задача, которую человек должен решать в течение всей своей жизни, «прорасти» в Своего Творца (т е о з и с – обожаться). При своем сотворении человек получил д у х, д у ш у и т е л о.

ДУХ – это око души, обращенное к вечности. Из проявлений человеческого духа следует назвать прежде всего р е л и г и о з н о е чувство как способность непосредственного переживания реалий духовного мира и интуитивное проникновение в метафизический мир; это чувство внутренней достоверности духовного опыта. Это сама идея Бога в человеке. Это чувство пробуждается и оживает в человеке действием благодати: его начало – покаяние, а конец – любовь. Религиозное чувство присуще человеку изначально: более того, человек отличается от животных именно тем, что он существо религиозное. Конечно, это чувство может быть искажено, может быть подавлено и заглушено человеческими страстями, может скрыться вглубь подсознания, но совершенно оно исчезнуть не может.

Славянофил И.А.Аксаков писал: «Прогресс, отрицающий Бога и Христа, в конце концов становится регрессом: цивилизация завершается одичанием; свобода – деспотизмом и рабством. Совлекши с себя образ Божий, человек неминуемо совлечет – и уже совлекает с себя образ человеческий, и возревнует об образе зверином».

Это было написано им незадолго до большевистского переворота 1917-го года. Последующая история нашей Родины подтвердила прозрение писателя.

Второе проявление духа – это «внутренний голос», это познавательная сила, действующая на уровне идей и сущностей. Это то, что часто мы называем интуицией.

Третье духовное проявление – это способность созерцания, обращенность человека к Божеству, когда богообщение становится свободным актом человеческой личности.

ДУША – это внутренние глаза человека, обращенные к области земного бытия во всех его многогранных аспектах. Душа включает в себя следующие силы: во-первых, это разум, или рассудок.

Он проявляется двояко – через словесное и образное мышление. Душа не проникает в сущность вещей, она отключена от духовного мира, она изучает явления и свойства этого мира (наука, искусство, философия и т.д.).

В падшем состоянии рассудок сделался узурпатором Логоса и тех познавательных сил, которые Свв.Отцы называли умом. Душевный рассудок провозгласил себя единственным инструментом гносиса, он претендует на решение метафизических вопросов, лежащих за пределами ее возможностей, он вторгся в область религии и хочет быть там диктатором.

У человека, как и у животных, есть тело и душа. Но, в отличие от животных, у него, **во-первых**, и тело, и душа несут на себе отпечаток образа Божия.

Во-вторых, человеческая душа, в отличие от животных, бессмертна и разумна. Она способна жить сама по себе, без тела. Поэтому душа при смерти и распаде тела не распадается вместе с ним, но остается бессмертной. Душа «помнит» элементы своего тела и вновь соберет их во Второе Пришествие Христа. Поэтому душа дороже целого мира. Не следует бояться гибели тела верующему человеку, если не стоит вопрос о гибели души: *«Не бойся убивающих тело, души же не могущих убить...»* (Мф. 10:28).

В-третьих, человек, в отличие от животного, имеет осознанную свободу самоопределения, а также ум. Ум – это высшая созерцательная способность человеческой души.

Энергия ума есть мысль и интуиция. Они происходят из ума. Ум, или дух, принадлежит душе как часть ее.

Сердце человека – это центр всех сил души. Соединяя ум с сердцем в молитве – собирают в сердце, как в духовном центре, силы души и тела в предстоянии Богу. Всех этих высших способностей человека у животных нет. Поэтому человек должен соединить по благодати две природы в своей тварной ипостаси, стать «тварным богом», «богом по благодати».

Ряд псевдохристианских течений отрицают существование души как мыслящей субстанции, ссылаясь на то, что, якобы, в первоисточниках древних иудеев не было такого учения, и это поздняя выдумка христианских апологетов. Давайте посмотрим, как учит иудаизм о душе, согласно книге Зоар.

Согласно этой книге, душа человека состоит из трех элементов: (1) *нешама* (т.н. сверхдуша), которая является самой возвышенной и Божественной частью человека и представляет собой мир интеллекта; (2) *руах* (дух) –местилище нравственных свойств, которая олицетворяет мир нравственности; (3) *нефеш* - витальное начало, которое непосредственно связано с физическим существованием и соответствует третьей триаде, воплощающей материальный мир.

Согласно иудаизму, в зависимости от того, как именно участвует человек в действенном сотрудничестве с Богом и какой вклад он вносит в дело восстановления единства, душа человека получает вознаграждение или возмездие в загробном мире.

В момент смерти человека душа распадается на три составляющие ее части, и каждая часть получает заслуженное воздаяние. Когда умирает праведник, его НЕШАМА получает «поцелуй Любви» от Беспредельного и тотчас возвращается к источнику, из которого она была некогда излучена, чтобы вечно пребывать в нем, в чистом сверкающем отражении Божественного Света.

Дух праведника, РУАХ, вступает в Эдем (рай), где он, лишенный тела, в котором проживал в земном мире, может теперь наслаждаться райским светом. НЕФЕШ праведника остается в могиле и витает над телом некоторое время, пока оно не распадется окончательно, после чего НЕФЕШ обретает мир и покой.

Иная судьба ожидает тех, чью земную жизнь запятнал грех. Их НЕШАМА (мир интеллекта) сталкивается с преградами, затрудняющими ее немедленное восхождение к своему надлежащему

месту. И пока она не достигнет предназначенного для нее места, двери рая закрыты перед духом (РУАХом), и НЕФЕШ обречена скитаться по всей Вселенной. Далее книга Зоар учит об определенной трансформации бессмертной души, которая не соответствует святоотеческому учению, поэтому мы ее опустим. Здесь важно увидеть, что древняя религия, уходящая своими истоками к Синайской горе, где Бог Сам открылся Своему народу, **учит о бессмертной душе.**

В отличие от всех прочих тварей, человек не только причастен Божеству, но способен свободно участвовать в Божественных совершенствах, предстоять Богу лицом к лицу. Но предстоять может не ЧТО, а КТО, то есть личность.

Таким образом можно сказать, что собственно богообразность человека заключена не в естестве человека, радикально отличном от нетварной Божественной природы, а в способе его существования, который и у Бога, и у человека – личностный. Следовательно, образ Божий в человеке состоит, прежде всего, в том, что человек есть личностное существо, и в этом безличном мире он единственный является личностным образом личного Бога.

Таким образом, современное православное богословие делает различие между собственно образом Божиим, являющимся характеристикой способа существования природы, и чертами образа Божия, то есть теми свойствами человеческого естества, в которых конкретно проявляется богообразность.

Большинство Свв.Отцов и современных богословов проводят различие между понятиями «образа Божия» и «подобия Божия», о чем мы выше сказали в определении одного и другого. Это различие устанавливается на основании Бытия 1:26-27, где волеизъявление Божие о сотворении человека содержит оба элемента – и образ, и подобие, тогда как сотворение только один элемент – образ. Поэтому-то сотворению человека предшествует Божественный Совет – «Сотворим...»

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы:

1. Что в человеке выражает его дух?
2. Как дух проявляет себя в жизни человека?
3. Что такое душа человека и ее проявления?

ПОНЯТИЕ ПРОМЫСЛА БОЖИЯ И ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЯ

Существует духовный, то есть не ощущаемый органами чувств мир, центром которого является Личность. Этот невидимый духовный мир, действуя на нас посредством информации, мыслей, чувств, а нередко и посредством законов материальной природы и случая, ставит нас в определенные условия, в соответствии с которыми мы вынуждены действовать. Именно этот духовный процесс называется Промыслом Божиим.

*Ты цепь существ в Себе вмещаешь,
Ее содержишь и живишь;
Конец с началом сопрягаешь
И смертью живот даришь.
.....
Светил возжженных миллионы
В неизмеримости текут
Твои они творят законы,
Лучи животворящи льют.
.....*

*Твое созданье я, Создатель!
Твоей премудрости я тварь,
Источник жизни, благ податель,
Душа души моей и царь!
Твоей то правде нужно было,
Чтоб смертну бездну преходило
Мое бессмертно бытие;
Чтоб дух мой в смертность облачился
И чтоб чрез смерть я возвратился,
Отец! – в бессмертие Твое.*

Г.Державин из оды «Бог»

Промысл Божий – есть непрестанное действие всемогущества, премудрости и благодати Божией, которыми Бог сохраняет бытие и силы тварей, направляет их к благим целям, всякому добру способствует, а возникающее через удаление от добра зло, пресекает, и направляет к добрым и благим последствиям.

В Библии сказано, что Бог «почил в день Седьмый от дел Своих» (Быт. 2:2). Это не означает, что после окончания творения мира Бог не принимает в жизни мира никакого участия. Господь Иисус Христос после исцеления расслабленного при купальне сказал иудеям: «Отец Мой доныне делает, и Я делаю» (Ин. 5:17). Несомненно, что эти слова Спасителя являются указанием на никогда не прекращающуюся промыслительную деятельность Бога.

В реальности Промысла нас убеждает и опыт молитвы, ибо молитвенное обращение к Богу имеет смысл только при наличии возможности Божественного ответа.

Бог по Своему Промыслу может охватывать все, что происходит в мире. Он все предвидит и знает по Своему всемогуществу – все возможные варианты поведения человека. И не только человека. Но всего Им созданного. Бог все видит, но не все предопределяет. Он предвидит, как человек будет распоряжаться своей свободой, но не предопределяет, а **п о п у с к а е т** человеку сделать возможный произвол. То есть не препятствует.

Бог не вмешивается в свободу человека, и не навязывает ему добра силой. Он может **попускать** человеку сделать зло. В редких случаях это зло имеет какое-то особое значение. Бог может его останавливать, пресекать, но **НЕ НАРУШАЯ** при этом человеческой свободы. По Своим неведомым путям может воздействовать на человека через близких, окружающих, которые становятся причиной препятствия этому злу. Нет такой области жизни человека, где бы Бог не промыслил. Но делает это так, чтобы не нарушалась человеческая свобода – давая поступать так, как человек хочет, но постепенно выравнивая путь человека и направляя его к благой цели. Это похоже на заботу матери о ребенке: она наблюдает за его действиями, потихоньку поправляя и направляя его усилия, поступки. Она не хочет сразу силой во все встревать и спешить его наказывать, даже если он что-то неправильно делает.

Виды Промысла Божия. Различают ОБЩИЙ Промысл, который объемлет весь мир, как совокупность всех родов существ с действующими в них силами и законами, и ЧАСТНЫЙ Промысл, распространяющийся на частные предметы, явления и отдельные существа. Промыслом Бог нередко через негоразды и старания удерживает мир и совесть людскую от окончательного растления, ибо «страдающий плотью перестает грешить» (1Петр. 4:1).

*Бог – прав
Тлением трав,
Сухостью рек,
Воплем калек.
Вором и гадом,
Мором и голодом,
Срамом и смрадом,
Громом и градом.
Попранным Словом.
Проклятым годом.
Пленом царевым.
Вставшим народом.*

(М.Цветаева апрель, 1918г.)

Действия Промысла Божия. В промыслительном Божественном действии можно различить две составляющие:

- (1) мир о х р а н е н и е,
- (2) мир о п р а в л е н и е

Мирохранение – это поддержание всего сущего в бытии (Пс. 118:41); «...*Все Им стоит*» (Колос. 1:17).

Мироуправление – это направление всех событий, имеющих место в мире, к предназначенным Творцом целям.

*Не рассуждай, не хлопочи!
Безумство ищет, глупость судит;
Дневные раны сном лечи,
А завтра быть чему, то будет.
Живя, умей все пережить:
Печаль, и радость, и тревогу.
Чего желать? О чем тужить?
День пережит – и слава Богу!*

(Ф.Тютчев, 1850)

Образы Божественного Промысла. Различают два образа Божественного Промысла о мире:

- (1) е с т е с т в е н н ы й
- (2) с в е р х ь е с т е с т в е н н ы й

Е с т е с т в е н н ы й, когда бытие и силы тварей поддерживаются в бытии Богом посредством дарованных сил и законов, а судьбы Божии приходят в исполнение по естественному течению событий и обстоятельств от Бога установленному, но под промыслительным надзором Божиим. («Ты поставил землю. И она стоит...» Пс. 118:90)

С в е р х ь е с т е с т в е н н ы й, когда управление миром совершается посредством чудес, то есть событий, имеющих истинную причину вне естественных сил и законов природы, в сверхъестественном действии Божиим, совершаемых Богом для достижения важных религиозных целей.

В «Пространном Катихизисе» сказано, что **«изволение Божие о назначении человека к вечному блаженству...именуется предопределением Божиим».** А далее сказано, что «предопределение Божие о блаженстве человека...пребывает неизменным, потому что Бог по предвидению и бесконечному милосердию Своему, и для уклонившегося от пути блаженства человеку предопределил открыть новый путь к блаженству через Единородного Сына своего Иисуса Христа».

Апостол Павел говорит, что Бог *«избрал нас в Нем (во Христе) прежде создания мира»* (Ефес. 1:4).

Следует различать предопределение Божие в отношении к человечеству в целом и к каждому человеку в отдельности.

Предопределение в отношении человеческого рода б е з у с л о в н о: «Бог предопределил всем людям даровать и действительно даровал предваряющую благодать и верные средства к достижению блаженства» и «от Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия». («Пространный Катихизис»).

Предопределение в отношении каждого отдельного человека имеет д в а м о м е н т а:

- (1) б е з у с л о в н ы й
- (2) у с л о в н ы й

Безусловный момент предопределения состоит в том, что вне зависимости ни от чего Бог дарует всякому человеку все для его спасения.

Условный момент предопределения состоит в том, что Бог определяет участь человека в зависимости от того, как он пользуется дарованными ему средствами. Условное предопределение основывается на вечном предвидении Божиим: «*Бог все предвидит, но не все предопределяет*» (Св. Иоанн Дамаскин).

Человек тоже в некоторой степени способен предвидеть события будущего.

Есть в этом отношении более сильные люди: ясновидцы, гадалки, предсказатели – все они, как правило, визионеры падших духов. Инфернальные сущности (демоны) стояли у истоков *земного* мироздания, когда Бог произносил: «Да будет!», и, безусловно, им открыты более глубокие тайны, связанные с временем, пространством и материей. До определенной границы они могут помочь своим «агентам влияния» открыть нечто для вопрошающих. Но в конечном счете, ложь их впоследствии будет очевидной для всех. У дьявола плохая экстраполяция, и поэтому он не может как Творец знать будущее, поэтому часто выдает желаемое за действительное.

Человек всегда находится в потоке времени, тогда как Бог пребывает в вечности и будущего для Него не существует, т.к. для Него все настоящее – поэтому знать по-настоящему будущее может только Он.

Однако наши действия не зависят от предвидения Божия. Напротив, Бог потому их предвидит, что мы сами совершаем их по своей воле. К тому же Он предвидит не только наши действия, но и их причину – нашу свободу. Причем, наш выбор будет зависеть исключительно *от нашего произвола*.

Таким образом, предвидение Божие *не стесняет свободной деятельности* человека.

Рассказывают такую притчу. Один глубоко верующий еврей оказался вместе с другими на крыше горящей синагоги. Все напряженно ждали только приезда пожарной команды, чтобы их быстрее сняли с крыши. Вскоре подъехала пожарная команда, которая поочередно стала снимать людей с крыши. И только глубоко верующий еврей отказался спускаться вниз, гордо заявив всем, что Бог его и так спасет. Никакие уговоры и даже требования на него не подействовали.

Синагога между тем уже догорала, и пламя подбиралось к крыше. В этот момент на ее свободный участок сел спасательный вертолет, и пилоты опять отчаянно пытались втолкнуть еврея в кабину. Но он активно сопротивлялся и кричал: «Бог знает своих, поэтому меня спасет без вас!». Вертолет поднялся и улетел.

Вскоре крыша рухнула. Еврей предстал пред Божиими очами и сразу завопил: «Боже! Я так верил в Тебя и так усердно Тебе молился. А Ты меня не спас от огня!» Бог ему ответил примерно так: «Какой же ты дурачина! Я дважды посылал тебе помощь, но ты, проявляя свое упрямство из ложной ревности не по разуму, сгорел в огне».

Мы рискуем вообще остаться без помощи Божией, если будем поступать также.

В истории человеческой мысли неоднократно возникали ложные учения и о предопределении. Древние гностики и манихеи, отдельные деятели Реформации учили о безусловном предопределении либо ко спасению, либо к гибели.

Здесь спасение и осуждение совершаются без всякого участия самого человека, вне зависимости от направленности его воли.

Об этом же учит религия ислам. В чем же суть этого учения?

Представители этой идеи утверждают, что Бог по одной Своей безусловной воле, которая является причиной всех причин, одних людей предопределил к спасению, а других нет, и сообразно

этому, одним подает Свою всесильную благодать, которой невозможно противиться, а другим не подает ее, но попускает зло и даже движет их злой волей (напр., фараон в Египте). Сам же человек в деле спасения своего совсем не участвует, и судьба его бывает решена задолго до рождения. Спрашивать о причине такой или иной судьбы людей нельзя, потому что эта причина сокрыта в желании Верховной Сущности, стоящей вне мыслимых нами причин и законов. Ссылаются сторонники Кальвина обычно на стихи Писания: Рим. 8:30; 1Петр. 1:20; Евр. 1:14; Рим. 9:13; Рим. 9:16; Рим. 9:18; Пс. 138:16; Пс. 126:1 и некоторые другие.

Однако такой фаталистический взгляд чужд Священному Писанию и учению Православной Церкви. Все указанные цитаты вырываются из контекста и логического их осмысления – и в результате такой компиляции предоставляют искаженное представление о предопределении. Например, апостол Павел говорит, что «Бог хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим.2:4).

Предопределение ко спасению следует понимать как выражение непреклонной воли Божьей сделать все необходимое для спасения человека, то есть для тех, кто достойно пользуется своей волей. Мы знаем, что «Бог есть любовь» (Ин. 3:8), а поэтому Он хочет «..чтобы все люди спаслись..» (1Тим. 2:4). Другой стих: «*Не медлит Господь исполнением обетования...но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию*» (2Петр. 3:9).

Те люди, которые недостойно пользуются свободной волей, противятся благодати, сами себя обрекают на погибель – духовную смерть, ибо «*возмездие за грех – смерть*» (Рим. 6:23).

Таким образом, предопределение ко спасению не является безусловным в контексте понимания кальвинистов или мусульман (рок, судьба, кисмет, фатум, предетерминизм) – то есть, человек спасается не потому, что так «задетерминировано» задолго до его рождения, но, наоборот, все зависит от его *личных усилий* и личного подвига в борьбе с грехами: «*Царство Божие силою берется, и прилагающие усилия восхищают его*» (Мф. 11:12).

Что же касается персонального предопределения к спасению или гибели – то это только субъективное умозаключение. Бог предузнал, что те, кто раньше не знали о Христе, но теперь стали христианами – достойно воспользуются своей свободной волей – и потому дал им благодатный дар восприимчивости к благовествованию о Себе, тем самым, как бы предопределив к спасению.

Когда мы говорим о спасении, то согласно православному учению, человек спасается в Церкви и только в ней. В Православии спасение личности не мыслится вне Церкви, вне ее соборности. Господь учит нас молиться словами «Отче наш», а не «Отче мой», где соборное единство возносится над дьявольским эгоизмом отдельной личности, замкнутой на себе самой.

Протестанты настаивают на «личном спасении», тогда как католики – на особой роли иерархии в деле спасения. Но следует помнить, что клирики не спасают Церковь, но сами спасаются в ней с остальной частью народа Божия. А единственным Спасителем всех является Господь Иисус Христос.

В православном понимании спасение человека состоит из трех ступеней: ИСКУПЛЕНИЕ, ОСВЯЩЕНИЕ, ОБОЖЕНИЕ. Этим этапам духовного роста соответствуют три добродетели: ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ. А также три различных состояния верующего по отношению к Богу: РАБ, НАЕМНИК, СЫН.

Рассмотрим эти три ступени подробно.

И с к у п л е н и е ---	о с в я щ е н и е ----	о б о ж е н и е
в е р а	н а д е ж д а	л ю б о в ь
р а б	н а е м н и к	с ы н

Первая ступень – и с к у п л е н и е. Искупление осуществляется Кровью Агнца Божия – Христа. В Библии говорится, что после грехопадения наших прародителей Господь сделал им кожаные одежды (Быт. 3:21). По толкованию Свв.Отцов, это означает, что тогда была принесена первая жертвенная кровь, а пролита она в знак напоминания будущей Жертвы. Люди были одеты в кожаные ризы.

Этапу искупления соответствует библейская добродетель – ВЕРА. «А без веры Богу угодить нельзя; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть» (Евр. 11:6).

Этой ступени соответствует «социальный статус» - РАБ. Раб не надеется на награду. Приходящий к Богу грешник надеется только на милость. На этой ступени, можно сказать, остановился протестантский мир. Ведь для них искупление через веру и есть самое главное в спасении. Однако мы помним изречение из Посланий о том, что и «*бесы веруют и трепещут*» (Иак. 2:19).

Вторая ступень – о с в я щ е н и е. В Слове Божиим сказано: «Воля Божия есть освящение ваше» (1Фесс. 4:3). Этой ступени соответствует библейская добродетель – НАДЕЖДА. Здесь человек не только верит, но он надеется, он опирается на плоды своей веры, которая есть «осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11:1). Это прежде всего труд, образ жизни.

Человек здесь НАЕМНЫЙ РАБОТНИК, который достигает в своей деятельной вере некоего совершенства, и уже может опираться на то, чего достиг своими молитвами, постами, добрыми делами. Возможно, что на этой ступени остановился католический мир.

Третья ступень в деле спасения – о б о ж е н и е. Христос говорит: «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:47). В Библии сказано: «Бог есть любовь» (1Ин. 4:8). Любовь, которая есть «совокупность всех совершенств», является мистическим вхождением в жизнь Святой Троицы. Этой ступени соответствует уже не «социальное», а более приближенное – можно сказать, «родственное» отношение человека к Богу – СЫН.

Ни один православный человек не может сказать о себе, что он уже спасен (тогда как Кальвин, например, учил, что если ты хоть раз был вписан в книгу Жизни – ты никогда из нее не будешь вычеркнут).

Для православного сознания, спасение – это дело всей нашей жизни. Мы никогда не понимали спасение так, как этому учат протестанты (рационализму) или католики (схоластике). И если кто-то говорит: «Я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды», то дело Церкви показать, что «ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг» (Откр. 3:17).

Когда мы говорим о Промысле, предопределении, спасении, то здесь неперменной составляющей этих категорий является христианская свобода.

Наша с в о б о д а неразрывно связана с ответственностью человека – свобода делает человека ответственным за свои действия в той мере, в какой они совершаются добровольно и преднамеренно. Можно сказать так, что свобода возможна лишь в рамках ответственности. Но это говорится о подлинной духовной свободе. Поэтому свобода – это печать нашего богоподобия.

Но есть и безблагодатная свобода – свобода произвола, которая руководствуется не разумом, а «неразумием» (свобода хаоса, революций, своеволия, гордости).

Великий Инквизитор Достоевского с помощью жестокой диалектики доказал, что, в сущности, большинство людей боится собственной свободы. Писатель Стефан Цвейг писал по этому поводу: «...На деле вся эта огромная масса, устав от неисчерпаемого многообразия проблем, от сложностей и ответственности жизни, тоскует по унифицированию мира с помощью окончательного, всеобщего, определенного порядка, который освободит ее от необходимости всякой мыслительной работы. Эта мессианская тоска по освобождению от проблем бытия и есть та первоначальная сила, которая прокладывает путь всем социальным пророкам. Стоит только идеалам поколения потерять свой огонь,

свои краски – и тут же является человек, способный убедить, не слушая возражений, что ему и только ему принадлежит новая формула – и вот уже доверие тысяч потоком устремляется к предполагаемому спасителю народа или мира, - и новая идеология провозглашает на земле новый идеализм. Ведь тот, кто дарит людям новую иллюзию единства и чистоты, прежде всего высасывает из них самые святые силы, их готовность жертвовать, их воодушевление. Миллионы как зачарованные готовы позволить взять себя, оплодотворить, даже изнасиловать, и чем больше требует от них подобный провозвестник и пророк, тем больше они оказываются в его власти. В угоду ему они послушно отказываются от того, что еще вчера было их высшей радостью, их свободой, только чтобы с еще большей пассивностью позволить руководить собой, и вновь подтверждается древнее Тацитово выражение «*cuere in servitium*» (лат. «впадать в рабство»): в страстном упоении солидарностью народы добровольно отдают себя в кабалу и еще славят тот бич, которым их хлещут».

Необходимым условием осуществления «свободы во Имя» является ограничение себя требованиями абсолютных принципов морали, о которой говорит Библия. Это заповеди. Ограничение своих действий Божиими заповедями предполагает определенную «несвободу» - несвободу для произвола. Свобода достигает совершенства, когда она всецело подчинена Богу. Поэтому путь, который выбирает подлинная свобода – это путь послушания Богу.

И наше Искупление начинается тогда, когда нам дается возможность выбирать. Искупительное действие Бога состоит в предоставлении, прежде всего, каждому человеку нравственной свободы. Дьявол предлагает людям присвоить себе Божественное право решать, что такое добро и что такое зло.

Обратите внимание, как сформулирован сам вопрос дьявола: а подлинно ли сказал Бог?

Всякий раз, когда дьявол пытается нас погубить, он ставит под сомнение Слово Божие. Поэтому свобода может быть как аристократическим качеством, так и плебейским: все зависит от того, что мы под ней понимаем.

*Из строгого стройного храма
Ты вышла на визг площадей,
Свобода – прекрасная дама
Маркизов и русских царей.
Свершается страшная сценка,
Обедня еще впереди;
Свобода – гуляющая девка
На шалой солдатской груди.*

(М.Цветаева)

Начало зла коренится в свободе твари. Св.Диадок Фотикийский писал: «Зло – не есть, вернее, оно есть лишь в тот момент, когда его совершают».

А св. Григорий Нисский подчеркивает парадоксальность того, кто подчиняется злу – он существует в несуществующем».

Первый вид свободы – это «свобода от...». То есть свобода от чего-то, например, свобода от стесняющих внешних обстоятельств, от нравственных ограничений и т.п. Это, по сути, антисвобода – когда разрушительные действия людей выходят за границы подлинной свободы, - и она становится произволом, преступлением, революцией.

Второй вид свободы – это «свобода для...». Под нею понимается самореализация человека, раскрытие его творческих возможностей и талантов. В рамках этого вида свободы люди творят, добиваются успехов или, наоборот, терпят неудачи в различных видах созидательной деятельности.

Третий вид свободы – это «свобода во Имя». Это высшая и подлинная форма свободы, ограниченная требованиями абсолютных принципов морали, на которых настаивает Библия. Именно ограничение своих действий Божиими заповедями предполагает несвободу для произвола, преступления, революций.

Если мы свободно принимаем в нашу душу Божьи ценности в качестве жизненного компаса, то неизбежно закрываем доступ низменным побуждениям. Потому что свобода произвола и насилия – это рабство у наших низменных побуждений.

Люди часто с восторгом кричат о какой-то политической свободе, радуются, устраивают празднества, в честь этого пьют горькую и гуляют. Но простите – «независимость» от чего? Вот если бы это была независимость от греха – тогда действительно стоит устраивать празднество и торжествовать душе человеческой, ибо радость от такой свободы была бы неизмерима!

Но торжествовать и танцевать гопака от восторга, что определенные деструктивные силы разлучили три великих славянских народа – русский, украинский и белорусский – это уже, простите, диагноз и патология.

*Дай мне горькие годы недуга,
Задыханье, бессонницу, жар.
Отыми и ребенка, и друга,
И таинственный песенный дар –
Так молюсь за Твоей литургией
После стольких томительных дней,
Чтобы туча над нашей Отчиной
Стала облаком в славе лучей.*

А.Ахматова

Запомним же: свобода достигает совершенства, только когда она всецело подчинена Богу.

Корень греха – это жажда обожения без Бога (человекобожие). Змей присутствует в земном раю именно потому, что человек должен пройти искус свободы. Первое повеление Бога постулирует человеческую свободу («не вкушай»), и в этом плане Бог допускает присутствие змия.

Вера в данном случае дает жизнь греху (поверили змею), а он вкратчиво подсказал бунт. Таким образом, дело не в плоде, а в личных отношениях между Богом и человеком.

Оторвавшись от Бога, природа человека становится неестественной и противоестественной. Дух должен был жить Богом; душа – духом; тело – душой. Но дух начинает паразитировать на душе, питаясь ценностями не Божественными (не Его заповедями) – «посмотри как красив плод», привлекая внимание Евы к дереву (искусство). Душа, в свою очередь, становится паразитом тела – поднимаются страсти («похоть плоти» 1Ин. 2:16). А тело становится паразитом земной вселенной – убивает, чтобы питаться – и так обретается смерть.

Человек страстно желает всем обладать, все иметь в самом себе. Но раз и навсегда мы должны запомнить, что единственный **собственник** во Вселенной – это Бог. Все, что мы имеем – имеем из Его рук. Нам на земле ничего не принадлежит, мы только пользуемся тем, что всецело принадлежит Ему. Мы только как дети, играющие в песочнице: у кого-то красивая машинка, у другого совочек, у третьего домик из песка... Но вот Отец позвал всех детей домой – и все это добро, так еще ценимое нами минуту назад, осталось лежать в песочнице никому уже сейчас не нужное...

Существуют три различных юридических понятия: (1) собственник, (2) владелец, (3) распорядитель. Человек может быть лишь владельцем и распорядителем имущества по милости или поупущению Хозяина и Собственника всего тварного мира. Ведь даже по своему физическому

устроению человек не может обладать всем. (Описывают, что когда-то умирала жена Рокфеллера. Перед самой смертью спросили о последнем ее желании, думая, что, возможно, человек попросит о предсмертном напутствии священнослужителя, примирится с близкими и т.п. Она же попросила принести ей...любимое ее платье. Вцепившись в него мертвой хваткой, она спустя время отошла в вечность. Пальцы так заостенели на ткани, что разжать их не представилось возможным ни одному присутствующему. Тогда взяли ножницы и просто обрезают лоскут возле сжатого в смертельной агонии кулака. Так и хоронили даму – с зажатым в кулаке куском ткани).

Вернемся в Эдемский сад: плод съеден - и грех развивается этапами. Каждый из фигурантов преступления обвиняет и перекладывает вину на другого при появлении Творца: «Адам, не ел ли ты от древа познания добра и зла?» Нет, Адам не ел – он обвиняет Еву: «Жена, которую Ты дал мне...» (Быт. 3:12).

В конечном счете вину переложили на Самого Бога. Получился замкнутый круг, который замыкался как раз на Создателе. Чтобы разорвать этот «круг» (Адам: «Мне дала жена и я ел»; Ева: «Мне дал змей...». К змею со стороны Бога вопросов не последовало, из чего следует сделать вывод, что для змея нет ни покаяния, ни возврата в Божественную свободу). Бог накладывает на каждого из фигурантов преступления четыре проклятия: Адаму – «в поте лица трудиться, а земля произведет волчцы и тернии...»; Еве – «в муках рожать детей»; Змею – «ползать на чреве и питаться падалью» (т.е. нашими грехами); и, главное возмездие за грех – это смерть: «Прах ты и в прах возвратишься», было сказано всему человечеству.

Поскольку «Жало смерти – грех, а сила греха – закон» (1Кор. 15:56), то закон, который заключался для прародителей всего в одной заповеди - «не вкушай» - был нарушен, и мы все попали под закон смерти.

Таким образом, этот порочный замкнутый на Творце круг был разорван четырьмя проклятиями крестообразно, что аллегорически указывало на будущую Голгофскую Жертву и возможность Искупления человеческого рода.

Говоря о последствиях прародительского греха, блаж.Августин отмечал: «Хотя и в том одном грехе, который через единого человека вошел в мир и перешел на всех людей, почему крестятся даже младенцы, можно различать много грехов, если подразделить его на свои как бы отдельные члены. Там есть и гордость, так как человек захотел подчиниться более себе, нежели Богу; и поругание святости, так как низверг себя в смерть; и духовное прелюбодеяние, так как непорочность человеческой мысли была погублена змеиным советом. И воровство, так как была похищена запрещенная снедь. И алчность, так как он домогался большего, чем нужно...» (Творения. СПб.. 1998. Т-2., Энхиридион Лаврентию. С.3).

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы:

1. Что такое Промысл Божий? Дайте его определение.
2. Перечислите виды Промысла Божия.
3. Перечислите действия Промысла Божия.
4. Что такое предопределение Божие?
5. Что такое условное и безусловное предопределение в отношении каждого человека?
6. Как мы можем в православном осмыслении рассмотреть спасение через ступень «раба», «наемника», «сына»?
7. Что Вы можете сказать о христианской свободе?
8. Как реализуется свобода в нашей жизни?

2-й член Символа:

«И во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век; света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рождена, несотворенна, единосуцна Отцу, Им же вся быша».

*Тебя Твой Агнец Златорунный
Всегда изображает нам,
Мы на псалтири сладкострунной
Тебе приносим фимиам.
Прими мое благодаренье,
Как благовонное куренье.*

Херасков

Имя «Иисус» (евр. Иегошуа) буквально означает «Бог мое спасение» или «Спаситель». Это имя было дано Господу при рождении через Архангела Гавриила (Мф. 1:21).

Имя «Христос» означает «Помазанник», по-еврейски «Машиах», а в греческой транскрипции – «Мессия».

«Пространный катихизис» объясняет наименование «Христос» применительно к Спасителю тем, что «Его человечеству безмерно сообщены все дары Духа Святого и, таким образом, Ему в высочайшей степени принадлежат всеведение Пророка, святость Первосвященника, могущество Царя».

Наименованием Иисуса Христа Сыном Божиим устанавливается личная самоидентичность Иисуса Христа со вторым Лицом Пресвятой Троицы.

Сам Христос для выражения Своего отношения к Богу Отцу использует слова «Отец Мой» (Ин. 8:19), тогда как в отношении всех других людей – «Отец ваш» (Мф. 6:32). Различие в словоупотреблении указывает на разное отношение к Отцу: «Отец ваш» употребляется в значении усыновления людей Богу, а «Отец Мой» - в собственном смысле.

На особый характер богосыновства Иисуса Христа указывают слова Символа: «Единородного, иже от Отца рожденного...Рожденного, не сотворенного».

Отсюда следует, что Сын не есть тварное существо. Слово «рождение» означает произведение из собственной сущности, тогда как «творение» - это произведение из ничего или из иной сущности.

При рождении наследуются существенные свойства, то есть СУЩНОСТЬ. Поэтому родить можно только подобного себе, в то время как при творении СОЗДАЕТСЯ нечто новое, отличное от самого Творца.

И рожденный всегда лично отличен от родившего, так как «в собственном смысле слово «рождение» есть добавление ипостаси» (Макарий Булгаков).

Из учения о происхождении Сына от Отца посредством рождения следует, что Сын:

- (1) не есть творение Божие;
- (2) происходит из сущности Отца, поэтому ЕДИНОСУЩЕН Отцу;
- (3) обладает равным с Отцом Божественным достоинством;
- (4) лично отличен от Отца.

Слова «рожденного прежде всех век» указывает на предвечный характер рождения и говорят о СОВЕЧНОСТИ Отца и Сына. Таким образом, Сын Божий есть собственное имя второго Лица Пресвятой Троицы и по смыслу фактически равнозначно наименованию Бог. Именно так это

понимали и иудеи: «Искали убить Его...за то, что Он не только нарушал субботу, но и Отцом Своим называл Бога, делая Себя равным Богу» (Ин. 5:18).

Поэтому в Символе исповедуется вера в Иисуса Христа как «в Бога истинна от Бога истинна».

На Божественное достоинство Иисуса Христа указывает и наименование Его Господом. В Септуагинте наименованием Кириос (Господь) передает титул Самого Бога. Он Сам о Себе говорит: «Я есмь» (Сущий). Это означает всю полноту Бытия, которой обладает только Бог. Следующие стихи указывают на Божественное достоинство Иисуса Христа:

«**Бог явился во плоти**, оправдал Себя в духе, показал себя Ангелам, проповедан в народах, вознесся во славе» (1Тим. 5:20).

«Сей есть **истинный Бог** и жизнь вечная» (1Ин. 5:20).

Фома произнес, вложив пальцы в Его раны: «Господь и **Бог мой**» (Ин. 20:28).

«Их и отцы, и от них Христос по плоти, **сущий над всем Бог** благословенный во веки. Аминь» (Рим. 9:5).

«**Богом всей земли** наречется Он» (Ис. 54:5).

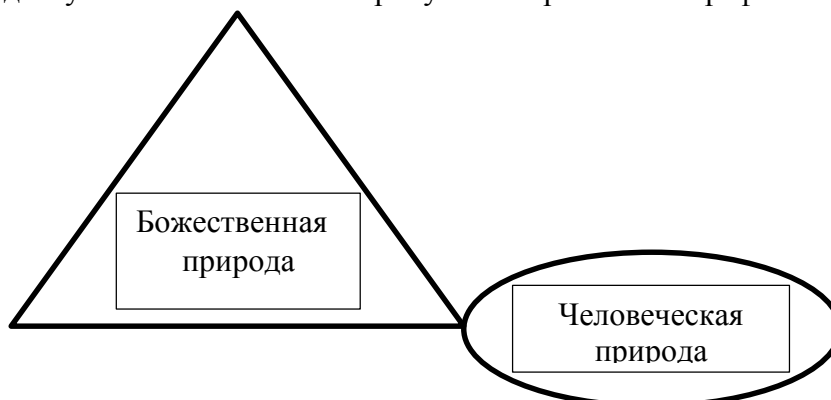
Родившись от Девы Марии как человек, Сын Божий остался совершенным Богом, хотя и стал полным, совершенным Человеком. Но это один и Тот же Господь Иисус Христос, один и Тот же Сын Божий и Сын Человеческий, а не два сына, как считали несториане.

По слову св. Прокла Константинопольского, «Он один и Тот же был и в лоне Отца и во чреве Девы; один и Тот же – на руках Матери и на крыльях ветров (Пс. 103:3); Он, Которому поклонялись ангелы, в то же время возлежал за столом с мытарями. На Него Серафимы не смели взирать, и в то же время Пилат делал Ему допрос. Он – один и Тот же, Которого зашлал раб и пред Которым трепетала вся тварь. Он пригвождался ко кресту и восседал на Престоле Славы, - полагался во гроб и простирал небо яко кожу (пс. 103:2), - причислен был к мертвым и упразднил ад; здесь, на земле, клеветали на Него, как обманщика, - там, на Небе, воздавали Ему славу, как Всесвятому. Какое непостижимое Таинство! Вижу чудеса, и исповедую, что Он – Бог; вижу страдания и не могу отрицать, что Он – Человек».

*Предвечный Бог, Творец, Создатель,
Подножье ног Твоих – земля.
Ты на Кресте раскрыл объятия
Для распинающих Тебя.*

Как же во Христе соединились две природы одновременно?

Давайте для доступности и ясности попробуем изобразить это графически.

Необходимо указать, что Христос обладает одной личностью (нижний левый угол треугольника), но двумя природами. Его божественная природа – треугольник, а человеческая –

касающийся Его овал. Они соединяются в точке соприкосновения. Иными словами, две Его природы соединяются в одной личности. Или, выражаясь терминами предшествующей модели, в Христе имеются два «Что» и один «Кто», в то время как в Боге присутствуют три «Кто» и один «Что».

В связи с этим необходимо отметить. Что существуют еще два вида отношений между двумя природами Христа. Православные христиане считают их ересью.

В первом случае, овал накладывается на треугольник. Это ересь монофизитов, которая смешивает две природы Христа. Это не просто ересь, это полная нелепость, поскольку божественная природа Христа бесконечна, а человеческая природа конечна. Не бывает бесконечной конечности и неограниченной ограниченности.

Во втором случае овал и треугольник даже не касаются друг друга. Это символизирует ересь несторианства, которая придает Христу две личности и две природы. Если это так, то на кресте за нас умер не Сын Божий, а обычный человек. В этом случае жертва Христа не имеет божественного содержания и не искупает наши грехи. Мы можем быть спасены только в том случае, если во искупление наших грехов на кресте умер Богочеловек. Но если Иисус не является и Богом и человеком одновременно, Он не может соединить в Себе эти две ипостаси. Но в Библии ясно сказано: «...един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус» (1Тим. 2:5).

Поскольку Христос обладает одним «Кто» (личность) и двумя «Что» (природа), то всякий вопрос о Нем должен иметь двойную направленность. Например, уставал ли Он? Ответ: как Бог – нет, как человек – да. Испытывал ли Христос голод? В божественной природе – нет, в человеческой – да. Умер ли Христос? Умерла Его человеческая природа, но не божественная. Умерший человек был Богочеловеком, но умер не Бог.

Многие люди сегодня утверждают, что Христос не Бог, а только учитель и проповедник, философствующий галилейский странник. По замечанию известного церковного публициста о. Андрея Кураева, если Христос не Бог, то как смерть другого может доказать Божью любовь к нам? Ведь Писание нам говорит: «Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас» (Рим. 5:8). Но если Христос не Бог, то как смерть другого может доказать Божью любовь? Евангелие учит, что нет больше той любви, как положить душу свою за ближних своих. Но, по мнению этих людей, Бог, давший эту заповедь, Сам поступает иначе. Не Свою жизнь Он жертвует ради людей, а жизнь самих же людей, лучшего из людей ради прощения худших. Чужим страданием Бог омывает чужие грехи. Отец Андрей пишет: «Если не признать во Христе «великую благочестия тайну: Бог явился во плоти» (1Тим. 3:16), то апостольская проповедь о Христе оказывается утонченной атеистической пропагандой. Ведь апостолы проповедают, что «нет ни в ком другом спасения» (Деян. 4:11). Если Христос – не Бог, а только «учитель», только человек, если Сын и Отец не одно и То же, то перед нами проповедь атеизма. Спасение только в человеке Иисусе. Но апостолы явно не атеисты. Они верят в Творца. Они прекрасно понимают, что «человек не даст выкуп за душу свою» (Мф. 16:26). Если спасение в Боге и спасение только во Христе – эти два исповедания веры можно совместить только с помощью учения о Троице. И только в одном случае мы можем вновь с религиозным и с нравственным благоговением отнестись к повествованию Нового Завета: если в изможденном лике Голгофского страдальца узнаем Того, Кто некогда Сам создал все мироздание».

Согласно православному учению, во Христе имеет место ипостасное соединение естеств, единство по ипостаси, при котором соединяющиеся начала полностью сохраняя свою природную самотождественность, теряют независимое самостоятельное бытие, образуя существо, характеризующееся единством жизни.

В орсе IV-го Вселенского Собора (451г.) содержатся четыре термина, посредством которых описывается образ соединения Божественной и человеческой природ в едином Лице Сына Божия:

НЕСЛИТНО – оба естества пребывают как два различных естества. Природы (Божественная и человеческая) в результате соединения не слились между собою так, чтобы составилось из них новое естество, отличное от исходных. Оба естества пребывают в Лице Спасителя как два различных естества.

НЕИЗМЕННО – в результате соединения ни Божеское естество не изменилось в человеческое, ни человеческое не приложилось в Божеское, но то и другое сохраняет тождественность своих качественных определений.

НЕРАЗДЕЛЬНО – хотя два естества пребывают совершенно целыми и различными по своим свойствам, они тем не менее не существуют отдельно, не составляют двух особых лиц, соединенных только нравственно, а соединены в единую Ипостась воплотившегося Бога Слова.

НЕРАЗЛУЧНО – соединившись в единую Ипостась с момента зачатия Спасителя в теле Пресвятой Девы, два естества никогда не разлучатся. Таким образом, имеет место непрерывное их соединение.

Терминами «неслитно» и «неизменно» совершенно ниспровергается ересь монофизитов. А терминами «нераздельно» и «неразлучно» ниспровергается ересь несториан.

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы:

1. Что означает имя Иисус?
2. Что означает имя Христос?
3. На что указывают слова «рожденного прежде всех век»?
4. Какие стихи Писания указывают на божественное достоинство Христа?
5. Как во Христе соединились две природы одновременно?

3-й член Символа:

*Нас ради человек и нашего ради спасения
сшедшего с небес и воплотившагося от Духа Свята
и Марии Девы, и вочеловечшася.*

*Я, глубоким трепетом объятый,
Слышу в сердце неба перестук,
Оттого так дорог мне Распятый,
За меня испивший горечь мук.*

Сам Бог восхотел воссоединить человека, а через него и весь мир, с Собой. Воссоединить не насильно, не путем механической причинной зависимости, а сохраняя в полном объеме человеческую свободу. Бог Отец, как совершенный Разум, помыслил отдать этому делу Искупления Своего Единородного Сына, в предведении Своем зная все, что будет. Должен был воплотиться и жить среди людей Сын Божий, второе Лицо Пресвятой Троицы Господь наш Иисус Христос. Он должен был стать человеком, оставаясь Богом.

В Нем должно быть два естества и две воли: Божественная и человеческая. Он должен был иметь все, кроме греха.

Зло, воцарившееся в мире, должно было убить воплотившегося Богочеловека. И это величайшее злодеяние должен был простить людям Христос; в этом прощении вновь излив на мир всю полноту любви Божией. Человек вновь примирялся в Спасителе с Богом, в Нем восстанавливалось единство, уничтожался силой Любви и прощения грех, совершенный Адамом. Этим удовлетворялось требование Божественной Любви и Божественной Правды. Восстанавливалась абсолютная гармония, побеждалась смерть воскресением Богочеловека Господа нашего Иисуса Христа. Подобно тому, как из персти был создан первый человек Адам, так же из новой персти падшего человечества восставал второй Адам – Христос.

Первый Адам соединял с Богом мир, второй Адам-Христос тоже соединял с Богом мир уже отпавший. Все люди не независимо от их социального статуса, цвета кожи, языка, состояния и т.п. могут войти в единство с Богом через веру в Христа воскресшего.

Человек через веру во Христа, сораспинаясь Ему, делается участником Искупления, совоскресает с Ним, делается наследником и сопричастником вечной жизни. Ему вновь открывается путь к богосовершенству. А вместе с человеком воссоединяется с Богом и вся тварь, которая *«страдает и мучится доныне»* (Рим. 8:22). Но она *«с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих»* (Рим. 8:19-20). Таким образом, вера во Христа освобождает от греха, страдания и смерти человека и весь мир: *«Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут»* (1Кор. 15:22). *«...Первый человек - из земли, перстный; второй человек – Господь с неба. Каков перстный, таковы и перстные; и каков небесный, таковы и небесные. И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного»* (1Кор. 15:47-49).

Есть ли логическое противоречие в том, что хотя Христос искупил на Голгофе первородный грех и дал возможность верующим освободиться от его последствий – страдания и смерти, но на деле мы видим как все люди, в том числе и верующие, делают гадости, мучаются всю свою жизнь и, наконец, умирают. Мы говорим – мир спасен, но видим после распятия Христа те же страдания, зло, смерть, которые были и до Его распятия.

Давайте по-порядку. То, что сделано Христом, сделано для **вечного** бытия мира. Восстановлена и гармония жизни в вечности: зло **уничтожено**, потому что дана возможность святости. **Побеждена смерть**, потому что **воскрес** Христос, и нас ждет всеобщее воскресение. Но процесс земной жизни

продолжается по-прежнему, и могло ли быть иначе? Мир во зле лежит, как и после грехопадения, потому что оно запечатлено в его тленной телесности. Идет процесс, в котором постепенно через веру приемлют человеческие души то, что дал им Христос.

Христос – это путь спасения, путь жизни, возможный для всякого, кто отойдет от мира, во зле лежащего, и станет жить во Христе: «Но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете» (1Петр. 4:13). «Дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы вы через них соделались участниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью» (2Петр. 1:4). «Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (2Петр. 3:9). «Ибо если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься» (Рим. 10:9).

Люди иногда говорят, что если Бог хотел примириться с человеком, не проще ли было просто его простить, а не ждать, когда человек совершит грех, превышающий все его прежние грехи; то есть когда грех станет множиться в геометрической прогрессии?

Часто в наших с вами вопросах все идет от мудрости человеческой. Но немудрое Божие премудрее самого мудрого человеческого. И мудрость человеческая, действительно, бессильна ответить на такие, казалось бы, несложные вопросы. Если бы прощения было достаточно для восстановления бытия Вселенной, каким оно было до грехопадения человека, то, конечно, не для чего было бы страдать Христу. Но могло ли оно быть достаточным? Прощение уже было дано в тот момент, когда было принято решение Божие о спасении мира жертвой Сына, потому что, только простив, можно было сделать то, что сделал людям Бог. Очевидно, эта жертва для того и нужна была, чтобы дарованное прощение **могло** спасти мир.

Ошибка человеческой мудрости состоит в том, что она все мыслит, дифференцируя это все на отдельные фрагменты. Но такой подход не даст постигнуть вечное и нераздельное. Надо подняться духовным созерцанием до чувствования единства Вселенной в Боге и понять, что после первородного греха не стало прежнего мира.

Грех мог быть прощен; это то, что мог дать Бог людям. Но чтобы искупить человека, имеющего свободную волю, не насильно – этого прощения было недостаточно. Что-то и **человек должен был сделать**, чтобы вновь было единство, чтобы не было всех следствий произошедшего отпадения. Очевидно, человек должен был получить возможность **перерождения** из падшего состояния в новое, блаженное, где была бы, как в раю, жизнь вечная. Опять величайшая тайна, но **верою** мы чувствуем ее Божественную истинность: восстановление единства с Богом, перерождение человека, уничтожение всех последствий греха и удовлетворение Абсолютной Правде Божией, нарушенной грехом, требовали такой жертвы, такого совершенного выражения Любви, такого полного слияния воли человеческой с волей Божией, которое мог дать только Богочеловек. Какая же более Абсолютная жертва может быть, чем жертва возлюбленным Сыном Своим?

В Искуплении эта Абсолютная жертва приносится. Какое более совершенное выражение любви может быть, чем готовность отдать себя за освобождение мира от всех его грехов – и это дано было в добровольной Голгофской смерти, где отдал жизнь Свою Иисус Христос за спасение людей, где молился за распинавших Его и все простил Своим врагам?

Какое же более совершенное соответствие воли человеческой с волей Божественной могло быть, чем соответствие их в лице Богочеловека? И это было дано в Божией и человеческой воле воплотившегося Сына. Не через злодеяния и большой грех, чем грех Адама, спасен был мир – злодеяние было лишь последним пределом этого падения, а спасен был жертвой, любовью и

совершенным единством воли человеческой с волей Божией. Процесс соединения двух волей называется с и н е р г и е й.

Человек же делается участником Искупления через свою веру, ибо вера делает его сопричастником и Креста, и Голгофы, и Воскресения.

*Я не Тому молюсь, Кто окружен толпами
Священным трепетом исполненных духов,
И Чей незримый трон за яркими звездами
Царит над безднами разбросанных миров, -
Нет, перед Ним я нем!... Глубокое сознание
Моей ничтожности смыкает мне уста, -
Меня влечет к себе иное обаяние –
Не власти царственной, но пытки и креста.
Мой Бог – Бог страждущих, Бог, обогранный кровью,
Бог – человек и брат с небесною душой, -
И пред страданием и чистою любовью
Склоняюсь я с моей горячею мольбой!...*

С.Надсон

Единственным препятствием во взаимоотношении человека и Бога является грех. Что такое грех?

«Грех есть беззаконие» (1Ин. 3:4). *«Каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью; похоть же, зачавши, рождает грех; а сделанный грех рождает смерть»* (Иак. 1:14-15).

Грех есть неправедность (то есть уклонение от правды). Неправда относится к нашим внутренним побуждениям, к тому, что мы стараемся скрыть от человеческого глаза (и, думаем, что и от Божьего ока). *«Ибо изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство. Все это зло изнутри исходит и оскверняет человека»* (Мр. 7:21).

Грех есть «промах мимо цели», то есть непопадание в поставленную цель – спасение бессмертной души. Часто человек страдает от отсутствия цели или от отсутствия силы для ее достижения. Христос – это цель. Он же – сила, дающая возможность ее достичь. Поэтому мы должны все более преобразовываться в Его образ – образовываться. Поэтому, образование – это не сумма знаний, ученых степеней, дипломов, а познание Бога. Знающие Бога люди – это подлинно образованные люди, тогда как иные, стяжающие знания «мира сего», могут оказаться лишь образованцами.

Грех есть преступление. Это вторжение по самоволию в область Божественной власти. Грех это не только отсутствие любви к Богу. Грех это добровольный и положительный выбор, отдание предпочтения себе вместо Бога, сосредоточение чувства на собственном «я».

Грех есть неверие. *«Верующий в Сына имеет свидетельство в себе самом; не верующий Богу представляет Его лживым, потому что не верует в свидетельство, которым Бог свидетельствовал о Сыне Своем»* (1Ин. 5:10).

Неверие закрывает небесные врата для человека.

Как же грех в человеке развивается и получает жизнь?

Преподобный Нил Сорский описывает этот процесс так: вначале идет ПРИЛОГ, затем – СОЧЕТАНИЕ, СОСЛОЖЕНИЕ, ПЛЕНЕНИЕ, БОЛЕЗНЬ ДУШИ. Рассмотрим последовательно эти состояния.

Под ПРИЛОГОМ подразумевается обращение человека к будущему объекту страсти: вещь ударяется о то, на что она брошена. Прилог может возникнуть от простого слова, набега мысли или образа какого-либо предмета, воспоминания, запаха, ассоциации.

Но прилог еще не означает страсти, ведь повод еще не означает активных действий. Должен появиться предмет страсти или мотив, провоцирующий ее рождение.

Чтобы легче было понять, как возникает прилог греха в человеке, приведем пример из области, например, биологии.

Ученые обнаружили то ли существо, то ли вещество, которое назвали вирусом (своеобразным грехом). Не обладая ни мозгом, ни мышлением, которыми мы так гордимся, вирус может в своих целях поступать гораздо хитрее, чем мы. Попадая в организм со стороны, он ловко пробивает защитную оболочку клетки и, проникнув внутрь нее каким-то трудно уяснимым для нас способом, заставляет работать ее на себя, однако так, что она по-прежнему остается частью организма. Так в живом и ранее здоровом организме начинается совершенно чужая для него, но из него же самого построенная жизнь, к тому же жизнь для него губительная. Возникают язвы и опухоли. Чья же эта живая опухоль? Своя для организма или совершенно чужая?

Нечто подобное происходит с душой. Она может незаметно для себя воспринять в себя то, что для нее не свойственно, даже совершенно чуждо и это «что-то» может оказаться смертельным.

Страсть как реализация противоестественного состояния начинается с СОЧЕТАНИЯ – душевной заинтересованности предметом страсти: «*Так что только и есть душа, да предмет, поразивший ее и занявший*» (св.Иоанн Лествичник).

Затем следует СОСЛОЖЕНИЕ, которое можно назвать высшим проявлением сочетания, когда заинтересованность перерастает в напряженную, интенсивную и фактически уже неуправляемую доводами рассудка жажду обладания предметом своего вожделения. Энергия сосложения – это невербальный (подсознательный) коммуникативный канал связи между субъектом и объектом страсти. Тогда вместо двух волн, двух энергий (как в случае с обожением) происходит поглощение одной волны другой.

При сосложении происходит подчинение души объекту страсти и наступает этап ВОЖДЕЛЕНИЯ и ПЛЕНЕНИЯ, понимаемого как душевное и телесное рабство, как зависимость от предмета страсти, стремление не просто к обладанию предметом страсти, но совершенное с ним слияние, разоряющее наше доброе устройство.

При ПЛЕНЕНИИ желание-страсть переходит из области «страстных помыслов» в ДЕЙСТВИЕ, которое может быть либо этапом борьбы и победы над страстью (напр., выстраивание мысленного барьера от вожделения), либо полного подчинения и рабства. В результате страсть превращается в БОЛЕЗНЬ, зачастую смертельную для человека.

Определение болезни в христианстве напоминает аналогичное рассуждение у стоиков: интенсивность – чувство – желание и страдание слиты в «соту» страсти, которая растворена в личности.

Св.Иоанн Лествичник писал: «Страстью называют такое похотливое расположение, которое, вгнездившись в душу, соделывается потом через долгий навык как бы природным ее свойством, так что душа уже произвольно и сама собою стремится к удовлетворению его».

Попутно здесь следует отметить, что также существует три ступени в служении Богу, о которых мы уже выше упоминали. Но посмотрим на этот предмет в другой плоскости.

Первая ступень – ступень раба. Когда мы говорим об уродстве греха, о тленности видимого мира, о власти смерти, то мы стоим именно на ней. И это будет спасительно для нас, поскольку размышления о смерти отрывают сердце от привязанности к миру. Это как бы начало.

Вторая ступень – ступень наемника. Человек, борющийся с грехом, чувствует по временам, как благодать утешает его. Он опытно знает, что ту радость, которую дает благодать, ничто не может заменить, ничто не может с ней сравниться. И поэтому ищет Бога как источник вечной радости и нетленного света.

Третья ступень – ступень сына. У человека просыпается любовь к Богу, он ищет Самого Бога, а не Божиих даров. Он ощущает Бога как Высшую Любовь, и единственная цель его – не лишиться этой Любви. Здесь Бог открывается ему как Личность. Он уже не думает, что приобретает. Он хочет богообщения ради самого Богообщения. Он не хочет ничего, кроме Самого Христа.

Эта третья ступень доступна очень немногим и прежде восхождения на нее необходимо пройти через предшествующие ей ступени. Однако если человек останется и на ступени раба, но будет служить Богу как преданный и верный раб – он достигнет спасения.

Таким образом, первая ступень – это отвержение того, что стоит между душой и Богом (греха); вторая ступень – это приобретение того, что соединяет душу с Богом (заповедь); третья ступень – само соединение души с Богом, когда человеку не нужно больше ничего, кроме Него Самого (любовь).

Сразу на третью ступень взойти невозможно, поскольку в духовной жизни необходима последовательность. В аскетике любой прыжок вверх оборачивается срывом вниз.

Личного опыта вхождения во зло у первозданного человека не было, однако способность различать, что приближает к Богу и что от Него удаляет – была. Если бы прародители до грехопадения не различали добра и зла, то они были бы безответственны, и грех им бы не был вменен.

Запрет вкушения от Древа познания добра и зла по сути является заповедью поста и воздержания. Адаму пост был дан как необходимое *испытание его свободной воли*, чтобы добродетель человека являлась не просто природным свойством, но была обусловлена его суверенным личностным выбором.

С этой же целью сознательного утверждения человека в добре Бог попускает диаволу искушать человека. Раньше или позже этот пост должен был окончиться и увенчаться причастием человека Богу, переходом человека на более высокую ступень совершенства.

Но пост, установленный Богом, не мог быть нарушен человеком самовольно.

Здесь Бог не только указал человеку на цель жизни – совершенство, но и предложил средство для ее достижения. Человеку был предложен труд физический – «возделывать и хранить рай» (Быт. 2:15) и интеллектуальный – наречение имен животным (Быт. 2:20), также труд постнический – «не вкушай...».

Адам живет в Эдеме, который представляет собою все мироздание. В нем два Древа, представляющие собою две параллельных возможности. Зло – это уничтожение, зло – это то, чего нет, это зияющая бездна. Можно познать добро и вырасти свыше своей меры, но нельзя познать зло и не раствориться в нем. Зло никогда прямо не ходит, оно приземлено (как змей) и вдобавок его жало смертоносно для всякого, кого оно ужалит.

Поэтому вопрос перед Адамом стоит так: если ты прикоснешься к познанию зла, которое есть возвращение в небытие, то уже не будешь человеком – то есть живой и творческой силой, но должен будешь в этом погибнуть.

Приближение к древу Жизни – это приближение к Богу. Есть выражение у апостола Павла: «ум Христов» (1Кор. 2:16). И мы должны быть едиными с Богом, чтобы наши мысли, наше восприятие, наше понимание и знание вещей – было как у Бога.

Однако человек добровольно отверг предложенный ему Богом путь и выбрал более легкий, предложенный змеем: «...вкусите...и будете как боги» (Быт. 3:5) – путь, который в дальнейшем получил наименование **магии**.

Сущность этого пути заключается в стремлении приобрести знание, власть, силы и способности незаконным образом, не затрачивая для этого никаких усилий, прежде всего нравственных.

Змей – это *нахаш*. Это слово на древнееврейском языке пишется тремя буквами квадратного алфавита – *нун, хет, шин*. Слово *хитрейший* в подлиннике «арум» - более точно переводится как лукавейший. Следует сказать, что змей есть все же создание Бога. Тем самым нельзя признавать за змеем некое самостоятельное, равное по силе Богу начало. Заметьте, что само слово «нахаш» по звучанию сходно с шипением. Некоего неясного произнесения шепотом слов колдунами и ворожками.

При переводе Книги Бытия на греческий или латынь это образно-звуковое значение дьявола как-то ускользало. Греческое слово *офис* или латинское *серпенс* не вызывали того звукового четкого ощущения, какое для древнего еврея имело слово *нахаш* (шептун, гадина, враг).

Грехопадение – это не просто непослушание, а целый комплекс греховных действий и состояний, среди которых блаж.Августин выделял поругание святыни, человекоубийство, духовное любодеяние, татьбу, любостяжание. Однако центральное место среди них занимает *гордость*, то есть такая установка сознания, когда весь мир начинает восприниматься человеком в эгоцентрической перспективе; когда человек предпочитает свои желания всему, в том числе и Божественным установлениям, а, значит, и Самому Богу.

«Начало гордости – удаление человека от Господа и отступление сердца его от Творца его; ибо начало греха – гордость» (Сираха 10:14,15).

В сущности, гордость есть стремление, сознательное или бессознательное, стать богом помимо Бога. Своим греховным самоутверждением человек «вытеснил» из себя Бога. Свт.Филарет Московский (Дроздов) говорит, что, согрешив, человек остановил к себе приток Божественной благодати. Если раньше Бог был источником радости и счастья для человека, то теперь стал источником страха (Быт. 3:10). Теперь само присутствие Божие становится для человека невыносимым.

Каковы же были последствия грехопадения?

Дух, разорвав свою связь с Богом, попадает в зависимость от души. Отсюда возникает ложная духовность (душа не очищенная от страстей, порождает магию, оккультизм, ереси и т.п.). Тело, которое должно было жить душой, а душа – духом, который в свою очередь жил Богом (точнее, Его Заповедью) – отныне начинает паразитироваться душой, а душа становится пленницей духа, который теперь слеп, поскольку через грех потерял Бога. Иерархия ценностей нарушилась, и вместо гармонии в мироздании стал господствовать хаос.

«Ибо плоть желает противоположного духу, а дух - противоположного плоти: они друг другу противятся» (Галат. 5:17).

Будучи тварным, человеческое естество не способно к бесконечной регенерации. Без благодатной помощи ресурс человеческой природы начинает истощаться, тем самым наше естество становится тленным. Слово «тление» следует использовать в двух значениях. Во-первых, тление означает подверженность естества страдательным состояниям (болезни, скорби, усталости, физической боли). Человек теряет творческую радость. Рождение детей тоже становится

мучительным. Во-вторых, тление (истление) означает разрушение, распадение целого на составляющие элементы таблицы Менделеева. «Прах ты, и в прах возвратишься» (Быт. 3:19).

Тление души - это дезинтеграция ее сил: разума, воли и чувства. Человеческий разум омрачается, и это находит свое выражение в неспособности различения добра и зла. Сердце оскверняется дотоле неизвестными чувствами: ненавистью, завистью, унынием и т.д. Воля увлекается противоестественными желаниями и становится удобопреклонной ко злу.

Говоря о последствиях прародительского греха, Свв.Отцы отмечают как одну его грань, так и другую. Блаж.Августин говорит так: «Хотя и в том одном грехе, который через единого человека вошел в мир и перешел на всех людей, почему крестятся даже младенцы, можно различать много грехов, если подразделить его на свои как бы отдельные члены. Там есть и гордость, так как человек захотел подчиниться более себе, нежели Богу; и поругание святости, так как низверг он себя в смерть; и духовное прелюбодеяние, так как непорочность человеческой мысли была погублена змеиным советом. И воровство, так как была похищена запрещенная снедь. И алчность, так как он домогался большего, чем было нужно...».

До грехопадения Адам и Ева как бы проникали друг друга, составляя единое целое, и жизнь одного являлась в то же время и жизнью другого. Грех рассекает это внутреннее единство человеческого естества. После падения каждая личность замыкается в самой себе, удерживая за собой осколок, фрагмент некогда общей природы, а других начинает воспринимать как нечто внешнее по отношению к себе. После грехопадения страдание в мире стало условием жизни.

Но, во-первых, страдание в результате этого зла нередко предупреждает человека об опасности. (Если бы у нас не болел желудок, голова или сердце, то мы забывали бы, что мы ограничены во времени своего земного существования). Здесь страдание после грехопадения **н е о б х о д и м о** человеку. (Если бы ребенок не ощущал боли руки над огнем, он бы ее сжег; если бы человек не обратился в болезни к врачу, он бы скоро умер и проч.).

Но есть мировоззренческие системы, которые утверждают, что зло – это всецело хорошо, поскольку оно ведет к прогрессу и совершенству, и что без зла нельзя оценить и добра. Это оккультизм в разных его формах. Христианство не говорит, что «зло – это хорошо», но объясняет, что зло и страдания стали условиями жизни после грехопадения.

Во-вторых, человек сам является источником зла. Человек вмешивается в законы природы и пожинает соответствующие плоды. Любые научные новации и открытия прежде всего идут в оборонную промышленность во всех странах мира. То есть направлены на уничтожение себе подобных.

В-третьих, зло находится в самом сердце человека. Хороший добрый человек, понимающий, что злу надо противостоять, не делая его – вдруг обнаруживает, что у него нет внутренних сил противостоять злу. «Доброго, которого хочу – не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» (Рим. 7:19).

И он же не может следовать добру. Человек заразился *неисцельной болезнью*, и эта болезнь передается по наследству отныне всем. «*Невозможно не придти соблазнам, но горе тому, чрез кого они приходят*» (Лк. 17:1).

До момента грехопадения *«оба были наги, Адам и жена его. И не стыдились»* (Быт. 2:25). Первым следствием греха явилось чувство стыда (Быт. 3:7). Адам смотрит на Еву уже иначе. В этом взгляде уже нет любви; чужой человек (Адам) смотрит на другого человека (Еву) лишь как на объект собственных желаний и вожеланий. Ощущение наготы означает разрыв личного отношения, отрицание любви, потребность в самозащите от опасности, которую с этого момента воплощает другой человек.

Какой же мы можем сделать вывод о первородном грехе?

Православное богословие не допускает мысли, что потомки первых людей несут персональную ответственность за грех Адама и Евы.

Грех прародителей есть их персональный грех. Однако очевидно, что все люди наследуют последствия греха прародителей, и те изменения, которые произошли после падения в природе человека – это прежде всего его смертность. «Как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили» (Рим. 5:12).

*Пророчески сбылись библейские слова,
И ни одно из них не прозвучало праздно.
Открылось, что во всех подробностях права
Была история великого соблазна.
Какую слышал речь от змия человек?
- Как Боги будете, вкусив плоды познания!
Не то ли слышим мы в космический наш век,
Хозяйски заглянув в глубины мироздания.
И тайну атома уразумев вполне,
А что затем? Конец погибельный в огне?
Не захотим припасть к кресту Голгофы
Умчимся к рубежам всемирной катастрофы.*

А.Солодовников

Наша борьба с грехом проходит через всю нашу жизнь: от колыбели до гробовых досок. И об этой борьбе хорошо говорит свят.Тихон Задонский: «В Царство Божие идут большей частью не от победы к победе, а от падения к падению, но доходит до Царства Божия тот, кто после каждого падения, вместо того, чтобы садиться у края дороги и плакать над собой, встает и идет дальше; и сколько бы он ни падал, каждый раз поднимается и идет. Вот о чем мы должны всегда помнить: что покаяния всецелого, мгновенного не бывает. Да, конечно, некоторые души, некоторые великаны духа могут вдруг осознать свою греховность и переменить сразу весь ход своей жизни, но мы большей частью исправляем его постепенно, шаг за шагом».

Давайте помнить, что святитель Тихон Задонский говорил: «...не плачься над собой, встань и иди, пусть в слезах, пусть в ужасе, но иди, не останавливайся».

Грех пронизывает нашу жизнь во всех ее аспектах, и «Пространный катихизис» объясняет нам это тем, что «все родились от Адама, зараженного грехом, и сами грешат. Как от зараженного источника естественно течет зараженный поток, так от родоначальника, зараженного грехом и потому смертного, естественно происходит зараженное грехом и потому смертное потомство».

Таким образом, различают два ряда последствий первородного греха:

- 1) физические, которые выражаются в тленности человеческого естества и его смертности;
- 2) нравственные, проявляющиеся в удобопреклоненности воли нашей ко злу.

А вот три реальных наших врага: дьявол, мир, плоть. Наше отношение к ним, как христиан, может быть выражено одним словом – отречение. В этом не может быть ни торга, ни уступок, ни колебаний. Полный отказ является единственно возможным путем для верующего, стремящегося к полной победе.

Что касается дьявола, то мы можем противостоять ему лишь покоряясь Богу, всецело отдавая Ему свою волю. («Да будет воля Твоя»).

По отношению к миру Библия говорит: «И сия есть победа, победившая мир, вера наша» (1Ин. 5:4).

По отношению к плоти Библия говорит: *«Поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти»* (Гал. 5:16).

Нередко, думая, что мы уже стоим в истине, начинаем осуждать ближних, которые не находят в себе силы противостоять этим искушениям. Это также недопустимо. Писание на сей счет говорит так: «Кто думает, что он стоит – берегись, чтобы не упасть» (1Кор. 10:12).

В народе же говорят так: «Кого в чем осудишь – в том сам и побудешь; чему удивишься – тому поклонись; кто чего боится – с тем то и случится».

Мы только должны помнить, что любая наша сделка с дьяволом, миром и плотью ничего доброго нам не принесет, кроме глубокого разочарования. Это будет очевидно для каждого, кто поставит их во главу своей жизни.

Плоды запретного дерева всегда зримы и соблазнительны в этой своей зримости. Это понятно каждому, кто размышлял о том, как зримо желание входит в душу. Само слово «увидела» очень емко. Каждый из нас знает, как иногда соблазн врывается в душу и запечатлевается в ней. Это **импринтинг** – запечатление, которое служит импульсом для дальнейшего поведения. «Приятно для глаз, вожделенно, потому что дает знание...взяла плодов его и ела...». Ева соблазнилась тем, что было свойственно ее душе: «по потребностям плоти, по потребностям эмоций, по потребностям интеллекта».

Бог даровал человеку все эти потребности, но при условии, что они будут удовлетворяться не от Древа познания добра и зла. Теперь же человек вкусил от этого дерева и увидел, что оно дает ему наслаждение и в материальном, и в эмоциональном, и в интеллектуальном плане. И уже не в силу Заповеди, а по своему собственному усмотрению он может установить, что для него добро и что зло, возмнив, что ему теперь все позволено.

Доводы дьявола возникают вначале как вопрос: «А подлинно ли сказал Бог?», а затем уходят в форму представления и утверждения о возможности иного образа жизни. Это иное бытие рисуется как какая-то новая ступень в развитии человека, на которой **открываются глаза**, и человек, изведав новое, **становится как Бог**. Здесь дьявол активно учит людей «демократии». Новым ценностям, которые уже *не есть Его воля...*

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы:

1. Как человек может сделаться участником Искупления?
2. Почему даже после принесения Искупительной Жертвы Христом в мире все еще существуют страдания, зло и смерть?
3. Почему Бог не простил человека сразу же после грехопадения?
4. Как называется процесс соединения двух воль – моей и Божественной?
5. Что такое грех?
6. Как грех развивается в человеке и получает жизнь?
7. Что такое три ступени в служении Богу? Раскройте каждое из них.
8. Что такое гордость?
9. Кто такой змей в Эдемском саду?
10. Расскажите о грехопадении человека?
11. Что такое «тление души»?
12. Объясните значение страданий в жизни человека.
13. Какие два рода последствий первородного греха можете указать?
14. Почему дьявол, мир и плоть наибольшие наши враги? Дайте пояснение.

Слово «воплощение» указывает на совершившееся чудо. Что же такое чудо? В семинарских аудиториях и пономарках ходит такая шутка. На вступительном экзамене в духовную семинарию батюшка спрашивает абитуриента: «Скажи-ка, чадо, что такое чудо?». «Не знаю», - отвечает абитуриент. «Ну, вот, скажем, забрался человек на верх колокольни, а потом, возьми, да упали с нее на землю. Упал и не разбился. Что это?». Подумал юноша и ответил: «Случайность, батюшка».

Рассердился экзаменатор и говорит: «Ну, хорошо. А если он второй раз залез, упал с колокольни и опять не разбился. Это что будет?». Абитуриент отвечает: «Ну, наверное, совпадение, батюшка». Потихоньку свирепеет экзаменатор: «Ну, а если и в третий раз не разбился!» - кричит. Подумал юноша и тихо ответил: «Привычка, батюшка».

Есть ли сегодня чудеса? С позиций теизма чудо – это сверхъестественное вмешательство трансцендентного Бога в мир естественного. Скажем так, жизнь каждого человека это сплошное чудо, потому что судьба его есть непрестанное действие Божьего о нас попечения и водительства. Не всегда это кажется ясным лишь потому, что заботы, печали и радости, из которых ткется ткань судьбы человеческой, мешают разглядеть ее узор. Но в жизни каждого случаются минуты, когда, раздвинув чадный покров, мелькает ослепительной белизной рука Ведущего.

Между тем чудо есть не нарушение, а наоборот, действие высших и вечных законов бытия в нашем преходящем мире. И законы эти действуют среди законов мира материи так же просто, обычно, как и остальные, только люди почему-то не хотят заметить их или, «отметив что-то необъяснимое», быстро забывают.

У русского философа И.А.Ильина в книге «Аксиомы религиозного опыта» о чуде сказано так: «Чудо есть подлинно-сущее, вправду совершившееся, объективно-достоверное... значит не «слух», «не вымысел», не «фантазия», не «иллюзия» и не «галлюцинация». Это достоверный «факт», состоявшийся в ткани мира и в контексте природы». Он продолжает: «Понятно, что именно религиозно-верующие люди должны проявлять в вопросах чуда повышенную и глубоко продуманную осторожность. Признавая полную возможность сверхъестественно-божественного воздействия на «мир земного естества», они дорожат каждым таким воздействием, как своего рода подлинным откровением Божества». Здесь мы говорим о величайшем чуде Воплощения нашего Спасителя. Богословский путь изучения чуда – это изучение смысла явления, его происхождения, направленности к благу или нет и т.д.

А само Евангелие не является ли чудом из чудес, дарованных нам Богом?

Вкус хлеба есть лучшее его доказательство. И не скажет ли нам непосредственное ощущение Хлеба Евангелия о его достоверности?

Вот перед нами Он Сам, весь сотканный из лучей света и любви, говорящий о совершенной Истине даже в Своем молчании перед Пилатом, потому что Он Сам есть ответ на вопрос римлянина: «Что есть истина?» - «Я есть истина».

Его характер, Его дела, Его смерть дают нам образ совершенной святости, безгрешности. Каждый из нас без различия национальности, религии и социального статуса находит в Нем свой идеал, самого себя, но в идеальном свете.

Поэтому Он есть Сын Человеческий. *«Кто из вас обличит Меня в неправде? Если же Я говорю истину, почему вы не верите Мне?»* (Ин. 8:46). Его мудрость, превосходящая человеческое знание и доступная младенцам; Его кротость, сочетающаяся с пламенной, бичующей ревностью о доме Отца; Его любовь, не расслабляющая, но поднимающая на высоту падшую душу – любовь одухотворенная,

глубоколичная и в то же время простирающаяся с высоты Креста в смертных муках Божественные объятия всему миру, властно убеждают нас в правде сказанного...

*Ты помнишь? Розовый закат
Ласкал дрожащие листья,
Кидая луч на темный скат
И темные кусты.
Лилось заката торжество,
Смывая боль и грех,
На тельце нежное Того,
Кто был распят за всех.
Закат погас; в последний раз
Блеснуло золото кудрей
И так светло взглянул на нас
Малютка Назарей.
Мой друг, незнанием томим,
Ты вдаль шагов не устреми:
Там правды нет! Будь вечно с Ним
И с нежными детьми.
И если сны тебе велят
Идти к «безвестной красоте»,
Ты вспомни безответный взгляд
Ребенка на кресте.*

М.Цветаева

Христос - и Бог, и человек. До Мессии это был мир, разорванный между жизнью и смертью, добром и злом, теплом и холодом, космосом и хаосом (Быт. 8:22). Это был послепотопный мир, разорванный между небесами и преисподней, древом Жизни и запретным плодом, садом наслаждения и прахом «вечного посрамления» (Дан. 12:2). Это и была онтологическая двойственность. Сейчас явлен эсхатологический момент, так как сейчас существуют святые, праведники, мученики, представляющие вечность в нашей поврежденной и преходящей истории. Они являют истинное измерение человека, поскольку **вечность и есть истинный смысл истории.**

О ЛИЦЕ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ.

Говоря, что Дева родила Христа, мы не утверждаем, что Она родила саму Божественную природу, ибо Божеское естество вечно и не может претерпеть рождения во времени. Родиться может только «кто», а не «что» - л и ч н о с т ь, а не естество. Таким образом, Мария именуется «Богородицей» потому, что субъектом рождения от Нее является Сын Божий, ибо во Христе, в силу единства Лица, нет никого другого, кто мог бы родиться от Нее. Единственной личностью, Которую родила Дева Мария, была личность Бога Слова, родившегося от Нее по человечеству.

Православная Церковь Пресвятую Деву именует также и П р и с н о д е в о й.

Это означает, что Она была Девой прежде Рождества, пребыла истинною Девой в Рождестве, родив Иисуса Христа безболезненно (ибо рождение это было совершенно свято и чуждо греха) и без нарушения девства. Она осталась чистой Девой и по рождестве, не познав мужа никогда.

«Отныне ублажат Меня все роды» (Лк. 1:48).

Само слово «ублажать» имеет ветхозаветные ссылки. Так, например, стих 17 –й из Пс. 71-го звучит так: *«Будет имя его благословенно вовек; доколе пребывает солнце, будет передаваться имя его; и благословятся в нем все племена земные, все народы **ублажат** его».*

Что же такое «ублажать»?

Исходя из вышесказанного контекста, это означает: (1) вечно благословлять имя; (2) сохранять его значимость во всех грядущих поколениях; (3) благословлять этим именем все народы.

*Мира заступница, Матерь всепетая!
Я пред Тобою с мольбой:
Бедную грешницу, мраком одетую,
Ты благодатью прикрой!
Если постигнут меня испытания,
Скорби, утраты, враги,
В трудный час жизни, в минуту страданья
Ты мне, молю, помоги!
Радость духовную, жажду спасения
В сердце мое положи:
В Царство Небесное, в мир утешенья
Путь мне прямой укажи!*

Ю.Жадовская

Есть ветхозаветное пророчество о том, что Мария и в рождестве и по рождеству оставалась Девой. Оставалась Девой в рождестве: *«Итак, Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил»* (Ис. 7:14).

Часто, например, сектанты, утверждают, что после рождества Спасителя, Его Мать не оставалась обрученной, а жила в браке с Иосифом и даже родила от него детей. Но Она оставалась Девой и после рождества: «И сказал мне Господь: ворота сии будут затворены, не отворятся, и никакой человек не войдет ими, ибо Господь Израилев вошел ими, и они будут затворены» (Иез. 44:2). Да и, вообще, возможно ли было Иосифу, зная о чудесном зачатии Марией от Духа Святого, иметь супружеское к Ней прикосновение?

Что же касается выражения «братья Господни», то есть неопровержимое свидетельство о детях праведного Иосифа, которому Пречистая Дева была обручена. А то, что называлась женою, свидетельствовало лишь об исполнении пророчества, изреченного о Ней и Ее семени в раю: *«И вражду положу между тобою и между женою... между семенем твоим и между семенем Ее»* (Быт. 3:15).

Нередко сектанты предлагают нам показать, где написано в Библии, что надо молиться Божией Матери. Смущаться этим не нужно, а в ответ следует им предложить другое: чтобы они показали, где в Библии написано, что надо молиться Христу. Ведь мы все Ему молимся. Парадокс в том, что такого места в Библии нет. Христос говорит: «Молитесь во имя Мое», но не говорит нигде: «Молитесь Мне». Таким образом, это проблема экзегетики – толкования текста. А последнее является прерогативой исключительно законной древней и неразделенной Церкви, которая новозаветный канон формировала.

Для православного человека особое почитание и постоянное молитвенное обращение к Божьей Матери совершенно естественно, ибо оно основывается на личном опыте Ее помощи и заступничества. Прежде, нежели существовал мир, Дева Мария была предызбрана в вечном совете Пресвятой Троицы послужить спасению рода человеческого.

Почитание Божией Матери в Православии выразилось во множестве святых икон в Ее честь, на протяжении церковного года сопровождают христиан праздники в дни их памяти. Пресвятая Богородица, не оставляющая нас Своим материнским попечением, являла через эти иконы помощь и заступление.

Русская православная икона – это одно из высочайших общепризнанных достижений человеческого духа. Хотелось бы кратко остановиться на Ее иконографии. Ведь образ Богородицы сам по себе столь глубок, что богородичные иконы оказываются одинаково близки и простой неграмотной женщине, в любви своей к Матери Божьей принимающей каждую богородичную икону за самостоятельную личность, и интеллектуалу-богослову, усматривающему даже в самых простых канонических образах сложный подтекст.

Условно все многообразие типов икон Богоматери с Младенцем можно разделить на четыре группы, каждая из которых представляет собой раскрытие одной из граней образа Божьей Матери. Иконографическая схема является выражением самой богословской идеи.

П е р в а я группа – тип иконографии «Знамение» (сокращенный вариант – Оранта). Это наиболее богословски насыщенный иконографический тип и связан он с темой Воплощения. В основе иконографической схемы лежат два текста: из Ветхого завета – пророчество Исайи: *«Итак сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут Ему имя: Эммануил»* (Ис. 7:14) и из Нового Завета – слова ангела в Благовещении: *«Дух Святой найдет на Тебя и сила Всевышнего осенит Тебя, посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим»* (Лк. 1:35). В этих словах нам открывается тайна Боговоплощения, рождения Спасителя от Девы, рождения Сына Божия от земной женщины. Схема этой иконы такова: Мария представлена в позе Оранты, то есть молящейся, с воздетыми к небу руками; на уровне Ее груди расположен медальон (или сфера) с изображением Спаса Эммануила, находящегося в лоне Матери. Мы видим соединение фигур Богоматери и (полуфигуры) Христа, что передает одно из глубочайших откровений: рождение Бога во плоти, воплощение Логоса. В момент созерцания иконы молящемуся как бы открывается святая святых, внутренняя Марии, в недрах которой Духом Святым зачинается Богочеловек.

В некоторых вариантах Знамения Младенец в одной руке держит свиток – символ учения, другой рукой благословляет. Одежды Богоматери традиционные – красный мафорий и синее нижнее одеяние. Таковы одежды Богоматери почти на всех иконах, и их цвет символизирует соединение в Ней Девства и Материнства, Ее земной природы и небесного Ее призвания.

Одним из вариантов «Знамение» является «Оранта». В данном случае Богоматерь представлена без Младенца в той же позе, с воздетыми руками. Примером такого варианта может служить образ «Богоматерь – Нерушимая стена» из Св.Софии Киевской (мозаика, X в.). Здесь Богоматерь представлена как символ Церкви.

В т о р о й иконографический тип получил наименование «Одигитрия», что по-гречески значит «Путеводительница». В этом названии заложена концепция богородичных икон в целом, ибо Матерь Божия ведет нас ко Христу. Жизнь верующего представляет собой путь из тьмы в чудный Божий свет, от греха – к спасению, от смерти – в жизнь. Пресвятая Богородица является мостом для прохода в мир Спасителя. Здесь иконографическая схема строится следующим образом: фигура Богоматери представлена фронтально (иногда с небольшим наклоном головы), на одной руке Ее, как на престоле, восседает Богомладенец, другой рукой Богоматерь указывает на Него, тем самым направляя внимание предстоящих и молящихся. Младенец Христос одной рукой благословляет Мать, а в Ее лице и нас (часто жест благословения направлен непосредственно на зрителя), в другой руке Он держит свернутый свиток или скипетр, державу, книгу.

К наиболее известным вариантам Одигитрии относятся: «Смоленская», «Иверская», «Тихвинская», «Грузинская», «Иерусалимская», «Троеручица», «Страстная», «Ченстоховская», «Кипрская», «Алабацкая», «Споручница грешных» и др.

Т р е т и й тип богородичных икон на Руси получил наименование «Умиление», что является не совсем точным переводом греческого слова «Елеуса», то есть «Милостивая». Этим эпитетом в Византии величали саму Богородицу и многие из Ее икон, но со временем в русской иконографии, наименование «Умиление» стали связывать с определенной иконографической схемой. В греческом варианте этот тип икон назывался «Гликофилуса» - «Сладкое лобзание». Это наиболее лиричный из всех типов иконографий, открывающий интимную сторону общения Матери Божией со Своим Сыном.

Иконографическая схема включает две фигуры – Богородицы и Младенца Христа, прильнувших друг ко другу ликами. Голова Марии склонена к Сыну, а Он обнимает рукой Мать за шею. В этой трогательной композиции заключена глубокая богословская идея: здесь Богородица явлена нам не только как Мать, ласкающая Сына, но и как символ души, находящейся в близком общении с Богом. Богоматерь Умиление – один из наиболее мистических типов богородичных икон.

К иконам «Елеуса» относятся: «Владимирская», «Волоколамская», «Донская», «Феодоровская», «Жировицкая», «Гребневская», «Ахренская», Ярославская», «Взыскание погибших», «Почаевская», «Яхромская», «Млекопитательница», «Взыграние» и др.

Ч е т в е р т ы й тип Богородичных икон не имеет богословского наполнения, как первые три. Он собирательный, и к нему следует отнести все те иконографические варианты, которые по тем или иным причинам не вошли в первые три. Четвертый тип икон именуют «Акафистным», поскольку иконографические схемы здесь строятся не по принципу богословского текста, а по принципу иллюстрирования того или иного эпитета, которым Богоматерь величается в Акафисте и гимнографии. Основной смысл икон этого типа – прославление Матери Божьей, желание показать Богородицу как Царицу Небесную. Большая часть икон этого типа представляет собой соединение центральной схемы предыдущих типов с дополнительными элементами.

Так, например, иконографическая схема «Неопалимой купины» состоит из изображений Богоматери Одигитрии, окруженной символическими фигурами славы и сил небесных.

К иконам «Акафистным» следует отнести: «Руно орошенное», «Лествица Иаковлева», «Купина Неопалимая», «Свеча Светоприемная», «Гора Нерукосечная», «Нечаянная радость» (построенная по принципу «икона в иконе»), «О Тебе радуется обрадованная тварь» (это вершина акафистных иконографий, где в основе ее лежит идея космического прославления Богоматери), «Знамение», «Невеста Невестная», «Богоматерь Боголюбская», «Семистрельная», «Умягчение злых сердец» и др.

*Не ветер облетает пуци,
Не листопад златит холмы,
С голубизны незримой кущей
Струятся звездные псалмы.
Я вижу в просиничном плате
На легкокрылых небесах
Идет возлюбленная Мати,
С Пречистым Сыном на руках.
Она несет для мира снова
Распятъ воскресшего Христа.
«Ходи, Мой Сын, живи без крова,*

*Зорюй полднюй у куста!»
И в каждом страннике убогом
Я вызнавать пойду с тоской,
Не помазуемый ли Богом,
Стучит берестяной клюкой.
И может быть пройду я мимо,
И не замечу в поздний час,
Что в елях крылья Херувима,
А под пеньком голодный Спас.*

С.Есенин

ПОНЯТИЕ СПАСЕНИЯ и ИСКУПЛЕНИЯ

В Священном Писании о спасении говорится двояким образом. С одной стороны, о спасении говорится как о событии **уже совершившемся** и от нас не зависящем: «Ибо благодатию вы спасены, и сие не от вас, Божий дар» (Еф. 2:8). С другой стороны, утверждается необходимость для человека **трудиться для достижения** спасения: «Со страхом и трепетом совершайте свое спасение» (Флп. 2:12).

Таким образом, само понятие «спасение» имеет и объективную сторону, и субъективную. Объективная сторона – это дар спасения всему человечеству от Бога, а субъективная сторона – это те усилия, которые нам необходимо приложить для того, чтобы этим даром воспользоваться.

Теперь рассмотрим слово **и с к у п л е н и е**.

Слово «искупление» буквально означает «выкуп», за который пленные или рабы получали свободу. Вследствие грехопадения мы обязаны были нести наказание за наши грехи в виде смерти. Но, Христос, будучи Сам безгрешен, умирая, освобождает нас от последствий грехопадения, в том числе, и от смерти. Тем самым, Его подвиг носит характер выкупа, или платы за наше освобождение от власти греха и смерти. Об этом Писание говорит так: «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 20:28).

Об этом же мы читаем еще в Галатах: «Христос искупил нас...» (3:13), и в Послании к Ефесянам: «...мы имеем искупление Кровью Его» (1:7).

В деле Искупления необходимо различать два измерения: **положительное и отрицательное**. Положительное измерение Искупления совпадает с целью творения мира. Грех разрушил первоначальный план и замысел – прямое восхождение человека к Творцу; поэтому надо встать «у руля» потерпевшей катастрофу человеческой истории, чтобы начать ее как бы заново.

Отрицательное измерение Искупления состоит в последовательном устранении преград, которые с момента грехопадения отделяют человека от Бога: *от греха, проклятия и смерти..*

Для святоотеческого богословия свойственно говорить о грехе и спасении не в юридических терминах, а в **категориях природы**.

Грех в православном понимании – это не преступление в юридическом смысле, а прежде всего **болезнь** человеческой природы, ее повреждение. Поэтому спасение здесь мыслится как освобождение от болезни, как исцеление и преображение человека. Мы должны помнить, что Бог любит грешника даже в его грехе, но с самим грехом Он сражается до крови.

Искупление, согласно святоотеческому учению, это не одномоментный акт. Вся земная жизнь спасителя от момента Воплощения до Вознесения имеет искупительное значение.

Священномученик Иринеи Лионский так сформулировал главный сотериологический принцип православного богословия: «Бог сделался Тем, что и мы, дабы нас сделать тем, что есть Он». От уничтожения Себя «до зрака раба» до поднятия нас в славу Господню: от кенозиса к теозису.

То есть цель пришествия Христа в мир – соединить человека с Богом таким образом, чтобы **каждый из нас мог стать «причастником Божеского естества»** (2Пет. 1:4). Только в соотношении с этой конечной целью может быть правильно понято учение об Искуплении.

Спасение человечества во Христе не могло совершиться автоматически, с насилием над человеческой природой, с устранением человеческой свободы.

Спасение предполагает изменение образа бытия человеческой природы, но такое изменение не может быть навязано человеку извне, не может осуществиться помимо его собственного свободного

выбора, так как праведность, не обусловленная сознательным выбором перед Богом, не имеет никакой нравственной ценности.

Грехопадение по факту состояло в преслушании: Адам нарушил заповедь, и это привело к рассогласованию воли человеческой с волей Божией. Искупление означает как бы обратное движение – возвращение в то состояние, из которого выпал Адам. А это возможно исключительно на пути абсолютного послушания Богу. Но для послушания необходимо смирение. Что же такое смирение?

Смирение – это такое положение, когда человек стоит перед лицом Бога, Который его видит, и перед лицом человека, который этого не замечает. Смирение совершенно естественно ищет самого низкого положения, как вода сама уходит в глубины. Смирение означает полную открытость Богу, отдачу себя в Его волю, готовность принять от Него – из Его рук или через посредство других людей, без громких слов вести о своем ничтожестве, потому что смирение – не просто самоуничужение, а предстояние Богу в изумлении, радости и благодарности.

Это единственный способ освободиться от страха общественного мнения, от рабской зависимости, которая не дает найти в себе мужества переменить, поскольку мы выбрали критерием поведения человеческие ценности.

Но как только мы освободимся от этого, мы останемся наедине со своей совестью, где ясно звучит голос Бога, дарующий нам силу начать жить в полную меру и свободно. Мы знаем, что это нам доступно, поэтому бывают моменты, когда каждый из нас вдруг перестает зависеть от общественного мнения – моменты глубочайшего опыта, когда мы становимся подлинными и вырастаем в полную меру своего человечества.

Путь послушания, который должен был пройти Господь по Своему человечеству, предполагал принятие всех последствий нашего падения вплоть до смерти. Он претерпевает все искушения, которые влекут человека к греху. Но Он их преодолевает, свободно подчиняясь воле Божественной.

Христос приводит Свою человеческую волю в совершенное единение с волей Бога, преображает Свою человеческую жизнь в сопричастность Божественной любви и свободное подчинение Божественной воле.

Протоиерей Г. Флоровский пишет: «Это нетление воли позже закрепляется нетлением естества, то есть воскресением».

Сама суть греха прародителей заключалась в том, что познав добро – они не имели уже сил его творить, а познав зло – они не имели сил с ним бороться. В этом и состоял искус самочинной свободы, которая вырождается в свою противоположность: «Откроются глаза... и будете как боги, познавшие добро и зло».

Отныне, чтобы быть причастным Искуплению, необходимо прежде всего **покаяние**. Другого пути у человека просто быть не может. Или покаяние – как единственный путь к Богу, или потеря Бога и обреченность.

Православное вероучение, в отличие от протестантизма, утверждает, что человек и после грехопадения сохраняет свободу воли: его обращение без его содействия было бы принуждением со стороны Бога. Бог созидает силу для того, чтобы верить, но не саму веру; в противном случае уверовать должен был бы не человек, а «нашедший на него» Святой Дух. Спасение человека происходит при его содействии благодати Божией (Господу споспешествуя), он – *соработник у Бога* (ср. 1Кор. 3:9).

Избавляет и освобождает Христос, но это избавление должно быть свободно воспринято и пережито человеком. Благодать предполагает взыскание и восприимчивость, и она пробуждает свободу, оживляет произволение. Именно произволение есть хранитель благодати. Христос пребывает

в области свободного духа. Человек обращается к Нему именно этой силой, и степень ее свободной энергии определяет степень ее веры. Держать ли свою духовную свободу в напряжении или ослабить ее, предавшись на стихии мира и доводам необходимости – зависит исключительно от самого человека. Порой ему может казаться, что решающее влияние на его выбор оказывают наличествующие мотивы и представления, внушения и сомнения, - на самом деле человек выбирает из них только те и располагает их именно так, как уже определено в его свободном духе: только свобода обеспечивает победу духовной веры над плотским неверием.

Святые Отцы свидетельствуют об «энергийном» образе человека: человек соткан из множества разнонаправленных энергий, и благодаря этому становится возможным его соединение с Божественными энергиями, то есть обожение.

Это преображение падшей человеческой природы, ее обожение никак не может осуществляться исключительно действием собственной человеческой воли, равно как оно невозможно и без человеческого согласия, участия и усилия – одним лишь воздействием Божественной энергии и воли.

Взаимная свобода Бога и человека есть непререкаемое условие обожения, синергия есть акт обоюдной свободы. Это исполнение замысла Божиего о человеке, ибо, как свидетельствовал святитель Василий Великий, «человек есть тварь, получившая повеление стать богом». Подобное утверждение – «Бог станет человеком для того, чтобы человек мог стать богом» - мы находим у святителя Иринея Лионского, святителя Афанасия Великого и святителя Григория Нисского.

Катастрофа, тем не менее, налицо: *«Похоть же, зачав, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть»* (Иак. 1:15).

Человек вдруг видит, что плоды от дерева познания добра и зла хороши для пищи, то есть что это хорошо для его материального существования. Здесь душа забывает о своей связи с Источником жизни и со всей природой, она хочет лишь удовлетворения своих вожеланий. Нормальное самоутверждение плоти и та радость ощущения, которая возникает при становлении, превращается в похоть. Душу человека, ее таинственную сущность можно уподобить глубокому колодцу, из неведомых истоков которого исходят влечения человека.

Т а р д е м а – это глубина человеческой души. Э к с т а с и с - это ее высота. Это как два полюса, связанные единой осью. Экстасис («экстаз» - производное) не только присутствует в любви, близости мужчины и женщины, он – не дитя рассудка и разума, но дитя той тардемы, о существовании которой внутри себя человек лишь догадывается, чувствуя в себе ее силу помимо сознания.

Грехи становятся преддверием тех катастроф, приближение которых чувствуют души людей, даже далеких от веры. Наша ошибка в том, что мы оправдываем себя, ищем причину своих несчастий и негораздов вовне, а поэтому евангельский призыв к покаянию не находит живого отклика в нашем сердце. Вся мирская мораль основана на гордости – личной и общественной, на том, что превратно называют человеческим достоинством. Уверовавший в свои «добродетели», считает, что незачем исправляться, ведь он теперь совершенен. Но жизнь не балует таких людей, и тот, кто приобрел комплекс своей правоты, оказывается в затяжном конфликте с теми, кто с ним не согласен и перечит ему.

Неумение видеть свои ошибки и нежелание осудить себя приводят к тому, что охладевает дружба, распадаются семьи, отчуждаются друг от друга люди.

Комплекс собственной праведности – это самое тяжелое иго, какое может нести человек. Церковная исповедь – это таинство и внешняя форма покаяния. Есть люди, которые каются горячо и искренне, но какова исповедь у большинства?

Простые люди часто говорят заученные фразы, плохо понимая их смысл. Что касается значительной части представителей интеллигенции, то они говорят или пишут исповедь как психологический самоанализ, но в ней нет главного – отвращения к совершенному греху и желания бороться с грехом в будущем. Поэтому их исповедь часто похожа на литературный рассказ о своих интимных переживаниях, без чувства трагичности греха, греха – как смерти души.

Только с осуждения самого себя начинается духовное возрождение человека. Гордый не может любить, он не умеет быть благодарным. Только смиренный человек способен видеть добро и правоту другого. Смирение приобретается покаянием, и само покаяние растет и углубляется по мере смирения. Благодать скрывала от святых их добродетели и духовную высоту, поэтому они до самой смерти считали себя грешниками. Кто любит себя своими добродетелями и рассказывает о них, тот свидетельствует этим, что лишен благодати и духовно наг. Только смирение дает людям способность искренно уважать друг друга. Требовать от себя больше, чем от ближних, быть благодарным за сделанное добро, за оказанное внимание, прощать чужие ошибки – вот фундамент, на котором может утвердиться христианская семья, а значит, и общество.

Человек, умеющий обвинять себя, не будет терять внутреннего мира, не станет проклинать людей и жизненные обстоятельства и бить кулаками воздух. Он будет думать о том, какие он совершил ошибки, как ему надо поступить, чтобы по возможности исправить их, и даже чашу самых тяжелых испытаний он примет как очистительное врачевство для своей души.

Есть Золотое правило Свв.Отцов. Его высказывали свв. Марк Подвижник, Исаак Сириянин, Иоанн Златоуст и ряд других Отцов, что есть три спасительных пути.

Первый путь: не грешить и творить добрые дела;

Второй путь: если грешим, то каяться и по мере сил творить добрые дела;

Третий путь: если грешим, и не умеем каяться, то терпеть скорби, лишения и болезни от Бога для очищения наших грехов.

И вот, исходя из этих трех основ духовной жизни, многое становится понятно в жизни верующего человека. «Нам повелено молиться, чтобы не постигло искушение, ибо читаем молитву «Отче наш» - «не введи нас во искушение». Но когда оно случилось, принимать его как волю Божию» (св.Марк Подвижник). «Искушения посылаются только тогда, когда мы способны их понести» (св.Григорий Богослов).

Дьявол был *первым революционером*. Он предложил людям «демократический» вариант толкования заповеди «не вкушай». Предложил людям «*демократические ценности*» уже в раю. Почему бы, действительно, не уравнивать себя с Богом? Не нарушить границ ответственности, очерченных рукой Бога?

Но дьявол не является творцом, и зло, следовательно, не бытийно. Дьявол, взяв «повод от заповеди», производит в нас «всякое пожелание: ибо без закона грех мертв» (Рим. 7:8). То есть задача лукавого извратить естественные начала жизни. И его оружие – плюрализм.

Плюрализм в жизни Церкви – ересь; в жизни государства – смута и нестроение; в жизни нации – национализм и геноцид; в жизни семьи – прелюбодеяние; в жизни личности – шизофрения.

Сатана все зло направил на человека. «Завистью дьявола смерть вошла в мир» (св.Григорий Богослов).

Зародыш религиозного «плюрализма» уже находится в самом грехопадении. В грехе Адама уже проявилось двубожие: он верит в Бога и в то же время он верит сатане, как новому «доброму божеству». Грех несет с собой разделение: внутреннее и внешнее. Разделение не только поражает состав человека, но и дух с душой теряют прежнюю гармонию. Грех извращает иерархию

человеческой природы – душа начинает властвовать над духом. Внутренний свет богопознания меркнет, непосредственный опыт заменяется символикой, и религия начинает опираться на «внешнее», то есть на ритуалы и жертвоприношения. Религия из боговидения превращается в искание Бога во тьме. Грех разобщил силы души: ум, чувство и волю, оторвав их от духовной интуиции. Человек потерял критерий достоверности – непосредственное созерцание. Внешний мир теперь он видит не в его сущностях, а в феноменах, в разрозненных фрагментах, и силой воображения пытается их расположить в единую картину. Здесь уже творческую силу духа (для смирения, послушания и молитвы) заслоняет и вытесняет изобретательность души.

Сила духа – это творчество, основанное на созерцании сверхчувственных феноменов (религия), сила души – это изобретательность, основанная на предположениях (философия, искусство, отчасти наука). Ум, отчужденный от духа, фантазирует абстракциями и вымыслами; эмоции, ушедшие от духа – проявляются в сознании через чувственные образы. Ведь, по большому счету, и с к у с т в о – это тоска по утраченному Раю. Подлинное искусство стремится явить в звуках музыки и пения, в красках и линиях живописи, в поэтическом слове, в гармоничных формах статуй и зданий (скульптура и архитектура) – единую совершенную красоту, видимую ризу незримого Логоса. Искусство ищет единства в области воображения, в царстве образов. Но лишь вырывает в творческих муках фрагмент из всецелой «божественной мозаики», оставленной в Эдемском саду. И даже этот малый, вырванный *оттуда* фрагмент, мы называем шедевром... А творческий дух опять обречен на муки невыразимости и тоски. (Следует помнить, что философия всегда обращена к рассудку, искусство – к эмоциям, и только религия – к душе).

Силой души Божественное Откровение замещается и вытесняется мертвой философией; Предание растворяется в мифологии. Гностические религии в своих внешних проявлениях представляют союз философской школы и театра, постепенно превращаясь в демонические религии. Поэтому род Каина быстро прошел от теизма к сатанизму. Соединившись впоследствии с родом Авеля, он в религиозном плане ассимилировал его и увлек за собой. Это пример, когда добро и зло в сочетании друг с другом производят еще большее зло.

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы:

1. Что такое чудо?
2. Что есть подлинный смысл истории?
3. Почему Православная Церковь именует Богородицу Приснодевой?
4. Как истолковать слова из Лк. 1:48 «отныне ублажат все роды»?
5. Из чего мы знаем, что Богородица и по рождестве и после рождества Сына осталась Девой?
6. В раздел Пособия включен список богородичных икон. Откройте их и объясните, к какому типу принадлежит та или иная иконографическая схема: Оранта, Одигитрия, Елеуса, Акафистный тип.
7. Поясните, что значит слово «Искупление»?
8. Что такое положительный и отрицательный вид Искупления?
9. Как понимать грех в категориях природы?
10. Как мы можем быть причастны Искуплению?
11. Что такое «Золотое правило» Свв.Отцов?
12. Что такое «религиозный плюрализм»?
13. Что такое сила духа и сила души?

4-й член Символа

*«Распятого же за ны при Понтийском
Пилате, и страдавши, и погребена».*

*Завтра упадет завеса в храме,
Мы в кружок собьемся в стороне,
И земля качнется под ногами
Может быть из жалости ко мне.
Перестроятся ряды конвоя,
И качнется всадников разъезд.
Словно в бурю смерч над головою
Будет к небу рваться этот Крест.*

Б.Пастернак

Крестная смерть Христа избавляет нас от греха, проклятия и смерти. И чтобы мы легче могли верить этой тайне, слово Божие вразумляет нас о ней, насколько можем вместить, через сравнение Иисуса Христа с Адамом.

Смерть Сына Божия на Кресте является центральным событием Искупления, и это рационально не постигаемо умом. Крестная смерть Иисуса Христа избавляет нас от греха, проклятия и смерти. Его вольные страдания и смерть за нас, будучи бесконечной цены и достоинства, как смерть Безгрешного Богочеловека, есть и совершенное удовлетворение правосудию Божию, осудившему нас за грех на смерть, и безмерная заслуга, приобретшая Ему право, без оскорбления правосудия, подавать нам, грешным, прощение грехов и благодать для победы над грехом и смертью.

«Тайну, сокрытую от веков и родов, ныне же открытую святым Его, Которым благоволил Бог показать, какое богатство славы в тайне сей для язычников, которая есть Христос в вас, упование славы» (Кол. 1:26-27).

«Ибо, если преступлением одного смерть царствовала посредством одного, то тем более приемлющие обилие благодати и дар праведности будут царствовать в жизни посредством единого Иисуса Христа» (Рим. 5:17).

«Итак нет никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу. Потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти. Как закон, ослабленный плотью, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти, чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу» (Рим. 8:1-4).

Мы участвуем в страданиях и смерти Иисуса Христа посредством живой и сердечной веры, посредством Таинств, в которых сокрыта сила спасительных страданий Христа, и, главное, посредством распинания своей плоти с ее страстями и похотями.

На Кресте во всей полноте открывается любовь Божия к человеку: «Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас» (Рим. 5:8).

Крестная смерть – это предел самоуничужения Сына Божия: «Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба... смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2:6,8).

Крестной смертью запечатлевается полнота послушания Сына Отцу. То есть абсолютностью Своего послушания Христос «выпрямляет» кривду нашего естества. Смерть на Кресте, таким образом, завершает восстановление нашей падшей природы.

Но предел уничтожения Сына Божия есть одновременно и переход к славе, начало прославления Христа по человечеству. Слава (Глория), которую Сын имел у Отца «прежде бытия мира» (Ин. 17:5) по Божеству, теперь должна открыться и в Его человечестве. Но путь к этому прославлению лежит через всецелую отдачу себя Отцу – через Крест и Смерть.

Если Воплощение есть победа над грехом и основание для восстановления союза между Богом и человеком, то Крест – есть освобождение от проклятия как следствия греха. Апостол Павел, ссылаясь на Втор. 21:23 («проклят всякий, висящий на древе»), говорит: «Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою» (Галат. 3:13).

Крестная смерть, снимая проклятие, возвращает возможность для человека Богообщения. С этого момента смерть для человека – уже не тупик, а вход в Царство Божие. Врата рая, затворенные после изгнания прародителей, вновь отверзаются для человека. Подтверждением этого являются слова Спасителя, обращенные к разбойнику: «*Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю*» (Лк. 23:43).

Грех и зло могли убить Христа, разрушив Его человечество, но они не могли подчинить Его греху. По смерти Спасителя силы зла не смогли удержать Его, ибо не имели в Нем ничего сродного себе, на что они по праву могли бы распространять свою власть. («Идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего» Ин. 14:30).

Однако, зарождающиеся на Востоке некоторые ереси, утверждали, что Христос, будучи Богом, не мог пострадать. Таковыми были еретики докеты. Страдания и смерть Христа были, с их точки зрения, мнимыми, кажущимися и имели только лишь педагогическое значение.

Заметим, что если это так, то в этом случае страдания Спасителя не могут иметь значения искупительного. Тогда Жертва Богом была принесена за человечество напрасно.

Слова: «...при Понтийском Пилате» следует понимать так.

В древности не существовало единого календаря: римляне вели летоисчисление от основания Рима; греки – по олимпийским играм; иудеи – по царям.

Указанием на Понтия Пилата, римского прокуратора Иудеи, правящего в 26-36 годах по Р.Х., обозначается конкретное время и место евангельских событий, то есть что Христос умер в контексте реальной человеческой истории.

Христа осудили как:

- (1) врага иудейского народа: «...лучше нам, чтобы один человек умер за людей» (Ин. 11:50);
- (2) как богохульника: «...будучи человеком, делаешь Себя Богом» (Ин. 10:33);
- (3) как нарушителя Закона: «Он не только нарушал Субботу...» (Ин. 5:18).

Как же нам можно воспользоваться плодами Искупительной Жертвы Христа?

Мы можем участвовать в страданиях и смерти Христа:

во-первых, посредством сердечной и живой веры («Уже не я живу, а живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня» (Галат. 2:20);

во-вторых, посредством участия в Таинствах («...что все мы, крестившиеся во Христа, в смерть Его крестились» (Рим. 6:3) и («...всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете» (1Кор. 11:26);

в-третьих, посредством распинания своих страстей и похотей («...те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» (Галат. 5:24).

5-й член Символа:

«И воскресшего в третий день по Писанием».

*Но пройдут такие трое суток
И столкнут в такую пустоту,
Что за этот страшный промежуток
Я до Воскресенья дорасту.*

Б.Пастернак

Когда тело Спасителя покоилось во гробе, Его человеческая душа сошла во ад.

Ад, с греческого языка (*гадес*), а с еврейского (*шеол*) – означает место, лишенное света. В христианском учении под этим названием понимается духовная темница, то есть состояние душ, грехом отторгнутых от лицезрения Божия и лишенных света и блаженства (Иуд, 1:6).

В пятницу 12 нисана по обвинению иудейских первосвященников и приговору римского прокуратора Христос был распят. Голгофа стала Вселенским жертвенником, главным святилищем Новозаветной Церкви; Погребальная пещера – алтарем; каменное ложе, на котором лежало тело Спасителя – престолом Божества. Таким образом, Голгофа стала жертвенником, пещера – алтарем, а камень – престолом.

Христос умер как человек. Его душа, подобно душам праотцов и Пророков, сошла во ад – в царство смерти. Тело Христа пребывало в Погребальной пещере, как в недрах земли, пятницу (с вечера), субботу и часть следующей ночи.

Два тайных ученика Спасителя – Никодим и Иосиф Аримафейский – члены Синедриона – просили у Пилата, как великой милости, позволить им предать погребению тело Распятого на Кресте.

Пилат с подчеркнутым великодушием разрешил похоронить Христа, разрешил так, словно даровал Ему жизнь.

Обычно тело казненного висело на кресте, пока не истлевало, а иногда тела просто выбрасывали на съедение хищным птицам. Суд кесаря карал не только живых, но и мертвых.

Иосиф Аримафейский и Никодим в Великую Пятницу сделали явными учениками Христа. Они прекрасно понимали против какой силы они идут, знали, что будут гонимы, а, может быть, и убиты.

Но, любовь крепка как смерть (Песн. 8:6). Тело Христа было перенесено в пещеру-склеп, которую Иосиф приготовил для себя и своих потомков (Мф. 27:60). Взамен могильного склепа он получил небо и вечную жизнь. Иосиф Аримафейский был изгнан из своего отечества: он мог погибнуть в любой момент от руки ненавидящих его людей в любом уголке Палестины. В туманных горах Альбиона (Англии) Иосиф нашел себе приют и убежище. Там ярко и убедительно зазвучала его проповедь Евангелия. Именно там он обрел вторую гробницу – не как иудейский знатный вельможа, а как Апостол, как небесный покровитель Британии.

Никодим стал странником. Под видом нищего он ходил по городам и селам своего отечества, просил милостыню и проповедовал о Христе. Он был похоронен со знаменитым *Гамалилом* (учителем апостола Павла), впоследствии принявшим христианство, и его сыном Авивом.

*Среди миров в мерцании светил
Одной Звезды я повторяю имя.
Не потому, чтоб я Ее любил,
А потому что я томлюсь с другими.
И если мне сомненье тяжело,
Я у Нее одной ищю ответа.
Не потому, что от Нее светло,
А потому что с Ней не надо света.*

И. Анненский

В Великую Пятницу Никодим и Иосиф вместе с женами-мироносицами возлили на тело Христа миро, одели на Него погребальные одеяния и положили в пещере, которая стала Святой Святым для христиан всего мира.

Погребальная пещера превратилась в земное небо и обитель вечного света.

После шумного праздника город спал, улицы были безлюдны. Во время распятия Христа, апостолы, кроме Иоанна, покинули Учителя. Только он и жены-мироносицы остались стоять у креста.

И вот те, кто не оставили Господа на Голгофе, должны были первыми услышать и весть о Его воскресении.

Враги Христа распустили слух, что Он не воскрес, что Его тело похищено его учениками. Но для чего апостолам надо было похищать мертвое тело, когда само распятие уже казалось им поражением Христа и разрушением всех надежд?

Человек через заведомую ложь стремится извлечь выгоду и славу. Апостолы всю жизнь пребывали в бедности, были преследуемы и гонимы. Они были странниками среди чужих народов. Так какую выгоду могла сулить им ложь? Человек ложью хочет сохранить свою жизнь, а за весть о Воскресшем Христе апостолы принимали смерть.

И важно еще заметить, что свидетельство о Воскресшем Христе находится в так называемых «независимых» источниках: у Иосифа Флавия, его книге «Иудейские древности», и в анонимном произведении на сирийском языке, названном «Завещание сыну».

Но по большому счету, энергия отрицания Воскресения основана на одном – на простом отсутствии у людей религиозного чувства, на школьном отрицании чуда, на непонимании нравственного влияния красоты Спасителя, как человека и Его всемогущества как Бога.

Вся история христианства есть действие Божественных сил, а не история философских идей. История древней Церкви проходит на фоне сверхъестественных явлений и чудес. Поэтому Евангелие – это не изысканное человеческое слово, а слово Бога – начало новой жизни, включение человека в новые сферы бытия, в живоносные потоки благодати. Божество всегда выше образа и слова.

Как невозможно объяснить, что такое звуки музыки глухому от рождения, или нельзя сказать каковы краски заката слепому от рождения – так невозможно объяснить, что такое вера тем, кто не имеет религиозного чувства, религиозного опыта.

Рационалисты не могут понять, почему слово Библии так властно действует на человеческое сердце, а ведь проповедь апостолов не была в затейливых «словах человеческой мудрости» - и тем не менее она обращала ко Христу «племена, народы и языки».

«Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробах живот даровал!» Этот Пасхальный тропарь был передан Церкви самими апостолами.

Христос воскрес! В этих словах, как в мистическом центре, сходятся все «радиусы» Ветхого Завета, все его пророчества, все его образы и обетования.

За проповедь о Воскресшем Христе апостолы с радостью шли на смерть и мучения.

Великий Сократ, которого некоторые теософы и эзотерики сравнивают с Христом (например, Лев Толстой), принял смертоносную чашу яда-цикуты с холодным презрением к своим судьям. Его утешала мысль, что и они приговорены к смерти - только не афинским ареопагом, а самой природой, то есть, что и их смерть неизбежна.

Пасха – это триумф и утверждение нашего бессмертия, образ будущего воскресения мертвых, начало вечной жизни, победа Христа над двумя тиранами человечества – смертью и адом.

Сопоставим параллельно события обеих Пасх:

Ветхозаветная Пасха.	Новозаветная Пасха
Заклание непорочного пасхального агнца и спасение еврейских первенцев его кровью (Исх. 12).	Распятие на кресте Агнца Божия, Кровью Которого спасаются новозаветные первенцы – христиане (1Пет. 1:19). Мы здесь «помазываем косяки наших сердец» кровью Распятого – вечной Мезузой, чтобы ангел-губитель не имел уже всецелой власти над нами.
Чудесный переход евреев через Красное море и избавление от египетского рабства (Исх. 14:22).	Крещение в воде и избавление от власти дьявола (1Кор. 10:1,2).
Синайское законодательство на 50-й день по исходе из Египта и заключение союза с Богом (Исх. 19).	Сошествие Святого Духа на апостолов в 50-й день Пасхи и установление Нового Завета (Деян. 2гл.).
Вкушение чудесно посылаемой Богом манны (Исх. 16:14).	Вкушение Небесного Хлеба – Тела и Крови Христовой на Литургии (Лк. 22:19).
Сорокалетнее странствование по пустыне и различные испытания, которые укрепили еврейский народ в вере в Бога. Водружение медного змея, глядя на которого, евреи спасались от ядовитых укусов (Числ. 21:9).	Жизненные испытания, которые каждый христианин должен перенести. Избавление от угрызений духовного змея – дьявола – силой Животворящего Креста (Ин. 3:14).
Вступление евреев в обещанную им землю (Ис.Навин 4гл.).	Обещание нового неба и новой земли, на которых будет обитать правда (2Пет. 3:13).

Главное событие земной и космической истории – это Воскресение Христа из мертвых. Человечество, потеряв Бога, искало спасения иначе: обращалось к языческой философии, языческим мистериям, магии и окултизму. Все было напрасно. Мир могла спасти только такая жертва, которая в своем аксиологическом значении (по степени достоинства) превосходила бы всю Вселенную. Эта жертва должна была быть, по природе, тождественно-подобной тем, за кого она приносилась. Именно такую жертву принес Христос.

Будучи Богом, Он заключал в Себе всю Вселенную. Будучи человеком – заменил Собою человека: так друг осужденного на казнь, обменявшись с ним одеждой, поднимается вместо осужденного на эшафот.

Как же Господь уничтожил смерть?

Почему Он не выжег, скажем, все зло из нашего мира как раковую опухоль раскаленным железом?

Да потому что тот, кто так говорит, забывает, что в таком случае мы сами должны быть уничтожены и испепелены, потому что много раз изменяли Христу, переходили ту черту, за которой простирается область тьмы, греха и зла. Терпение Божие – это наше общее спасение.

Господь дал нам средства бороться и побеждать зло. В этой борьбе происходит становление человека как нравственно свободной личности. Господь оставил на время зло, но заставил его служить добру. На Страшном Суде произойдет полное разделение, полная дифференциация света и тьмы.

Все это, конечно же, непонятно людям, поскольку мрачные картины окружают нашу действительность со всех сторон. Умирают наши близкие, родные. Близкие и далекие. Смерть вырывает ребенка из объятий матери. Даже каменные скалы смерть грызет своими стальными зубами. Около каждого города растет другой город – кладбище – безмолвный город мертвецов

Как же тогда Господь победил смерть?

Господь обещал нам вечную жизнь не как продолжение земного существования, а как преображение и одухотворение человека и Вселенной. Земное бессмертие было бы лишь жалкой карикатурой на обещанную Библией вечную жизнь.

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы :

1. Что такое ад?
2. Кто такой сотник Никодим и Иосиф Аримафейский?
3. Какова дальнейшая судьба этих людей?
4. Что такое Пасха?
5. Сопоставьте события обеих Пасх – ветхозаветной и новозаветной.
6. Почему Бог не истребит зло одновременно?

6-й член Символа:

«И вошедшего на небеса, и сидяща одесную Отца».

*Пусть в нашем сердце как на поле битвы,
Неся грехов своих томительный позор,
Мы в покаянной иль просительной молитве
К Вознесемуся обращаем взор...*

В.Чернышева

Вознесение Господне – это сияющее ослепительным светом восхитительное завершение земной жизни Христа Спасителя. Вознесение – это венец христианских праздников. Это зримая форма возвращения Сына Божия к Своему предвечному бытию.

В Своей земной жизни Христос подчинил Себя времени и истории, и, вместе с тем, Он стоит над временем и историей, поскольку Он – их Творец и Владыка. Вознесение Господа – это пленительный аккорд Его скорбной земной жизни.

Вознесение Христа имеет онтологическое, нравственное и эсхатологическое значение.

В системе сакральных библейских знаков и образов видимое небо может служить только символом духовных небес. Именно таким оно явилось в событии Вознесения – событии, исторически реальном и мистическом одновременно.

Вознесение Христа Спасителя имеет о н т о л о г и ч е с к о е значение: Сын Божий воспринял человеческую природу, которая в Вознесении вошла в Божественную славу.

Вознесение имеет для нас н р а в с т в е н н о е значение. Мы должны быть совершенны, как совершенен Отец наш Небесный. Мы должны помнить, что принадлежим не только земле, но и Небу; не только времени, но и вечности; не только материи, но и духу. Живя здесь, на земле, надо стараться мыслями, чувствами и сердцем подниматься над всем низменным и греховным.

Вознесение имеет эсхатологический смысл: Оно явилось завершением земной жизни Христа, а Второе Пришествие будет завершением цикла земного бытия всего человечества.

Господь вознесся на сороковой день после Своего Воскресения. В цифре «сорок» сокрыт некий сокровенно-мистический смысл. Символика в христианской традиции не подменяет, а углубляет смысл совершившегося, открывает сакральный план событий. Библейский символ является духовным звеном между интеллектуальной возможностью человека и бездной Божественного гносиса («знания»).

Сорок дней прошло от Пасхи до Вознесения. Сорок дней Господь пребывал со Своими учениками, уча их тайнам Небесного Царства. До Воскресения эти тайны для них были непонятны и недоступны.

Число 40 символизирует также время духовного испытания в земной жизни:

40 лет вел Моисей народ в обетованную землю; 40 дней постился Иисус перед Евангельской проповедью; 40 дней Он пребывал на Земле, являясь ученикам после Своего Воскресения.

Евангелие повествует нам о Вознесении Христа с Елеонской горы на небо.

«Н е б о» в Священном Писании упоминается в т р е х значениях:

(1) атмосфера вокруг Земли – то, что воспринимается нами как огромный голубой океан, в котором плавает, подобно гигантскому кораблю планета Земля;

(2) космическое пространство, вид необъятного звездного неба, который вызывал вдохновение и трепет не только у поэтов, но и у философов и ученых;

Эммануил Кант говорил: «Две вещи приводят меня в изумление и свидетельствуют о Боге: звездное небо надо мною и нравственный закон во мне»;

(3) внематериальная духовная сфера, которая не мыслится в рамках физических категорий и измерений. Она уже представляет собой иной план бытия. Однако эта сфера – не антимир, не антиматерия, которые гипотетически допускаются наукой, а эон вечности. (Эон – термин древнегреческой философии, обозначающий вечность или время в аспекте жизненного существования, но не количество измерительного времени. Это абстрактное понятие. Начиная с философии Платона, Эон становится классическим термином для обозначения вечности в ее противопоставлении времени. Плотин определяет Эон как всецелую и совокупную сущность бытия. В христианской традиции Эон приобретает значение мира, но не мира в его пространственном определении как космоса, а в историческом и временном аспекте).

Повествуя о Вознесении Христа, евангелист Марк приводит образ-символ: Христос сел по правую сторону Бога-Отца (Мрк. 16:19).

Но ведь Бог вне времени и вне пространства. Что же значит эта антропоморфическая метафора, это иносказание?

Когда император избирал себе соправителя, или его сын-наследник достигал совершеннолетия, совершался особый ритуал – интронизация. Во дворцовом тронном зале ставили рядом два трона. На одном сидел император. К другому трону подводили соправителя, и он садился по правую руку от императора. Это означало их одинаковое достоинство как соправителей и их единую власть.

Этот образ-символ еще более подчеркивает аксиологическое значение Вознесения. (То есть в лице Богочеловека Христа Спасителя все человечество получило возможность бесконечного духовного восхождения и совершенствования).

Христос Спаситель повернул нашу историю, как мог сделать только Бог. Иисус из Назарета покори больше людей, чем Александр Македонский, Мохаммад и Наполеон, не имея при этом ни денег, ни оружия. Без науки и образования Он пролил больше света, чем все философы и ученые вместе взятые. Не учась ораторскому красноречию, Он произнес такие слова о жизни, какие не произносились ни до Него, ни после Него. Не написав ни строчки, Он заставил писать многих.

Те, кто переживает на опыте Христа, находят радость, внутренний покой, духовное обновление, которые помогают им подниматься над обстоятельствами.

Спаситель зовет все человечество к Себе: «Прийдите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11:28). Только Он дает мир, превосходящий всякое разумение, такой мир, который не может никто, кроме Него, ни дать и ни отнять.

Все остальное может меняться... Только Христос остается неизменным.

В бездонном океане человеческих страстей Он один стоит спокойно и твердо, готовый приветствовать всех, кто обратится к Нему и примет благословение безопасности и мира.

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы:

1. Какое значение имеет Вознесение Господа Иисуса Христа?
Дайте пояснения.
2. Что символизирует число 40?
3. Что понимается под словом «небо»?
4. Что означает образ-символ «одесную Отца»?

7-й член Символа:

*«И паки грядущаго со славою судити
живым и мертвым, Его же Царствию не
будет конца».*

*Я в гроб сойду и в третий день восстану,
И как сплавляют по реке плоты,
Ко Мне на суд, как баржи караванов,
Столетия поплывут из темноты.*

Б.Пастернак

За что Господь будет нас судить? Судить будет за грехи.

Грех в мистическом плане представляет собой сочетание души с сатаной. Грех – это желание уподобиться сатане, хотя бы человек и не понимал этого рассудком. Грех – это желание испытать ощущение полета через падение в бездну. Ведь грешник даже если и верит в Бога, то не ощущает Его: грехом он лишен Божественной благодати и не может любить Бога. В иные минуты его охватывает предчувствие вечной гибели, вечного одиночества, вечной оставленности, но чаще всего он опять ищет забвения в грехе. Это подобно наркотическому опьянению – чем больше доза, тем надежнее возможность забыться ото всего.

Что же мы можем сказать о тех, которые называют себя «порядочными людьми»? В сущности, слово «порядочность» означает соблюдение определенных правил поведения. Порядочность людей без веры в Бога – тот же труп, только одетый в дорожную одежду; если в сердцах таких людей нет веры и любви, то туда «приходят семь злейших и занимают дом тот». Там есть жизнь сокрытая от глаз других людей, жизнь, полная лжи, греха и внутренних разочарований. Такие люди кажутся другим «порядочными» - подобно «окрашенным гробам, полным всякой мерзости и нечистоты». Потому что *подлинным и единственным источником нравственности может быть только Бог.* Подобных людей Христос называет фарисеями. Сегодня это стало именем нарицательным. Кто такой *фарисей*? Если мы заглянем в «Очерки онтологической психологии», то найдем там такую их характеристику:

- посвящен в тайны духовной жизни, знает, что Бог есть, но живет бездной ада души;
- сознательно служит и предан злу;
- тайно (во мраке бездны) пытается сокрыть свою подлость: от себя, от людей, от Бога;
- главная духовная задача: самому не знать о своей подлости;
- главное нравственное качество – лицемерие;
- состоит в глумливо-циничном вопрошании Бога (тогда *как Бог всегда молчит*, даже на Кресте);
- отчаялся, но не унывает, а поэтому всегда имеет высокий уровень бодрствования;
- ситуативен, внутренне тревожен, поскольку не знает пути и предчувствует Суд;
- основное сокровенное желание: убить Бога, в том числе и остатки Его в себе.

Как противоположный психологическому портрету фарисея следует показать портрет *подвижника*:

- искренность перед Богом и людьми стремится быть предельной;
- блаженное неведение своей подлинной духовной меры;
- вхождение в свой уникальный жизненный ритм;
- лицемерие одновременно сразу двух бездн: собственного падения и бездны любви и милости Божией;
- стихия покаянной жизни сопрягается с внутренней уязвленностью, с задачей пробиться к внутренней правде;
- наличие форм сокрытия праведной жизни от людей и мира;
- стремление к целостности и душевной простоте;
- знает, что есть такая форма жизни, как служение, и служит Богу и ближним.

Заметим, что перечень этих пунктов подчеркивает обязательное синергичное состояние подвижника. И всех святых людей тоже.

Сказать необходимо о неизвестности времени Второго Пришествия Христа, о чем предупреждал Сам Спаситель. Сколько было разочарований, связанных с «предсказаниями» о точной дате Пришествия Господа! Сколько в связи с этим рождалось еретических умозаключений, основанных на человеческих измышлениях и фантазиях. Тогда как Писание совершенно ясно говорит об этом так: «О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один» (Мф. 24:36). Безусловно, что для большинства людей Пришествие Иисуса Христа будет неожиданным, ибо день Господень *«придет как тать ночью»* (1Фесс. 5:2).

Признаки Второго Пришествия Христа.

Первый признак – повсеместное распространение Евангелия: «*Проповедано будет Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец*» (Мф. 24:14).

Второй признак – появление лжехристов: «*Многие придут под именем Моим и будут говорить: я Христос*» (Мф. 24:5). «*И многие лжепророки восстанут и прельстят многих*» (Мф. 24:11).

Третий признак – падение нравственности: «*По причине умножения беззакония, во многих охладет любовь*» (Мф. 24:12).

Четвертый признак – разрушительные войны: «*Также услышите о войнах и военных слухах...ибо восстанет народ на народ, и царство на царство*» (Мф. 24:6,7).

Пятый признак – природные катаклизмы: «*Будут глады, моры и землетрясения по местам*» (Мф. 24:7). «*Море восшумит и возмутится*» (Лк. 21:25).

Однако, перед Пришествием Господа для суда над народами прежде должен будет придти антихрист.

Дьявол выдвигает это особое орудие зла – антихриста. Кто же такой антихрист?

В греческом языке слово «антихрист» может иметь два значения: «против» и «вместо». По отношению к антихристу оба значения правомочны, так как антихрист явится и противником Христа, который всячески будет истреблять христианство, и тем, кто попытается стать на Его место. (Вл.Соловьев «Три разговора»).

В широком значении персонаж антихриста следует понимать как всякого, кто отрицает богочеловечество и богосыновство Иисуса Христа (1Ин. 2:22).

Апостол Павел называет антихриста «человеком греха и сыном погибели» (2Фес. 2:3). Причем его пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знаменами и чудесами ложными» (2Фес. 2:9).

Имя антихриста неизвестно, известно только его число – 666, точнее числовой эквивалент его имени. Мы не знаем, что означают эти три шестерки, хотя люди делали неоднократные попытки расшифровать это «число имени». Особенно на основании системы гематрии, одного из разделов мистической формы иудаизма – каббалы. Из Нового Завета мы можем об антихристе знать следующее:

(1) Придет во имя свое: «...превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею» (2Фесс. 2:4), «...придет **во имя свое**» (Ин. 5:43), то есть будет бороться против всех религий, поскольку характерной его чертой будет богохульство (Отк. 13:5,6).

(2) Будет выдавать себя за Бога: «*В храме Божьем сядет он как Бог, выдавая себя за Бога*» (2Фесс. 2:4).

(3) У него будут лжепророки, которые «*дадут великие знамения и чудеса*» (Мф. 24:24).

(4) У сатаны религиозная власть будет сочетаться с властью политической – своеобразная сатанократия: она будет «...над всяким коленом и народом, и языком, и племенем» (Отк. 13:7).

(5) Его власть будет продолжаться 3,5 года (Откр. 13:5) – или 42 месяца, а точнее 1260 дней (Отк. 12:6). Этот срок равняется продолжительности общественного служения Христа на земле.

(6) Все, кто не примет его власти, будут истребляться: «...убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя» (Отк. 13:15).

(7) Церковь вынуждена будет «скрываться в пустыне» (Отк. 12:1-6). Но «врата ада не одолеют ее» (Мф. 16:18), и Евхаристия не прекратится до Второго Пришествия (1Кор. 11:26).

(8) Отдельных святых этой сатанинской власти будет попущено победить: «И дано ему вести войну со святыми и победить их» (Отк. 13:7).

Сокрушит же силы зла окончательно и бесповоротно Сам Иисус Христос; Он поразит антихриста «...духом уст Своих и истребит явлением Пришествия Своего» (2Фесс. 2:8).

После всех этих событий начнется Суд Христов.

Совершителем последнего Суда будет Сам Господь Иисус Христос, ибо «Отец... весь суд отдал Сыну» (Ин. 5:22); «Он...определенный от Бога Судия живых и мертвых» (Деян. 10:42).

Можно предположить, что Суд будет проходить в два этапа: сначала суд над христианами и святыми; затем над остальными людьми и падшими ангелами (1Кор. 6:3).

Предметом Суда будут:

(1) добрые и злые дела («чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2Кор. 5:10);

(2) слова, ибо «за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда» (Мф. 12:36);

(3) намерения сердечные, так как их «обнаружит Господь, осветив «скрытое во мраке» (1Кор. 4:5).

Таким образом, совесть каждого человека откроется перед всеми, и обнаружатся не только все дела человеческие, но и слова, сказанные нами. И не только слова, но и помышления наши, которые также не являются тайной перед Богом.

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы:

1. Что значит грех?
2. Что Вы можете сказать об «абстрактной порядочности» людей?
3. Дайте психологическую характеристику фарисею.
4. Дайте психологическую характеристику праведного человека.
5. Перечислите признаки Второго Пришествия Христа.
6. Кто такой антихрист?
7. Что мы знаем об антихристе из Нового Завета?
8. Что такое Суд Христов?
9. Что будет предметом Суда?

8-й член Символа:

«И в Духа Святого, Господа Животворящего, Иже от Отца исходящего, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и славима, глаголавшаго пророки».

*Бог зовет меня в дубравы,
Как во Царствие небес,
И горит в парче лиловой
Облаками крытый лес.
Голубиный Дух от Бога,
Словно огненный язык,
Завладел моей дорогой,
Заглушил мой слабый крик.*

С.Есенин

В Ветхом Завете Святой Дух не проявлялся ипостасно, личностно, но действовал как безличная Божественная сила.

В Новом Завете Дух Святой открывается как самостоятельное Божеское Лицо. Апостол Павел говорит о Святом Духе: *«Все же сие производит один и Тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно»* (1Кор. 12:11).

Очевидно, что действовать *«как Ему угодно»* может только свободное и разумное существо, т.е. **личность**.

Личным или ипостасным свойством Духа Святого является Его исхождение от Отца (Ин. 15:26).

Святой Дух существует повсюду, но особым местом Его присутствия и действия является Церковь. Святой Дух пребывает в Церкви и животворит ее со дня Пятидесятницы, когда «Он сошел на Апостолов в виде огненных языков».

Дух Святой называется Господом в таком же смысле, как и Сын Божий, то есть Истинным Богом. Об этом свидетельствует Священное Писание, где апостол Петр говорит в обличение Анании: *«Анания! Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить из цены земли?»* (Деян. 5:3).

Дух Святой называется Животворящим, и это следует понимать так, что Он вместе с Богом Отцом и Сыном дает всякому сотворенному жизнь, и особенно духовную жизнь людям. *«Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие»* (Ин. 3:5).

О том, что Дух Святой исходит от Отца, мы знаем из таких слов Спасителя: *«Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне»* (Ин. 15:26). Учение об исхождении Духа Святого от Отца не может быть подвержено какому-либо изменению или дополнению. Во-первых, потому, что Православная Церковь в этом учении повторяет точные слова Самого Иисуса Христа, а Его слова являются совершенным выражением истины. Во-вторых, Второй Вселенский Собор, главным предметом которого было утверждение истинного учения о Святом Духе, изложил это учение в Символе веры, а древняя Церковь приняла это всецело. Уже Третий Вселенский Собор своим правилом запретил составлять новый Символ веры.

Духу Святому приличествует поклонение и прославление, равное с Отцом и Сыном. Это видно из слов Христа, Который повелевает крестить во имя Отца и Сына и Святого Духа (Мф. 28:19).

Дух Святой открылся людям особым образом. Он сошел на апостолов в виде огненных языков на пятидесятый день после новозаветной Пасхи (или на десятый день после Вознесения Христа с Елеонской горы).

Святой Дух продолжает спасительное дело Господа Иисуса Христа. Действием Духа Святого мы усыновляемся Богу Отцу (Еф. 2:18) и становимся сынами Божиими (Рим. 8:14).

Усыновленные Богу творят волю Отца не по страху, а в силу сыновней любви. Кроме того, совместно с Господом Иисусом Христом Святой Дух освобождает человека от рабства греха и делает нас свободными, так как Дух Святой есть Дух свободы (2Кор. 3:17).

*Блажен, кто наполняясь тишиной,
И внемля ей благословенным слухом,
В обыденном постигнет мир иной, -
- Дыханье созидającego Духа.
В любой букашке и любом листе,
В мерцанье звезд и на земле унылой,
Куда ни глянь – повсюду и везде
Таится Оживляющая Сила.*

Иеромонах Роман

Сделаться причастным Святому Духу можно через молитву и участие в церковных таинствах и добродетелях: «Итак, если вы, будучи злы, умеете деяния благие давать детям вашим, тем более Отец даст Духа Святого просящим у Него» (Лк. 11:13).

Плоды воздействия на нас Духа Святого известны и ощутимы: «Любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5:22).

Но кроме плодов Святого Духа, есть еще и дары Святого Духа. Дары Святого Духа следующие: (1) дар мудрости и разума (софия, гносис) – это глубокое прозрение в сущность Божественного учения о спасении; (2) дар учительства (дидаскалия) – практическое применение духа разума и способность изложения Божественного учения; (3) дар пророчества (профития) – способность не только предсказывать будущее и пути Промысла Божьего, но тайные помышления человеческого сердца; (4) дар различения духов (диакрисис пневматон) – это способность отличать истинных пророков от ложных (медиумов, экстрасенсов, гадалок), где участвует человеческий самообман и прелесть; (5) дар служения (диакония) – способность служить страждущим, больным и обездоленным; (6) дар пастырства и управления (хивернисес) – благодать Святого Духа в рукоположении в разные степени священства; (7) дар любви (агапэ) – высший из даров Духа Святого, Которым стяжаются вышеупомянутые дары.

Таким образом, все девять даров Духа Святого можно классифицировать по тройственному принципу: (1) дары **откровения**: мудрость, знание, умение различать духов; (2) дары **силы**: вера, чудотворение, исцеление; (3) дары **речи**: пророчество, иной язык, толкование языка.

Что такое «хула на Святого Духа»?

Это поношение религиозной истины, сопровождаемое внутренним осознанием ее правоты. Св.Иоанн Лествичник говорил, что «хула на Духа – есть дочь гордости». Это, прежде всего, отвержение милосердия Божия. Это отчаяние в своем спасении. Когда человек говорит, что «меня Бог не простит». Отчаяние, дошедшее до самоубийства, когда грешник швыряет Богу в лицо дар жизни, ему не принадлежащий. Это отказ от исповеди с утверждением, что Бог и так простит. Это сознательное отвержение чуда Божия и настаивание на том, что это – результат естественного процесса.

Как же Святой Дух проявляет Себя?

Рождается Христос – Дух предвещает (Лк. 1:35).

Крещается Господь – Дух свидетельствует (Ин. 1:34).

Искушается Христос – Дух возводит Его (Мф. 4:1).

Он именуется Дух Божий, Дух Христов (Рим. 8:9), Ум Христов (1Кор. 2:16), Дух Господень (Ис. 61:1), Дух усыновления (Рим. 8:15), Дух истины (Ин. 14:17), Дух свободы (2Кор. 3:17), Дух премудрости, разума, света, крепости, ведения, благочестия, страха Божия (Ис. 11:2,3). Он есть Дух благий, правый (Пс. 142:10). Он – перст Божий (Лк. 11:20). Он есть Творящий (Иов 33:4), Возрождающий в крещении (Тита 3:5), Оживляющий в Воскресении (Рим. 8:11).

Он – Дух, Который все ведает (1Кор. 2:11), всему учит (Ин. 14:26), дышит, где хочет (Ин. 3:8).

Дух Святой разделяется в огненных языках и разделяет дарования (Деян. 2:3,4), творит апостолов и пророков.

Контрольные вопросы:

1. Что говорит о Святом Духе апостол Павел?
2. Что является ипостасным свойством Духа Святого?
3. Где обитает Дух Святой?
4. От Кого исходит Дух Святой?
5. Где и когда открылся Дух Святой людям в наибольшей полноте?
6. Как можно сделаться причастником Святого Духа?
7. Перечислите плоды и дары Духа Святого.

9-й член Символа:

«Во единую Святую, Соборную и Апостольскую Церковь».

Что есть Церковь Христова? **Церковь – это есть от Бога установленное общество людей, соединенных между собою верой в Иисуса Христа, законом Божиим, священноначалием и Таинствами.**

Слово «церковь» (экклесия) – происходит от глагола «вызывать», «собирать»: *«...вы род избранный, царственное священство, народ взятый в удел...»* (1Петр. 2:9).

Церковь имеет две стороны – видимую и невидимую, как и Господь наш Иисус Христос состоит из двух естеств – видимого человеческого и невидимого Божественного. С видимой стороны Церковь предстает как человеческое объединение, а с невидимой – это Сам Господь Иисус Христос и Его спасительная благодать, изливаемая на всех, пребывающих в Церкви (ее верных).

Из всех новозаветных образов Церкви наиболее глубоким следует признать образ Главы и Тела Христа-Спасителя.

Церковь – есть богочеловеческий организм – то есть Тело Христово: *«И вы – тело Христово, порознь – члены»* (1Кор. 12:27).

Церковь, которая видима, является предметом веры. Ведь хотя Церковь и видима, но невидима усвоенная ей и освященным в ней людям благодать Божия, которая и есть предмет веры. Во-вторых, хотя Церковь видима, поскольку она пребывает на земле и к ней принадлежат все православные христиане, живущие на земле, но одновременно она и невидима, поскольку к ней принадлежат все, скончавшиеся в истинной вере и святости.

В том, что благодать Божия пребывает в Церкви доньше и будет пребывать до скончания времени подтверждают слова Самого Спасителя: «Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16:18). «Уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь» (Мф. 28:20).

Средство общения Церкви, пребывающей на земле, с Церковью Небесной – это молитва веры и любви. Верующие, принадлежащие к Церкви, находящейся на земле, принося молитву Богу, призывают в то же время на помощь святых, принадлежащих к Церкви Небесной; и святые, находясь на высших степенях приближения к Богу, своими посредующими молитвами очищают, укрепляют и приносят к Богу молитвы верующих, живущих на земле. О посредующей молитве святых на Небесах есть свидетельство Священного Писания. Святой евангелист Иоанн видел на небесах ангела, которому «...дано было множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который перед престолом. И вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки Ангела пред Бога» (Откр. 8:3-4).

Таким образом, к Церкви Божией принадлежат:

- (1) Все православные христиане, ныне живущие на земле.
- (2) Все, скончавшиеся в истинной вере и святости, уже пребывающие в неприступном свете небесных обителей.
- (3) ангелы Божии (Еф. 1:10, Кол. 1:18-20, Евр. 12:22-24).

У Господа Иисуса Христа имеется как бы два стада. Первое стадо – это Церковь, состоящая из членов, живущих на земле, и обычно называемой «странствующей» Церковью (Евр. 13:14). Еще ее называют «воинствующей» (Еф. 6:12), потому что она подвизается в борьбе с грехом на земле. Второе стадо – Церковь, состоящая из Ангелов и всех усопших в вере и покаянии. Эту Церковь именуют обычно «небесной», «торжествующей» (Евр. 12:23).

Православная Церковь едина, однако есть многие Церкви – отдельные и самостоятельные, как, например: Константинопольская, Александрийская (Египет и ряд стран Африки), Иерусалимская (Палестина), Антиохийская (Сирия, Ливан), Русская, Грузинская, Сербская, Румынская, Болгарская, Кипрская, Элладская (Греческая), Албанская, Чешская, Словацкая, Американская. Это автокефальные, т.е. самостоятельные Церкви, или части единой Вселенской Церкви. Самостоятельность видимого их устройства не препятствует им духовно быть великими членами единого тела Церкви Вселенской, иметь Единого Главу – Христа и единый дух веры и благодати. Единство это выражается видимо, одинаковым исповеданием веры и общением в молитвах и Таинствах.

Кроме указанных автокефальных самостоятельных Церквей, имеются и автономные, их пять: Синайская (юрисдикция Иерусалимского Патриархата), Финская и Критская (юрисдикция Константинопольского Патриархата), Украинская и Японская (юрисдикция Московского Патриархата).

Митрополит Владимир (Сабодан) писал: «Телом Господним не может быть ни одна мука, ни одна вода, но то и другое, соединенное в составе одного хлеба. И здесь таинственно изображается единение народа. Ибо как многие зерна, вместе собранные, смолотые и замешанные, образуют один хлеб, так во Христе, Который есть небесный хлеб, мы видим одно тело, в котором связано и соединено наше множество... Церковь – это народ, совокупленный в единство тела союзом согласия».

Церковь не является только обществом верующих, собранных во имя Божие. Такое определение, чаще протестантское, не будет полным, так как оно не исчерпывает всей тайны; всей таинственной сущности Церкви. «Церковь – духовный организм, подобный организму

материальному, нашему телу: как в этом теле жизнь обусловлена разнообразием составляющих его членов и специализацией физиологических функций, так и в Церкви жизнь обусловлена бесконечным разнообразием составляющих ее индивидуумов: как в теле предполагают видеть источник жизни в одушевляющем его духе человеческом, так и в теле Церкви душа жизни – Христос, источник жизни неиссякаемый; наконец, как в теле члены связаны друг с другом неразрывно, так что каждый член живет не от себя и не для себя, но через целое и для целого, не теряя притом своих специфических отличий, так и в Церкви члены Ее, оставаясь при своих индивидуальных различиях и выполняя свою частную специфическую роль в жизни целого, однако связаны между собою в единство неразрывное, так что всякая жизнь отдельного члена обусловлена целым, и всякий член погибает немедленно, лишь только захочет поставить себя на место целого, противопоставлять себя другим членам, словом, присвоить себе самостоятельность, «помыслить что от себя», - пишет профессор протоиерей Петр Светлов.

Безусловно, тайна Церкви неисчерпаема. Когда сектанты говорят, что они уже «святые» - это вызывает недоумение. Грех – это наше состояние: если человек не согрешает действием, то согрешает словом. Если не согрешает словом, то согрешает мыслью. Христос говорит в Нагорной проповеди: пожелал чужого – ты вор, посмотрел с вождением на женщину – ты прелюбодей, гневаешься на брата – убийца. Поэтому утверждать, что мы, находясь в Церкви, бываем безгрешны – это попытка выдать желаемое за действительное. Но как же тогда быть с нашим немощным человеческим началом в Церкви?

Действительно, человеческое начало в Церкви – это люди грешные, борющиеся, падающие, восстающие, страдающие; а Божественное начало Церкви представлено одним Человеком, Единственным, Кто в полном смысле Богочеловек – это Господь наш Иисус Христос.

Тремя образующими связями держится Церковь на своем Божественном основании. Христос сказал: «Я есть путь, истина и жизнь» (Ин. 14:6). И если Христос постоянно и всецело присущ Церкви Своей, то Он присущ ей как ПУТЬ, ИСТИНА и ЖИЗНЬ.

Преемство иерархическое (священники, епископы), от Христа идущее – есть ПУТЬ, которым благодать Христова распространяется по всему телу Его, то есть Церкви; исповедание Христа как совершенного Бога и человека одновременно – есть свидетельство ИСТИНЫ, святые Таинства – основание ЖИЗНИ Христовой в нас.

Таким образом, в иерархии Сам Христос присутствует как ПУТЬ, в исповедании веры – как ИСТИНА, в Таинствах – как ЖИЗНЬ. Соединением же этих трех и образуется царство Божие, которого владыка есть Христос.

Именно эти три начала образуют Церковь. Общество, имеющее правильную законную иерархическую преемственность от Христа; истинное исповедание веры и подлинное Таинства – имеет все, чтобы быть Церковью. Общество, лишенное хотя бы одного из этих трех, не может быть Церковью, что явствует уже из тесной связи их между собой, в силу которой отсутствие одного препятствует действительному существованию других.

Так, отсутствие законной иерархии, наблюдаемое в сектантских организациях, именующих себя «церквами» (баптисты, адвентисты, мормоны, пятидесятники и т.д.) по сути упраздняют и превращают в профанацию все священнодействия их лидеров, пресвитеров, старейшин, вожаков, а самое вероисповедание у них становится отвлеченной и мертвой формулой.

В богословии, в отличие от мирских наук, нельзя сделать революционных открытий, нельзя открыть вероучительную истину, ранее Церкви неизвестную. Эта новооткрытая истина всегда будет еретическим заблуждением.

В последнее время появилось много псевдопатриотических организаций, которые увлекают за собой некоторых православных верующих, спекулируя «правильными» лозунгами. Но в итоге все призывы сводятся к борьбе против первосвященника и иерархии православной Церкви. Грустно, что в этой кампании участвуют некоторые, как правило, молодые священники, с «комсомольским задором» пытающиеся загнать еще невоцерковленное население страны в Церковь. Правда в ту «церковь», которую они сами себе придумали.

Эти, так называемые реформаторы хотят «очистить» Православную Церковь от злоупотреблений, которые, к сожалению, еще действительно присутствуют в нашей приходской практике и церковной жизни, «вернуть» Ее к апостольской чистоте, фактически уподобляются Лютеру, создавая свой «православный протестантизм». Но, думается, что сколько существует Церковь, столько будет существовать искушение редукционизмом (упрощением), попыткой свести Церковь к понятным обывательским категориям, ограничить Ее собственным представлением о Ней.

Но если мы собственное мнение ставим выше соборного мнения Церкви, если мы игнорируем весь путь Ее развития и отказываемся различать истинное Предание как жизнь Святого Духа в Церкви от местных преданий человеческих и их обычаев и традиций, то всегда рискуем впасть в духовный элитизм, отдаляющий нас от Церкви и выводящий нас из Тела Христова. И те, кто вопреки предостережению апостола Иакова (3:1) спешат сделаться учителями, не имея духовного опыта и знаний, объективно способствуют той же цели, к которой стремятся столь расплодившиеся в современном мире лжепророки и лжехристы, являющиеся лишь марионетками в руках рода человеческого.

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы:

1. Что такое Церковь Христова? Дать точное определение.
2. Что такое видимая Церковь и невидимая?
3. Средство общения Церкви земной и небесной?
4. Кто принадлежит к Церкви Божией?
5. Какие поместные Церкви Вы можете назвать?
6. Поясните, что значит Церковь – Богочеловеческий организм?
7. Какими тремя образующими связями держится Церковь на своем Божественном основании?

10-й член Символа:

«Исповедую едино крещение во оставление грехов».

*В каждом древе распятый Христос,
В каждом колосе Тело Христово,
И молитвы пречистое слово
Исцеляет болящую плоть.*

А.Ахматова

*И в старину, и вчера, и сегодня
Наша земля – это риза Господня.
Благословенна земная плоть –
В тело земное облекся Господь.
Благословенно реки течение –
В ней совершилось Господне крещение.
Радуйся поле зерна золотого –*

*Хлебом является Тело Христово.
Радуйся сок виноградной кисти –
Вином изливается кровь Евхаристии.
.....
И в старину, и вчера, и сегодня
Наша земля – это риза Господня.
Митроп.Владимир (Сабодан)*

Десятый член Символа веры говорит нам о Таинствах.

Т а и н с т в о есть священнодействие, через которое тайным образом действует на человека благодать, то есть спасительная сила Божия.

Главных Таинств в Православной Церкви семь: крещение, миропомазание, исповедь, Причастие, брак, елеосвящение, священство.

Разберем их по порядку.

Крещение. Это Таинство установил Сам Господь Иисус Христос, когда не только Сам крестился от Иоанна Крестителя на Иордане, но и сказал ученикам: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына, и Святого Духа» (Мф. 28:19).

Условием принятия Крещения является покаяние в грехах и искренняя вера. Но это для взрослых людей, изъявивших желание принять крещение в Церкви.

Что же касается крещения детей, то оно рассматривается как прообраз ветхозаветного обрезания младенцев, которые таким образом принимались в народ Божий. Младенцы не понимали значение производимого над ними действия. Но были взрослые восприемники, которые как раз смысл этого таинства (обрезания) понимали.

Вот как объясняет смысл и значение ветхозаветного обрезания св.Иоанн Дамаскин: «Это есть отложение в сторону телесного удовольствия и излишних вещей, то есть не необходимых. Ибо крайняя плоть не есть что-либо другое, кроме излишней кожи того органа, в котором возбуждается удовольствие. Всякое же удовольствие, происходящее не от Бога и не в Боге – есть излишек удовольствия, образом которого служит крайняя плоть». («Точное изложение православной веры»).

В Новом Завете о крещении мы находим несколько важных мест:

«Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов» (Деян. 2:38).

«Кто будет веровать и креститься, спасен будет» (Мрк. 16:16).

«Встань, крестись и омой грехи твои» (Деян. 22:16).

«Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились?» (Рим. 6:3).

Самое важное в священнодействии Крещения – это тоекратное погружение в воду с произнесением слов: «Крещается раб Божий (имя) во имя Отца. Аминь. И Сына. Аминь. И Святого Духа. Аминь».

Людям сложно бывает осознать путь человека от зачатия до смерти. Хотя именно он, этот путь, подсказывает глубокую аналогию и логику. В утробе матери ребенок живет 9-ть месяцев, где только лишь спит и ест. Зачем ему эти рудименты – руки, ноги; нужны ли ему глаза, чтобы видеть; уста, чтобы говорить; нос, чтобы дышать и т.д.? Он лишь накрепко связан с мамой своей пуповиной, через которую получает все необходимое для жизни. Если бы допустить возможность адекватного общения с этим младенцем, то что бы мы могли ему сказать? Вот, дружок, пройдет еще восемь месяцев, и ты увидишь совсем другой мир: будет светить солнце, пахнуть трава, летать ласточки. А ты встанешь на ноги, которые сейчас тебе не нужны, будешь не только дышать легкими, но и во весь их напор кричать о себе близким людям, а ручками хватать ветки и цветы. Что бы наверное ответил нам этот маленький человечек? Он бы сказал, что все это глупости, которых просто не может быть. Но, главное, у него был бы «железный аргумент» на ваши фантазии: ОТТУДА НИКТО ЕЩЕ НЕ ВОЗВРАЩАЛСЯ.

Но хочет того человек, или нет, ему надлежит родиться в мир дольний, где *«дней лет наших семьдесят, а по большей крепости восемьдесят. И лучшие из них труд и болезнь...»* (Пс. 89:10). В эти земные годы мы уже не только спим (как было в материнской утробе), но большую часть времени бодрствуем. Сегодня Церковь говорит этому человеку: пройдут эти годы быстро, и ты предстанешь на Суд Божий, чтобы «дать отчет, что ты делал, живя в теле, доброго или худого...» (2Кор. 4:10). Люди иногда нас слушают как забавных певцов, но у них всегда есть «железный аргумент»: ОТТУДА НИКТО ЕЩЕ НЕ ВОЗВРАЩАЛСЯ.

Наконец, пройдут земные часы нашего пребывания в этом мире и, хотим мы того, или не хотим, но сменяем его на мир Горний. На ВЕЧНОСТЬ. Но мы не можем войти в вечность не умерев. Нет, пожалуй, лучшего примера для пояснения этой истины как превращение некрасивой и противной с виду гусеницы в чудесную бабочку. Усиливает эту иллюстрацию и то, что в оригинале Слова Божьего тоже встречается слово «метаморфозис» - «превращение», но только в глагольной его форме «метаморфо». Греческое слово «метаморфоза» состоит из двух слов, означающих «изменение образа».

Попытаемся представить себе «метаморфозу» нашей земной, перстной природы в теле воскресения. Сделаем это на примере гусеницы, куколки и бабочки. Вот, гусеница превращается в куколку. Все в ней становится мертвым, и уходят из нее все признаки жизни. Если бы зимой раскрыть куколку, сняв с нее все ее покровы, то мы нашли бы ее бесформенной и мертвой, находящейся в какой-то вязкой жиже («гроб с бранными останками»). Но достаточно теплomu весеннему солнцу («Духу Божьему») согреть этот «гроб» бывшей гусеницы, превратившейся в куколку, как из последней выйдет уже не прежнее противной ползающее существо, а прекрасная бабочка. Это – все та же гусеница, осенью «погребенная» и ставшая «мертвой» куколкой. Но теперь она – бабочка, она парит к небу и даже отдаленно не похожа на гусеницу. Но чтобы стать такой, ей необходимо было «умереть» в куколке – войти в «гроб».

Таков же образ, даваемый Словом Божиим в отношении воскресения мертвых. В жизни воскресения мы узнаем своих близких, но они не будут похожи на прежних, земных «самих себя»!

Мы, православные, крестим детей. Необходимость такого крещения мы сводим к трем тезисам: (1) рождается ли ребенок «во грехе», или, действительно, как учат сектанты – ребенок безгрешен, и, следовательно, крестить его не нужно; (2) крещение – Таинство ли это, или простой обряд; (3) обязательным условием для крещения детей является институт восприемников.

(Все это требует подробного разъяснения и изучается на курсе предмета «Сектоведение»).

Таинство Крещения совершается только один раз в жизни и не повторяется, так как «крещение есть духовное рождение: а родиться человек может лишь однажды, потому и крестится однажды» («Пространный христианский катехизис» митр.Филарета Дроздова).

Миропомазание. Миропомазание есть Таинство, в котором верующему при помазании освященным миром частей тела во имя Святого Духа подаются духовные дары, укрепляющие в жизни духовной. О внутреннем действии этого Таинства говорится в Священном Писании: *«Впрочем, вы имеете помазание от Святого и знаете все»* (1Ин. 2:20); *«...помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно»* (1Ин. 2:27); *«Утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог»* (2Кор. 1:21), *«Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши»* (2Кор. 1:22).

Собственно, отсюда и взяты слова, произносимые при Миропомазании: «Печать дара Духа Святого».

Что же касается упоминания в Священном Писании о внешнем действии Миропомазания, то можно сказать, что слова апостола Иоанна относятся к видимому помазанию. Именно преемники

апостолов вместо рукоположений (Деян. 8:14-17) стали употреблять Миропомазание. Здесь в пример брался факт ветхозаветного помазания на царство (Исх. 30:25; 3Цар. 1:39).

Само миро изготавливается особым образом и освящается высшим священноначалием. Помазуется в Таинстве чело, грудь, глаза, уши, уста, руки и ноги крестообразно, где: помазание чела означает освящение ума или наших мыслей; помазание груди означает освящение сердца и наших желаний; помазание очей, ушей, уст - освящение наших чувств; помазание рук и ног – освящение дел и всего поведения христианина.

Причащение. Причащение есть Таинство, в котором верующий под видом хлеба и вина вкушает самое Тело и Кровь Христову для Вечной Жизни.

Это Таинство было установлено следующим образом. Господь Иисус Христос перед самым страданием Своим в первый раз совершил его, предварительно представив в нем живое изображение Своих спасительных страданий; и причастив апостолов, в то же время дал им заповедь всегда совершать это Таинство. Именно это Таинство составляет главную и существенную часть православного богослужения.

Богослужение, за которым совершается Таинство Причащения, называется Литургией. Слово Литургия значит общественное служение.

Литургия должна совершаться в храме, в котором есть престол, или, по крайней мере, вместо престола антиминс, на котором, собственно, и совершается Таинство. Антиминсы освящаются архиереями особым чином.

В Литургии основной порядок заключается в том, что, во-первых, готовится вещество для Таинства; во-вторых, верующие готовятся к этому Таинству с особым благоговением; в-третьих, происходит совершение самого Таинства.

Та часть Литургии, за которой готовится вещество для Таинства, называется проскомидией. Это слово буквально означает *принесение*.

Первая часть Литургии так называется в соответствии с обычаем древних христиан приносить в церковь хлеб и вино для совершения Таинства. По этой же причине этот хлеб называется просфора, что значит приношение.

Проскомидия, как часть Литургии, состоит в воспоминании пророчеств и прообразований, а отчасти и самих событий, относящихся к Рождеству и страданию Иисуса Христа. При этом из просфоры вынимается часть, необходимая для совершения Таинства; также и необходимая часть вина, соединенного с водой, вливается в священный сосуд. При этом священнодействующий воспоминает всю Церковь и святых прославленных, молится о живых и умерших, о властях и о тех, кто, по вере принес просфоры или приношения в храм.

Хлеб для Таинства должен быть такой, какого требует само наименование хлеба, святость Таинства и пример Христа-Спасителя на Тайной Вечери, то есть – квасной, чистый, пшеничный.

Хлеб, приготовленный для Причащения, называется агнцем, потому что он являет собой образ Страждущего Иисуса Христа, подобно тому как в Ветхом Завете изображал Его агнец Пасхальный.

Агнец Пасхальный – это агнец, которого израильтяне, по повелению Божию, закалывали и ели в память избавления от гибели в Египте.

Вино для Таинства Причащения соединяется с водой потому, что это священнодействие совершается по образу страдания Христова, а во время страдания из Его раны, нанесенной в ребро Его, вытекла кровь и вода.

Хотелось бы на этом остановиться чуть подробнее. Здесь тайна «отверстого бока Адама». Пронзенный и отверстый бок нового Адама (Христа) повторяет тайну творения «отверстого бока» мужчины в раю, его ребра: Он есть начало новой, уже окончательной взаимной общности людей: и символами ее здесь служат кровь и вода, которыми апостол Иоанн указывает на главные христианские Таинства – Крещение и Евхаристию.

Ту часть Литургии, за которой верующие готовятся к Таинству, древние христиане называли Литургией оглашенных, потому что к слушанию ее, кроме крещеных и допускаемых к Причащению, допускались и оглашенные, то есть готовящиеся к Крещению и кающиеся, которые за грехи к Причащению на тот момент не допускались.

Эта часть Литургии начинается благословением, или прославлением Царства Пресвятой Троицы. Она состоит из молитв, песнопений, чтения Апостольских посланий и Евангелия. Заканчивается она повелением покинуть церковь оглашенным.

Затем начинается вторая часть Литургии, за которой совершается само Таинство Причащения. Она называется Литургией верных, потому что одни верные, то есть принявшие Крещение, имеют право быть за этим Богослужением.

Важнейшим действием этой части Литургии является произнесение слов, которые сказал Иисус Христос при установлении Таинства: «Примите, ядите, сие есть Тело Мое... пейте от нее все, ибо сие есть Кровь Моя нового завета» (Мф. 26:26-28). Затем следует призывание Святого Духа и благословение Даров, то есть принесенного хлеба и вина. Это важно потому, что при этом действии хлеб и вино прелагаются, или пресуществляются, в истинное Тело Христово и в истинную Кровь Его.

О слове пресуществление в Изложении веры Восточных Патриархов сказано, что этим словом (пресуществление) не объясняется образ, которым хлеб и вино претворяются в Тело и Кровь Господню, ибо **этого нельзя постичь никому**, кроме Бога; но показывается только то, что истинно, действительно и существом хлеб бывает истинным Телом Господним, а вино – самой Кровью Господней.

Каждый желающий приступить к Таинству Причащения должен испытать перед Богом свою совесть и очистить ее покаянием во грехах, чему способствует пост и молитва. «Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем» (1Кор. 11:28-29).

Тот, кто причащается Тела и Крови Христовой, теснейшим образом соединяется с Самим Иисусом Христом и в Нем становится причастным Вечной Жизни. «*Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем*» (Ин. 6:56); «*Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную*» (Ин. 6:54).

О том, как часто следует причащаться Святых Тайн, следует заметить, что древние христиане причащались каждый воскресный день. Ныне немногие люди имеют такую чистоту жизни, чтобы всегда быть готовыми приступить к столь великому Таинству. Церковь увещевает стремящимся к благоговейной жизни причащаться четырежды в год или каждый месяц, но никак не менее одного раза в год всем остальным (см. Православное исповедание. Ч.1, вопрос 90).

Те, кто только слушают Божественную Литургию, а не приступают ко Святому Причащению, могут и должны участвовать в Литургии молитвой, верой и непрестанным воспоминанием Господа нашего Иисуса Христа, Который повелел «*творить сие в Его воспоминание*» (Лк. 22:19).

Во время Литургии бывает торжественное шествие с Евангелием – это совершается воспоминание Самого Иисуса Христа, Который пришел проповедывать Слово Божие на землю.

Поэтому во время чтения Евангелия следует иметь такое внимание и благоговение, как будто мы слушаем Самого Спасителя.

В литургическом богослужении бывает шествие с приготовленными Святыми Дарами в алтарь. Здесь следует вспомнить шествие Господа на вольное страдание, как жертву на заклание, тогда как великое множество ангелов готовы были в прах истребить все, что противилось воле Царя Царей.

Совершение и принятие Таинства Святого Причащения в истинной Православной Церкви непременно будет продолжаться до самого Второго Пришествия Христова, по слову апостола Павла: *«Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет»* (1Кор. 11:26).

Покаяние. Покаяние есть Таинство, в котором исповедующий грехи свои, при видимом изъяснении прощения от священника, невидимо разрешается от грехов Самим Господом Иисусом Христом.

Это Таинство ведет свое начало от святого Иоанна Крестителя: приходившим к нему он проповедывал *«крещение покаяния для отпущения грехов... и они исповедовали грехи свои»* (Мрк. 1:4). Апостолам Иисус Христос обещал власть прощать грехи, когда сказал: «Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Мф.18:18). По Воскресении Своем Христос действительно дал эту власть, когда сказал: *«Примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся»* (Ин. 20:22-23).

От кающегося требуется сокрушение о грехах, намерение исправить свою жизнь, вера в Иисуса Христа и надежда на Его милосердие. *«Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению; а печаль мирская производит смерть»* (2Кор. 7:10); *«О Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его»* (Деян. 10:43).

Есть подготовительные и вспомогательные средства для покаяния – это пост и молитва. Существует **т р и рода греха:** (1) грех чувственной души (похоть плоти); (2) грех ума (самомнение, самовозношение); (3) грех собственного духа (властолюбие).

Для покаяния необходимы **т р и условия:** (1) осознание своего греха и его эмоциональное отвержение – точнее, ненависть к греху; (2) чистосердечное исповедание греха перед законным священником, имеющим апостольское преемство; (3) решимость не повторять греха и всемерно бороться с ним. Без этих трех условий Таинство Покаяния не совершается.

Святая Церковь употребляет особое средство для очищения и умиротворения совести покаявшегося грешника - **епитимию.** Это слово буквально означает запрещение (2Кор. 2:6). Под этим наименованием предписываются кающемуся человеку некоторые особые благочестивые упражнения, где их цель - освобождение от неправды греха и преодоление греховной привычки. Это может быть, например, пост сверх положенного для всех, а за тяжелые грехи – отлучение от Святого Причастия на некоторое время.

Брак. Брак есть Таинство, в котором при свободном перед священником и Церковью обещании женихом и невестой взаимной их супружеской верности благословляется их супружеский союз, во образ духовного союза Христа с Церковью, и испрашивается им благодать чистого единодушия для благословенного рождения и христианского воспитания детей.

То, что брак есть Таинство, видно из следующих слов апостола Павла: «Посему оставит человек отца своего и мать, и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви» (Еф. 5:31-32).

Законы Византии, установленные христианскими императорами и не встречавшие осуждения Церкви, допускали различные основания для развода. В Российской Империи расторжение брака на основании существующих законов производилось в церковном суде.

В 1918 году Поместный Собор РПЦ в «Определении о поводах к расторжению брачного союза, освященного Церковью» признал в качестве таковых, кроме прелюбодеяния и вступления одной из сторон в новый брак, также отпадение супруга или супруги от Православия, противоестественные пороки, неспособность к брачному сожитию, наступившую до брака или явившуюся следствием намеренного самокалечения, заболевание проказой или сифилисом, длительное безвестное отсутствие, осуждение к наказанию, соединенному с лишением всех прав состояния, посягательство на жизнь или здоровье супруги либо детей, снохачество, сводничество, извлечение выгод из непотребств супруга, неизлечимую тяжкую душевную болезнь и злонамеренное оставление одного супруга другим. В настоящее время этот перечень оснований к расторжению брака дополняется такими причинами, как заболевание СПИДом, медицински засвидетельствованные хронический алкоголизм или наркомания, совершение женой аборта при несогласии мужа.

Церковь отнюдь не поощряет второбрачия. Тем не менее после законного церковного развода, согласно каноническому праву, второй брак разрешается невиновному супругу. Лицам, первый брак которых распался и был расторгнут по их вине, вступление во второй брак допускается лишь при условии покаяния и выполнения епитимии, наложенной в соответствии с каноническими правилами. В тех исключительных случаях, когда допускается третий брак, срок епитимии, согласно правилам святого Василия Великого, увеличивается.

Священный Синод РПЦ в Определении от 28 декабря 1998 года осудил действия тех духовников, которые «запрещают своим духовным чадам вступление во второй брак на том основании, что второй брак якобы осуждается Церковью; запрещает супружеским парам развод в том случае, когда в силу тех или иных обстоятельств семейная жизнь становится для супругов невозможной». При этом Священный Синод постановил «напомнить пастырям о том, что в своем отношении ко второму браку Православная Церковь руководствуется словами апостола Павла: «Соединен ли ты с женою? Не ищи развода. Остался ли без жены? Не ищи жены. Впрочем, если и женишься, не согрешишь; и если девица выйдет замуж, не согрешит... Жена связана законом, доколе жив муж ее; если же муж ее умрет, свободна выйти, за кого хочет, только в Господе» (1Кор. 7:27-28, 39).

Не всем должно вступать в брак. Девство лучше супружества, если кто может в чистоте сохранить его. Именно об этом сказал Господь Иисус Христос: «...не все вмещают слово сие, но кому дано. Ибо есть скопцы, которые из чрева матерного родились так; и есть скопцы, которые оскотлены от людей; и есть скопцы, которые сделали себя сами скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит» (Мф. 19:11-12); «Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я. Но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться» (1Кор. 7:8-10); «А я хочу, чтобы вы были без забот. Неженатый заботится о Господе, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене» (1Кор. 7:32-33); «Посему выдающий замуж свою девицу поступает хорошо; а не выдающий поступает лучше» (1Кор. 7:38).

Древнегреческий философ Сократ однажды обронил замечательную фразу: «Женись. Обязательно женись. Попадется хорошая жена – будешь счастлив. Попадется плохая – станешь философом».

Елеосвящение. Это Таинство, в котором при помазании тела елеем призывается на больного благодать Божия, исцеляющая немощи душевные и телесные.

Это Таинство ведет начало от апостолов, которые, получив власть от Иисуса Христа, «...многих больных мазали маслом и исцеляли» (Мрк. 6:13). Апостолы передали это Таинство священнослужителям Церкви, что видно из последующих слов апостола Иакова: «Болен ли кто из вас? пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазавши его елем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему» (Иак. 5:14-15).

Священство. Это Таинство, в котором Дух Святой правильно избранного через рукоположение святительское (епископское) поставляет пастыря совершать Таинства и пасти стадо Христово. «Итак, каждый должен понимать нас как служителей Христовых и домостроителей тайн Божиих» (1Кор. 4:1); «Итак, внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею» (Деян. 20:28).

Пасти Церковь – значит наставлять людей в вере, благочестии и добрых делах.

Необходимых степеней священства три: епископ, священник, диакон. Различие между ними в том, что диакон сослужит при совершении Таинств, но их не совершает. Священник совершает Таинства, пребывая в подчинении епископу. Епископ же не только совершает Таинства, но имеет власть и другим через рукоположение преподавать благодатный дар совершать их. Именно о епископской власти апостол Павел пишет Титу: «Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал» (Тит. 1:5); «Рук ни на кого не возлагай поспешно и не делайся участником в чужих грехах» (1Тим. 5:22).

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы:

- 1.Что такое церковные Таинства?
- 2.Что такое Таинство Крещения?
- 3.Что такое Таинство Миропомазания?
- 4.Что такое Таинство Причащения?
- 5.Что такое Таинство Исповеди?
- 6.Что такое Таинство Брака?
- 7.Что такое Таинство Елеосвящения?
- 8.Что таоке Таинство Священства?

11-й член Символа:

«Чаю воскресения мертвых».

*Для кого на свете столько шири,
Столько муки и такая мощь?
Есть ли столько душ и жизней в мире?
Столько поколений, рек и роц?
Но пройдут такие трое суток
И столкнут в такую пустоту,
Что за этот страшный промежуток
Я до Воскресенья дорасту.*

Б.Пастернак

Писатель Гете когда-то говорил, что если у человека есть «зачем жить», то ответ «как жить» для него не будет представлять трудности.

Воскресение мертвых, которого мы, согласно Символу веры, ожидаем – это действие всемогущества Божия, через которое все тела умерших людей, соединившись опять с их душами, оживут и будут духовно бессмертны.

«*Сеется тело душевное, восстает тело духовное*» (1Кор. 15:44); «*Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему - облечься в бессмертие*» (1Кор. 15:53).

Апостол Павел объясняет это подобием посеянного зерна, которое истлевает в земле, но из которого вырастает трава или дерево. «То, что ты сеешь, не оживет, если не умрет» (1Кор. 15:36).

Наша смерть означает сакральное рождение, облечение в иную форму бытия. Мы уже приводили пример гусеницы, куколки и бабочки. Именно на этом примере можно понять природу евангельских слов: «*Сеется в тлении – восстает в нетлении*» (1Кор. 15:42). Если бы гусеница не «умерла», водворившись в куколку как в «гроб», то и не стала бы бабочкой, порхающей в небе.

Безусловно, смерть – это ворота в одну сторону, и наша жизнь есть всецелая подготовка к такому «переходу». Любая иная надежда, предлагаемая миру – т.е. альтернатива, где нет Бога – это пустая надежда. И даже если вдруг человек отыщет некое «счастье» на земле вне Бога и вечности – то это не более, чем роскошный ужин узника перед казнью. Потому что *счастье - это СО-ЧАСТИЕ. Совпадение частей: моей и Божьей. Это синергия: «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе»* (Фил. 4:13).

Когда появился **К а м е н ь**, то наступил эсхатологический момент истории, где явилось истинное измерение человека, поскольку только вечность представляет истинный смысл истории. Именно в этом Камне («*Се, полагаю в Сионе камень, живой, драгоценный...*») – явлена неразрывная связь Пасхи со Страстной Пятницей: «*Кто потеряет душу свою ради Меня, тот сбережет ее*» (Лк. 9:24).

Эта логика парадокса оказывается камнем преткновения для фарисейского мышления. Участь христиан – преодолеть смерть. (Есть такой парадокс восточной мудрости: со смертью мы никогда не встретимся, потому что, пока мы есть – смерти нет, а когда она придет – нас уже не будет).

Согласно православному учению, все умершие воскреснут, а у тех, кто до времени общего Воскресения останется в живых, нынешние грубые тела мгновенно изменятся и станут духовными и бессмертными. «Не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе: ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, и мы изменимся» (1Кор. 15:51-52).

Этот тленный мир окончится тем, что преобразится в нетленный. «...и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих» (Рим. 8:21).

«*Впрочем мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда*» (2Пет. 3:13).

Мир преобразится посредством огня: «*А нынешние небеса и земля, содержимые тем же словом, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивых человеков*» (2Пет. 3:7).

Души умерших до всеобщего Воскресения пребывают в таком состоянии: души праведников – во свете, покое и предначинании вечного блаженства, а души грешных – в противоположном этому состоянии. Это предначинание блаженства соединено с лицезрением самого Иисуса Христа. Это касается святых людей, о чем говорит апостол Павел: «*Имею желание разрешиться и быть со Христом*» (Флп. 1:23).

О душах, умерших с верою, но не успевших принести достойных плодов покаяния, следует заметить то, что им для достижения блаженного Воскресения помочь могут возносимые за них молитвы, особенно соединенные с приношением Бескровной Жертвы Тела и Крови Христовой, и добрые дела, с верой совершаемые в их память.

Это учение основано на постоянном, неизменном и непрерывном предании Кафолической Церкви, начала которого видны еще в Ветхозаветной Церкви. Иуда Маккавей принес жертву за умерших воинов (2Макк. 12:43).

Молитва за усопших всегда является непременной частью Божественной литургии, начиная от литургии апостола Иакова.

Святой Кирилл Иерусалимский говорит так: «Превеликая будет польза душам, о которых моление возносится в то время, как Святая предлежит и Страшная жертва» (Тайноводственное поучение, 5, гл.9).

Контрольные вопросы:

1. Поясните слова Апостола Павла: «Сеется тело душевное, восстает тело духовное» по отношению к 11-му члену Символа.
2. Как будет происходить всеобщее воскресение мертвых согласно 1Кор. 15гл.?
3. Зачем нужно молиться за усопших?

12-й член Символа:

«И жизни будущего века. Аминь».

*Нам жизнь дана не для пустых мечтаний,
Не для служенья царству суеты,
Но чтобы в ней среди земных скитаний
Найти следы небесной красоты.*

Жизнь будущего века – это жизнь, которая будет после воскресения мертвых и всеобщего Суда Христова. Эта жизнь будет для верующих, любящих Бога и делающих добро, столь блаженна, что мы теперь этого блаженства даже представить себе не можем.

«Еще не открылось, что будем» (1Ин. 3:2); «Знаю человека во Христе..., что он восхищен был в рай, и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать» (2Кор. 12:2-4); «Видим теперь как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу...» (1Кор. 13:12).

Наше тело также будет участвовать в блаженстве души. Оно будет прославлено светом Божьей славы подобно телу Иисуса Христа во время Его Преображения на Фаворе: «Сеется в уничижении, восстает в славе» (1Кор. 15:43); «И как мы носили образ перстного (т.е. Адама), будем носить образ Небесного» (1Кор. 15:49).

Не все будут в равной степени блаженны. Будут разные степени блаженства, в зависимости от того, как кто здесь подвизался в вере, любви и добрых делах: «Иная слава солнца, и иная слава луны, и иная слава звезд... звезда от звезды разнится в славе. Так и при воскресении мертвых» (1Кор. 15:41-42).

Неверующие и беззаконники будут преданы вечной смерти, или, иначе сказать, вечному огню вместе с бесами: «Это смерть вторая. И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное» (Откр. 20:14-15); «Идите от меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (Мф. 25:41); «И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф. 25:46).

Так строго поступят с грешниками не потому, что Бог хотел бы их погибели, но они сами погибают за то, что любви и истины не приняли для своего спасения (2Фес. 2:10).

Часто спрашивают: есть ли надежда на спасение всех людей?

В литургических текстах, в частности в Каноне Великой Субботы, мы встречаем указания на то, что власть ада над находящимися в нем не является вечной: «Царствует ад, но не вечнует над родом человеческим: Ты положи во гробе... смерти ключи разверзл еси и проповедал еси от века тамо спящим, избавление неложное быв, Спасе, мертвым первенец». Эти слова созвучны учению святителя Григория Нисского о том, что в конце мировой истории после длинных вековых периодов ад и смерть будут окончательно упразднены Христом и «начего не останется вне добра». Вторя Григорию Нисскому, преподобный Исаак Сирийский писал о том, что «большинство людей войдет в Царство Небесное без опыта геенны»; что же касается тех, кто окажется в геенне, то и для них мучение там не будет вечным.

Вместе с тем преподобный Исаак подчеркивал, что, хотя смерть и грех будут однажды упразднены навеки, конец геенны остается для нас неизвестен: «Грех, геенна и смерть вообще не существуют у Бога, так как они являются действиями, но не сущностями. Грех есть плод свободной воли. Было время, когда грех не существовал, и настанет время, когда он перестанет существовать. Геенна есть плод греха. В какой-то момент она начала существовать, но конец ее неизвестен... Смерть будет царствовать только короткое время над природой; потом она будет полностью упразднена».

Поэтому, «конец геенны» остается тайной, недоступной человеческому уму. Неслучайно Церковь в VI веке осудила учение Оригена об апокатастасе – всеобщем восстановлении, понимаемом как возвращение всех душ в первоначальное состояние после окончания временных мучений грешников в аду. Оригенистическая эсхатология была осуждена еще и потому, что отдельные ее элементы были заимствованы из платонизма – например, учение о метемпсихозе (переселение душ).

Отвергнув мнение о том, что Бог спасет всех людей вне зависимости от их нравственного состояния, Церковь, тем не менее, не отвергла надежду на спасение всех людей и веру в возможность всеобщего спасения, которые вырастают из литургического и мистического опыта Церкви. Эти надежды и вера отражены у таких Отцов, как Григорий Нисский, Исаак Сирийский, преп.Иоанн Лествичник (VIIв.), считавший, что «хотя не все могут быть бесстрастными, тем не менее не невозможно, чтобы все спаслись и примирились с Богом». Здесь же к месту вспомнить преп.Силуана Афонского, великого святого нашего уже времени. Он считал, что нужно молиться за весь мир и за всякую человеческую душу: «Мы должны иметь только эту мысль – чтобы все спаслись».

*Жизнь спешит и дней осталось мало,
Где-то рядом – океан времен...
Господи, хочу постичь Начало –
Как я был от гибели спасен.
Как в Своих, еще предвечных планах
Ты наметил Жертву на кресте, -
Прежде, чем в космических туманах
Повелел Ты первой быть звезде.
Ты, предвечный, в первый день творенья
Все навеки в Книгу записал:
Нашей жизни каждое мгновенье,
И последний жизненный причал.*

Н.А.

Но вот сегодня важный вопрос встает для любой религии – может ли человек любить Бога ради Бога, а не ради взяток в виде лучшей жизни здесь или вечного блаженства там? Может ли человек видеть в Боге – Бога, а не генератор гуманитарной помощи? Ведь если «любовь не ищет своего», не

использует – то может ли человек любить то, что не видит глазами, что ему неподконтрольно и непослушно?

Известный церковный публицист, диакон Андрей Кураев, привел по этому поводу любопытный пример. В Средневековье была одна юродивая, которая ходила по итальянским городам с зажженным факелом и с полным ведром воды. Когда ее спрашивали – зачем тебе днем факел, она отвечала: «Этим факелом я хотела бы поджечь рай, а водой хотела бы залить огонь в аду. Я хочу, чтобы вы любили Бога ради Бога, а не ради надежды на райские радости или страха перед адской мукой».

Размышления о смерти, о Воскресении, о Последнем Суде, о вечном блаженстве и о вечных муках помогают нам воздерживаться от грехов и освобождаться от пристрастия к земным вещам; утешают при лишении земных благ; побуждают соблюдать в чистоте душу и тело; жить для Бога и для вечности.

У нас, как у верующих людей, вся земная жизнь получила иной смысл, иную невидимую основу, ибо она для верующих – путь для вечного блаженства. Можно ли эту мысль выразить своими словами, если об этом так прекрасно сказал святой Иоанн Златоуст: «Представь себе состояние той жизни, сколько возможно это представить, ибо к надлежащему изображению ее не достанет никакого слова; только из того, что мы слышим, как бы из каких-нибудь загадок, мы можем получить некоторое неясное представление о ней... Там свет не помрачается ни ночью, ни набегом облаков, не жжет и не палит тело, потому что нет там ни ночи, ни вечера, ни холода, ни жары, ни другой какой перемены времени; иное какое-то состояние, такое, которое узнают одни достойные. Нет там старости. Все тленное изгнано, потому что повсюду господствует нетленная слава. Посмотри на небо и перейди именно к тому, что выше небес, представь себе преобразованную тварь, потому что она не останется такой, но будет гораздо прекраснее и светлее. Ни в чем не будет тогда смятения и борьбы...»

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы:

1. Что такое «жизнь будущего века»?
2. Все ли будут в равной степени блаженны в вечности?
3. Что будет с неверующими и незаконными?

*

*За все, за все благодарю:
За путь Твой крестный, за спасенье,
За жизни ветхую зарю
В Твоем победном Воскресеньи.
За слово чудное Твое,
Что слаще меда, крепче стали.
За Дух, Который в нас живет
И открывает неба дали.
За солнце и морской простор,
За пенье птиц весенней ранью,
За красоту могучих гор,
Молитвы дивной упованье.
За всех друзей в родном краю,*

*За клич святого пробужденья,
Тебе осанну воспою,
Лишь Ты достоин поклоненья.
И если жизненный мой путь
Пройдет долиной испытаний,
Ты дашь мне силы не свернуть
К тропе позорных колебаний.
За все, за все благодарю:
За мрак тюрьмы, за боль разлуки.
И всей душой Тебя люблю,
Мой Иисус, принявший муки.
Николай Гумилев, белогвардейский
офицер, расстрелянный большевиками.*

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

О НАДЕЖДЕ

Надежда христианская есть успокоение сердца в Боге с уверенностью, что Он непрестанно заботится о нашем спасении и дарует нам обещанное блаженство.

Христианская надежда основывается на том, что Господь Иисус Христос есть упование наше, основание надежды нашей (1Тим. 1:1).

Средствами спасительной надежды являются: **молитва**, истинное **учение о блаженстве** и следование этому учению в жизни нашей.

О МОЛИТВЕ

*В минуту жизни трудную
Теснится ль в сердце грусть:
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.
Есть сила благодатная
В созвучьи слов живых,
И дышит непонятная
Святая прелесть в них.
С души как бремя скатится,
Сомненье далеко –
И верится, и плачется,
И так легко, легко...*

М.Ю.Лермонтов

Верующий, вознося ум и сердце к Богу, должен: во-первых, прославлять Его за Его Божественные совершенства; во-вторых, благодарить Его за Его благодеяния; в-третьих, просить Его о своих нуждах.

Исходя из этого, существует три вида молитв:

1. Славословие; 2. Благодарение; 3. Прошение.

Само слово молитва происходит от слова «молвить», т.е. разговаривать с кем-то, общаться. Таким образом, если кратко, то молитва – это форма общения с Богом.

Если мы остановимся на корне слова «молитва», то обнаружим как бы два слова: с одной стороны – мольба, прошение, а с другой стороны – молчание. Молчание перед лицом Божиим, которое рождает в сердце человека некое движение, некое состояние, которое выливается в благодарение, в славословие, в покаяние.

Святоотеческая мысль называет молитву искусством из искусств. Потому что нет предела совершенству этого делания.

Но следует помнить, что один из главных принципов православной аскетики: молитву нельзя визуализировать. То есть нельзя рисовать себе картинок, когда молишься.

Митрополит Антоний (Блум) пишет о молитвенном делании так: «При выборе молитвенных слов можно сделать три вещи: можно молиться своими словами – это та молитва, которая ключом бьет из нашей собственной души; можно молиться краткой молитвенной формулой, - такого рода молитвы, при всей своей краткости, очень интенсивны и охватывают очень большую область, их содержание

чрезвычайно многозначно; а можно пользоваться тем, что называется иногда несколько пренебрежительно, готовыми молитвами, диапазон которых – от самых плоских произведений, когда люди стараются изобрести молитвы на все случаи жизни, до глубочайшего опыта святых, выраженного в молитвах, которые они не придумывали, но которые Дух Святой выковал в их жизни и сердце».

Молиться можно и без слов – умом и сердцем. Пример этому – пророк Моисей молившийся так перед переходом через Красное море. Такая молитва называется духовной, или умною и сердечной молитвой.

Молитва – это нетварная Божественная энергия, способность интуитивного проникновения в духовный мир через слово или созерцание.

Самая краткая молитва, это – Господи, помилуй! (греч. Кириэ элейсон!).

Это призыв к Богу о милосердии, о милости, о сострадании, о ласковой заботе. Ряд греческих Отцов производят слово «элейсон» от того же корня, что и греческое обозначение оливкового дерева, «оливы», «елея». Поэтому, произнося молитву «Кириэ элейсон» (Господи, помилуй!) – можно ограничить значение этих слов тем, что это *призыв к Божьему милосердию*. Но разве этого достаточно? Это нас удовлетворить не может, потому что в такое «Господи, помилуй» мы не вкладываем всю целокупность нашей жизни. А в обиходной речи такие слова мало что значат. Однако здесь заключена сокровенно-мистическая суть, это своеобразная аллегория, метафоричность образа – вспоминая об оливковом дереве, «маслине», или оливковом масле в Ветхом и Новом Завете, которым помазуют на царство, мы вот что обнаружим: оливка, точнее веточка оливкового дерева впервые упоминается при окончании Потопа, когда голубь приносит эту веточку Ною. Очевидно, тот же голубь парил над Христом в день Его крещения. Голубь в клюве с оливковой веточкой. Эта оливковая веточка означала, что гнев Божий истощился, и людям дано прощение как Его дар. Теперь перед нами простираются и новое время, и новый путь...

Отче наш

Если мы посмотрим на заповеди Декалога, то увидим в каждой из них императив единственного числа: «не убивай», «не укради» и т.д. Когда Закон был дан общине Израиля, то каждый сказал себе: заповеди эти даны **лично мне**, и я обязан их исполнять. Таким образом, мы не должны думать, исполняют ли их другие люди.

Поэтому Священное Писание учит нас отвечать за себя, а молиться за всех. Молитва «Отче наш» - это *молитва общины*. Сказано: «*Просите, и дано будет вам; ищите и найдете; стучите и отворят вам*» (Лк. 11:9).

В иудейской традиции есть поговорка: «Пусть человек в своей молитве соединится со всеми». Господь нас так и наставляет: «*Там, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них*» (Мф. 18:20).

Святой Иоанн Златоуст говорил: «Будет ли наша молитва услышана, зависит не от количества слов, а от усердия душ наших». Потому что обычной трудностью в нашей молитве бывает рассеянность. Она может распространяться на слова и их смысл во время устной молитвы.

Пытаться изловить поводы для рассеянности в молитве – значит попасть в их ловушку, в то время как надо всего лишь заглянуть в наше собственное сердце. Рассеянность открывает нам то, к чему мы привязаны. Поэтому смиренное осознание этого перед Господом должно пробудить в нас

любовь к Нему, чтобы отдать Ему предпочтение – и здесь происходит битва – выбор Господина, Которому мы служим или мелкой суеты, на которую мы Его меняем.

Почему мы жалуемся на то, что не услышаны?

«Не имеете, потому что не просите. Просите и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вождлений» (Иак. 4:2-3).

Если ребенок, стоящий в кроватке, будет истерично требовать у матери блестящие ножницы так похожие на желанную игрушку, даст ли разумная мать их в руки своему чаду? Очевидно, слишком уж дороги глазки малыша для нее, чтобы внять его настойчивым требованиям. «Или вы думаете, что напрасно говорит Писание: до ревности любит Дух, живущий в нас?» (Иак. 4:5). Бог наш ревнует нас, а это – знак истинности Его любви.

Евграфий Понтийский писал: «Пусть не удручает тебя, если ты немедленно не получаешь от Бога то, чего просишь у Него; ведь Он хочет сотворить тебе еще большее благо через постоянство твоего стремления обитать с Ним в молитве. Он хочет, чтобы наше желание было испытано молитвой. Так, он располагает нас к принятию того, что Он готов нам дать».

Молиться следует всегда: время христианина – это время воскресшего Христа, Который «с нами во все дни» (Мф. 28:20), несмотря ни на какие бури.

Наше время в руке Божией: «Возможно даже на рынке или во время уединенной прогулки творите частую и усердную молитву, сидя в ваших лавках, покупая или продавая, или даже готовя пищу» (Св.Иоанн Златоуст).

Молитва – это жизненная необходимость: если мы не позволяем Духу руководить нами, мы вновь впадаем в рабство греху. Мы не должны забывать, что мы не обладаем ничем, потому что мы не вольны ни в чем, что у нас есть. Все здесь связано временными узами. Тем не менее мы богаты, и все, чем мы обладаем, есть дар и свидетельство любви Божией. Все, что мы пытаемся захватить своими руками, чтобы присвоить себе, бывает тем самым вырвано из области любви. Да, это **нечто** становится нашим – но любовь потеряна. И только те, которые отдают все, получают опыт подлинной, всецелой, окончательной и неизбывной духовной нищеты – и обладают любовью Божией, выраженной во всех Его дарах.

Вот это и есть Царство Божие: мы чувствуем, что свободны от обладания; мы не хотим «склониться под одно ярмо с неверными», поэтому копить ничего нельзя, ничего, кроме Царства Божия. Только тогда мы можем отбрасывать одну вещь за другой, чтобы двигаться вперед свободными – свободными от обладания. Тогда наша молитва становится крыльями, крылатой молитвой. Пока у нас заняты руки, Богу невозможно дать нам что-либо.

Таким образом, молитва предполагает усилие и борьбу против нас же самих, против козней искусителя извне. Мы молимся так, как живем; и живем так, как молимся. Именно в молитвенной борьбе мы сталкиваемся с различными образами мышления и с опытом наших собственных неудач. На эти искушения, которые порождают сомнения относительно полезности и даже самой необходимости молитвы, следует отвечать смирением, доверием Богу и настойчивостью.

Основные трудности в молитвенной практике – это рассеянность и сухость. Они являются результатом недостатка веры и уныния. Тем не менее, Писание настаивает: «Непрестанно молитесь» (1Фесс. 5:17). Потому что молитва – жизненная необходимость.

В VII веке Иоанн Лествичник писал, что слова молитвы подобны стреле. Однако, иметь стрелу еще недостаточно; если вы хотите поразить цель, вам нужен лук с крепкой тетивой и сильная рука, чтобы его растянуть. Если лук хороший, а рука несильная, стрела далеко не улетит. Если рука сильная,

но лук со слабой тетивой – результат будет тот же. Поэтому нужен и добрый лук, и надежная тетива, и сильная рука. Если слова молитвы – это стрела, мы должны нацелить ее в самую глубину своего сердца, чтобы наверняка поразить грех в самом его зачатке. Мы должны освободить сердце для Бога, истребив в нем стрелой всякие препятствия к Нему в виде помыслов, желаний, образов и фантазий.

Какие слова произносить при этом? Скорее, это не имеет значения – важен язык нашего сердца. Наша искренность, которую именно Бог и видит.

Есть такая притча в еврейском фольклоре.

Моисей встретил в пустыне пастуха. Он помогает ему пасти овец и вечером видит, как этот пастух, слив лучшее молоко в миску, оставляет его на отдаленном камне. «Зачем ты это делаешь?» - спрашивает Моисей пастуха. «Я приношу это лучшее молоко в дар Богу», - отвечает пастух. «Ну и что, Бог пьет его?» - продолжает спрашивать Моисей. «Конечно, пьет» - отвечает пастух. Моисей захотел просветить пастуха и объясняет ему, что Бог вовсе не нуждается в молоке, что Он – чистый Дух, не нуждающийся абсолютно ни в чем. Пастух усомнился в словах Моисея и решил убедиться в этом сам. Ночь он провел недалеко от камня, не смыкая глаз. Он увидел лишь лисичку, которая осторожно приблизилась к миске и поспешно вылакала содержимое, опять убежав в поле. Утром пастух был печален и подавлен.

«Что случилось?» - спросил у него Моисей. «Ты был прав. Бог – чистый Дух, Ему мое молоко вовсе не нужно». «Так радуйся, что ты узнал истину», - отвечал ему Моисей. «Это, конечно, так. Но это был единственный дар, которым я выражал свою любовь к Богу. Теперь у меня его нет». Моисей понял, что ошибся сам. Он уходит помолиться Богу и слышит с Его уст такие слова: «Моисей, сейчас ты ошибся! Я действительно чистый Дух. Но Я с благодарностью принимал молоко, которое Мне приносил этот человек как дар выражения своей любви. Как чистому Духу, мне действительно молоко не нужно, но Я делился им с этой лисичкой, которая очень любит молоко».

В Евангелии от Матфея «Молитва Господня» находится внутри поучения Иисуса о милостыне (Мф. 6:2), собственно молитве (Мф. 6:5) и посте (Мф. 6:16). Израиль свято верил, что эти три вещи могут предотвратить кару Небес.

(1) Перед молитвой стоит милостыня. В Израиле это слово не имело ничего общего с русским словом «милостыня», подразумевающим дать что-то свое из жалости. На языке евреев (иврите) пожертвование называлось «ц*дака», и перевести его можно словом «справедливость». Милостыня – это привилегия, привилегия дать бедному: «Благотворящий бедному дает взаймы Господу» (Прит. 19:17).

С нашей точки зрения, всегда кто-то дает, а кто-то берет. О чем бы ни шла речь: о знании, о любви, о деньгах, но всегда есть кто-то «выше», а кто-то «ниже».

Если человек удовлетворит свои потребности, если он одет, сыт, если у него все есть – он на этом не успокоится, если это нормальный человек. Величайшее назначение «Фауста» Гете заключается в красноречивом утверждении этого факта. Мефистофель слишком низко ставил человека. Что он обещал доктору Фаусту? Молодость, любовь, богатство, власть и славу. Все это он дал. Но никогда, ни на одно мгновение Фауст не успокоился и не был счастлив. Только в конце дней своих он почувствовал драгоценность мгновения. Когда? Может когда он получил что-то еще? Нет. Когда он отдал и когда стал служить другим людям. Напрасно Мефистофель думал, что уже выиграл пари. Бессмертная часть Фауста уносится в небо, как пишет Гете в конце своей трагедии. А Мефистофель оказывается обманутым. Потому что тот, кто не для себя искал счастья, оказался победителем низших начал.

Человек, если успокаивается – деградирует. Происходит обратная трансформация: алмаз превращается в уголь, благоуханные цветы в навоз, карета Золушки – в тыкву... Человек может обрести счастье, только делая счастливыми других.

Однако, почему же все-таки существуют имущие и неимущие?

В этом часть плана Создателя. Он хочет, чтобы в Его мире пребывали доброта и возможность давать. Таким образом, с точки зрения Создателя, дающий и берущий – это единое целое. Тот, кто берет – на самом деле отдает, а тот, кто дает – получает. Без этого процесса дающий всегда находился бы в плену своего собственного «я». Но нет в Боге ни «наверху», ни «внизу». Поэтому-то «возможность давать» - это привилегия.

Есть сострадание, удовлетворяющее эгоизм, и есть сострадание, смиряющее эгоизм. Первое сострадание – это чувство жалости к тем, кто ниже тебя. Второе порождено глубоким пониманием порядка вещей в мире. Мы понимаем, что удостоены привилегии помочь нашему ближнему, и по-настоящему смиренны.

Поэтому путь к молитве может быть открыт только через нашу жертвенность ближнему.

(2) Что означает само слово молитва в еврейской традиции?

Семантическое поле еврейского слова «тфила» гораздо шире соответствующего ему в русском языке слова «молитва». Слово «тфила» этимологически связано с другим еврейским словом «нафтүлим» (борьба, схватка).

Молящийся борется прежде всего с собой, затем с ангелом-обвинителем, и, наконец, с Самим Творцом (Быт. 32:28).

Если мы хотим укрепить нашу связь с Богом, то часто будем молиться даже вопреки себе. И хотя молитва «вопреки себе» есть не только усилие воли – но она и приводит нас к необходимости внутренней борьбы, жертвенности и самоотдачи в установлении связи с Творцом.

«Отче, какая добродетель или дело из всех наитруднейшее?» – спросили монахи известного своей мудростью пустинника Агафона. Он ответил так: «Мне кажется, что нет труда более великого, чем молитва. Потому что всегда, когда человек хочет молиться, недруги стараются ему помешать, ибо они знают, что смогут навредить, только если не дадут ему молиться. В любом другом труде при достаточном упорстве приходит легкость. В молитве же надо бороться до последнего вздоха».

Наш ответ Богу, верность Ему требуют усилий. Как верность в любви, в любви самой разной – это отнюдь не дешевая обывательская добродетель, за которую достаточно заплатить небольшим количеством доброй воли и чуть-чуть своим временем. Так и молитву нельзя оценить только по количеству затраченного на нее времени. Можно посвятить молитве очень много часов, но делать это как бы по обязанности, «без сердца» (что мы часто и делаем) – и остаться не услышанным.

Есть и другая семантическая связь – она устанавливается со словом «плилим» (суд, анализ). В молитве человек словно судит самого себя, судится со своим Создателем (Исх. 32:12-14), взвешивает собственные поступки и оценивает свой духовный мир.

(3) И, наконец, пост. Он совершенствует поведение человека. Бог дал нам во власть наше тело и хочет, чтобы мы были его хозяином, умели обуздывать связанные с ним прихоти и похоти, и этим возвращали свои духовные силы, приводили их в баланс с телом. Это не имеет ничего общего с враждой против тела.

Есть притча о лисе и винограднике. Бежит лиса мимо виноградника и за забором видит сочные крупные гроздья, свисающие от тяжести почти до земли. Она пытается проникнуть в виноградник, и,

наконец, найдя узкую брешь в заборе, с трудом протискивается в него. Навшись досыта спелых ягод, она с отчаянием понимает, что наружу ей не вылезти никак. Сколько ни пыталась лисица протиснуться обратно, ей это так и не удалось. Тогда она начала поститься. Не ест день, не ест другой. Наконец, к концу третьего дня она с большим трудом преодолела препятствие и вылезла обратно. Села на обочину дороги и долго пристально смотрела на виноградник. Потом, вздохнув, сказала: «Виноград, как ты прекрасен! Но только, что от тебя толку? Я пришла к тебе голодной и... голодной ухожу».

Цель поста, принимаемого нами, безусловно, добровольно – помочь сбалансировать наши отношения с Богом и миром. Правильно понятое библейское слово «праведник» (евр. цадик) означает «человек цельный», в котором духовное и материальное взаимно дополняют друг друга, и он служит Богу в этих двух измерениях. Этимология слова «цельный» происходит от производного «ц е л ь».

Только великая цель может сделать человека цельным, захватить его всецело, исцелить его, умудрить к целости, уцеломудрить, поднять (сублимировать) от всего мелкого, нечистого к истинной *цельности* - целомудрию духа и тела.

Не будь же подобен охотнику, который целится в сосновую шишку, принимая ее за куропатку. Найди себе *ц е л ь*, которая стоит заряда.

Мы рождаемся в этот мир, чтобы умереть. Неужели же смерть и есть цель жизни? И все наши стремления, порывы, труды и жертвы закончатся лишь кладбищем? Больница, тюрьма и кладбище – вот три учреждения, которые господствуют в жизни, по выражению русского мыслителя Н.Бердяева. И если это так, то поистине можно прийти лишь к безвыходному отчаянию и утверждать лишь бессмыслицу жизни.

Мир действительно лежит во зле, глубоко погряз в болоте греха и неправды. И тот, кто не видит ничего, кроме этой темной стороны действительности, поистине должен признать, что жизнь есть лишь циничная насмешка над человеческим страданием. Тогда понятной становится вся эта «мировая скорбь», начиная от Соломона («суета сует и все суета и томление духа») и заканчивая пессимизмом нашей эпохи. Немецкий мыслитель Шопенгауэр, автор книги «Мир как воля и представление», называет жизнь маятником между скукой и страданием. Человек всегда томится в этих узлах. Цель Христа-Спасителя была в том, чтобы дать свободу ему от этих уз. Для того, чтобы дать миру надежду, Христу надо было победить в духовной схватке.

В «Легенде о великом Инквизиторе» Ф.М.Достоевский останавливается как раз на искушении Христа в пустыне. Устами своего персонажа автор говорит о том, что даже если бы мы ничего больше, кроме этого короткого евангельского рассказа, не знали, и тогда было бы ясно, что есть Бог и есть дьявол. Предложенные вопросы не были человеческими. Их задавал «грозный дух отрицания», человекоубийца, который все теми же тремя искушениями (поскольку иных у него нет), как отмычками, вскрывал людские сердца. Его отмычки сломались на Христе. И ответы, которыми отвечал постившийся в пустыне, тоже не были человеческими. Палач и знаток нашей падшей природы сделал тогда три смертоносных выпада. И каждый раз его оружие нашло лишь пустоту, а не цель, умело отбитое более искусным воином. Очень спокойно, кротко, не выходя из себя Христос дал понять врагу, что его власти пришел конец. Ни одного слова от Себя не сказал Сын Божий, но отвечал словами из Писания, из книги Второзакония. Эта краткая духовная схватка в пустыне, при всей своей глубине, описана столь коротко и безыскусно, что вывод очевиден – это не человеческий текст. Это – Слово Божие.

Такова же и молитва Господня. Кратка и проста, но сколько драгоценного веса в этой кажущейся легкости! Она не цветиста и не поэтична, как псалмы. В ней нет метафор, нет слов, значение которых нужно искать в словарях. И, вместе с тем, Отцы называли ее «сокращенным Евангелием».

*О Боже! дай мне воли силу,
Ума сомненье умертви –
Чтоб мог Твою творить молитву
При свете веры и любви.
Мне сладко под Твоей грозой
Терпеть и плакать, и страдать;
Молю: оставь одну со мною
Твою святую благодать.*

И.Никитин

В Царство Небесное ведет узкий путь и тесные врата. В царство молитвы должен также приводить узкий путь. Именно Господне повеление: «*Молясь, не говорите лишнего*» (Мф. 6:7) – об этом. Это вовсе не значит, что молитва Господня отменяет все роскошество псалмов, славословий и песнопений духовных (Еф. 5:19), которыми столь богата Церковь. Не отменяет, но смысл молитвы осознается через внутренний мир всей Библии и через Евхаристию.

Изучая Писание, участвуя в Литургии, усиливаясь исполнять заповеди, верующий делает свое сердце созвучным главной христианской молитве – и она постепенно вбирает в свою бездонную простоту всю жизнь человека.

Молитва Господня подобна скрижалям, тем каменным доскам, которые Моисей принес с сияющих вершин Синайской горы. Там были заповеди, и начертаны они были не как попало. Вначале шли заповеди, касающиеся Бога. Не знать иных «богов», благоговеть перед Именем Творца, не клясться идолами и чтить особый день для того, чтобы размышлять о делах Божиих и не дать суете поглотить себя – в этом смысл древнего начального Богопочтения. На второй скрижали были написаны заповеди, регулирующие отношения между людьми. Повеление чтить родителей, запрет на убийство, блуд, воровство, клевету и зложелательство.

Если бы народы, читающие Библию, усвоили эту «ветхозаветную» нравственность, уголовными кодексами можно было бы топить печи, а суды распустить. Ведь и неверующие в Бога люди не прочь жить в мире, где не льется кровь и не похищается чужое.

Согласно логике Скрижалей, нравственная чистота человеческой жизни идет вслед за почитанием Бога. Вначале провозглашаются и требуют исполнения заповеди, поставляющие человека перед Лицом Творца, и лишь только тогда человеческие отношения могут быть упорядочены.

Такова же внутренняя логика Господней молитвы. Есть небесный Отец, и наш долг – прославлять Его Имя, приближать Его Царство и творить Его волю. Все остальное приложится.

Христос дает человеку силу, но не отнимает и слабость. Чтобы не гордиться, человеку необходимо ощущать свою немощь. Если бы в нынешнем состоянии человек избавился от всех слабостей, он стал бы силен и горд, как демон, а жизнь превратилась бы в смертельную схватку титанов.

Ни о чем подобном не говорит молитва. Она говорит нам о том, что мы неоплатные должники перед Богом и что нам нельзя гордиться. Хороший врач из яда может сделать нам лекарство, и Христос извлекает пользу из нашей испорченности. (Мы видим в нашей жизни подобные примеры. Например, когда-то коммунисты прельстили русский народ, обманули его подобием правды. Но можно обманывать долго лишь немногих; можно обманывать многих, но недолго. Но нельзя обманывать всех и долго. Ложь коммунизма стала очевидной – и он рухнул. Так сама неправда стала «лекарством» для людей, обольщенных ложью).

«Если вы столь грешны перед Отцом Небесным, - говорит Он как бы нам, - не злитесь и не обижайтесь друг на друга. Ваше взаимное незлобие и умение прощать заставят Отца так поступить с вашими грехами, как вы поступаете с грехами ближних. Он забудет, простит и совершенно изгладит их». Так мера нашего отношения к немощам ближних превращается в меру отношения Бога к нашим грехам. Ведь люди отражают друг друга как зеркала. Если мы замечаем слабости другого и они не выходят у нас из головы, то это значит, что мы увидели собственные недостатки.

Молитва Господня тесно связана с Книгой Бытия. И та, и другая начинается с Неба. Это не то небо, по которому летают самолеты и которое изучают метеорологи. Это небо духовное. «Га-шамаим» первой книги Писания, это то небо, которое Элогим сотворил вначале. Это, согласно толкованиям Отцов, мир ангельский. Поэтому в Бытии далее сразу прекращается разговор о небе и продолжается о земле, которая безвидна и пуста. Поэтому становятся понятны слова о воле. «Да будет воля Твоя и на земле, как на небе» (Лк. 11:2) – означает, что на некотором небе волю Отца выполняют сознательно и разумно. Точно также ее нужно исполнять и на земле. Этим небом, на котором творят волю Божию, является ангельский мир.

Так же, оторвавшись от земных стереотипов, нужно мыслить и о Царстве. Оно не приходит приметным образом, и если наше сердце очищено от страстей, оно *«внутри нас есть»* (Лк. 17:21). Молясь о том, чтобы оно пришло, нельзя представлять ничего внешнего, могущего истлеть и исчезнуть от времени. Это Царство не от мира сего. Воображению оно не подвластно. И чтобы приобрести это Царство, нужно пожертвовать ради него многим. Если не всем вообще. Это как та драгоценная жемчужина, ради которой в притче евангельской купец продает все. Только тогда совершается «нечаянная радость», идущая от Бога.

Рассказывают, как единственный человек, уцелевший после кораблекрушения, был выброшен волнами на маленький необитаемый остров. Он лихорадочно молился о том, чтобы Бог спас его. Он каждый день пристально всматривался в горизонт в поисках приближающейся помощи. Но вымотавшись окончательно, он решил построить большой шалаш из плавающих бревен, чтобы защититься от стихий и сохранить свои пожитки. Вот однажды, вернувшись домой после похода в поисках пищи, он нашел свой шалаш в дыму и пламени, а гарь столбом поднималась к небу. Самым ужасным было то, что было *потеряно все самое необходимое.* Он был охвачен невыразимым горем и отчаянием. «Бог, - кричал он, рыдая, - как Ты мог так со мною поступить!?»

Рано утром на следующий день его разбудил звук корабля, приближающегося к берегу. Корабль пришел, чтобы спасти его. «Как вы узнали, что я здесь?!» – захлебываясь слезами восторга, кричал им робинзон. «Мы увидели твой дымовой сигнал и поспешили тебе на помощь», - ответили они.

Поэтому в Промысле Божиим мы не знаем, что хорошо, а что плохо. Даже если единственный шалаш сгорит дотла, это может быть сигнал, вызывающий Божью милость в вашей жизни.

Итак, к чему же взывает и что утверждает молитва нашего Господа?

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы :

1. Что такое молитва?
2. Какие виды молитв Вы знаете?
3. Расскажите о молитве «Отче наш».
4. Что такое милостыня и зачем она прилагается к молитве?
5. Зачем для молитвы нужен пост?

1-й член

Отче наш, Сущий на небесах! Да святится имя Твое.

*Увянут и засохнут травы,
Из памяти сотрутся имена,
Изменяются столетия и нравы,
Другие будут письмена.
И древней тайною сокрыты
Земли исчезнут города,
И шар изменит путь орбиты,
Плывя в пространстве в никуда.
Средь звезд небесного чертога
Погаснет все на стяге млечном.
Лишь Слово праведного Бога
Пребудет неизменным вечно.* (В.Чернышева)

Труднее всего человеку признать за Богом право, что истинно Он Сущий, и то, что Его Имя свято. Впервые в Библии Бог назвал Себя Сущим, когда явился Моисею из среды горящего куста (Исх. 3:14). Возможный перевод этого места звучит так: *«Я зовусь по деяниям Моим»*. Это говорит о том, что нашей ограниченной речью мы не способны всецело выразить Имя Бога. Поэтому Он требует называть Его по деяниям Его. Творец, Всевышний, Благословенный, Милосердный, Побеждающий, Ревнитель... В оригинале ветхозаветного текста Бог имеет семьдесят имен, что соответствует числу потомков Ноя, родоначальников послепотопного человечества.

Это заставляет видеть Бога во всем. Однако, многие люди склонны воспринимать Его участие только в том положительном, что происходит вокруг. Но когда мы заявляем, что Он Сущий, этого недостаточно. А так как от Него не может происходить ничего плохого, это значит, что в неприятности также заложено потенциальное добро. Всем тем, что Бог делает для нас, Он об этом дает нам знак. Вера в это приводит нас к жизни, полной смысла. *«Во всех путях твоих познавай Его, и Он направит стези твои»* (Притч. 3:6).

Согласно первому члену молитвы Господней, мы должны желать, во-первых, чтобы Бог открылся нам и сказал Свое Имя – то есть сообщил то понятие, чрез которое мы узнаем Его. Во-вторых, узнав Бога, мы должны принять Его Откровение и признать Его Имя. В-третьих, признав Бога, мы должны стать подобны Ему, чтобы Имя Его свяtilось в нас. Желать Бога – это значит желать добровольно принадлежать Ему. *Наша внутренняя добровольная принадлежность Богу и составляет Царство Божие внутри нас.*

Теперь обратимся к слову «с в я т и т с я». Впервые с освящением мы сталкиваемся в самом начале Библии: *«И благословил Бог седьмой день и освятил его»* (Быт. 2:3). Понятие «святое», присущее любой религии как какой-либо предмет, место, изображение или изваяние, Бог поднимает на совершенно новый уровень. Он освящает день, то есть освящает время, которое нельзя удержать или присвоить. Во времени можно только жить.

Освятить Имя Творца – значит наполнить нашу жизнь Его содержанием. Но принять это может лишь тот, чья жизнь посвящена Богу, кто живет в Его свете (Ин. 8:12), и сам стал частью этого света: «Вы – свет мира» (Мф. 3:14); *«Да светит свет ваши пред людьми, чтоб они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного»* (Мф. 3:16).

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы:

1. Где и как Бог явился Моисею?
2. Что мы должны желать согласно 1-му члену молитвы «Отче наш»?
3. Что значит «да святится имя Твое»?

Да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе.

Бог наш создал бесконечность духовных миров, наполнил их Своим светом и миром ангелов. Но у Него был замысел создать подножие Своей славы, и Он сотворил материальный мир. Творец желал жить вместе со Своим творением, но люди, вместо того, чтобы признать Его царем над собою, а землю превратить в рай, изгнали Бога из своей жизни. Отправив Бога своего в изгнание, мир остался в холодной темнице.

В молитвенной просьбе «Да придет Царствие Твое» мы выражаем жгучее желание, чтобы Бог вмешался в ход истории, и уже при нашей жизни мы могли узреть крушение нечестивых людей и их неправды. Моисей, поднимая избранный народ для очередного перехода в пустыне, молится о водительстве Божиим (Числ. 10:35): «Восстань, Господи, и расточатся враги Твои, и бегут от лица Твоего ненавидящие Тебя!».

Учение Нового Завета о Царстве Божиим, казалось бы, противоречиво. С одной стороны, Царство Божие уже приблизилось и настало (Мф. 4:17; Мф. 12:34; Лк. 17:21), а с другой стороны, оно все еще должно придти (Мф. 25:1; Ин. 18:36; Деян. 1:7). Однако противоречия исчезнут, если мы поймем, что Царство Божие пришло для тех, кто верит в Евангелие, в Иисуса Христа как Господа и Спасителя и старается жить по вере. В сердцах таких верующих царит действительный покой, тогда как мир напрочь этого покоя лишен.

Поэтому Царство Божие – это не время и не конкретное место, но состояние души, при котором человечество признает правление Бога. В полноте это Царство наступит совершенно (Откр. 19:6), лишь когда вернется Спаситель. Мы не говорим в молитве: «Да будет создано», или «да сотворится», но говорим: «Да придет».

Мы должны желать, чтобы Царство Божие было не только над всем, но и во всем. Бог есть добро, не знающее границ; благость, не знающая зависти – поэтому Он хочет сообщаться всему. Его воля – это быть «все во всем».

Но единственное к этому препятствие заключается в воле существ, не отвечающей воле Божией. Только в своей воле (*своеволии*) может существо противиться Богу и исключать Его из своей жизни.

Говоря «Да будет воля Твоя», мы даем воле Божией возможность действовать через нас. Но нам надо еще подумать о тех действительных условиях, при которых союз нашей воли с волей Божественной может укорениться в почве нашего сердца. Ибо нужны дожди ранние и поздние, чтобы принятое свыше семя духовной жизни могло принести свой плод. Ибо всегда, с того самого момента в саду Эдема, когда человек избрал свою волю вместо воли Бога, а испоганенная и грешная природа человека наполнила его душу ненавистью и злобой – то проклятье греха легло на его плоть, и он от века и донныне преследуется страхом смерти. Его изобретательный ум позволил ему изменить все, кроме себя самого. Ибо человек, несмотря на громогласно восхваляемый прогресс нашего времени и секуляризацию, остается таким же самым, каким он был вначале. И страдание тоже не изменилось... Оно началось, когда Адам и Ева с разбитым сердцем смотрели на безжизненное тело их убитого сына Авеля и впервые познали раздавливающую тяжесть горя. И оно продолжается до сегодняшнего дня, когда страдания стало всемирным языком человечества.

Три фактических обстоятельства составляют подлинную историю человечества: его прошлое полно грехов; его настоящее заполнено страданием; в будущем его ожидает абсолютная уверенность в смерти.

Сотни философских теорий было придумано людьми в попытке обойти Слово Бога. Современные философы, психологи, социологи все еще пытаются делать вид, что есть какой-то другой «альтернативный» путь, кроме пути Христа. Говорят о гуманизме и каких-то «общечеловеческих» ценностях... Но человек испытал их все, и ни один из них не привел его никуда.

Христос пришел в наш мир, чтобы дать ответы на три извечных вопроса: *о грехе, страдании и смерти*. И только Он Сам остался вечным и неизменным: «Христос вчера, сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13:8).

Если у человека нет силы воли, то он не может сделать ничего. Св.Иоанн Златоуст говорит: «В «хотеть» и «не хотеть» заключается все. То есть все зависит от того, хочет человек или не хочет. Великое дело: Бог по природе благ и всегда желает нам добра. Однако нужно, чтобы добра хотели и мы. Человек совершает свой духовный полет с помощью двух крыльев: воли Божией и воли человеческой. Одно крыло – Свою волю – Бог навсегда приклеил к одному из наших плеч. Но для того, чтобы лететь духовно в полную меру, нам тоже нужно приклеить к другому плечу собственное крыло – волю человеческую.

«Если человек имеет сильную волю, то у него есть человеческое крыло, равнодействующее с крылом Божественным – и он летит. Если же воля у человека не развита, то он хочет взлететь, но летит кувыркком». (Слова. Т-2., Духовное пробуждение. Старец Паисий Святогорец).

Три воли ведут борьбу за судьбы этого мира:

1. воля Божия, мудрая, полная любви, свободная, всемогущая, неизменно терпеливая;
2. воля сатаны, то есть сил тьмы, всегда злая, однако не имеющая всецелой власти над душами человеческими;
3. воля падшего человека – неустойчивая, колеблющаяся между призывом Божиим и обольщением дьявольским, наделенная страшной властью свободного выбора между Творцом и Его соперником, между жизнью и смертью, светом и тьмой, добром и злом.

Хотя мы и хотели бы, чтобы воля Божия исполнилась в нас и через нас, но есть неизбежные препятствия, которые этому активно мешают.

Во-первых, испорченная чувственная природа человека (то есть наше настоящее); во-вторых, наши прежние дурные поступки (наше прошлое); в-третьих, если бы мы даже сумели расстаться со своим прошлым, побороли настоящее зло – то тем более трудные препятствия предстанут в виде будущего воздействия враждебных сил.

Желать устранения этих трех препятствий – это желать: укрощения нашей природы (воздержанием), искупления наших грехов (правдою) и ограждения нас от предстоящих напастей (духовной крепостью).

А воздержание, правда и духовная крепость – это пост, милостыня и молитва.

Произнося слова «да будет воля Твоя», мы должны размышлять о том, помогаем ли мы Богу в осуществлении Его воли, или стараемся помешать в исполнении Его воли. А воля Бога состоит в том, чтобы люди были счастливы. Подлинное же счастье, как мы выше говорили, состоит в том, чтобы научиться делать счастливыми других. Потому что счастье – это **сочастие**, совпадение частей: моей части с Божественной частью. И когда такое произойдет – то человек по-настоящему обретет счастье.

Нередко люди говорят: как быть счастливым, если я несчастлив?

Действительно, чувствам не прикажешь. Но мыслям, словам и делам приказать можно. Сделать что-то доброе, дать волю хорошим мыслям, сказать слова утешения кому-то – и постепенно

внутренняя радость души победит и пробьется наружу. Воля Бога состоит не в том, чтобы навязать ее нам, но чтобы мы сами поняли: единственная возможность для нас жить по Его указаниям – это чтобы «Бог был все во всем» (1Кор. 15:28).

Когда говорим: «Да будет воля Твоя», то эту Божию волю мы не всегда знаем. А чаще не знаем вовсе. Поэтому не следует ни о чем судить раньше времени, поскольку мы не можем знать, что для нас хорошо, а что плохо. Именно это, с нашей точки зрения, «плохое», завтра превратится по милости Божией в свою противоположность.

У бедного старика, живущего в деревне был прекрасный белый конь. И хотя бедность его не знала пределов, а соблазнов продать коня было много, он не делал этого. Однажды утром, зайдя в стойло, он не обнаружил коня. Жители деревни стали ругать старика: «Ты глупец. Это было неизбежно. При твоей ли бедности хранить такую драгоценность? Лучше бы ты продал его и получил большие деньги». Старик ответил так: «Нельзя сказать, что счастье, а что несчастье, пока не пройдет время. Сейчас можно только сказать, что коня нет в стойле. Это – факт, а все остальное – лишь суждения. А как можно судить раньше времени?»

Через 15 дней конь неожиданно вернулся, и не один, а привел с собой полдюжины диких кобылиц. И снова собрались люди. «Старик, ты оказался прав!» - восторженно удивлялись они. «Вы снова судите, не зная всего. Вы прочли лишь одну страницу книги, разве по ней можно судить обо всей книге жизни? Жизнь – это безбрежный океан».

Но люди считали великим счастьем приобретение шести лошадей.

У старика был единственный сын. Он и стал объезжать этих диких лошадей и, упав из седла, поломал ногу. Опять собрались люди и стали судить: «Да, старик, ты оказался прав. Это несчастье. Хоть одна была тебе опора в старости, и вот на-тебе! Что ж теперь будет-то?». «Вот опять суждения ваши, - ответил старик, - Скажите просто: его сын сломал ногу. И только».

Спустя несколько дней на страну напал враг, и началась поголовная мобилизация всех молодых рекрутов. Только сын старика не был призван в армию, так как лежал с заживающей ногой. И снова собрались люди, они причитали, плакали, ведь из каждой семьи уходил сын и вернется ли он назад или нет – никто не знал. Старик сказал лишь: «Не судите. Суждение – это застывшее состояние ума. Все равно никто не знает, благословение это или несчастье, пока не прошел путь до конца. Одна дорога заканчивается, другая начинается; одна дверь закрывается, а другая нас ждет уже открытой... Вы достигаете вершины, но появляется другая, более высокая вершина. Шагая в гармонии вместе с Божьим мирозданием, вы можете поддерживать молитвой себя и своих сыновей на протяжении всей их жизни».

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы:

1. Что мы выражаем в молитвенной просьбе «Да придет Царствие Твое»?
2. Что такое «Царство Божие»?
3. Как понять слова «Да будет воля Твоя»?
4. Какие три воли ведут борьбу за судьбы этого мира?
5. В чем состоит подлинное счастье человека?

3-й член

Хлеб наш насущный дай нам на сей день.

Какой смысл мы вкладываем в просьбу о хлебе насущном? Не желаем ли мы подчеркнуть, что нам надо очень мало?

Христос учит здесь молиться примером молитвы царя Соломона: «Двух вещей я прошу у Тебя, Господи! Не откажи мне прежде, нежели я умру: суету и ложь удали от меня; нищеты и богатства не давай мне; питай меня хлебом насущным» (Прит. 30:7-8). Мудрый царь твердо знал, что и бедность, и богатство в своих крайних проявлениях представляют опасность. Не случайно еврейская молитва звучит так: «Боже, не дай мне богатства, дабы я не забыл в нем Тебя; но не дай мне, Боже, нищеты, чтобы я не начал красть и этим бесславить Твое святое Имя».

И бедность, и богатство, таким образом, связаны с суетой. Бедность заставляет постоянно думать о пропитании и напрягаться, зарабатывая себе на жизнь. Богатство же не то, что для своего умножения, но даже и для поддержания, требует положить на это всю жизнь, все время, все физические и душевные силы. С этой точки зрения и богатый, и бедный приходят к одному и тому же – целью оказывается то, что должно быть лишь средством.

С другой стороны, нельзя считать, что богатство это что-то совсем плохое. Напротив, богатство следует ценить, если благодаря ему обеспечивается материальная возможность заниматься тем, что действительно важно.

Но почему же тогда Господь говорит: «Горе вам, богатые» (Лк. 6:24)? Да потому, что вместе с богатством человек получает власть над людьми, а это часто ведет к жизни во лжи. Не потому, что богатые должны лгать, нет, но ложь будет преследовать его в тех людях, которые желают его покровительства, а, следовательно, искренность и настоящая дружба будут вытесняться из его жизни. Но все материальное непостоянно, поэтому положиться на таких друзей нельзя. Христос и Сам предупреждал: «Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо» (Лк. 11:3).

В молитве говорится: на сей день.

Господь желает обратить наше внимание на то, чтобы мы умели ценить и наполнять смыслом каждый наш день, а не приносили жизнь в жертву мгновению.

Каждый день имеет ценность сам по себе. «Насущный хлеб» - это не только все необходимое нам для жизни, но и то, на что затрачен наш труд – интеллектуальный и физический. Дармовой хлеб во времена Христа называли «хлебом позора». Царь Давид говорит: «За свою жизнь я не видел праведника оставленным, и потомков его просящих хлеба» (Пс. 36:25).

Давид знал: там, где община народа Божьего – там «пришелец и сирота, и вдова едят и насыщаются» (Втор. 14:29). Обратим внимание и на то, что в просьбе о хлебе насущном ясно подразумевается, что в заботе о материальных желаниях, в отличии от материальных нужд, нет места молитве. То есть «хлеб наш насущный» значит то, что только необходимо для нашей природы в каждое конкретное время.

Здесь не различаются потребности духовной и материальной природы. Мы желаем, чтобы открывшийся в нас начаток духовной жизни был поддержан, так как он окружен чувственной природой и стихиями этого мира, и без поддержки может быть поглощен материей.

Мы желаем также, чтобы и чувственная природа была удовлетворена именно для того, чтобы она могла послужить средою и орудием нашей духовной жизни. Поэтому «хлеб насущный» для духа – это все те воздействия свыше, которые поддерживают нашу добрую волю и питают нашу духовную жизнь.

Мы просим этого сверхсущностного хлеба, потому что знаем, что источник нашей духовной жизни содержится не в нас самих, а свыше, и что отделенная от этого источника, она иссякнет.

Но мы просим хлеба насущного и для нашей плоти, то есть всего того, чем обеспечивается наша материальная жизнь – ибо наша плоть есть та земля, из которой должно вырасти дерево вечной жизни.

Через это прошение мы верим, что и материальная жизнь, и весь порядок природы зависит окончательно от Творца. Таким образом, прошением о хлебе насущном мы освящаем нашу материальную жизнь, соединяем ее с волей Божией.

Однако, наша материальная жизнь должна быть «не от мира сего», поскольку весь мир во зле лежит, а зло чуждо Богу. Но то, что лежит во зле – не является злом само по себе. Можно уронить в нечистоты драгоценную вещь, последняя к ним не будет иметь отношения. Зло нашей материальной жизни не в самой этой жизни, а в том, *как относится* к ней наша душа в своей воле.

Зло состоит не в материальном наслаждении, а в душевном пожелании, с ним соединяющемся. Пожелание же есть такое вольное движение нашей души, которым мы ищем материального наслаждения ради него самого и отдаемся этому наслаждению в полную власть, становясь действительно рабами плоти.

Здесь удовлетворение плоти становится целью само по себе, и через это жизнь плоти отделяется от жизни Божией, в которой и есть только единая истинная цель.

Именно в Боге предел материи. Отделенная от Него, она есть дурная бесконечность – огонь неугасимый, жажда неутолимая, мучение вечное: «Вся тварь страдает и мучится доныне» (Рим. 8:22).

«Хлеб наш насущный дай нам на сей день» - это прежде всего обет воздержания, когда допускается только необходимое, и исключается все лишнее. То есть уже простым воздержанием снимается у нашей материальной жизни ее греховный характер. Соглашаясь на воздержание, мы свидетельствуем, что материальная жизнь сама по себе (автономная, отделенная от Бога) не есть для нас цель и благо. Мы желаем только насущного и только здесь, где словом «насущный» полагается предел плотскому помышлению.

Контрольные вопросы:

1. Почему и бедность и богатство связаны с суетой?
2. Можно ли сказать, что богатство – это всегда только плохое?
3. Что такое «хлеб насущный»?
4. Как понять «дай нам на сей день»?

4-й член

***И прости нам долги наши,
как и мы прощаем должникам нашим.***

*Учись прощать, молись за обижающих,
Зло побеждай мечем добра.
Иди без колебаний в стан прощающих
Пока горит Голгофская звезда.
Учись прощать, когда душа обижена,
И сердце, словно чаша горьких слез.
И кажется, что доброта вся выжжена,
Ты вспомни, как прощал Христос.
Учись прощать – в прощеньи радость скрыта,
Великодушье лечит как бальзам.
Кровь на кресте за всех пролита,
Учись прощать, чтоб ты был прощен сам...*

Бальмонт

Апостол Иоанн ясно учит, что «если говорим, что не имеем греха – обманываем самих себя и истины нет в нас» (1Ин. 1:8-9).

В мире есть две ложные идеи:

1. Будто праведник не может ошибиться.
2. Будто, совершив ошибку, он теряет все свое величие.

Ни Авраам, отец избранного народа, ни апостол Петр – первый камень Церкви Христовой – не потеряли своего величия. Один, когда спустившись в Египет, ввел в обман фараона (Быт. 12:10), а другой, когда с клятвой отрекся от Господа (Мрк. 14:66-72). Недаром сказано: «Семь раз упадет праведник и встанет» (Пр. 24:16).

Через весь Ветхий Завет проходит идея «меры за меру», которая учит народ, что все обстоятельства жизни – не слепой случай, а результат Божественного провидения. Спаситель желает напомнить нам, что происходящее наверху исходит от нас самих: «И так во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф. 7:12). Мы едины в своей сущности и в своем характере. Никто из нас не завершен, все мы дополняем друг друга, каждый вносит то, чего недостает другому, каждый добавляет штрих к совершенству другого. Подобно грандиозной загадке из мозаики, мы соединяемся, чтобы составить единое совершенное целое.

Бог смотрит на человечество только как на целое, как смотрел Он на Адама (одно из значений Адама – землянин). Следовательно, лишь видя результаты всех людей, можно сказать о возможностях каждого. Отец смотрит на нас, играющих в свои «игры» детей с искренней любовью, и готов простить нам все, только бы мы сами нашли общий язык и простили друг другу (Мф. 5:23-24).

Люди недооценивают величайшую добродетель терпимости в том ее смысле, что когда мы видим ошибки ближнего во всей их наготе, то это ни на йоту не уменьшает нашего уважения к нему. И если нам трудно понять, как можно ожидать от себя такого парадокса – и порицать, и уважать одновременно, то следует только задаться вопросом: а кто из нас не делал ошибок никогда? И разве не уважаем себя? И если можем допустить парадоксы в отношении себя, надо научиться распространять такую привилегию и на других.

Наше настоящее, к сожалению, не может быть истинно соединено с Богом пока над нами тяготят дела нашего прошедшего, без Бога сделанные. Мы связаны прежней неправдой и должны развязаться с нею – прежде чем приобрести новое благо. Но уплатить старый долг мы не можем и должны решительно признать свою несостоятельность в этом. Как возрождение своего настоящего, так и искупление своего прошлого, мы должны ждать только от Бога.

Для Бога не так важно внешнее соответствие между деянием и возмездием, как важно само внутреннее наше расположение. Прощение смывает последствия внешних обид и очищает от греха наше прошлое. Чтобы и будущее наше охранить от греха, следует обратиться к его причине. А причина греха – это сама наша испорченная природа, унаследованная от Адама. Это сила темная, безумная и злая. Эта сила делает нас непроницаемыми и непрозрачными. Только сердцем обратившись к Богу, мы изменяем в себе темную, безумную и злую стихию нашей природы.

Связав себя верою (вера – religare, лат.) с началом всякого добра, мы получаем **свободу** от принудительной власти над нами греховного начала.

С - в о - б о - д а:

совесть	(-с-)
водительство	(-во-)
Богом	(- Бо-)
данная	(- да-)

Мы перестаем быть невольниками греха, как только признаем над собою волю Божию. Иметь свою только волю – значит для нас не иметь воли и быть несвободным. Ибо наша воля уже подчинена греху, подчинена по рождению, то есть **н е в о л ь н о**.

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы:

1. Какие две ложные идеи присутствуют во мнении людей?
2. Почему наше настоящее не может быть соединено с Богом?
3. Что смыкает последствия внешних обид и очищает от греха наше прошлое?
4. Когда мы перестаем быть невольниками греха?

5-й член

Не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого.

Царь Давид однажды попросил Бога: «Искуси меня, Господи, и испытай меня: расплавь внутренности мои и сердце мое» (Пс. 25:2). Что это, библейское противоречие или урок для потомков?

Царь, который, поднявшись на высочайшую духовную ступень, теряет бдительность и молится так, как молиться недопустимо.

И Бог отвечает на молитву Давида историей с Вирсавией (2Цар. 11гл.).

У каждого из нас есть «слабое звено», о котором может быть известно только Творцу. Оттого и учит Христос завершать молитву «Отче наш» прошением: не введи нас во искушение, но избавь нас от лукавого.

Испытание – это, в сущности, борьба человека с самим собой. Такая борьба требует колоссального напряжения, но, устояв в ней, человек возвышается до таких нравственных ступеней, которых ему не достичь обычным путем. Так было, когда Бог, видя послушание Авраама, отменяет жертвоприношения Исаака и благословляет его великими благословениями, и через него – все народы земли (Быт. 22:17-18).

Так было даже с Сыном Божиим перед началом Его земного служения, когда Христос допустил Себе испытания от дьявола, дабы почувствовать нашу земную природу. Евангелие подробно рисует схему искушений, с какими подходит дьявол к Спасителю. Хлеб, чудо и слава станут главными признаками служения Сына Божия. Дьявол даже не перемешивает их местами, поскольку знает, что природа человека осталась прежней со времен Адама.

Особенно подвержены искушениям поколения, которые живут в канун Второго Пришествия. Ведь даже исполнение одной единственной заповеди является для нашего современника тяжелым испытанием. Все в нем восстает против этого сравнительно несложного, и уж во всяком случае, безвредного действия: его прошлое воспитание и привычки, жизненный уклад, мнение близкого окружения, сдобренное скептицизмом. Против всего этого ему предстоит бороться, будучи влекомым лишь тонким, но предельно чистым и ясным голосом совести. Каждое подобное испытание – это тяжелейший бой, и кто знает, выйдет ли он из него победителем. Но если уж привел Господь к испытанию, значит, у нас есть силы выдержать его: «верен Бог, Который не допустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при испытании даст и облегчение, так чтобы вы могли и перенести» (1Кор. 10:13).

Мы знаем т р и главных рода греха: грех чувственной души - похоть (**грех плоти**): «...похоть же, зачавши, рождает грех, а содеянный грех рождает смерть» (Иак. 11:15); **грех ума**, т.е. самомнение или самопревозношение, которое рождает гордость, что есть мерзость пред Богом (Прит. 8:13); грех **собственного духа** – властолюбие, которое приводит к насилию, а последнее может закончиться убийством.

Три родовые страсти : похоть плоти, похоть очей и гордость житейская (1Ин. 2:16), то есть с а м о с о ж а л е н и е, с в о е в о л и е, с л а в о л ю б и е порождают восемь производных грехов: (1) чревоугодие. (2) любодеяние. (3) сребролюбие. (4) гнев. (5) печаль. (6) уныние. (7) тщеславие. (8) гордость.

Как звенья одной цепи, первое звено тянет за собой и все остальные.

Все страсти разделяются на п л о т с к и е (телесные) и д у х о в н ы е. Плотские страсти – это чревоугодие и прелюбодеяние, ибо они коренятся в биологических потребностях и инстинктах. Остальные шесть страстей – духовные. Они совершаются без всякого содействия тела. Св.Иоанн Кассиан Римлянин писал: «Происходя по склонности одной души, они не только не доставляют никакого удовольствия плоти, но еще и поражают ее тяжким недугом и питают только больную душу пищей жалкого услаждения».

Ряд грехов, переходя в порочное состояние духа и ожесточая сердце нераскаянностью, признаются наиболее тяжелыми. Такие грехи «вопиют к небу об отмщении». Грехом к смерти (1Ин. 5:16) является хула на Святого Духа (Мф. 12:32). Это сознательное сопротивление Истине. Например, сознательное отвержение чуда Божьего или утверждение, что чудо Божие есть результат естественного процесса (выступление против Благодатного Огня, против творения Вселенной из ничего и другие). Отвержение милосердия Божия. Это отчаяние в спасении. Когда человек утверждает, что «меня Бог не простит». Отчаяние, дошедшее до самоубийства. Сюда же – отказ от исповеди с утверждением, что Бог и так простит. (Ж.Ж.Руссо кощунствовал: «Бог простит – это Его работа»).

Хула на Святого Духа – это только эти три пункта. Во всех этих случаях человек лишается возможности каяться. Нередко кто-то начинает утверждать, что любой сознательный грех – это хула на Духа Святого. Это неправда. Хула на Духа Святого – это то, что изложено в трех вышеперечисленных пунктах.

Следующий грех к смерти – человеконенавистничество (1Ин. 3:15). Лишение работников заслуженной платы (Иак. 5:1-5). Дерзкие оскорбления и побои родителей (Мф. 15:4).

Особо тяжкие, закоренелые страсти ведут душу к вечной гибели и поэтому называются смертными грехами.

Кстати, понятие о семи смертных грехах присутствуют в различных философских, религиозных и этических концепциях. Например, Махатма Ганди говорил: «Семь смертных грехов в сегодняшнем мире, это: богатство без труда, удовольствие без совести, знания без характера, бизнес без морали, наука без человечности, религия без жертвенности, политика без принципов».

По святоотеческой традиции, с е м ь смертных грехов, это:

- (1) гордыня до самообожания (культ собственного «я»);
- (2) иудина жадность к деньгам (любостяжание, лихоимство, ростовщичество);
- (3) черная зависть (то есть скорбь при благополучии ближнего и клевета на него);
- (4) безграничное плотоугодие (пресыщение, муженеиство, пьянство);
- (5) неистовый разврат (блуд, прелюбодеяние, кровосмешение, мужеложство);
- (6) крайняя жестокость (мстительность, злоба, ненависть, желание убить);
- (7) духовная беспечность (нерадение о спасении души, праздность, отчаяние).

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы:

1. Как молился царь Давид, и как Бог ответил на его молитву?
2. Каким образом хлеб, чудо и слава станут главными признаками служения Христа?
3. Перечислите три главных рода греха?
4. Каких восемь производных грехов порождают три родовые страсти?

Два главных свойства молитвы «Отче наш» - это бескорыстность и действенность. Эта молитва обладает такими свойствами в полной мере. Мы не молимся в ней ни о каком благе для себя исключительно. Настоящая цель этой молитвы в том, чтобы Бог был «все во всем». Именно эта цель прямо выражена в первых трех прошениях: святится, придет, да будет.

Предметы остальных прошений выражают только условия и средства для этой высшей цели, так как касаются лично нас.

*Не говори, что к небесам
Твоя молитва недоходна:
Верь, как душистый фимиам
Она Создателю угодна.
Когда ты молишься, не трать
Излишних слов; но всей душою
Старайся с верой осознать
Что слышит Он, что Он с тобою.
Что для Него слова? О чем,
Счастливым сердцем, иль скорбящий,
Ты не помыслил бы, – о том
Ужель не ведает Всезрящий?!*

К.Р.

Всегда молитва выражает абсолютную зависимость от Божией силы в сочетании с готовностью принять Его высшую волю в каждой конкретной ситуации.

Святоотеческая мысль утверждает, что молиться надо так, будто все зависит только от Бога и Его воли, а действовать и поступать самому следует так, будто все зависит только от тебя самого.

И еще следует помнить, что если мы оставляем за собой хоть один грех сознательно, то он разрушит все здание правды, над которым мы трудились долгие годы с упорством. Именно в притче «о гвоздике» говорится нам об этом.

Дьявол продавал однажды добротный дом за большие деньги, но, узнав что в числе желающих его купить есть верующий христианин, он резко скинул цену именно для него. При этом он поставил лишь одно условие: отдавая дом за небольшую сумму, он оставляет себе в этом доме лишь один гвоздь. На том и поладили. Но когда пришло время, и в доме том дружно зажила большая верующая семья с многочисленными домочадцами, дьявол не преминул напомнить о себе и о договоре, заключенном много лет назад.

После недолгих объяснений, он вбил в самой горнице **свой гвоздь** в стену и повесил на него зловонную, разложившуюся коровью требуху. Зловонье было столь нестерпимым, что все домочадцы сами покинули этот дом. Сделать никто ничего не мог, поскольку этот гвоздь им не принадлежал.

Заповеди блаженства.

*Припомнился скат величавый
В пустыне, и та крутизна,
С которой великой державой
Его соблазнял сатана.*

*И брачное пиршество в Кане,
И чуду дивящийся стол,
И море, которым в тумане*

Он к лодке, как по суху шел.

И сборище бедных в лачуге,

И спуск со свечою в подвал,

Которая гасла в испуге,

Когда Воскрешенный вставал!

Б.Пастернак

Увидев народ, Он взошел на гору; и когда сел, приступили к Нему ученики Его. И Он, отверзши уста Свои, учил их, говоря:

Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.

Блаженны плачущие – ибо они утешатся.

Блаженны кроткие – ибо они наследуют землю.

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.

Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.

Блаженны изгнанные правды ради, ибо их есть Царство Небесное.

*Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно
злословить за Меня;*

*Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и
пророков, бывших прежде вас. (Мтф. 5:1-12)*

В каждом человеке есть следы вечного Логоса, искра Божия иногда в скрытом (латентном) состоянии. Это жажда любви, чистоты, справедливости. Вот почему на зов Христа отвечает и первобытный дикарь Африки, и культурный житель Европы. Поэтому у пророка Аггея Он называется «Желаемый всеми народами».

Вот Он взошел на гору – образ совершенной красоты; весь сотканный из лучей любви, правды, чистоты – сочетание неба и земли, Бога и человека. Чем ближе мы к этому идеалу, тем большее влияние на окружающих мы оказываем. Он возвышен, Божественно прекрасен, ибо – «Слово было Бог».

Он «явил» Отца. Слово «явил» с греческого языка – «экзегезато» - что значит «выявил» (поэтому экзегетика имеет целью изъяснение Божественного Откровения).

Этот смысл вечен, ибо Он победил власть смерти. Этот смысл доступен всем, ибо Он несет в Себе не только зов к возвышенному, к высокой цели, не только свет, но и силу преображающую и тепло согревающее, милующее.

Как луч солнца, Он имеет в себе свет, тепло и животворящую силу для жизни духа. Он указывает путь, прощает и возрождает. И тот, кто знает подлинную жизнь, насыщенность этой жизнью, свободен от бесплодных умствований, от рефлексии и самоанализа, от теоретических вопросов; он весь полон радостного бытия и жаждой творчества; его занимает вопрос практической мудрости – как наилучше выявить Бога и Божественное начало в повседневной действительности.

И только выявление Его образа в нас и есть истинная цель **образования**. Без него человеку угрожает нравственное без-**образ**ие, о чем так мудро раньше говорил народ, обращаясь к опустившемуся человеку: «Нет в тебе образа».

Задачей Христа было Царство Божие, воцарение Бога в человеке и в мире, обожение человека и всей твари, повсюдное распространение совершенной Божественной жизни, так чтобы Бог был «все во всем».

Что же главное для верующего человека, согласно заповеди блаженства?

Главное – это осознать, что во мне нет ничего собственного. Осознать, что нет обстоятельств в жизни, над которыми мы имели бы власть. А значит мы на самом деле нищие. Именно с «нищеты» начинается Нагорная проповедь Спасителя. Нищий всегда от чего-то зависит. От чего зависим мы? Можно сказать, что мы зависим от подачки, любви, случайных обстоятельств, которые могут быть горестными или счастливыми. Мы можем сказать, что все в руке Божией, и что все, что во мне есть: и я сам, и содержание моей души, и состояние моего тела – все без остатка – есть Божий дар.

Смирение – это такое положение, когда человек стоит перед лицом Бога, Который его видит, и перед лицом человека, который этого не замечает. Смирение совершенно естественно ищет самого низкого положения, как вода сама уходит в глубины. Смирение означает полную открытость Богу, отдачу себя в Его волю, готовность все принять от Него – из Его рук или через посредство других людей, без громких слов о своем ничтожестве, потому что смирение – не самоуничтожение, а просто предстояние Богу в изумлении, радости и благодарности.

Это единственный способ освободиться от страха общественного мнения, от рабской зависимости, которая не дает найти в себе мужества перемениться, поскольку мы выбрали критерием поведения человеческие ценности.

Но как только мы освобождаемся от этого, мы остаемся наедине со своей совестью, где ясно звучит голос Бога, дарующий нам силу начать жить в полную меру и свободно. Мы знаем, что это нам доступно, поэтому бывают моменты, когда каждый из нас вдруг перестает зависеть от общественного мнения – моменты глубочайшего опыта, когда мы становимся подлинными и вырастаем в полную меру своего человечества.

Нищета и смирение учат нас смотреть на вещи этого мира, не стремясь к их обладанию. Важнее постигать логосы вещей (ноумены), не вовлекая эти вещи вслед за собой в круговерть смерти, в суету движения, не ведущего к Богу. Преподобный Максим Исповедник писал: «Страсть есть неразумная любовь, либо слепая ненависть, то есть не по назначению употребленные влечения эроса и танатоса (пола и смерти). Преподобный Максим Исповедник писал: «Мир имеет много нищих духом, но не так как должно: много плачущих, но об утрате имущества или потере детей; много кротких, но в отношении к нечистым страстям; много алчущих и жаждущих – но алчущих похитить чужое; много милостивых, но к своему телу; много чистых сердцем, но из-за тщеславия; много миротворцев, подчиняющих душу плоти; много изгнанных, но за свое беспутство; много поносимых, но за бесстыдные грехи».

Таким образом, ум называется мудростью, когда он всецело хранит свои непреложные устремления к Богу. Поэтому свобода человека укоренена не в человеке, а в Боге: когда в человеке

действует энергия, побуждающая его превзойти себя самого и придти к Богу – тогда человек становится по-настоящему свободен.

Чем бы могли сегодня похвалиться? Мы, русский народ, славяне?

В свое время Римское право было блестяще и образцово; Греческое искусство высоко и неподражаемо; Финикийская торговля удачна и продумана...

Но Израиль не имел ни того, ни другого, ни третьего – он был богат Богом.

Мы сегодня не имеем такую совершенную автоиндустрию как Германия; мы никогда по бытовой электронике не догоним Японию; нам сложно внедрять новейшие технологии в сотнях отраслей промышленности, - но мы можем, подобно древнему Израилю, сказать от всего сердца: «Господь Пастырь мой, и я ни в чем не буду нуждаться!» (Пс. 22:1). Для нашего сознания, нашей ментальности, всегда был важен поиск «единого на потребу» в жизни, согласно святоотеческой мысли. Отсюда же проростало движение и славянофилов... Так, славянофил И.А.Аксаков писал: «Прогресс, отрицающий Бога и Христа, в конце концов становится регрессом; цивилизация завершается одичанием: свобода – деспотизмом и рабством. Совлекши с себя образ Божий, человек неминуемо совлечет – и уже совлекает – с себя образ человеческий и возревнует об образе зверином».

Так утверждается Евангельское определение: где Дух Господень – там свобода. Так справедливо будет утверждение Бальмонта: «Все ложь, что вне Его завета, и все то правда, что Христос».

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы:

1. Что есть истинная цель образования?
2. Что является главным для верующего человека, согласно заповеди?
3. Что такое смирение?
4. Чему нас учат нищета и смирение?
5. Что такое «единое на потребу», согласно святоотеческой мысли?

Блаженны нищие духом, яко тех есть Царство Небесное.

«Жертва Богу – дух сокрушенный»

Пс. 50:19

Блаженны те, сказал Господь, кто признает свою духовную бедность и чувствует нужду в искуплении. Гордый сердцем пытается «заработать» спасение, но разве мы заслужили жизнь на небе?

Ответ на этот вопрос обусловлен праведностью Христа. Господь не может исцелить человека до тех пор, пока тот не убедится в своей несостоятельности и слабости, не освободится от всякого самодовольства и не вверит себя Божьему водительству. Только тогда он сможет принять дар, который Христос хочет дать ему. По словам блаженного Августина, мы не можем принять Божиих даров, когда руки наши заняты.

Душе, осознавшей свою нужду, ни в чем не будет отказано. Ибо так говорит высокий и превознесенный, вечно Живущий, Святой имя Его: «Я живу на высоте небес и во святилище и также с сокрушенными и смиренными духом, чтобы оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных» (Ис. 57:15).

Мы должны помнить, что возрастающие накопления, как сгущающиеся тучи, закрывают от нас небо и отнимают у души Бога. Когда мы приобретаем больше, чем нам необходимо, то этим обездоливаем других. Но само приобретение и вещелюбие уже несут в себе возмездие человеку,

налагая на него тяжесть забот, привязывая его к земле, отнимая у него время и силы, необходимые для главного. А главное – это молитвы и Трапеза. Трапеза – это Евхаристия. Мы собираемся в храме Божиим петь псалмы и песнопения, слушать Евангелие, благодарить Господа, есть и пить от одной Чаши. Это – трапеза, это праздник, пир. Пир – это пение и ликование. Чиста должна быть и одежда для этого брачного пира, где Сам Христос – Агнец Божий закалаемый. Одежда праздничная, сотканная покаянием, смиренными мыслями, добрыми делами, рожденными из смиренных мыслей. Из гордых мыслей, тщеславных или злопамятных не рождаются добрые дела. Рождаются только мнимые добрые дела, полные внутри всякой гнили, подобно испорченным продуктам на рынке – снаружи красиво, а внутри гадко. Дела добрые рождаются из смиренных мыслей, из простоты душевной, из нежелания выпятиться, но из желания покрыть грехи свои, из желания помиловать ближнего.

Гордый человек пытается заработать спасение. Таковыми были фарисеи и книжники. «Христос обнищал ради нас, дабы мы обогатились Его нищетой» (2Кор. 8:9). Блаженство нашей души начинается с нищеты духовной: понимания того, что у нас нет ничего своего достойного милости Божией. Нищета приводит нас к смирению, которое ищет самого низкого положения. Вспомните Самого Спасителя: Он не имел, где главу преклонить, спал на возглавии лодки, ел колосья пшеницы, стоял связанным перед Пилатом... «Се, Человек!» - Он омывал ученикам Своим ноги... «Смирился до смерти и смерти крестной» (Фил 2:8).

Смирение – это полная открытость Богу, отдача себя в Его волю и готовность от Него все принять: «Да будет воля Твоя».

Многих людей удерживает страх общественного мнения, так как критерием своего поведения мы избираем человеческие ценности. Но как мы только освобождаемся от этого, то остаемся наедине со своей совестью, и тогда в полной мере осознаем свою нищету.

В этот момент ясно звучит голос Бога, дающий нам служить в полную меру, свободно, и с этого момента начинается покаяние.

Латинский перевод «смирение» происходит от лат. слова humus – плодородная земля. И если взять землю как притчу – то, вот она безмолвная, открытая, принимающая безропотно и дождь, и солнце, и снег, и навоз, и плуг, который ранит ее. Но из всего она выносит плод. На ее почве зреют благоуханные розы и виноград.

Мы должны быть подобны такой земле: принимать безропотно обиды, унижения, скорби – чтобы принести Богу дар подлинной добродетели – смирение, без которого нам нельзя спастись.

Поэтому Бог посылает нам в жизни не одни лишь солнечные лучи, чтобы мы не превратились постепенно в выжженную пустыню, но посылает нам и дожди, снега (скорби, болезни), чтобы хотя бы иногда приносили Ему плод.

Апостол пишет: «Мы ниши, но многих обогащаем» (2Кор. 6:10). Казалось бы, здесь парадокс. Но ведь совершенно верно, что не оскудевает рука дающего. По мере того, как даешь, резервуары наполняются. А кто удержал свое в себе, в том эта вода зацветает, загнивает, и уже никому не бывает нужна, даже тебе самому.

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы:

1. Что такое «нищета духовная»?
2. Что мы должны осознать, принимая эту заповедь блаженства?
3. Что такое смирение?

«Сетующим на Сионе... вместо пепла дастся украшение, вместо плача – елей радости»

Ис. 16:3

Смысл этих слов Христа из Нагорной проповеди не в том, что сам по себе плач может снять вину греха. Христос не одобряет притворного смирения. Тот плач, о котором Он говорит, также не означает меланхолию и отчаяние. Хотя мы печалимся о своей греховности, но также мы должны радоваться драгоценному преимуществу быть православными христианами. Мы часто печалимся о том, что наши злые дела приводят к неблагоприятным последствиям для нас самих же. Но и это еще не покаяние.

Истинное сокрушение о грехе – результат действия Духа Святого. Святой Дух открывает неблагодарность нашего сердца и приводит нас, раскаявшихся, к подножию креста.

Каждый наш грех ранит Иисуса Христа, и мы скорбим о том, что причиняем Ему мучения – подобный плач приводит к отвержению нами греха.

Неверующие люди могут считать подобную печаль слабостью, но это сила, которая неразрывными узами связывает кающегося с бесконечным Богом. Такая печаль показывает, что ангелы Божии возвращают душе те добродетели, которые были утрачены в результате ожесточения сердца и многих преступлений. Именно такая печаль возвещает радость, которая станет живым источником для души.

«Признай только вину твою, дочь Сиона: ибо ты отступила от Господа твоего, и Я не изолью на вас гнева Моего, ибо Я милостив, говорит Господь» (Иер. 3:13); *«Сетующим на Сионе... вместо пепла дастся украшение, вместо плача – елей радости, вместо унылого духа – славная одежда»* (Ис. 61:3).

Есть утешение и для тех, кто испытывает страдания и тяготы. «Велика ваша награда на небесах» (Мф. 5:12). Поэтому горечь несчастий и униженное положение полезней, нежели потакание греху. Через страдание Господь открывает нам наши слабости, чтобы Его благодатию мы их победили.

*Через страдания и хаос дикий,
Через сомнение и ложь,
Ты к гармонии великой
Народ измученный ведешь.*

Так об этом писал поэт Дмитрий Мережковский.

Открывая нам самих себя, Господь испытывает нас: примем ли мы обличение и совет Божий? Переноса испытания, мы не должны огорчаться и жаловаться. Мы не должны возмущаться и выпускать руку Христа. Мы должны смириться перед Богом. Пути Господни непонятны тому, кто желает видеть все в приятном для себя свете. Нам, с нашей греховной природой, эти пути кажутся мрачными и безрадостными.

Но пути Божии – это пути милосердия, и конец их – спасение. Не случайно псалмопевец говорит: «Благо мне, Господи, что я пострадал, дабы научиться уставам Твоим» (Пс. 118:71). То, что в глазах мира убогость и ущербность – у Бога великое достоинство. О плачущих в народе есть поговорка: «Не бойся богатого грозы, а бойся убогого слезы».

Господь обращается к сокрушающимся так: «Я видел пути его, и исцелю его, буду водить его и утешать его» (Ис. 51:18); *«И изменю печаль их на радость и утешу их, и обрадую их после скорби их»* (Иер. 31:13).

Блаженны кроткие, ибо они насытятся.

«Высок Господь: и смиренного видит»

Пс. 137:6

Все трудности, встречающиеся нам, легче переносить тому, кто обладает кротостью Христа.

Если нам присуще смирение нашего Господа, мы сможем подняться выше личных обид, резких выпадов в наш адрес, каждодневных неприятностей – все это перестает омрачать наш дух.

Высшим доказательством великодушия христианина является самообладание. Тот, кто, подвергаясь оскорблениям или жестокости, теряет спокойствие и доверие, лишает Бога возможности явить в нем Свои совершенства.

Смирение – это сила, благодаря которой последователи Христа одерживают победу; эта победа является признаком их принадлежности к Царству Небесному.

Когда мы говорим о смирении, то можем взять за образец пример из живой природы. Посмотрите на гибкую ветку, на которой накапливается комьями мокрый снег. Вот, в какой-то момент ветка пружинит, сгибается – и снег оказывается на земле. Ветка же выпрямляется и остается неповрежденной.

Если же ветка суха, безжизненна и не обладает необходимой гибкостью, то снег непременно такую ветку сломает.

«Высок Господь: и смиренного видит» (Пс. 137:6).

Господь с любовью вознаграждает тех, кто являет кроткий и смиренный дух Христов. Мир может смотреть на них с презрением, но в очах Божиих они имеют величайшую ценность. Не только мудрые, великие и щедрые получают допуск в небесные обители; не только трудолюбивые, исполненные усердия и неугасимой энергии. Нет. Нищие духом, которые жаждут постоянно быть со Христом, смиренные сердцем, желающие только одного – выполнять волю Божию, - они войдут в Царство Небесное. Они будут среди тех, кто омыл свои одежды и убелил их в Крови Агнца.

Блаженны алчущие и жаждущие правды.

Чувство собственного недостойнства заставляет сердце алкать и жаждать праведности, и это желание не останется неудовлетворенным: «..стучащему отворят и ищущий обрящет»(Лк. 11:10). Как сказал Господь: «Если мы у Отца Небесного попросим хлеба, Он не даст нам в руку камень» (Мф. 7:9).

Те, в чьих сердцах есть место для Христа, ощутят Его любовь. Святой Дух никогда не оставит без помощи душу, которая искренне стремится к Христу-Спасителю. Если наши взоры постоянно обращены к Христу, действия Святого Духа продолжается до тех пор, пока в душе такого человека не отразится Его образ.

*Чудное озеро Генисаретское
С чистой зеркальной водой,
Ты отражало Христа Назорейского
Весь Его образ живой.
Ныне Он Духом Своим поселяется
В наших счастливых сердцах,
Что же неясно Он в нас отражается,
Как отражался в водах?
Или лежит на нас плесень сомнения,*

*Или теснит суета,
Или от бурного жизни волнения
Плохо в нас видно Христа.
Будем как озеро Генисаретское
С чистой зеркальной водой,
И отразится Христа Назорейского
В нас Его образ живой.
Н.А.*

Всякое нечистое помышление оскверняет душу, ослабляет нравственность и сводит на нет влияние Святого Духа. Оно притупляет духовное зрение, и человек становится неспособен видеть Бога.

Господь прощает кающегося грешника, но, несмотря на это прощение, уже душа становится как-бы поврежденной. Поэтому человек, стремящийся постичь духовную истину, должен избегать любых нечистых мыслей и речей.

Но слова Христа говорят не только о свободе от плотской нечистоты, не только о свободе от обрядового осквернения, которого так ревностно избегали иудеи. Прежде всего себялюбие препятствует созерцанию Бога.

Своекорыстный дух судит о Боге как о себе подобном. Пока мы не преодолеем этого представления, мы не сможем понять Того, Кто есть любовь. Только бескорыстный, смиренный и доверчивый верующий узрит Бога – «человеколюбивого и милосердного, долготерпеливого и многомилостивого и истинного» (Исх. 34:6).

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы :

1. Кто такие «алчущие и жаждущие правды»?
2. В чем заключается грех себялюбия?

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.

«По плодам их узнаете их...»

(Мф. 7:16)

Христианская заповедь блаженства «м и л о с т ь» исполняется посредством дел милости – телесных и духовных.

Дела милости телесные таковы:

- (1) алчущего напитать;
- (2) жаждущего напоить;
- (3) нагого одеть;
- (4) находящегося в темнице посетить;
- (5) странника в дом принять;
- (6) больного посетить и послужить ему (или же приготовить к христианскому погребению, если он при смерти);
- (7) погребать умерших в бедности и нищете.

Дела милосердия духовные таковы:

1. увещанием обратить грешника от ложного пути его (Иак. 5:20);
2. неведущего научить истине и добру;
3. подать ближнему добрый и благовременный совет в затруднении или в случае незамечаемой опасности;
4. молиться о нем Богу;
5. утешить печального;
6. не воздавать за зло, которое сделали нам другие люди;
7. от всего сердца прощать личные обиды.

Доброе дерево приносит добрые плоды. Если плод невкусный и никуда не годный – то дерево плохое. Так и плоды нашей жизни свидетельствуют о состоянии нашего сердца и совершенстве характера. Однако следует помнить, что добрыми делами невозможно купить спасение: они – лишь свидетельство веры, движимой любовью. Добрые дела умягчают и очищают нашу душу.

Идеалом христианина является уподобление Христу. Как Сын Человеческий был совершенен в Своей жизни, так и Его последователи должны быть совершенны в своей. Христос во всем уподобился нам, людям. Он имел человеческую плоть, испытывал голод, жажду, усталость. Он поддерживал свои силы пищей и сном. Он разделил участь человека, и, вместе с тем, Он был непорочным Сыном Божиим. Свойства Его характера должны быть присущи и нам. Господь говорит об этом так: «Вселюсь в них и буду ходить в них, и буду их Богом, и они будут Моим народом» (2Кор. 6:16).

Наше прощение ближним основано на милости Божией к нам. Он сказал: «Прийдите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас».

Человек, собираясь идти к Богу, нередко думает как-то улучшить свой характер, стать более совершенным, достойным, а лишь потом придти к Христу. Но это большое заблуждение. Христос призывает нас такими, как мы есть сейчас – обезображенные грехом в большей или меньшей степени, измотанные искушениями, в рваной и грязной хламиде своих недостатков. Если мы попытаемся «стать лучше, а потом придти к Христу» - дьявол просто не даст нам этого сделать. Он усугубит наше греховное состояние, – а без Христа мы не сможем с ним бороться. Собственно, дьявол и подсказывает нам эту мысль: стань сперва достоин Его, а уж потом иди к Нему – не скверни Его своими грехами...

Известный итальянский художник бродил улочками Рима, когда увидел грязного нищего в лохмотьях и рубище, сидевшего на тротуаре и просящего милостыню у прохожих. Художник ахнул: как раз нужен был такой колоритный типаж для церковного полотна, которое он никак не мог закончить. Он позвал в свою мастерскую этого нищего, предложив ему достойные деньги за то, чтобы последний ему позировал. Нищий, между тем, получив столь лестное приглашение, стянул в поворотне с себя хламиду, хорошенько отмылся, оделся во что было у него лучшее и заявился в мастерскую весьма довольный собою. Но великий мастер кисти был весьма разочарован. Он отказался от услуг этого человека: «Я же просил тебя придти ко мне таким, каков ты есть, а не таким, каким хочешь казаться!»

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы :

1. Каковы дела милости телесные?
2. Каковы дела милости духовные?
3. Как познается доброе или худое дерево?
4. На чем основано наше прощение ближним?
5. Что нам предлагает дьявол перед тем, как придти ко Христу?

Блаженны чисте сердцем, ибо они Бога узрят.

Через сердце, откликающееся на призыв Святого Духа изливаются Божии благословения. Если бы исчезли с земли те, кто служит Богу, а Дух Святой покинул людей, мир был бы обречен на опустошение и разорение – естественное следствие владычества сатаны. Нечестивые даже не знают, что они обязаны всеми благословениями в этой жизни присутствию в мире народа Божьего, который они презирают и притесняют. Но если христиане являются таковыми лишь по имени, они подобны соли, утратившей свои свойства, и они не оказывают доброго влияния на мир. Апостол Павел говорит: «Не сообразуйтесь с веком этим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, дабы познавать, что есть воля Божия, благая и совершенная» (Рим. 12:2).

Сохранить чистоту сердца от всего недостойного и предлагает нам эта заповедь. Чистоту сердца следует хранить не прикасаясь к нечистоте («Будьте в мире как не от мира»). Омар Хайям писал: «Ты лучше голодай, чем что попало ешь, и лучше будь один, чем вместе с кем попало».

Люди могут быть с разным характером, темпераментом, волей. В их сердцах многое представляет хаос, место запустения или дикую пустыню. И нам надлежит через Слово Божие все это превратить в райский сад.

Немецкий писатель Ницше когда-то говорил, что нужно посеять в себе хаос, чтобы дать рождение звезде. Но может ли быть так, чтобы хаос породил красоту и гармонию? Очевидно, тезис спорный. Но то, что звезда и в хаосе не утратит своего света, а будет другим освещать их путь – очевидно.

Нам даже в худом надо научиться видеть доброе – не в этом ли также заключается одна из христианских добродетелей?

Когда-то один брат монах зашел в к другому брату в келью и увидел, что все в келье прибрано, чисто, аккуратно, все расставлено по своим местам, горит лампада в углу, и мир охватил сердце этого монаха. «Какая же чистая душа у брата! - подумал он, - раз у него все прибрано и во всем царит такой порядок».

Через некоторое время он был в гостях у другого брата. В этой келье все было разбросано, свалены в углу грудой книги, как попало лежали вещи, не выметенный мусор и паутина бросались в глаза. «Боже, - подумал этот монах, - какое чистое сердце у брата! Он так усердно молится, что ему и келью убрать некогда».

Чистота сердца – это не совсем то же, что чистосердечие. Чистосердечие, или искренность, согласно которой человек не показывает лицемерно-добрых расположений, не имея их в сердце – это не чистота сердца. Но доброе расположение сердца проявляют в добрых поступках. Чистота сердца достигается постоянным и неослабным подвигом, бдением над самим собой, изгнанием из сердца всякого незаконного желания и всякого пристрастия к земным предметам, помня о Боге.

Господь обещает чистым сердцем, что «они Бога узрят». Это обещание следует понимать так, что Слово Божие уподобляет сердце человеческое Божественной любви и приписывает совершенным христианам «просвещенные очи сердца». Как чистое око способно видеть свет, так чистое сердце способно созерцать Бога. Поскольку же лицемерие Божие есть источник вечного блаженства, то обещание узреть Бога есть обещание высокой степени блаженства вечного.

«Если око твое чисто...» (Мф. 6:23). Нам следует научиться даже в недостойном, а порой даже гадком и отталкивающем, увидеть крупинки достойного и красивого, как переливы жемчуга, разбросанного в грязи.

Блаженны миротворцы, ибо они сынами Божиими нарекутся.

Мир Христов есть плод правды. Это гармония с Богом. Мир активно противится Закону Божьему. Грешники враждуют со Своим Творцом, а результатом этого является вражда друг с другом. Но псалмопевец заявляет: *«Велик мир у любящих Закон Твой, и нет им преткновения»* (Пс. 118:165).

Люди не могут сами созидать мир. Все человеческие планы облагораживания и улучшения общества в целом не принесли плодов, поскольку они не затрагивали сердца. Единственная радикальная сила, могущая создать и навсегда сохранить мир – это благодать Христова. Но для этого надо самому иметь любвеобильное сердце: потому что нельзя поделиться с ближним тем, чего не имеешь сам. (Когда-то мать привела своего малолетнего сына к священнику и сказала: «Батюшка, у

него от сладкого портятся зубы. Скажите ему, чтобы он не ел столько сладкого, потому что он Вам доверяет и Вас послушает. Иначе он вообще останется без зубов». Священник постоял, подумал с минутой, потом говорит: «Приведите его ко мне через неделю». Привела она сына через неделю, а священник внимательно посмотрел на мальчика и сказал: «Не ешь много сладкого!». Мать весьма удивилась и на замечание ее – не следовало бы это сказать неделю назад? - просто ответил: «Простите, но неделю назад я еще сам любил сладкое...»).

Нельзя быть миротворцем, не стяжая в душе Божьего мира самому.

Архимандрит Софроний в книге о старце Силуане говорит, что со святыми рядом быть тяжело. Святой, сеющий вокруг себя мир, живет перед лицом Христа, и ты это чувствуешь, но далеко не всегда можешь это понести. К святому хорошо приходиться за благословением и исцелением, но, получив просимое, нужно возвращаться. И Николай Сербский пишет, что льющийся к нам и все оживляющий солнечный свет на самом Солнце представляет собой кипучие взрывы энергии, жуткие всплески и вихри огня. Таковы же и сердца святых людей. Они льют нам тепло, но прячут от нас свою боль и борьбу.

Благодать Христова поселяясь в сердце, изгоняет из него злые страсти, порождающие раздор и разногласие: «Вместо терновника вырастит кипарис; вместо крапивы вырастит мирт, и пустыня жизни возвеселится... и расцветет как нарцисс» (Ис. 55:13).

Исполнять седьмую заповедь блаженства следует так. Мы должны поступать со всеми дружелюбно, и не подавать повода к несогласию; случившееся несогласие всевозможными путями прекращать, даже поступаясь своим правом, если это только не противоречит долгу; стараться и других враждующих между собою примирять постольку, поскольку имеем возможность. А если примирять не можем, то молить Бога об их примирении.

Господь обещает миротворцам то, что они нарекутся сынами Божиими.

Блаженны изгнанные правды ради, ибо их есть Царство Небесное.

Восьмая заповедь Господня для блаженства – это когда желающие блаженства должны быть готовы претерпеть гонение за правду, не изменяя ей.

Этой заповедью требуются следующие качества. Правдолюбие, постоянство и твердость в добродетели, мужество и терпение, если кто-либо подвергается бедствию или опасности за то, что не хочет изменить истине и добродетели. Мы очень часто видим в мире подмену; у мира свой тайный язык: гордость они именуют человеческим достоинством; распущенность – свободой; жестокость – справедливостью; разврат – естеством нравов; ложь – мудростью; лицемерие – уважением к человеку; трусость – кротостью; безволие – смирением; жадность – осмотрительностью; грубость – прямодушием. Мало-помалу человек привыкает к тому, что этот мир ему навязывает, перестает сопротивляться, чтобы жить «как все».

Господь обещает гонимым за правду Царство Небесное как бы взамен того, чего они лишаются здесь через гонения, подобно тому, как оно обещано нищим духом в восполнение чувства недостатка и скудости.

*Нам для счастья так многое нужно:
Даже трудности, даже преграды!
Ветер северный так же, как южный
Для расцвета и песни, и сада.
Человечество крепко в бореньи,*

*Все великое в муках рождалось!
Ты же знаешь, как веры ученье
На Голгофском кресте утверждалось.*

Г. Винс

*Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать
и всячески неправедно злословить за Меня;
Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах;
так гнали и пророков, бывших прежде вас.*

Девятой заповедью указывается на подвиг, который называется подвигом мученичества.

Желающие блаженства должны быть готовы с радостью принять поношение, гонение, бедствие и саму смерть за имя Христово и за истинную Православную веру.

Господь обещает за этот подвиг великую награду на небесах, то есть преимущественную степень блаженства.

Страдание за Христа есть не тяжкая доля, а радостное преимущество. Поэтому апостол говорит: «Вам дано за Христа не только верить в Него, но и страдать за Него» (Фил. 1:29).

Только страдания за правду имеют смысл, ибо это – страдания за Смысл, за Логос, за Христа. Об этих-то страданиях сказал Христос: *«Печаль ваша в радость будет». «Как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явлении славы Его возрадуетесь и восторжествуете. Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух славы, Дух Божий почивает на вас: теми Он хулится, а вами прославляется» (1Пет. 4:13-14).*

Экхарт говорил: «Станет ли воин жаловаться на свои раны, если он видит своего полководца истекающим от крови на поле брани?». Наш народ выражает эту мысль простыми словами: «Бог терпел и нам велел». Это также естественно, как дышать воздухом. Мы боремся с грехом во имя Христа, а мир борется с Христом во имя греха. Поэтому у нас с миром разные цели: мы всегда будем для него «эксцентричны», а не «концентричны», а, следовательно, компромисс здесь найти невозможно. Поэтому сказано: «Да и все желающие жить благочестиво во Христе Иисусе будут гонимы» (2Тим. 3:12).

Страдание есть основной вопрос человека, вопиющий к Богу; Христос есть ответ на этот вопль. Ведь Он Сам прошел весь тяжкий путь человека, притом неся на Себе наши скорби без вины. Он родился в яслях для овец и умер на кресте. Он испытал долю «беженства» во время бегства в Египет. Он скажет после о Себе: «Лисы имеют норы и птицы гнезда, а Сын Человеческий не имеет где главу приклонить». Он плакал. В Гефсимании, находясь в борении, Он молился – «И был пот Его как капли крови, падающие на землю». Ученикам сказал в ту ночь: «Душа Моя скорбит смертельно».

И наконец, на Кресте Он пережил муки, которых мы никогда не поймем, муки богооставленности: «Боже мой! Для чего Ты Меня оставил?»

И потому – «как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь».

В то время как силы и самого сильного взвешены и измерены, силы верующего кто может сосчитать, если они заключены в Том, Кто сотворил Вселенную, Кто не утомляется и не изнемогает!

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ

О ЛЮБВИ

*Не грози ж ты мне бедою,
Не зови судьба на бой:
Биться я готов с тобою,
Но не сладишь ты со мной!
У меня в душе есть сила,
У меня есть в сердце кровь,
Под крестом моя могила,
На кресте моя Любовь!*

А.Кольцов

Что нам о любви говорит Священное Писание?

«Гимн любви», изложенный в 1Кор. 13:4, звучит так: *«Любовь долготерпит, милосердствует, не завидует, любовь не превозносится, не гордится. Не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла. Не радуется неправде, а сорадуется истине. Все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится».*

Для христианина одной лишь веры, без любви и добрых дел недостаточно.

Невозможно также спастись любовью и добрыми делами без веры в Самого Бога, ибо не может быть так, чтобы человек, не имеющий веры, истинно Его любил.

При этом человек, поврежденный грехом, не может творить истинно добрых дел, если не получит через веру в Иисуса Христа духовной силы (благодати Божией). *«Ибо надобно, чтобы приходящий к Богу, веровал, что Он есть и ищущим Его воздает»* (Евр. 11:6).

Та любовь, которая не сопровождается добрыми делами, не истинна. Истинная любовь естественно проявляет себя через добрые дела.

Господь говорил, что любящий Его, заповеди Его соблюдет (Ин. 14:21- 23).

«Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его не тяжки» (1Ин. 5:3).

*Пусть о любви все судят с прямою,
Смысл слова не стыдясь унижить и погрять.
Но нет Любви на свете выше Той,
Которая Саму Себя дала распять.*

В.Чернышева

Средством для распознавания добрых дел от дурных является Закон Божий **внутренний** (свидетельство совести) и Закон Божий **внешний** (заповеди Декалога).

В Священном Писании о внутреннем законе говорится так: *«Ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую»* (Рим. 2:14-15).

Но для утверждения в истине на Синае был Богом дан и закон на скрижалях. Дан он был «по причине преступлений народа» (Гал 3:19). Этот закон давался «в огне и облаке» и написан на двух каменных досках.

Заповеди этого Закона являются вечными, неизменными условиями союза человека с Творцом. Заповеди, по слову свт.Иоанна Златоустого, представляют собой единую золотую цепь. Если выпадет или разорвется хоть одно звено этой цепи, то богообщение на земле и вечное спасение для человека станут невозможны.

В ветхозаветное время был обычай вышивать заповеди на платках, которыми обвязывали голову в знак того, что они всегда должны храниться в памяти человека и освещать как лучи небесного света его ум; или писать заповеди на широких рукавах верхней одежды, чтобы они были перед глазами, свидетельствуя этим, что поступки человека должны направляться на их исполнение – чтобы вся жизнь стала исполнением воли Божией.

Сегодня евреи надевают на голову перед молитвой тфилин - заповеди Бога в черном футляре с тесьмой для головы, - чтобы они всегда соседствовали с разумом. У нас же условием обращения от греха и достойным предстоанием пред Богом является исповедь, т.е. Таинство Покаяния.

Очень часто люди, особенно недавно пришедшие в Церковь, удивляются тому, что после исповеди они иногда вновь впадают в прежний грех. Но следует помнить, что грех при условии искреннего его осознания и исповедания, действительно прощается в Таинстве Покаяния, однако благодать, исцеляющая душу, не возвращается сразу в той же мере, в какой она потеряна за многие годы греховной жизни. Отсутствие благодати всегда приводит к хорошо известной «болезни», называемой параличом воли, которая позволяет демонам тянуть за собой расслабленного в любую грязь, в любую мерзость самого отвратительного греха. И еще следует помнить, что если мы оставляем за собой хоть один грех сознательно, то он разрушит все здание правды, над которым мы трудились долго и упорно многие дни и даже годы.

Господь Иисус Христос свел весь Закон к одной заповеди: «Возлюби Господа Бога твоего... Сие сотвори и жив будешь» (Лк. 10:28). Так было сказано законнику.

Святоотеческое предание постулирует «Золотой путь» для верующего, состоящий из трех слагаемых (на что мы выше указывали):

1. не грешить и творить добрые дела;
2. если грешим, то каяться и по мере сил творить добрые дела;
3. если грешим и не умеем каяться, то терпеть скорби, болезни и негоразды в нашей жизни, которые Господь посылает нам в назидание и очищение от наших грехов.

Существуют подобным же образом три ступени в служении Богу:

1. отрицание того, что стоит между душой и Богом (грех);
2. приобретение того, что может соединить душу с Богом (заповедь);
3. само соединение души с Богом (обожение).

Блефуют сегодня многие люди в наше непростое время, в наш век секуляризации, спеша в такой неразберихе забраться по общественной лестнице повыше; блефуют очень многие – младшие научные сотрудники объявляют себя академиками; нищие – миллионерами; бандиты – спонсорами; сектанты объявляют себя Церковью... Пустое прикидывается содержательным, бессмысленное обозначается символами ложной многозначительности. Блеф – это велиарова пустота, которая сегодня уверенно штурмует каждого отдельного человека.

Закономерно здесь возникает два вопроса, касающихся свободы человека через Божий Закон. Во-первых, о допустимых пределах терпимости. Социальная толерантность в смысле влияния на границы дозволенного многообразия напоминает турбулентные процессы в жидкости или в воздухе. Если корабль или самолет (т.е. государство) недостаточно прочен, то его конструктивные элементы разрушатся от их воздействия. То есть свободу терпимости к греху легко довести до абсурда, до социального СПИДА, например, провозгласив свободу личной трактовки и составления Государственной Конституции, Уголовного и иных кодексов и т.п.

Здесь непосредственно затрагиваются проблемы безопасности личности, семьи, общества и государства: национальной, конституционной, военной, экономической, информационной, экологической, религиозной и т.п.

Во-вторых, какая именно идеология (атеистическая или религиозная) достаточно прочна и определена, но вместе с тем, дает наибольшую свободу толерантности?

Выбор, прежде всего, духовный, нелицемерный, искренний и единственный. Истина одна, а ложь многолика, нередко весьма правдоподобна и привлекательна. Зачастую истинным является лишь факт, что человек принял ложь и удовлетворен ею.

Поэтому Христос внешне жестко, но на самом деле с любовью и состраданием говорит: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю...» (Мф. 10:34-36).

Истина – это правильное, неискаженное отражение в мыслях и чувствах реальной действительности, которая объективна. Но несовершенное наше сознание эту действительность воспринимает субъективно.

По учению многих религий мира, основным источником субъективного, то есть искаженного восприятия наших взаимоотношений с Богом, миром и окружающими людьми, является наличие в нашей душе греха – единственного источника мирового зла. И чем больше в нас накопившихся и нераскаянных грехов, тем более мы скептически и субъективны, то есть удалены от правильного восприятия Божественной Истины.

Третья часть раздела предмета Катехизис называется ЛЮБОВЬ. Первая – ВЕРА, а вторая часть – НАДЕЖДА.

Почему же третья часть именуется «любовь»? Как можно соотносить Закон Божий, который требует строгого повиновения с милующей и «все покрывающей» (1Пет. 4:8) любовью?

Следует начать с того, что «Конец закона – Христос» (Рим. 10:4), а «Бог есть любовь» (1Ин. 4:8), следовательно, «Любовь есть исполнение Закона» (Рим. 13:10).

«Любовь – это совокупность всех совершенств» (Кол. 3:14), тем самым, она есть и наибольшая заповедь. Сам Спаситель сказал, что наибольшая заповедь есть «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя» (Лк. 10:27).

Значит, любовь Бога к нам проявилась в том, что «Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим. 5:8). Но умереть можно только из любви к кому-то.

Таким образом можно выстроить такую схему:

Закон - Христос - Любовь
как заповеди как Тело как совершенство
(Церковь)

Любить можно лишь сердцем. Практически в каждой заповеди Закона Божия сердце – это доминирующий человеческий орган, наравне с каким-то другим телесным органом («мы суть члены Тела Его» (Еф. 5:30) «и если нога скажет: «я не принадлежу к телу, потому что я не рука», то неужели она потому не принадлежит к телу?...»(1Кор. 12:12-27). «И вы – тело Христово, порознь – члены» (1Кор. 12:27).

1 заповедь (включены разум + сердце):

2 заповедь (сердце + руки):

3 заповедь (сердце + уста):

4 заповедь (сердце + все тело)

5 заповедь (сердце):

6 заповедь (сердце + руки):

7 заповедь (сердце + гениталии):

8 заповедь (сердце + руки):

9 заповедь (сердце + уста):

10 заповедь (сердце)

Как видим, в центре всегда стоит человеческое сердце. И именно оно - орган любви к ближнему. Поэтому именно «любовь – и есть совокупность всех совершенств»:

*Когда наш брат стонет, скорбящий иль больной,
Любовь повелевает нам жертвовать собой.
Любовь врагам внушает друг другу руки дать,
И грешных нас прощает, и учит нас прощать.
И речи дар прекрасный,
И поприще крови,
И подвиг веры властной –
Все мусор без любви.*

Бальмонт

«Учитель благодать! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?» В ответ этому человеку Спаситель вначале напоминает о необходимости признать «одного Бога» благодать, как высшее Добро и источник всяческого блага. Затем Он говорит: «Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди: не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не лжесвидетельствуй; почитай отца и мать». После чего Спаситель соединяет все эти заповеди в одно целое: «люби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 19:16-19).

Когда Христу задают вопрос: «Учитель! какая наибольшая заповедь в законе?» (Мф. 22:36), Он отвечает: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобна ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22:37-40). Таким образом, Десятизаконие надлежит толковать в свете этой двойной и единственной заповеди любви, которая есть полнота Закона: «Заповеди «не прелюбодействуй», «не убивай», «не кради», «не лжесвидетельствуй», «не пожелай чужого» и все другие заключаются в сем слове: «люби ближнего твоего, как самого себя». Любовь не делает ближнему зла; итак любовь есть исполнение закона» (Рим. 13:9-10).

Само слово «Декалог» буквально означает «десять слов» (Исх. 34:28). Эти «десять слов» Бог открыл Своему народу на священной горе. Они были начертаны «перстом Божиим» (Исх. 31:18), в отличие от всех других предписаний, написанных Моисеем (т.н. «обрядовый закон»). Поэтому они в высшем и самом точном смысле – слова Божии. Нам они преданы в книге Исход (Исх. 20:1-17) и в книге Второзаконие (Втор. 5:6-22).

Декалог становится понятным прежде всего в контексте Исхода, который был великим событием освобождения народа Божьего из плена египетского.

Сформулированы ли они как отрицательные правила, то есть как запреты, или носят положительный характер (как «почитай отца и мать»), эти «десять слов» определяют условия жизни, избавленной от рабства греха. Поэтому Декалог – это путь жизни: «Если будешь любить Господа, Бога твоего, ходить по путям Его, и исполнять заповеди Его и постановления Его и законы Его: то будешь жить и размножаться» (Втор. 30:16).

В «десяти словах» содержится в сжатой форме и провозглашается Закон Божий: «Слова сии изрек Господь ко всему собранию вашему на горе из среды огня, облака и мрака, громогласно, и более не говорил, и написал на двух каменных скрижалях, и дал их мне» (Втор. 5:22). Поэтому скрижали (две каменные доски) называются «скрижалями откровения» (Исх. 25:16). В них содержатся условия союза, заключенного между Богом и Его народом. Эти «скрижали откровения» позже были положены в Ковчег Завета (Исх. 25:16).

Значение заповедей полностью раскрывается внутри завета. По Священному Писанию, нравственное поведение человека приобретает смысл исключительно через завет. Не случайно первое из «десяти слов» напоминает о первичности любви Бога к своему народу. Ориген в своей «Проповеди на Исход 8,1» пишет: «Поскольку в наказание за грех человек перешел из рая свободы в рабство этого мира, первая фраза Декалога, первое слово заповедей Божиих касается свободы: «Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из лона рабства» (Исх. 20:2). Заповеди по сути идут потом: они говорят о значении принадлежности Богу, установленной заветом. Нравственно совершенная жизнь – это ответ на инициативу Господней любви. Она – благодарность, дань почитания Ему и возношение благодарения. Она - сотворчество с замыслом, который Бог осуществляет в истории.

У евреев существующие традиции получали свое развитие в опыте практического их применения. Но при этом как снежный ком росло количество устных и письменных комментариев на положения Закона. Подобно тому, как днище морского лайнера постепенно обрастает водорослями и ракушками, замедляя его ход, так вокруг Закона возникла оболочка из толкований и традиций, которые, по мнению иудейских мудрецов, служили ему оградой. Закон Нравственный и закон обрядовый (по сути толкующий Нравственный) в своей совокупности насчитывали 613 мицвот (заповедей), где 248 из них было позитивных, т.е. предписывающих, и 365 – негативных, т.е. запрещающих заповедей. Согласно иудаистической трактовке, это соответствует 248 членам человеческого тела и 365 его сухожилиям.

Слово Божие постепенно оказывалось устранимым преданием книжников и фарисеев (Мрк. 7:3,13), о возможности чего предупреждал еще пророк Исайя (Ис. 29:13).

Толкования, в свою очередь, отражали духовные чаяния и новое мировоззрение народа. После Вавилонского плена даже само понятие Земли Обетованной мыслилось не в рамках пограничных рек, долин, горных хребтов, а воспринималось в духовном смысле как та территория, где в полной мере соблюдается закон Моисеев. В результате весь мир делился на Землю Обетованную, и на то, что находилось вне ее.

I заповедь

Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства. Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим.

Эта заповедь имеет три плана. Слово «слушай» означает в буквальном смысле: «изучай, читай, повторяй, держи в памяти повеления». Это п е р в ы й, внешний план. Во в т о р о м, душевном плане, «слушай» означает: «внимай своей совести и сделай эти заповеди стержнем своей жизни, стержнем, на котором нанизываются дела, слова и помышления человека.

Заповеди – это пробный камень, с помощью которого человек может определить, кто внушает ему ту или иную мысль: благодать, собственные страсти или бесы.

Заповеди – это фильтр, посредством которого очищается непрерывный поток наших помыслов. Это горнило, в пламени которого металл отделяется от шлака, то есть от грязи наших страстей. Здесь еще не полное отречение от мира, но стремление через этот мир служить Богу.

Т р е т и й план – духовный. Слово «слушай», то есть «внимай», должно быть обращено к самому главному, к тому, что находится за пределами пространства, материи и времени.

Истинная жизнь человека – это открывающиеся перед ним горизонты вечности, это такое общение души с Богом, в процессе которого душа не только борется со страстными и греховными чувствами, но и желает забыть все временное и тленное – то, что принадлежит власти смерти, а жить и дышать только Тем, Кто выше мира и всего.

Здесь внимание означает пребывание ума в Боге через призывание имени Божьего, в котором, как в символе, отражено символизируемое.

Имя Божие есть внутренний путь души к бесконечной цели, той, которая не имеет ни предела, ни завершения. Поэтому «слушай Израиль» означает «отрешись от того, что стоит между тобой и Богом» (ведь само слово Израиль означает «видящий Бога»).

Другими словами, духовный план повеления «слушай» означает стояние ума в имени Божиим, как в неподвижном центре вращающегося колеса космического бытия – как единственно непоколебимой точке опоры. Однако, без веры Ему угодить невозможно – без нее нельзя «слушать Бога».

«А без веры Богу угодить нельзя, поэтому надобно, чтобы всякий приходящий к Нему веровал, что Он существует, и ищущим Его воздает» (Евр.11:6).

Таким образом, вера – это посох, на который мы обопремся в старости. Вера – это наши духовные глаза, чтобы видеть истину. Она – руки, чтобы принимать Божии дары, и ноги – чтобы ходить Его путями. Вера – это свет в темноте, утешение в скорбях, надежда в смерти.

Нам далеко бывает не все понятно даже через призму веры. И это так. Если мы сосредоточенно рассматриваем одну точку, то остальное расплывается и как бы исчезает из поля нашего зрения (так в увеличительном стекле края ткани «плывут», а центр виден отчетливо и рельефно). Так Голгофский крест в свете нашей веры виден отчетливо и ясно, тогда как многое другое – неясно и неотчетливо, оно «плывет» для нашего понимания. И по мере того, как мы «умираем все больше для этого мира» - то отчетливее становится видна и «периферия» до этого не всегда понятных нам тайн Божиих.

Поэтому слово «слушай» в духовном смысле означает смерть для мира и воскресение для Бога.

«...да не будет у тебя иных богов...»

К сожалению, очень часто наше душевное состояние (мы говорим о верующих) похоже на какое-то полуверие, на постоянно делящийся компромисс. Мы верим в Бога, принадлежим к

Православной Церкви и в этом смысле «не поклоняемся другим божествам», однако Господь не занимает главное место в нашей жизни, не вся она отдана Ему, но лишь какая-то небольшая часть ее.

Грех как-бы временами «прорывается» в нашу жизнь, сея в ней хаос и сумятицу.

Скажем больше: не то страшно, что люди приходят ко Христу путем греха – путем мытаря и разбойника, - но страшно то, что грех нередко во Христе утверждают.

Если бы наши мысли и чувства можно было заснять на киноплёнку и просмотреть затем ее на экране – то мы увидели бы, какой хаос царит в нашей душе и как мало места по-настоящему принадлежит в нас Богу.

Здесь в душевном плане слова «Я Господь Бог твой» - это призыв к внутренней борьбе за то, чтобы наша душа ощущала постоянное присутствие Божие, чувствовала свою зависимость от Него, верила в Его могущество и Промысел.

Мы ограждаем себя догматами, которые дисциплинируют нас в правильном понимании веры нашей. Именно чаще всего нападают на догмат как на некий отживший свое рудимент. Однако проф. А.И. Введенский писал: «Православные догматы – не путы для мысли, не кандалы, но разве лишь предохранительные определения, которыми Церковь хочет поставить разум человеческий в надлежащую перспективу, в которой для него открывалась бы возможность беспрепятственного и безостановочного движения вперед, с исключением опасностей уклонения в сторону, на пути ложные».

Если Бог есть – значит все в Его власти, но у нас так не получается... Мы утверждаем, что Он есть, но не верим, что все Ему подвластно, и поэтому всегда пребываем в тревоге и беспокойстве. Мы верим в Бога, но когда необходимо реальное исполнение воли Божией, то оказывается, что Богу мы не доверяем.

Отрешиться от своих собственных представлений и всецело положиться на Промысл Божий нам страшно: это значит для нас потерять привычную опору (хотя мир-то как раз и не дает никакой опоры) и, закрыв глаза, броситься вниз.

Вот почему мы призываем Бога, но в то же время боимся целиком Ему поверить и совершенно предать себя Его воле.

Можно сказать, что в душевном плане первая заповедь для нас – это завет принимать слова Священного Писания как повеление, обращенное к нашей душе; повеление, которое должно быть исполнено.

Духовный же план первой заповеди заключается в том, что Господь хочет воцариться в нашем духе, в осознании того, что человек создан не для этого мира, где все заканчивается смертью, тленом и распадом. Человек создан для того, чтобы в нем жили образ и подобие Божие, чтобы человек, покорив себя Его воле, вошел в Его присутствие, «чтобы воля Божия стала освящением нашим» (1Фесс. 4:3).

Поэтому скажем так: если мы привязаны к чему-либо более, чем к Богу, то это значит – наше сердце принадлежит «чужим богам». Понятие «чужие боги» включает в себя широкий спектр ложных человеческих представлений о разных феноменальных и таинственных явлениях нашей жизни: о гадании, магии, шаманизме, биолокации, экстрасенсорике и т.д.

Бог, как мы знаем, открывал будущее Своим пророкам или святым угодникам. Поэтому мы должны верить себя в руки Его Промысла в том, что касается будущего, и отказаться от всякого нездорового любопытства по этому поводу. Любые формы гадания, должны быть безкомпромиссно отброшены. Каким бы ни было оправдание к применению колдовства, следует знать, что такая

практика противоречит религиозной добродетели и предосудительна. Подобным же образом и практика спиритизма, ношение амулетов, обращение к т.н. «народной медицине» - это грехи против первой заповеди.

Весь мир ничтожен по сравнению с Божеством, как точка по сравнению с бесконечностью. Поэтому вера в Бога, Который сотворил мир и надмирное бытие, время и вечность, и Который хочет принять человека в духовный союз с Собой – должна переродить человека, изменить его жизнь. Эта вера должна вытеснить из жизни человека все, что отвлекает от Бога его ум, сократить его житейские потребности и дела до требований необходимости, до некоего минимума, а самым главным и постоянным своим делом человек должен считать молитву, которая открывает душе свет Божества.

Какие же обязанности относятся к **внутреннему богопочтению**?

1. Веровать в Бога.
2. Ходить пред Богом, то есть памятовать о Боге и во всем поступать осмотрительно, потому что Он видит не только дела, но и сокровеннейшие наши помыслы.
3. Бояться Бога, или благоговеть перед Ним, то есть считать гнев Отца Небесного величайшим для себя несчастьем, а поэтому стараться не прогневать Его.
4. Надеяться на Бога.
5. Повиноваться Богу, то есть непрестанно быть готовым делать, что Он повелевает, и не роптать, когда Он не делает с нами то, чего бы мы желали.
6. Поклоняться Богу как Существу Высочайшему.
7. Прославлять Бога как Всесовершенного.
8. Благодарить Бога как Творца, Промыслителя и Спасителя.
9. Призывать Бога как Всеблагого и Всемогущего Помощника во всяком добром начинании.
10. Любить Бога:

*Шел Господь пытатъ людей в любви,
Выходил Он нищим на кулижку.
Старый дед на пне сухом в дубраве,
Жамкал деснами зачерственную пышку.
Увидал дед нищего дорогой,
На тропинке, с клюшкою железной.
И подумал: «Вишь, какой убогой, -
Знать, от голода качается, болезный».
Подошел Господь, скрывая скорбь и муку,
Видно мол, сердца их не разбудишь...
И сказал старик, протягивая руку:
«На, пожуй... маленько крепче будешь».*

С.Есенин

Обязанности, относящиеся к **наружному богопочтению**:

1. Исповедовать Бога, то есть признавать, что Он наш Бог, и не отрицаться от Него, хотя бы за признание Его надлежало пострадать и умереть.
2. Участвовать в общественном богослужении, установленном от Бога и учрежденном Православной Церковью.

Чтобы лучше понимать и точнее соблюдать первую заповедь, следует указать на грехи против нее:

1. Безбожие (когда люди, которых псалмопевец по справедливости называет безумными, желая избавиться от страха суда Божия, говорят в своем сердце: «Нет Бога» Пс.13:1).
2. Многобожие (когда вместо Единого Истинного Бога признают многие мнимые божества).
3. Неверие (когда, признавая, что есть Бог, не верят Его Промыслу и Откровению).
4. Ересь (когда люди к учению правильной веры примешивают мнения, противоречащие Божественной истине).
5. Раскол (то есть своевольное уклонение от единства богочтения и от Православной Церкви).
6. Богоотступление (когда отрекаются от истинной веры из страха человеческого или для мирских выгод).
7. Отчаяние (когда совсем не надеются получить от Бога благодать и спасение).
8. Волшебство (когда, оставляя веру в силу Божию, верят тайным и большей частью злым силам тварей и падшим духам, стараясь действовать ими).
9. Суеверие (когда верят какой-нибудь обычной вещи, как если бы она имела Божественную силу, надеются на нее или боятся).
10. Леность по отношению к учению благочестия, молитве и общественному богослужению.
11. Человекоугодие (когда угождают людям так, что ради этого не стараются угодить Богу).
12. Человеконадеяние (когда кто-либо надеется на способность и силы свои или других людей, а не на милость и помощь Божию).

Человек, когда отвергает себя и добровольно лишается многих естественных удовольствий, может иметь утешение благодатное, Божественное, которое и самые страдания нарушить не могут. «Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше» (2Кор. 1:5).

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы:

1. Что значат слова «слушай Израиль», которые предваряют заповеди Закона Божьего?
2. Что такое православные догматы?
3. Что это значит, когда наше сердце принадлежит «чужим богам»?
4. Какие обязанности относятся к внутреннему / наружному / богочтению?
5. Перечислите грехи против первой заповеди.

II заповедь

*Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле
внизу, и что в воде ниже земли.*

Не поклоняйся им и не служи им; ибо Я Господь, Бог твой...

*Он стал служить кумирам века,
Отвергнув свет, стал жить во мгле.
И вот теперь для человека
Уж нет святыни на земле.
В грехе и мраке утопая,
Ничтожный сын толпы людской
На дверь утраченного Рая
Глядит с усмешкой и хулой...*

С.Надсон

Мы постоянно создаем себе кумиры. Прежде всего, кумир для нас – мы сами. Обычная цель нашей жизни – это приготовить место на земле, достойное такого кумира, как мы. В этом проходят годы наших трудов и забот.

В душевном плане кумиры – те увлечения, из-за которых мы забываем Бога и теряем благодать. Все наши мечты и грезы – это непрерывное созидание кумиров. А наша фантазия, как художник, рисует обольстительные картины кумиров для наших же страстей.

Кумиром может стать и человек, ибо страстная влюбленность – это также создание себе кумира, поскольку наше сердце более привязывается к человеку, нежели к Богу. Часто мы ищем компаний для совместного проведения досуга, и это постепенно входит в привычку. Верующему человеку следует помнить, что умение быть одному – это духовная зрелость и самодостаточность, когда нам хватает Бога, а не шумных компаний. Первый признак аристократизма души – это умение быть одному, не нуждаясь в ком-либо еще: только я и Бог.

Кумиром может быть идея, фантазия, неотвязчивое и неудержимое желание чего-либо, нарисованного в нашем воспаленном воображении. Этому мы можем посвятить даже годы и годы своей жизни, данной нам Творцом для поиска и прославления Его Самого.

Знал я одного человека (В.Ч.), который страстно желал выехать на ПМЖ в Соединенные Штаты. Он отдавал этому желанию все свое свободное и несвободное время. А это были годы пресловутого «застоя», когда желающих покинуть СССР так просто не выпускали. И постепенно это желание у него превратилось в страсть, в «идею-фикс». Он сражался с чиновниками, родственниками, не разделявшими эту идею, с КГБ и таможенниками. Сама идея эмиграции превратилась для этого человека в кумира.

Здесь к месту вспомнить строки Сергея Есенина:

Время даже камень крошит,

И ты, старик, когда-нибудь поймешь,

Что даже лучшую впрягая в сани лошадь,

В далекий край лишь кости привезешь.

Как часто мы «впрягаем в сани» нашей жизни нередко лучших «коней»: беломраморное великолепие Барселоны, очарование уютного Парижа, восхитительные краски Рио-де-Жанейро, роскошные виллы островных офшорных зон. А может даже просто скромные уголки родной Калуги или Житомира... Но в конечном счете – результат всегда для человека один и тот же, и всегда предсказуем: в «далекий край» мы привозим лишь мертвые кости.

Кумиром для нас может все, к чему привязано наше сердце.

В псалме 113 сказано, что «идолы – ничто», а в псалме 95-м, что «идолы – бесы». Сам по себе идол – это духовный обман, пустота, но эту пустоту, этот духовный вакуум заполняют темные силы. Поэтому человек, привязанный больше к творению, нежели к Творцу, находится под влиянием демонических сил.

Если сказать кратко, душевный план 2-й заповеди – это проверка своего сердца: нет ли в нем чрезмерной привязанности к кому или чему-либо, или ненависти, которые отнимают место в человеческой душе у Бога, когда престол души добровольно отдается другому и на него взбирается невидимый зверь.

Когда время испытания разбивает этих глиняных богов, то душа впадает в такую тоску, что ей хочется уж лучше умереть, чем видеть позор и нищету своих кумиров. У Александра Куприна есть рассказ «На покое», где изображена жизнь актеров, сошедших со сцены. Они живут в доме престарелых. Первый из них, некий «Стаканыч»: «Если же он не клеил коробочек, то раскладывал пасьянсы, которых знал чрезвычайно много». Второй – бывший опереточный актер Лидин-Байдаров. Он «покрывал белые колонны зала и стенки уборной теми гнусными рисунками и омерзительными изречениями в стихах и прозе, на которые было неистощимо его болезненное воображение тайного эротомана». Следующий – трагик Славянов-Райский: «По целым дням он лежал на кровати, молчал и без перерыва курил». И наконец, четвертый – комический актер Михайленко, «раздутый водянкой, задыхающийся от астмы циник. Хрипя, еле переводя дыхание, с трудом выжимая из своей оплывшей груди слова, он, едва проснувшись, принимался браниться с кем-нибудь из соседей и прекращал это занятие, только ложась вечером в постель».

И вот итоговый взгляд автора, завершающий картину: «И так тянулось изо дня в день серое, мелочное существование этих людей, когда-то жадно объедавшихся жизнью».

Следует задуматься над этим выражением «объедавшихся жизнью». Что это значит? Эти люди ловили всю жизнь блики софитов, восхищенные взгляды женщин, рукоплескания и роскошные букеты, фуршеты с обильными возлияниями... Но жизнь – как удар молотка: бам! И вот финал. И дело здесь даже не в количественном выражении греховного груза, а в самом способе жизни. Эти люди прожили жизнь **вне Духа**. Вместо преображенного и освященного естества перед нами оскверненные плоть и душа. Результат налицо... Тогда как о смерти Авраама мы читаем: *«И скончался Авраам, и умер в старости доброй, престарелый и насыщенный жизнью, приложился к народу своему»* (Быт. 25:8). То же говорится о Давиде и Иове.

Христа нельзя ввести ни в какой пантеон. Благодать не может войти в душу, в которой царствуют страсти. Поэтому вторая заповедь учит отрывать от сердца все, что ему дороже, чем Бог; пусть даже отрывать с болью, как режут и прижигают пораженное гангреной тело.

Нам нередко кажется, что счастье нашего бытия заключается в чем-то внешнем: дескать, приобретя деньги и имущество, мы станем вдруг счастливыми и, окружив себя вожаделенными удобствами и вещами, будем блаженствовать, и все проблемы сами собой разрешатся, все заботы отпадут. Таков наш бег за призрачным счастьем, которое убегает от нас, подобно собственной тени.

Но счастье – это «со-частие»: совпадение частей. Моей части и части Бога – синергия. Подлинное счастье может осуществиться лишь в Боге. «Только в Боге успокаивается душа моя» (Пс. 61:2) – говорит псалмопевец.

Дьявол посмеялся над человеком, поверившим ему. Мир с его призрачной мишурой также смеется над людьми, которые ему верят: он обещает им золото, а дает комья грязи; обещает напоить вином наслаждения, но на дне бокала всегда отвратительный и ядовитый осадок. Поэтому «мудр тот,

кто живет в этом мире, но не дружит с ним; кто дает своему телу то, что ему нужно, но не власть над собой; кто обратил дни и годы в дорогу к вечности; кто видит истинный смысл жизни за ее пределами; кто предпочитает невидимое видимому; кто порабощает плоть и кровь, чтобы принять Дух» (архим. Рафаил Карелин).

Таким образом, самая большая ложь – это непрестанный поиск счастья не внутри, но вне себя, в обладании предметами этого мира, в обстоятельствах жизни и ситуациях.

В духовном плане вторая заповедь говорит о том, что дух человека должен быть храмом. В алтарь нельзя вносить ничего не священного, оно должно быть оставлено за его пределами. Когда во время сердечной молитвы возникают чуждые помыслы и образы, то чаще всего это те самые кумиры, что снова подняли голову в изгнании и зовут нас к себе.

В этом отношении заповедь НЕ СОТВОРИ СЕБЕ КУМИРА говорит о необходимости в молитве отрешаться от всего земного и суетного.

И если вторая заповедь запрещает поклоняться идолам как мнимым божествам или как изображениям ложных богов, то иметь какие бы то ни было священные изображения отнюдь не запрещается. Это видно из того, что пророк Моисей, через которого Богом дана заповедь, запрещающая кумиров, в то же время получил от Бога повеление поставить в скинии, или передвижном храме, золотые священные изображения херувимов, и притом, в той внутренней части храма, к которой народ обращался для поклонения Богу.

Этот пример примечателен для Православной Церкви, потому что он объясняет необходимость употребления в Церкви святых икон.

Само слово **и к о н а** (с греческого) значит **о б р а з**, или **и з о б р а ж е н и е**. В Православной Церкви этим наименованием называются священные изображения Господа нашего Иисуса Христа, Пречистой Его Матери, святых Его.

Употребление святых икон не было бы согласно со второй заповедью только в том случае, если бы кто-то стал боготворить их. Но этой заповеди нисколько не противоречит почитание икон как изображений священных, употребление их для благоговейного воспоминания деяний Божиих и святых Его, ибо в таком случае иконы суть книги, где информация о Боге передается не буквами, а красками (св. Григорий великий. Письма, кн.9, письмо 9, к Серену епископу).

В православном понимании икона есть окно в Горний мир, где через икону надмирная святость являет себя земному миру. Можно уничтожить окно – но нельзя уничтожить Свет, через то окно льющийся. Верующие поклоняются Свету, а не окну.

Краски православной религиозной живописи – это отблески Фаворского света в доступных земному зрению формах. Поэтому написанный **о б р а з** нас **образовывает**, уподобляет нас изображенному на иконе.

По учению святого Иоанна Дамаскина, первой иконой в мире стал созданный по образу и подобию Божию человек. Грехопадение нарушило, испортило и повредило человеческий беспорочный облик, наложило искажающие черты на его первозданную чистоту. Задача религиозного живописца – очистить изображение от таких искажений, дать нетленный образ Божий в чистоте Его облика.

Средневековая русская икона и фреска – суть философия и богословие, проявленные в особой форме, эстетически реализуемые посредством цветосветового пространства, особым образом организованного. Мало кто знаком с православным богословием, мало кому известно социальное учение Православной Церкви, немногие на Западе заходят в Православный храм. Но репродукции с

византийских и русских икон можно увидеть как в православной, так и в католической, протестантской и даже нехристианской среде. Икона является безмолвным и красноречивым проповедником Православия не только внутри Церкви, но и в чуждом для нее, а то и враждебном по отношению к ней мире. По словам Л.Успенского, «если в период иконоборчества Церковь боролась за икону, то в наше время икона борется за Церковь». Икона борется за Православие, за истину, за красоту. В конечном же итоге она борется за душу человеческую, потому что в спасении души заключается цель и смысл существования Церкви.

Древние иконописцы были истинными духовидцами. Соприкасаясь в молитвенном аскетическом подвиге с миром Горним, постигая его неизреченную тайну, его Свет, они стремились тот свет перенести, насколько это возможно, в мир земной. («В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» Ин. 1:4-5). Эта светоносность на иконе передается золотом. Ибо в материальном мире, в естественной природе золото не имеет сопоставлений ни с чем, кроме солнечного света. Золотом на иконе дается небесный фон, нимбы (символическое изображение реальной энергии святости вокруг головы святого), а также силовое поле, создаваемое Духом Святым.

Иконопись – это средство сверхъестественного познания, закрепление небесных образов в своего рода материальных следах, оставленных высшим молитвенным опытом. Ее называли «богословием в образах», «умозрением в красках».

Православное сознание, признающее Священное Предание, к которому относится иконопись, различает также почитание и поклонение как несходные понятия. Православие всегда говорило об иконопочитании, но не о поклонении иконе – здесь разница существенная.

Возникает вопрос: возможна ли вообще икона при сохранении библейского мировосприятия? Не уничтожает ли II-ю заповедь икона?

Заповедь дается в предверии греха («Се, грех лежит у порога дома твоего... Быт. 4:7). Суть заповеди не в запрете на создание образов, а в том, чтобы из этих неизбежных образов не делать себе кумиров.

Смысл запрета – изображение не должно восприниматься в качестве Бога.

Нередко приводят цитату: «Бога не видел никто никогда» (Ин. 1:18). Но этим цитату обычно и замыкают. Но далее сказано: «Сын же Он явил». То есть вопрос о почитании свв.икон до сих пор не был теснейшим образом связан с вопросом о Воплощении.

Первым иконописцем был Сам Бог, ибо Его Сын – образ ипостаси Его (Евр. 1:3). VII Вселенский Собор (787г.) свидетельствует: есть поклонение как всецелое служение, и оно принадлежит только Богу, и есть поклонение как почитание – как воздание чести, и именно оно возможно по отношению к образу.

В противном случае II заповедь входит в противоречие с V-й и IV-й, а поэтому все, что вышло из рук Бога, и все, что напоминает о Нем, достойно благодарения и почитания, а если человек творит себе памятные знаки, чтобы через них свой ум чаще направлять к Творцу, то где же здесь язычество?

Другое дело, что в Ветхом Завете зримая икона Бога была невозможна, потому что Бог есть Дух, но во Христе Бог стал един с человеком, и если Христос есть Бог, и Он был видим, - то значит Он стал изображим.

«Икона ничего не изображает, она являет», - говорит архимандрит Зиновий (Теодор). Прежде всего она являет людям Бога невидимого – Бога, Которого, по слову Евангелиста, «не видел никто никогда», но Который был явлен человечеству в лице Богочеловека Иисуса Христа (Ин. 1:18).

Икона как икона возможна стала потому, что она создавалась для храмов, а не для музеев. Икона дает новое измерение человеческому искусству, **образовывает** нас как верующих людей, потому что Христос дал новое измерение самому человеку.

Значит при разговоре об иконе надо ставить вопрос о том, помогает ли она войти в пространство Предания и адекватно ли она выражает христианский опыт богопознания. Ведь она не живопись духовного мира и не отвлеченный знак, а обобщенный в художественную идиому мистический опыт всей Восточной Церкви. Икону можно рассматривать в информационном, психологическом, сотериологическом, эсхатологическом, антропологическом, литургическом и нравственном аспектах. Но это не является нашей задачей в данном пособии. Следует только заметить, что икона и храмовая живопись – это аналог Библии в визуальном плане. Связи иконографической формы с ее содержанием в раннехристианском искусстве не было. В сущности это было даже не искусство, а особый язык религиозной мысли – это зримое означенное того, что «Спас спасает».

Носитель секулярного восприятия материи не может объяснить себе своего благоговения перед бумагой и краской переплета Священного Писания или телом умершего человека. Размышления на базе материалистической парадигмы не могут дать ему объяснения чудотворности костей Елисея (4Цар. 13:21) или платков апостола Павла (Деян. 19:12).

Секулярная парадигма, а вслед за ней и весь сектантский мир, не видит живой онтологической связи между ипостасью и ее энергиями. На этом этапе обсуждения мы можем фиксировать, что отрицание иконы истинно только в рамках секулярного понимания материи, что свойственно исключительно материалистическому мировоззрению. А положительное решение этого явления возможно только в рамках сущностно-энергийного восприятия как священной истории, так и современности. Именно определением VII Вселенского Собора было проведено различие между «почитательным поклонением» (греч. *timitike proskynesis*), которое подобает иконам, кресту, Божией Матери, святым угодникам и их мощам, и «служительным поклонением» (греч. *latrevtike proskynesis*), подобающим Одному лишь Богу.

VII Вселенский Собор дал такое определение иконе: «Икона есть продолжение дела Боговоплощения». Опасность же состоит в том, чтобы эстетическая ценность иконы не подменяла ее духовного содержания, чтобы человек смотрел не на что написано, а как написано. Поэтому, к сожалению, в жертву стилю часто приносится ее духовное содержание. Например, Бог Отец не изобразим по самому Своему Существо. Поэтому в Древней Церкви никогда не допускалось никакого Его изображения. Вот только с эпохи Ренессанса под влиянием возрождавшегося античного искусства появилось изображение Бога-Отца по образу Зевса.

Русская Православная Церковь на Стоглавом Соборе (1551г.) запретила изображение Бога Отца. Великий Московский Собор (1666г.) подтвердил запрет на изображение Бога Отца на иконе. Но в послепетровскую эпоху, опять в силу западного европейского влияния, в наших храмах и в наглядных пособиях духовных школ появились изображения Бога как Творца и даже беседующего с Адамом.

Славянофил Иван Васильевич Киреевский писал: «Я раз стоял в часовне, смотрел на чудотворную икону Богородицы и думал о детской вере народа, молящегося Ей: несколько женщин, больные, старики стояли на коленях и, крестясь, клали земные поклоны. С горячим упованием глядел я потом на святые черты, и мало-помалу тайна чудесной силы стала мне уясняться. Да, это не просто доска с изображением...века целые поглощала она эти потоки страстных возношений, молитв людей скорбящих, несчастных: она должна была наполниться силой, струящейся из нее, отражающей от нее на верующих. Она сделалась живым органом, местом встречи между Творцом и людьми. Думая об этом, я еще раз посмотрел на старцев, на женщин с детьми, поверженных в прахе, и на святую икону – тогда я сам увидел черты Богородицы одушевленными...и я пал на колени и смиренно молился Ей».

Давно замечено, что молящийся народ выбирает в храме иконы и воздает им особое почитание. Не другие, более красивые или искусно написанные, но неприметные на первый взгляд. Народный молитвенный опыт выбрал, признал, возвысил и напитал молитвой именно их. А теперь они возвращают накопленную благодатную энергию предстоящим.

Какой же вывод мы можем сделать об иконе?

Икона – это богословие Святой Православной Церкви в красках, как образ Первообраза, как окно в Царство Божие с сонмом Его святых, как духовное произведение, помогающее церковным людям на практике стяжать дар нелицемерного покаяния перед Богом, теплой сердечной молитвы к Нему, искренней любви к ближнему, расположения к посту и воздержанию, твердого стремления ко спасению и ведению святой непорочной жизни во Христе.

Таким образом, главная функция иконы – молитвенная.

Широко известно стихотворение А.Майкова, которое Ф.М.Достоевский считал одним из лучших:

*Дорог мне, перед иконой
В светлой ризе золотой,
Этот яркий воск возжженный
Чьей неведомо рукой.
Знаю я: свеча пылает,
Клир торжественно поет –
Чье-то горе утихает,
Кто-то слезы тихо льет.
Светлый ангел упованья
Пролетает над толпой,*

*Этих свеч знаменованье
Чую трепетной душой:
Это – медный грош вдовицы,
Это – лепта бедняка,
Это...может быть...убийцы
Покаянная тоска...
Это – светлое мгновенье
В диком мраке и глуши,
Память слез и умиленья
В вечность глянувшей души...*

К грехам против второй заповеди принадлежат: кроме идолопоклонства, (1) любостяжание; (2) чревоугодие, пьянство; (3) гордость, к которой относится также тщеславие.

Любостяжание относится к идолопоклонству. Апостол Павел говорит, что «любостяжание есть идолослужение» (Кол. 3:5). Потому что любостяжательный человек служит богатству более, нежели Богу.

Вторая заповедь запрещает корыстолюбие и тем самым научает щедрости.

Чревоугодие относится к идолопоклонству, потому что чревоугодники выше всего ставят чувственное удовольствие, и потому, говорит апостол, что у них «бог чрево», или, иначе сказать, чрево есть их идол (Флп. 3:19).

Вторая заповедь, таким образом, запрещает чревоугодие и тем самым научает воздержанию и посту.

Гордость и тщеславие относятся к идолопоклонству, потому что гордый человек выше всего ценит свои способности и преимущества, и, таким образом, они для него суть идол; а тщеславный желает, чтобы другие этого идола почитали. Такое расположение гордого и тщеславного даже чувственным образом проявилось в Вавилонском царе Навуходоносоре, который поставил сам себе золотого идола и велел ему поклоняться (Дан. 3гл.).

Есть еще один порок, близкий к идолопоклонству – это лицемерие, когда кто-либо внешние дела благочестия, как, например, пост и строгое соблюдение обрядов, использует для приобретения уважения народа, не думая о внутреннем исправлении своего сердца (Мф. 6:5-7).

Вторая заповедь запрещает гордость, тщеславие и лицемерие и тем самым научает нас смирению и деланию добра втайне.

III заповедь

Не произноси имени Господа Бога твоего всуе

Среди всех слов Откровения есть одно особенное – откровение имени Божьего. Бог доверяет Свое имя верящим в Него; Он открывает им Себя в Своей личной тайне. Дар имени принадлежит к порядку доверия и близости. «Имя Господа свято» (Лк. 1:49). Поэтому человек не может злоупотреблять Им. Он должен хранить его в памяти, в тишине поклонения, исполненного любви. Произносить можно его только с благоговением и прославлением.

Почитание имени Бога выражает преклонение перед тайной Самого Бога и перед священной реальностью, о которой говорит это имя. Чувство священного принадлежит к религиозной добродетели.

Святой Григорий Богослов говорит, что если бы собрали все свидетельства Священного Писания и весь опыт церковный, святых и грешников, и из всего этого создали бы полную картину, что такое Бог и Каков Он, мы создали бы идол, но не создали Бога, потому что все нами познанное и все нами постижимое бесконечно мало по сравнению с тем, Кто Он и Каков Он. Все наши богословские описания, все то, что говорится святыми и богословами о Боге, можно сравнить со звездным небом. Звезды дают нам возможность в глубокой тьме космоса различить какие-то очертания, но эти звезды, эти созвездия, эти комбинации света имеют смысл, только поскольку они разделены огромным пространством, где ничего нет. И когда мы говорим о Боге, мы должны помнить, что каждое наше слово, самое значительное, пусть оно будет сказано даже величайшими богословами или святыми, это только одна лишь зажженная свеча, одна звездочка, которая дает нам возможность глубже познать небесные глубины и благоговеть перед тайной.

Митрополит Антоний Сурожский пишет: «...Бог не только является тайной и такой глубиной, бездонной непостижимостью; Он нам одновременно непостижимо и, вместе с этим, опытно-познаваемо близок. Те из вас, которые знают тайные молитвы Божественной литургии, помнят, что после возгласа *Поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще*, священник обычно говорит: «Свят еси и Пресвят, Ты, и Единородный Твой Сын, и Дух Твой Святой...» Я не знаю, обратили ли вы внимание – даже служащие литургию – на это маленькое и короткое слово *Ты*. *Ты* без прилагательного, без всяких описательных слов, таких как *Всемогущий, Премудрый* – только это слово *Ты*. И если задуматься над этим словом в контексте тех языков, где мы делаем различие между словом *ты*, которым обращаемся к самым близким, к родным, к друзьям, и *вы*, которое мы обращаем к людям, стоящим немного поодаль от нас, то нельзя не уловить двух вещей. *Ты* – второе лицо. Сказать человеку *ты* – значит признать его личное существование, вне себя самого. Сказать человеку *ты* – значит признать, что этот человек существует помимо меня, вне меня, признать, что он существует не потому, что я существую, не потому, что я его воспринимаю, а он е с т ь в себе. ...И это, конечно, относится к Богу больше, чем к кому бы то ни было. Бог существует в Себе, Он существовал тогда, когда мира не было, Он существует помимо Своего отношения к нам; и поэтому сказать Богу *Ты* значит сказать: Ты ЕСТЬ, Ты – Суций, Ты зависишь не от моей веры, не от меня, не от нас, ты царственно существуешь в Себе. Но, одновременно сказать человеку или Богу *Ты* – это признать дивную близость. Говорят *ты* матери, отцу, брату, сестре, невесте, жениху, близкому другу, человеку, которого хочешь обласкать, принять, которому хочешь дать понять, что он тебе с в о й, не чужак какой-нибудь, а тебе родной. И так говорит апостол о нас по отношению к Богу: мы Богу свои, родные (Еф. 2:19)».

Верный христианин должен свидетельствовать об имени Господа, бесстрашно исповедуя свою веру: «Итак всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным» (Мф. 10:32). Проповедь и катехизация должны быть проникнуты преклонением перед Именем Творца и почитанием Его.

Буквально имя Господа не должно употребляться в обыденных разговорах – то есть без чувства благоговения перед Тем, Кто открыл нам Себя в этом имени. Имя Божие становится огненным возмездием и карой для тех, кто клянется Им ложно, обращает его в шутку или сопровождает упоминание о Нем бранью.

Когда мы произносим имя Божие, мы как бы дотрагиваемся до Его хитона своей рукой. Имя Божие должно произноситься с таким благоговением, с каким мы почитаем икону и прикладываемся к ней своими устами.

Можно сказать, что имя Божие – это словесная икона Того, Кто выше мысли и слова, Кто вечен и бесконечен, Кто непостижим мыслью и невыразим человеческим языком.

То Имя, с Которым Бог открылся древним евреям, **Яхве** – означает Суший, имеющий существование, имеющий бытие, оно происходит от глагола *хайа* - «быть, существовать» или скорее от первого лица этого глагола - «Я есмь». Однако этот глагол имеет динамический смысл: он означает не просто сам по себе факт существования, но некое всегда актуальное бытие, живое и действенное присутствие. Когда Бог говорит Моисею «Я есмь Суший» (Исх. 3:14), это означает: Я живу, Я здесь, Я рядом с тобой. Вместе с тем это имя подчеркивает превосходство бытия Божьего над бытием всего существующего: это самостоятельное, первичное, вечное бытие, это полнота бытия, которая есть сверхбытие.

Древнее предание говорит о том, что евреи в эпоху после вавилонского плена не произносили имя Яхве (Суший) из благоговейного трепета перед этим именем. Только первосвященник мог один раз в год, когда входил для каждения во Святая Святых, мог там внутри произнести это Имя. Если же простой человек или даже священник в храме хотел сказать что-либо о Боге, он заменял имя Суший другими именами или говорил «небо». Была и такая традиция: когда требовалось сказать «Бог», человек замолкал и прикладывал руку к сердцу или показывал рукой на небо, и все понимали, что речь идет о Боге, но само священное Имя не произносилось. На письме евреи обозначали Бога священной тетраграммой (Y H W H). Древние евреи прекрасно осознавали, что на человеческом языке нет такого имени, слова или термина, которым можно было бы поведать о сущности Бога. Воздерживаясь от произнесения имени Бога, евреи показывали, что к Богу можно приобщиться не столько через слова и описания, сколько через благоговейное и трепетное молчание.

Когда мы говорим о душевном плане этой заповеди, то следует сказать, что здесь наше сердце должно стать тем апокалиптическим камнем, на котором написано таинственное имя – этот камень белый, символ чистоты (Откр. 2:17).

То есть наше сердце должно стать грунтом, на котором написана икона Бога как Его имя.

Здесь происходит обоюдный процесс: жизнь человека prepares его сердце к молитве, а молитва освящает жизнь человека. У древних Отцов не было книг и разработанного учения об Иисусовой молитве, но была чистота сердца и помыслов, которые привлекала к себе благодать Божию, и эта благодать сама молилась в их сердцах.

Они как бы прислушивались в благоговейном изумлении к неизреченным словам духовной молитвы: ведь Сам Господь был ее учителем. Нечистота и лукавство нашего сердца служат главным препятствием для наших молитв к Богу.

Сегодня цивилизация, которой так гордится человечество, не хочет знать имя Бога. Она отвергает Его безоглядно. «Уходи, Ты пришел нам мешать», - говорит Великий инквизитор Ф.М. Достоевского Божественному узнику.

Наша цивилизация носит сегодня откровенно антихристианский характер. Сегодня представители современной цивилизации – философы, ученые и деятели искусств – это люди в

большинстве своем с пониженной духовной интуицией, но с изощренными душевными способностями. Душа же по природе своей христианка, и поэтому человек стоит на границе двух форм бытия – времени и вечности, соединяя их в себе.

Ф и л о с о ф ы далеки от религии Откровения; они заменяют физические факты рассудочными абстракциями, которые оформились в мире конечного, и поэтому неприменимы к бесконечным величинам – то есть к вечности, к «единому на потребу».

Мир науки, у ч е н ы е, ищут закономерности материального мира, строят гипотезы. Но всецело их ум обращен к «праху земному» и «работает» наука на материале этого «праха». Наука факты переводит в область гипотез, а из гипотез строит теории. Ученый редко способен возвыситься до религии Откровения, а если он заявляет о своей вере в Бога – то на основании лишь естественного откровения о Творце миров.

И с к у с с т в о – это построение образа. Образ тесно связан с воображением, а воображение – со страстями. Страстные эмоции заглушают духовные чувства, а вдохновение, имитирующее духовность, лишает душу небесного покоя, который дает благодать. То есть, искусство заменяет мышление языком страстей и эмоций, и, таким образом, оно имеет дело с более глубоким пластом гнозиса.

*Сказал философ, что любовь –
Одно из многочисленных понятий,
И бесполезно как-то вновь
На объясненье время тратить.
Сказал ученый, что без толку
Все разговоры неуместны страсти,
Когда расставить можно все по полкам,
Под микроскопом разложить на части.
Сказал поэт: «Любовь – то звездопад,
Весь мир сокрыт в глазах любимых.
И все сокровища отдать бы рад
За этот миг один неповторимый».
«Бог есть любовь!» - еще Один сказал,
И так уверенно за этим вскоре,
Взошел на крест, всем показав,
Значенье слов, ни с кем не споря.*

В.Чернышева

Поэтому, скажем так: философия имеет дело с идеей; наука имеет дело с закономерностью; искусство – с образом; не боготкровенные религии – с мифологизацией; и только Христианство имеет дело с Откровением, которое Сам Бог подарил людям.

Но достойны ли мы сами этого Откровения?

Трудно написать икону на покореженной и неровной, покрытой трещинами доске. Так и наша жизнь не соответствует молитве. поэтому – несмотря на все книги, в которых отражен опыт святых Отцов, преуспевших во внутренней молитве, где даны их советы и их методы – она не прививается к нашему сердцу. Не исправляя свою жизнь, а лишь повторяя механически слова молитвы, мы хотим совместить несовместимое.

И бедняк может пригласить царя в свою убогую хижину, но мы зовем Самого Бога в жилище своей души, часто полное грязи, мерзостей, смрадное от нашего мысленного разврата и злобы. Здесь толкуются мысли и образы, рожденные озлоблением и ненавистью, похожие на брань и потасовку пьяных людей.

И в эту-то грязь, с которой не желаем расстаться – мы приглашаем Царя царей...

Поэтому молитва, «оторванная» от нашей жизни в целом, остается бесплодной. Человек трудится над молитвой, но не видит результата и поэтому чаще всего бросает ее. Он роет колодец в песках пустыни, но до воды никак дойти не может; от всего труда остается лишь груда вырытого песка...

Третьей заповедью запрещаются следующие грехи:

1. богохуление, или дерзкие слова против Бога;
2. ропот на Бога, или жалобы на Его провидение;
3. кощунство, когда священные предметы обращают в шутку или поругание;
4. невнимательность в молитве;
5. ложная клятва, когда утверждают клятвой то, чего нет;
6. клятвопреступление, когда не исполняют законной и справедливой клятвы;
7. нарушение обетов, данных Богу;
8. божба, или легкомысленное употребление клятвы в обыкновенных разговорах.

В Священном Писании есть особое запрещение божбы в разговорах.

Этой же заповедью запрещается ложная клятва. Поклясться или принести присягу – значит призвать Бога в свидетели того, что утверждаешь, то есть использовать Божию правдивость как залог собственной правдивости. Клятва заручается именем Господним: *«Господа, Бога твоего, бойся и Ему одному служи, и Его именем клянись»* (Втор. 6:13).

Бог есть мерило всякой правды. Слово человека может быть в согласии или в противоречии с Богом, Который Сам есть Истина. Если наша клятва правдива и законна, она проливает свет на соотношение между человеческим словом и Божьей истиной. Клятва же ложная призывает Бога во свидетели лжи.

Тот, кто клятвенно дает обещание, которого не намерен сдержать, или, дав такое обещание, его не исполняет, является клятвопреступником. Спаситель говорит: «А Я говорю вам: не клянись вовсе: ни небом, потому что оно Престол Божий; Ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя; Ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным. Но да будет слово ваше: «да, да», «нет, нет»; а что сверх этого, то от лукавого» (Мф. 5:34-37).

Этим запрещается всякая клятва в делах общественных. Апостол Павел говорит: *«Люди клянутся высшим, и клятва во удостоверение оканчивает всякий спор их. Посему и Бог, желая преимущественно показать наследникам обетования непреложность Своей воли, употребил в посредство клятву»* (Евр. 6:16-17).

Из этого следует заключить, что если Сам Бог для непреложного уверения употребил клятву, то тем более позволено и нужно нам в важных и необходимых случаях по требованию законной власти употреблять присягу, с благоговением и твердым намерением отнюдь не изменять ей.

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы :

1. Как звучит третья заповедь?
2. Что говорит Христос о необходимости исповедать имя Его перед людьми?
3. С каким Именем открылся Бог древним евреям?
4. Как молитва встраивается в контекст третьей заповеди?

IV заповедь

Помни день субботний, чтобы святить его. Шесть дней работай, и делай всякие дела твои; А день седьмой – суббота Господу Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришелец, который в жилищах твоих...

Эта заповедь касается субботы, ее хранения, то есть буквально – выделение церковных праздников из среды обычных будничных дней.

Прежде всего следует сказать, что Воскресенье отчетливо отличается от субботы, за которой оно хронологически следует каждую неделю, и которую оно заменяет для христиан с точки зрения обрядового предписания. Ведь через Пасху Христову воскресенье наполняет духовную истину иудейской субботы и возвещает вечный покой человека в Боге. Ветхий Закон подготавливал тайну Христа, и то, что совершалось в Законе, было прообразовательно в отношении Христа-Спасителя. Святой Игнатий Антиохийский в Послании к Магнезийцам 9,1 писал: «Те, кто жил по старому порядку вещей, обрели новое упование, не соблюдая более субботы, но празднуя День Господа, в который наша жизнь получила благословение от Него и от Его смерти».

В иудейской традиции суббота – это день, посвященный Богу, символизирующий вечную жизнь. От точного исполнения суббот, по мнению ветхозаветных учителей, зависела историческая судьба народа и пришествие Мессии.

Слово «суббота» означает «покой».

Она также, как любая другая заповедь в иудаизме, обростала множеством различных предписаний, которые создавали предпосылки несоблюдения ее в полной мере, а следовательно, и проклятия («Проклят всякий, кто не исполняет всего, что написано в законе» Гал. 3:10).

В православном понимании суббота имеет широкое значение, а не ограничивается только 7-м днем.

Христос – Господин субботы (Мр. 2:28). Время отныне подчинено Ему, и Он это вполне показал. Господь освободил нас от колеса времени – и суббота теперь уже не просто суббота, но преддверие Воскресения. И воскресение уже не просто попразднество субботы, но исход из времени, причастие Вечности.

«Любое время литургии есть время Пасхи. Когда бы человек ни вспомнил о Творце – там суббота. «Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете» (1Кор. 11:26). Это означает, что день Господень там, где Литургия; где Литургия – там Покой (шаббат) – суббота.

Евреи же опираются на субботу не как на состояние души, а как на календарное времяисчисление. Для Ветхого Завета это было действительно необходимо. Но время теперь подчинено Ему. Как явствует из канонического православного права празднование воскресения – это не перенос праздника, но самостоятельный праздник, не отменяющий чествование субботы», - пишет диакон Андрей Кураев.

И далее: «Суббота в православной памяти и в православном Богослужении до сих пор праздничный день. Субботы, как и воскресные дни, празднично выделяются из дней Великого поста. В них совершается праздничное, а не постовое богослужение. Служится полная Литургия, не читается покаянная молитва Ефрема Сирина, не делаются земные поклоны.

Еще более важно знать, что в православном календаре суббота до сих пор седьмой день недели. В субботу кончается седмица, а с воскресения она начинается. На воскресной службе (в субботу вечером) – при начале воскресных суток происходит смена недельного «гласа» (это восемь мелодий – «гласов» на каждый день недели. Все они вместе составляют книгу «Октоих»).

У воскресения таким образом, уникальный статус: оно и первый день недели, и восьмой. Восьмой день вырастает в Вечность, и именно там происходит сорастворение двух порядков бытия, там человек выходит за рамки сиюминутной ограниченности».

В конце I века об этом говорит апостол Варнава: «Мы проводим в радости восьмой день, в который Иисус воскрес из мертвых» (Послание Варнавы 15).

То же свидетельство доносят до нас послания свт. Игнатия Богоносца (ученика ап.Иоанна Богослова): «Жившие в древнем порядке вещей приступили к новому упованию, и уже не субботаствуют, но наблюдают в своей жизни день Господень, в который воссияла и наша жизнь через Него и через смерть Его» (Магнез.,9).

Словосочетание «день Господень» ни разу в библейских текстах не прилагается к субботе. Христиане собираются в ПЕРВЫЙ день недели (Деян. 20:7); делают сборы в ПЕРВЫЙ день недели (1Кор. 16:1-4); проповедуют вы ПЕРВЫЙ день недели (Деян. 20:7); потому что их Спаситель воскрес в ПЕРВЫЙ день недели (Лк. 24, Мф. 28), и Святой Дух сошел в ПЕРВЫЙ день недели (Деян. 2:1-6).

Только в Боге может обрести душа истинный смысл и покой. На земле и в сердце, где царит грех, где бушуют страсти, не может быть действительного покоя. Ветхозаветные праотцы и пророки обретали покой совести в исполнении заповедей и Закона, но истинного Покоя как избавления от греха и богообщения в Духе Святом они еще не имели. Поэтому ветхозаветная суббота служила им прообразом и тенью того небесного ПОКОЯ, который открыл людям Господь через Свое распятие и воскресение.

Этот ПОКОЙ – это возможность для творения участвовать в жизни своего Творца, это СО-БЫТИЕ с Божеством как выход из своей ограниченности и приобщения Его абсолютным совершенствам.

Для ветхозаветных иудеев суббота была неким состоянием «неподвижности», отрешением от внешних дел и внутренних забот. Чтобы в этом убедиться достаточно заглянуть в книгу Кицур Шулхан Арух, где заповеди интерпретируются в мельчайших подробностях с разъяснением их практической реализации.

Для христиан субботство (Евр. 4:9) – это динамичный покой, выход из круговорота повседневных дел в жизнь духа. Потому что Христос Сам стал для нас живой Субботой, и, пребывая в Его учении, мы пребываем в субботе. Не случайно Господь говорит нам: «Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11:28), где ПОКОЙ и означает, собственно, субботу (шаббат).

В душевном плане четвертая заповедь говорит нам об обретении сердечного покоя как о преодолении внутренних противоречий. Человеческая душа по своей сущности христианка, и она не может питаться земными суетными вещами. В реальном же своем состоянии душа представляет собой арену невидимой борьбы светлых и темных сил, поле с выжженной землей. Ведь сама религия – это исцеление души, воссоздание и возвращение ее к прежней красоте богоподобия. Господь создал душу человека как дивную песнь во славу Свою – Бога и Творца.

*Я странник убогий
С вечерней звездой,
Пою я о Боге
Касаткой степной.
Ширком в луговины,
Целюя сосну,
Поют быстровины
Про рай и весну.
Я странник убогий,*

*Молюсь в синеву.
На палой дороге
Ложуся в траву.
Покоюся сладко
Меж росновых бус.
На сердце лампадка,
А в сердце Иисус.*

С.Есенин

Грех разрушил эту гармонию. И в исполнение евангельских заповедей душа вновь находит себя, вновь обретает свою цельность, способности, чувства и силы, объединенные благодатью, поэтому только в жизни по заповедям душа обретает полный покой, только через исполнение их устраняются внутренние противоречия, и остается «на сердце лампадка, а в сердце Иисус».

Нарушение заповедей, жизнь по стихиям мира и его понятиям – это мучительные диссонансы (нестройное звучание) человеческой души.

В духовном плане покой духа – это исполнение евангельских заповедей, через которые, словно через некие окна, вливается в душу небесный свет.

В духовном плане покой духа – это совоскресение со Христом. Само Таинство Крещения знаменует собой смерть и воскресение: смерть как конец владычества над человеком греха и одновременно воскресения из мертвых как пробуждения духа и обращение его к Богу – своему началу. Душа должна покорить себя духу, а дух – покорить себя Богу. Покой духа – это пребывание его в свете благодати. И в этом, духовном плане, «исполнение субботы» - есть труд над собой, своей совестью, ограждение своих уст от пустословия и сквернословия, вознесение молитв к Богу, участие в богослужениях.

Таким образом, суббота, раскрывшаяся в восьмом дне (и в первом одновременно) освящает все дни недели, а Евхаристия – образ воскресного дня как отблеск Крестной Жертвы и вечной Пасхи – освящает и преображает всю жизнь христианина.

Важнейшие праздники – это праздники, установленные в память о важнейших событиях:

8/21 сентября – Рождество Пресвятой Богородицы

21 ноября/ 4 декабря – Введение во храм Пресвятой Богородицы

25 марта/ 7 апреля – Благовещение Пресвятой Богородицы

25 декабря/ 7 января – Рождество Господа нашего Иисуса Христа

6 января/19 января – Крещение Господне

2 февраля/15 февраля – Сретение Господне

6 августа/19 августа – Преображение Господне

14/27 сентября – Воздвижение Животворящего Креста Господнего

15/28 августа – Успение Пресвятой Богородицы

п е р е х о д я щ и е п р а з д н и к и :

Вход Господень в Иерусалим – за неделю до Пасхи

П А С Х А

Вознесение Господне – через 40 дней после Пасхи

Пятидесятница – на 50-й день после Пасхи

В е л и к и е п р а з д н и к и

14 января/1 января – Обрезание Господне и память Василия Великого

7 июля/24 июля – Рождество Иоанна Предтечи

12 июля/29 июля – Святых первоверховных апостолов Петра и Павла

11 сентября/29 августа – Усекновение главы Иоанна Предтечи

14 октября/1 октября – Покров Пресвятой Богородицы

В праздничные дни не следует работать, чтобы иметь возможность совершать богоугодные дела. В эти дни следует приходить в храм для общественного богослужения и научения в Слове Божиим. Дома следует заниматься молитвой и чтением душевспасительной литературы. Следует посвящать некоторую часть от своего имущества на благотворение бедным и нуждающимся людям. Еще следует посещать больных, узников в местах лишения свободы и стараться делать, где только возможно, дела любви христианской.

Заповедь эта напоминает и о постах. Важнейший пост – Великий, или Святая Четырдесятница, так он называется потому, что продолжается сорок дней, кроме недели Страдания Христова (Страстной седмицы). Великий пост продолжается сорок дней (Мф. 4:2).

Поститься положено в среду и пятницу. В среду – в воспоминание предания Господа нашего Иисуса Христа на Страдания, а в пятницу – в память самого Страдания и смерти Его.

Посты: Рождественский, Успенский и святых апостолов учреждены были по следующей причине. Первые два – для того, чтобы предварительным подвигом воздержания почтить следующие за этими постами праздники Рождества Христова и Успения Пресвятой Богородицы; а последний – также и для подражания апостолам, которые постились, готовя себя для дела проповеди Евангелия.

Что можно сказать о посте? Очень часто пост неверно понимается лишь как ограничение себя в пище. Пророк Исаия в 58-й главе указывает нам, что такое подлинный пост: «Вот пост, который Я избрал: - разреши оковы неправды, - развяжи узы ярма, - угнетенных отпусти на свободу, - расторгни всякое ярмо, - раздели с голодным хлеб твой, - скитающихся бедных введи в дом, - когда увидишь нагого – одень его, - от единокровного твоего не укрывайся» (ст.6-7).

Существует, по мнению Вл. Соловьева, три вида поста: пост духовный, пост интеллектуальный, пост чувственной души. Последовательно рассмотрим, что за каждым из них стоит.

Пост духовный. Это воздержание от самолюбивых и властолюбивых мнений, отказ от власти и славы человеческой. Он необходим общественным деятелям особенно. Его правило состоит в том, чтобы не искать власти и господства. Если же призван к ним, смотреть на это как на служение. Всякий раз, когда приходится без пользы для ближних заявлять о себе или показывать свое превосходство – избегать этого. То есть не давать пищи своему самолюбию.

Пост интеллектуальный. Это воздержание от бесплодной и бесконечной игры понятий и представлений, от нескончаемых вопросов, без цели предлагаемых. Этот пост необходим людям ученым. «Многие знания множат скорби». Правило этого поста – не ищи знаний без пользы для ближнего и для дела Божьего. Не ищи новизны и оригинальности в мыслях. Всякий раз, когда тебе надо высказывать взгляд, не связанный с общим благом, воздерживайся от этого. Не придавай большого значения науке – наука имеет две неизбежные границы: в субъективном мнении ученых и в неполноте научного материала. Следует подчинить умственную деятельность нравственным требованиям.

Пост чувственной души. Это воздержание от чувственных наслаждений, неуправляемых волей и умом. Основным и главнейшим видом физического поста всегда считалось воздержание от кровавой пищи, поскольку истинной задачей нашей чувственной жизни является возделывание сада земли – то есть превращения мертвого в живое, сообщение живым существам большей интенсивности и полноты жизни – оживотворение их.

Мы не способны животворить мертвую материю (это делает Бог), но мы должны как можно меньше умерщвлять живую. Таким образом, обязанность физического поста направлена не только к ограничению чувственных наслаждений, но и к исправлению отношений к внешней природе.

Общее правило физического поста: не давай пищи своей чувственности; полагай пределы убийству, к которому неизбежно ведет тебя погоня за материальными удовольствиями; очищай и перерождай свою собственную телесность, чтобы приготовить себя к преображению всемирного тела (Церкви).

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы :

1. Что зависело в Ветхом Завете от точного исполнения суббот?
2. Что слово «суббота» означает?
3. Как рассматривать субботу в православном осмыслении?
4. Почему у воскресного дня уникальный статус?
5. Где в Новом Завете делается акцент на ПЕРВОМ дне недели?

Перед тем, как перейти к пятой и последующим заповедям, регулирующим отношения между людьми через Нравственный Закон Божий, следует предварительно дать ряд пояснений.

Штутгартский психоаналитик Петер Куттер считает базисом и общим знаменателем всех страстей жадность, а по сути – тот же эгоизм.

О чем бы мы не мечтали – об изысканных блюдах, о дорогих напитках, путешествий по экзотическим странам, об интимной близости, богатстве, власти или славе – глубинный мотив всех желаний – есть ж а д н о с т ь.

Согласно Куттеру, это – потребность получать желаемое, чтобы испытать удовлетворение. Иначе мы чувствуем себя внутренне опустошенными и обездоленными.

Эти высказывания Куттера служат блестящим научным комментарием к словам апостола Иакова: «Откуда у вас вражды и распри? Не отсюда ли, от вожделений ваших, воюющих в членах ваших? Желаете – и не имеете; убиваете и завидуете – и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете – и не имеете, потому что не просите; просите, и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений» (Иак. 4:1-3).

С точки зрения нравственного богословия врожденные склонности можно разделить на три категории:

1. положительные (склонность к аккуратности, такту, стеснительность...).

2. нейтральные (музыкальность, тяготение к гуманитарным или техническим дисциплинам)

3. отрицательные (склонность к пьянству, гневливость, истеричность...).

К наследственному «грузу» следует относиться серьезно. Общий принцип здесь такой: нравственно положительные склонности нужно развивать, нейтральные – обращать в добродетели, а отрицательные пресекать.

Это чрезвычайно важная составляющая духовной борьбы верующего за спасение души. Дело здесь даже не в человеческой натуре, а в том, как мы ею распорядимся. Когда личность делает свой выбор, потенциальная возможность постепенно реализуется в лучшую или худшую сторону.

Нейтральные, а тем более хорошие врожденные склонности, подобны евангельским талантам, которые господин раздал слугам. «Одному он дал пять талантов, другому два, иному один, - каждому по его силе». Повторим: «Каждому по его силе», не чрезмерно, чтобы полученное не сломало человека. «По долгом времени приходит господин рабов тех и требует у них отчета». Кто трудом и молитвой умножил таланты, вошел в «радость господина своего».

Порочные врожденные склонности – это не дарования Господа, а «плевелы лукавого». В какой-то мере он подталкивает человека к совершению неблагоприятных поступков.

Например, гнев, неистовая злоба. Гнев есть «припоминание сокровенной ненависти», то есть памятозлобие. Гнев есть желание сделать зло огорчившему. Есть различные меры проявления гневливости: раздражительность, вспыльчивость, ярость. Вхождение в духовную область безгневия приобретается с большим трудом и возникает только при нечувствительности к оскорблениям. Такая нечувствительность не есть равнодушие. Это совершенно иное чувство.

Святые Отцы выделяют т р и этапа на пути к безгневию:

1. «молчание уст при возмущении сердца»;
2. «молчание и тишина в глубинах сердца при поверхностном возмущении души»;
3. «незыблемая тишина» при различных искушениях и несчастьях.

Раздражительность и гнев – есть следствие высокого мнения о себе и чванства. Святой Иоанн Лествичник пишет: «Видел я троих, вместе потерпевших бесчестие монахов. Один из них почувствовал оскорбление, но смолчал; другой порадовался за себя, но опечалился за поносившего его; третий, когда помыслил в своем уме вред оскорбившего, то горячие слезы пролил о нем!».

Поэтому подвижники благочестия учат нас верно использовать свои внутренние ресурсы: «Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гнев вашем» (Еф. 4:26). Гневаться следует не на людей, а на свои грехи и на дьявола.

Согласно препод. Иоанну Кассиану Римлянину, укоряя себя за собственные пороки и ошибки, мы должны усерднее упражняться в добродетелях и духовных подвигах. Гнев призван «подхлестнуть» нас в этом, мобилизовать силы и мужество.

Однако, после грехопадения гнев стал болезнью души и породил целое скопище крайне ядовитых отпрысков: гневливость, вспыльчивость, раздражительность, мстительность, ярость, осуждение, клевету, сквернословие, цинизм. «Не будь духом твоим поспешен на гнев, потому что гнев гнездится в сердце глупых»; «Глупца убивает гневливость, и несмысленного губит раздражительность» (Еккл. 7:9, Иов 5:2).

Или возьмем, например, половое влечение. Влечение мужчины к женщине нормально и вложено Творцом в самую природу человека. Пророк Моисей, а вслед за ним Господь Иисус Христос, назвали союз мужа с женой не просто четой возлюбленных или супружеской парой. Употреблен более сильный образ: «одна плоть». И речь идет, разумеется не только о физической близости, о телесном контакте. Слово «плоть» в Библии многопланово. Помимо тела, плотских похотей и кровного родства, оно характеризует также всего человека, включая его душу и дух. Откроем пролог Евангелия от Иоанна: «Слово стало плотью...» (Ин. 1:14).

Так что выражение «одна плоть» символизирует таинство теснейшего физического, душевного и духовного единения супругов. Глагол «прилепится» на языке подлинника означает «ассимилируется», «уподобится», «поглотится».

Еще следует подчеркнуть, что принцип единения сохраняется не только в законном браке. Соитие как таковое, даже в результате блуда и прелюбодеяния, тоже делает двоих «одной плотью», точнее, «одним телом».

Половые отношения являются тайной. Это есть либо таинство брака, любви, сочетания, либо тайна беззакония. И всякий человек сердцем знает, к какой тайне он причастен. Ведь блуд, как и чревоугодие, не имеет своего творческого начала. Это искажение, но искажение чего?

Половой инстинкт имеет **пять** основных онтологических жизнетворческих задач.

Первая задача – сохранение рода Homo Sapiens, нас, людей.

Вторая – идея восстановления природной целостности. Вспомните легенду об андрогинах. Мужчина и женщина по легенде – две половинки. Они ищут друг друга. И само телесное соитие есть физическое восстановление целостности, а его плод – рождение детей.

Третья задача – это преодоление экзистенции одиночества и обособленности через взаимную любовь и откровение в браке.

Четвертая – реализация творческой потенции домостроительства. Всякий человек мистически хочет построить дом, свой дом.

Пятая задача – познание противоположного пола. Подлинная здесь установка такова: в одной женщине – все женщины мира. Ложная установка – чем больше у меня будет женщин, тем больше я

насытился ими (феномен Дон Жуана). Конечный результат ложной установки – уныние, опустошенность, одиночество, психологическая бездомность.

Книга Бытия вскрывает истоки женского полового инстинкта. Дело в том, что «ребро» всегда стремится встать на свое «законное место». Это – нормально, ибо призвано облегчить мужчине путь к сердцу женщины, сделать их стремления обоюдными, словно их уравновесить. Здесь еще следует добавить, что после грехопадения женский половой инстинкт зависит и от такого обстоятельства. «*К мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою*» - предрек Господь Еве и всем ее дочерям. Подчиняя женский пол мужскому, Творец дает возможность жене своим смирением и кротостью перед мужем исправить содеянный в раю грех гордости и непослушания Богу.

Всегда существует хрупкая грань между подлинно духовным и ложно духовным. Казалось бы и в браке и в блуде одно физиологическое действие партнеров, но результат разный – в первом случае это благословение, во втором – проклятие. Лечит Господь Своей сверхъестественной силой больного человека через священника, подобное же «исцеление» пытается совершить оккультист, маг, колдун. Добиваясь успеха, перекладывает эту болячку на другого. Этот другой к нему тоже спешит за «исцелением». И этому хороводу нет конца...

Области благодати и бездны есть сферы различных духовных начал. И в этом контексте принципиальным энергийным понятием является понятие источника. Откуда энергия, чья это сила? В духовной жизни нет энергии «вообще», энергии «из космоса». Нельзя «заряжаться» энергией, если не знаешь, чья эта энергия. И первый духовный вопрос – это не вопрос потребления энергии, а вопрос различения духов. До тех пор, пока человек не умеет различать энергии – до тех пор он не духовен. Духовная ситуация обмана, когда силам зла удается обмануть человека, и он принимает их за Божественные силы, называется **прелестью**, прельщением.

Так на фоне естественной характерной медлительности и тугоподвижности у одного человека постепенно формируются лень и безответственность. А живость и высокая степень переключаемости формируют у другого гневливость и раздражительность, или мстительность.

Должно пройти время, пока человек проявит недовольство самим собой. Тогда ему откроется греховная дебелость, несостоятельность его личности. Ее можно назвать «ямой индивидуальной греховной немощи».

Пока мы сидим в этой своей яме, мы имеем массу просто «завораживающих» возможностей. Мы, во-первых, можем полюбить это сидение. Мы можем карабкаться и выбираться из ямы в сферу света и любви, а можем и «пробивать» днище ямы и пытаться впустить туда энергию бездны и отождествиться с нею. Яма – это мой «ветхий человек».

Понятно, что жизнь в яме, а это и есть собственно наша жизнь, протекает по-разному: с разным темпом и ритмом, с разной силой и разной последовательностью...

V заповедь

Почитай отца твоего и мать твою, как повелел тебе Господь, Бог твой, чтобы продлились дни твои, и чтобы хорошо тебе было на той земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе.

*Магдалина билась и рыдала,
Ученик любимый каменел,
А туда, где молча Мать стояла,
Так никто взглянуть и не посмел.*

А.Ахматова (из поэмы «Реквием»)

Кто глубже родителей воспринимает наше личное горе? Кто, как ни мать, наиболее глубоко может соотрадать нам в наших скорбях?

Но пятая заповедь имеет отношение не только непосредственно к родителям, она раскрывает свое содержание и смысл в еще более глубоком значении. В душевном, а не в буквальном смысле, пятая заповедь представляет собою учение об иерархии.

Следует подчинить себя вышестоящему звену в единой иерархической цепи (как включить себя в некую энергетическую сеть) – подчинить, чтобы иметь возможность воспринять. Потому что здесь непокорность старшим – это выключение себя из целостной структуры. Без соблюдения иерархии и субординации (подчинения низшего высшему) невозможны никакое общество и никакая система, начиная с семьи и заканчивая государством, даже более того (как в физике): начиная с атома и заканчивая космосом.

В Церкви существует несколько видов иерархии. Это небесная иерархия – чины Ангелов, затем святые, по мере их просвещения Божественным светом, и иерархия собственно церковная, которая разделяется на три степени. При этом священномученик Дионисий Ареопагит между ангельской и церковной иерархией проводит аналогию.

Существует еще один вид иерархии, не имеющей столь четких признаков деления на степени – это иерархия духовная, основанная на личном подвиге и аскезе христианина, а также на исповедании своей веры.

Это иерархия так называемого «старчества», которое особенно почитает народ. Подобная иерархия обычно возникает в монашестве. Здесь иерархичность выстраивается прежде всего во взаимоотношениях между духовным отцом и его чадом.

Со стороны духовного сына или дочери требуется послушание, то есть внимание к каждому слову старца и отсечение перед ним своей воли. Только тогда старец действительно становится истинным отцом, который помогает душе родиться в вечную жизнь. В послушание идут добровольно. Конечно, можно спастись и через посильное исполнение заповедей, но в первом случае путь человека освещен светом духовного опыта, а во втором человек пробирается в сумерках, с трудом, с ошибками и разочарованием, падая и поднимаясь...

Духовный аспект этой заповеди – это послушание духовному отцу, в котором послушник видит образ Самого Христа. Ученик начинает любить своего наставника больше, чем плотских своих родителей.

Христос именуется Логосом. Он – вершина и начало всякой иерархии. Вне Логоса – тьма, хаос и безумие. Выпадение из иерархии (с ангелом это происходит, или с человеком) – это противостояние ей; это состояние мятежа против Бога, удаление от единственного источника благодати и начало вечной смерти, когда даже земная жизнь превращается в мрак и скорбь:

*Посмотри, как безмерно
Ширится зло.*

*Слава Богу – мы смертны,
Не увидим всего.* Б.Пастернак

Пятая заповедь предписывает и особые обязанности по отношению к родителям. Учит почитанию их, а именно: 1) почтительно обходиться с ними; 2) повиноваться им; 3) питать и покоить их во время болезни и старости; 4) после их смерти, также как и при жизни, молиться о спасении их душ и верно исполнять их завещания, не противоречащие Закону Божию и гражданскому (2Макк. 12:43-44; Иер. 35:18-19).

Уважение к родителям, то есть сыновнее почтение, состоит в признательности к тем, кто дарованием жизни своей, любовью и трудом произвели на свет своих детей и позволили им возрастая в летах, в мудрости и благодати. «Всем сердцем почитай отца твоего и не забывай родильных болезней матери твоей. Помни, что ты рожден от них; и что можешь ты воздать им, как они тебе?» (Сир. 7:29-30).

Сыновнее уважение выражается в покорности и подлинном послушании. «Сын мой! храни заповедь отца твоего и не отвергай наставления матери твоей. Когда ты пойдешь, они будут руководить тебя; когда ляжешь спать, будут охранять тебя; когда пробудишься, будут беседовать с тобою» (Прит. 6:20-22). «Мудрый сын слушает наставление отца; а буйный не слушает обличения» (Прит. 13:1).

Эта же заповедь напоминает детям, ставших взрослыми, об их ответственности по отношению к родителям. Насколько это возможно, они должны оказывать родителям моральную и материальную поддержку в годы их старости, во время болезни, одиночества и невзгод. Именно об этом напоминает Спаситель в Мр. 7:10-12. Неканоническая книга Премудрости Иисуса сына Сирахова об отношении к родителям говорит так: «Господь возвысил отца над детьми и утвердил суд матери над сыновьями. Почитающий отца очистится от грехов, и уважающий мать свою – как приобретающий сокровища. Почитающий отца будет иметь радость от детей своих, и в день молитвы своей будет услышан. Уважающий отца будет долгоденствовать, и послушный Господу успокоит мать свою» (Сир. 3:2- 6).

«Сын! прими отца твоего в старости его, и не огорчай его в жизни его. Хотя бы он и оскудел разумом, имей снисхождение и не пренебрегай им при полноте силы твоей... Оставляющий отца – то же, что богохульник, и проклят от Господа раздражающий мать свою» (Сир. 3:12-13, 16).

Рассуждать о тяжести греха непочтения родителям следует так. Насколько легко и естественно любить и почитать родителей, которым мы обязаны жизнью, настолько тяжел грех непочтения их. Поэтому в законе Моисея за злословие по отношению к отцу или матери полагалась смертная казнь (Исх. 21:16).

К заповеди о почитании родителей присоединяется обещание благополучия и долголетней жизни. Это сделано для того, чтобы очевидной наградой еще более побудить к исполнению такой заповеди, на которой утверждается порядок, во-первых, семейной, а, во-вторых, и общественной жизни. Это обещание исполняется следующим образом. Примеры древних патриархов или праотцов показывают, что Бог дает особую силу благословиению родителей (Быт. гл.27). «Благословение отчее утверждает дома чад» (Сир. 3:9). Бог, по премудрому Своему и праведному Провидению, особенно хранит жизнь и устраивает благополучие тех, кто почитает родителей на земле; и, как совершенную награду за совершенную добродетель, дарует бессмертную и блаженную жизнь в Небесном Отечестве.

В заповедях, в которых предписывается любовь к ближним, прежде всего упоминается о родителях, потому что родители, естественно, к нам ближе всех.

Родители должны смотреть на своего ребенка как на чад Божие и уважать его как человеческую личность. Они обязаны учить его соблюдать Закон Божий, будучи и сами послушны воле Отца Небесного. Родители несут ответственность перед Богом за воспитание детей. Поэтому семейный очаг – это место, которое создано для воспитания добродетелей часто через свой личный пример.

В пятой заповеди под наименованием родителей следует понимать всех, кто в разном отношении бывает для нас вместо родителей.

Вместо родителей для нас являются: 1. Отечество, потому что государство есть великое семейство, в котором мы все – дети нашего Отечества; 2. пастыри и учителя духовные, потому что они учением и Таинствами рождают нас в жизнь духовную и воспитывают в ней; 3. старшие по возрасту люди; 4. благодетели; 5. начальствующие в разных отношениях.

Священное Писание говорит о почтении к государственной власти так: «Нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти, Божию повелению противится» (Рим. 13:1-2). «Воздавайте кесарево кесарю и Божие Богу» (Мф. 22:21).

Священное Писание о почтении к пастырям и учителям духовным говорит так: «Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет; чтоб они делали это с радостью, а не воздыхая, ибо это для вас не полезно» (Евр. 13:17).

В Писании есть особое указание почитать старших по возрасту, так же, как и родителей. Апостол Павел пишет к апостолу Тимофею: «Старца не укоряй, но увещевай, как отца; младших, как братьев; старии, как матерей» (1Тим. 5:1-2). «Пред лицом седого вставай и почитай лице старца, и бойся Бога твоего» (Лев. 19:32).

Удостовериться, что благодетелей следует почитать, как родителей, можно на примере Самого Господа Иисуса Христа, Который повиновался Иосифу, несмотря на то, что Иосиф не был Его родителем, а только воспитателем (Лк. 2:51).

Есть еще начальствующие, которых следует почитать после родителей, подобно им. Это те, кто вместо родителей печется о нашем воспитании, то есть начальствующие в школах, лицеях, гимназиях, вузах, семинариях и наставники; те, кто охраняет нас от беспорядков и неустройства в обществе, то есть гражданские руководители разного уровня; те, кто защищает нас от произвола силою закона и уголовного наказания (судьи); те, кому государственная власть вверяет охрану самого государства, то есть начальники военные.

В Священном Писании об обязанностях по отношению к начальникам разного рода говорится: «Итак отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь» (Рим. 13:7).

Священное Писание предписывает обязанности к детям, соответственно обязанностям в отношении родителей. «Отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем» (Еф. 6:4).

Писание говорит о долге и обязанности пастырей. «Пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия; и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду» (1Пет. 5:2-3).

Если случится, что родители или начальники потребуют чего-либо противоречащего вере или Закону Божию, тогда следует сказать им, как сказали апостолы начальникам иудейским: «...судите, справедливо ли пред Богом – слушать вас более, нежели Бога?» (Деян. 4:19). И следует претерпеть за веру и Закон Божий все, что бы ни последовало.

Добродетель, которой требует пятая заповедь Закона называется послушанием.

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы:

1. Как учение об иерархии приложимо к пятой заповеди?
2. Какие по отношению к родителям обязанности предписывает заповедь?
3. Что обещает Господь за исполнение этой заповеди?
4. Кто нам может быть вместо родителей?

VI заповедь

Не убивай

Шестая заповедь запрещает как тяжкий грех прямое и умышленное убийство. Убийца и добровольные сообщники убийства совершают грех, вопиющий к небесам об отмщении (Быт 4:10).

Детоубийство, братоубийство, отцеубийство и убийство супруга являются особенно тяжкими преступлениями из-за естественных связей, которые они разрывают. Эта же заповедь запрещает бездействие с намерением косвенно вызвать смерть человека. Нравственный закон запрещает подвергать кого-либо смертельному риску без достаточно веской на то причины, как и отказывать в помощи человеку, находящемуся в опасности.

Равнодушие общества перед истребляющим голодом и отсутствие помощи –возмутительная несправедливость и тяжкий грех. Спекулянты, ростовщики и корыстолюбцы, которые наживаются на голоде и смерти от него других людей, косвенно совершают убийство.

Сегодня в мире ведутся дебаты о возможности применения эвтаназии, и ряд стран принимают подобные программы. Прямая эвтаназия, независимо от мотивов и средств, состоит в том, что жизнь инвалида, больного или умирающего прерывают извне. С христианской точки зрения, эвтаназия нравственно неприемлема. Так действие или бездействие, которые сами по себе или с заранее обдуманым намерением приносят смерть, чтобы устранить боль, являются убийством. Такое действие (или бездействие) попирает достоинство человека и уважение к Богу Живому. Ошибка в суждении, которая может быть сделана из благих побуждений, не меняет природы самого смертоносного действия, которое с христианских позиций недопустимо.

Человеческая жизнь должна пользоваться уважением и защитой в абсолютной мере уже в материнской утробе. Формальное соучастие в убийстве плода (аборт) представляет собой тяжкую вину, и Церковь накладывает суровую епитимию за соучастие в этом преступлении. «Прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде чем ты вышел из утробы, Я освятил тебя» (Иер. 1:5). «Не сокрыты были от Тебя кости мои, когда я созидаем был в тайне, образуем был во глубине утробы» (Пс. 139:15).

Убить – значит уничтожить, лишить жизни. Первым убийцей был демон, который лишил человека вечной жизни, оторвал от Бога – источника и полноты бытия, подчинил власти ада и смерти. Ведь после земной жизни человек переходит в вечность. Убийца прежде всего тот, кто лишает и как бы отнимает у него истинную жизнь в вечности. Ведь потеря вечности – это самая страшная катастрофа. Это непоправимое несчастье, неизлечимая болезнь, черная бездна, откуда уже нет возврата.

Поэтому худший вид убийства – это отнять у человека веру, разлучить его с Богом, сделать для него конец земной жизни началом инобытия как мучительного состояния без любви и надежды. («Ад – это когда уже нельзя любить» Ф.М.Достоевский). Тогда душа человека наполняется черной пустотой. Он понимает, что потерял, но в то же время без благодати сердце его не может любить Бога. Он не только попадает в рабство сатане, но и делается подобным ему. В этом заключается страшная тайна вечных мук, начинающаяся уже здесь, на земле – это невозможность обратиться к Богу той душе, которая, страдая, кричит: «Ненавижу!».

В вечности грешник живет ненавистью к Богу, - и в то же время, отвергая Его, он ненавидит святых за то, что они пребывают в той же вечности, но с Творцом. Он ненавидит и таких же грешников, как и сам, ибо в них он видит уродство своего греха. Он ненавидит демона, как своего жестокого господина. Он ненавидит и самого себя, проклинает день своего творения, ненавидит родителей за то, что они дали ему жизнь. Он ненавидит Бога, потому что Бог есть любовь. У него только одно утешение: своими страданиями в аду он «досадил» Богу, но не покорился Ему (как Иван Карамазов у Ф.Достоевского).

После демона самый страшный убийца – тот, кто подобно человекоубийце искони, посягает на величайшую драгоценность человеческой жизни, в которой заключен весь смысл человеческого существования – на веру.

Добровольная потеря человеком Бога – это потенциальное самоубийство. Такая потеря начинается с малого – с соизволения на грех.

Каждый беспечно прожитый день – убийство дня; каждый сознательно совершенный грех – это постепенное убийство благодати в своем сердце.

Благодать преподается христианину в Таинствах Церкви, он ощущает и переживает эту благодать сердцем. Но вот приходит искушение, и человеческое сердце начинает раздваиваться. Совесть ему говорит: «Не делай», а страсть – другое; она шепчет, как змея: «Я дам тебе рай без Бога, зачем нам Бог? Будет рай здесь, на земле. Я дам тебе безумное наслаждение, которое Бог тебе дать не хочет». И человек верит своей страсти, которая уже много раз обманывала его. Он входит в мир иллюзий, в мир своей страстной фантазии, в мир виртуальный и призрачный, потому что грех не имеет подлинного бытия, он может только паразитировать на подлинном и настоящем. Он как-бы говорит Богу: «Уходи. Уходи, хотя бы сейчас. Мне не нужны Твои уставы, дай мне чуть-чуть поваляться в грязи, ведь я все равно не уйду от Тебя. Прости меня заранее».

Но здесь начинается та метафизическая сторона греха, которую мы называем богоубийством. Точнее, «убийством Бога» в своем сердце. В этот момент диавол становится для падающего духом освобождением. Он подносит к устам чашу вожделенного наслаждения, где потом окажется горький и ядовитый осадок. И придет глубокое разочарование и зияющая пустота...

Когда наше сердце застывает в грехе – оно застывает в ненависти к Богу, к вечности. Грешник как бы «прорастает» в неправде и постоянном компромисе со своей совестью; он лжет и лжет себе, близким, Богу. Он костенеет в этом состоянии, и изменить порядок жизни ему становится все труднее и труднее. Как трудно повернуть стрелку компаса в обратную сторону...

Вечная жизнь есть вечное богообщение. Свв.Отцы говорят о том, что Бог не может спасти человека без самого человека. Святоотеческая мысль постулирует ту идею, что «если угодно было Богу создать нас без нашего на то согласия, то спасает Он нас не без нашего на то соизволения». Это, наверно, единственное, чего Бог «не может».

Поэтому нераскаянный грех – это убийство человеком собственной души. Для нераскаявшегося в своих грехах само воскресение мертвых станет началом метафизической смерти – вечного бытия с сатаной.

Мы также убийцы по отношению к другим людям, когда толкаем их на грех. А сколько в нашей жизни тонкого соблазна, который люди даже не считают за грех? Сколько видов нежности, ласки, под которыми скрывается блуд? Часто это заканчивается падением, и человек теряет благодать. Подобно присохшей на открытой ране повязке, мы боимся уже оторвать греховную привязанность от сердца, грех стал как бы единым целым с нами, и его вырывание из сердца приводит к мучительной боли и кровоточащей ране.

Другой вид убийства – это жестокость. Жестокость может привести человека в духовное изнеможение от уныния и отчаяния, являющихся подобием смерти. Люди всегда боятся жестокости по отношению к ним самим, но часто бывают жестоки с другими. Следует однако помнить, что участь всех Тамерланов, Чингиз-ханов, Гитлеров, Пол Потов и других свирепых и кровожадных тиранов – прах, который на чаше весов Божьего Суда вряд ли чего-то будет стоить.

В состоянии уныния и отчаяния, навеянного жестокостью, человек легко склоняется на грех, даже более того, ищет греха, чтобы в нем забыться, как в наркотике.

Третий вид убийства – коварство. То есть можно и косвенно убить человека, но обдуманно и целенаправленно. Вот характерный случай, описанный в книге Кара-Мурзы С.Г. «Манипуляция сознанием».

Одна подлая женщина в силу обстоятельств оказалась опекуном мальчика, наследника большого состояния. Она стала провоцировать его ненависть. Доведя его до нужной кондиции, побудила ребенка к отчаянному поступку.

Мальчик находил утешение в своем кролике, а она под предлогом опасности кожных заболеваний его убила – при мальчике засунула живого кролика в горячую духовку. Потом подбросила в гостиную газету с описанием убийства – отравления пылью спорыньи, подмешанной в салат. Мальчик прочитал и сделал именно то, на что она его спровоцировала. Они вместе съели миску отравленного салата – ничего другого честному ребенку не оставалось. Затем она быстро вышла в туалет и пальцами очистила себе желудок, а мальчик умер.

Началось следствие и суд. И следователь, и прокурор, и судья прекрасно понимали, что прямых улик убийства нет – налицо лишь попытка нервного ребенка отомстить за кролика ненавистному человеку-твари хотя бы и ценой своей жизни (мальчик в реанимации перед смертью признался в этом врачам). Приговор зависел от присяжных. Адвокат грамотно построил защиту и преступницу оправдали. Но оправдает ли ее Бог?

А как часто на нашем пути оказываются люди, нуждающиеся в нашей помощи – несчастные и беспомощные, а мы равнодушно проходим мимо них.

Иногда человек находится в таком состоянии, что всего лишь одно наше участливое слово могло бы его ободрить и придать сил. Если же он видит вокруг только ложь и безразличие, то ему кажется, что выхода нет, и им овладевает отчаяние. Тогда мы оказываемся не только убийцами другого человека, но и в себе убиваем главное и дорогое – чувство любви и сострадания.

*Когда наш брат стонет
Скорбящий иль больной,
Любовь повелевает
Нам жертвовать собой.
Любовь нас заставляет
Друг другу руки дать,*

*И грешных нас прощает
И учит нас прощать.
И речи дар прекрасный,
И поприще крови,
И подвиг веры властной,
Все мусор без Любви. Надсон*

Есть еще один вид косвенного убийства. Порой, когда нас оскорбят, мы будто бы и не мстим, но стараемся изгнать из своей души даже воспоминания о нанесшем нам обиду человеке, говоря всем: «Он просто для меня умер».

А между тем мы просто-напросто отомстили ему, вычеркнув его из своей жизни, выбросив как сор за ворота.

Даже молиться о том, кто нас обидел, нам трудно и неприятно, а уж если с нашим недругом случится беда, мы говорим: «Наконец-то, получил, что заслужил. Так по твоим делам тебе и надо». Так под видимым равнодушием скрывается оледевшая ненависть.

*Учись прощать. Прощенье – это сила.
А месть – бессилья признак роковой.
И камни непощения в могилу
Мой друг и брат, не уноси с собой.
Учись прощать, естественно как дышишь,
Как воду пьешь и ешь насущный хлеб,
Ведь Бог тогда твои молитвы слышит,
Когда в тебе горит прощенья свет.*

О гневе, как страсти, которая делает человека безумцем, мы уже выше говорили. Просто добавим, что Свв.Отцы утверждали, что гнев как способность души был дан человеку вместе с такими силами, как разум и любовь. Гнев на грех и страсти – это обратная сторона целомудрия, а гнев на демонов и на тех, кто пытается отлучить нас от Бога, неразрывно связан с любовью к Богу.

После грехопадения силы души извратились, гнев вместо защитника сердца превратился в язву, скрытую на дне сердца. Когда в собаку кидают палку, то она, не видя кинувшей в нее руки, бросается на палку и остервенело грызет ее. Так мы видим человека, который досадил нам, но не видим демона, стоящего за его спиной, который и есть главный виновник конфликта.

Мы должны помнить, что слово, напоенное гневом, не может исправить сердце другого человека, а способно лишь озлобить его. Зло на зло порождает зло: «Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим. 12:21).

Гневаясь, также невозможно защитить или восстановить правду, как нельзя заставить дьявола делать добро.

Еще мы должны знать, что не всякое отнятие жизни есть законопреступное убийство. Не является незаконным убийством, когда отнимают жизнь по должности. Например: 1. когда преступника приговаривают к расстрелу за особо тяжкие уголовные преступления; 2. когда убивают неприятеля на театре военных действий, защищая свое Отечество.

О невольном убийстве, когда убивают нечаянно и без намерения, следует заметить, что невольный убийца не может считаться невиновным, если не использовал всех надлежащих предосторожностей для предотвращения нечаянного убийства. В любом случае он имеет нужду в очищении совести, по установлению Церкви.

Кроме непосредственного законопреступного убийства каким бы то ни было орудием, к этому же преступлению могут быть отнесены следующие случаи: 1. когда судья осуждает подсудимого, невиновность которого ему известна и очевидна; 2. когда кто-либо укрывает или освобождает убийцу и, тем самым, дает ему возможность для совершения нового убийства; 3. когда кто-либо мог бы избавить ближнего от смерти, но не избавляет; например, состоятельный человек допускает бедному умереть от голода; 4. когда кто-либо превышающей силы работой изнуряет подчиненных и этим ускоряет их смерть; 5. когда кто-либо своим невоздержанием или другими пороками (пьянство, курение, наркотики) сокращает собственную жизнь.

Самоубийство есть самое законопреступное из убийств. Жизнь наша не принадлежит нам как собственность, но принадлежит всецело Богу, Который и дал ее. И вот теперь, жизнь, которая нам отнюдь не принадлежит, мы швыряем в лицо Творцу, говоря: «Забери! Мне она больше не нужна». Это бунт против Бога, карамазовский мрачный бунт с «возвращением билета в Царство Божие».

Заповедью запрещается наносить любой вред жизни ближнего, то тем самым повелевается, насколько это возможно, оберегать жизнь и состояние ближнего. В связи с этим, мы должны делать такие дела милосердия: 1. помогать бедным; 2. служить больным; 3. утешать печальных; 4. облегчать положение несчастных; 5. со всеми обходиться кротко, с любовью и назиданием; 6. примириться с гневающимися на нас; 7. прощать обиды и делать добрые дела нашим недругам.

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы:

1. Что такое жестокость ?
2. Что такое коварство?
3. Что такое гнев?
4. Что не является незаконным убийством?
5. Какие еще действия можно приравнять к законопреступному убийству?
6. Почему самоубийство – самое законопреступное из убийств?

VII заповедь

Не прелюбодействуй

*Издержки духа и стыда растрата –
Вот сладострастие в действии. Оно
Безжалостно, коварно, бесновато,
Жестоко, грубо, ярости полно.
Утолено – влечет оно презренье,
В преследованьи не жалеет сил,
И тот лишен покоя и презренья,
Кто невзначай приманку проглотил.
Безумное, само с собой в раздоре,
Оно владеет, иль владеют им.
В надежде – радость, в испытаньи – горе,
А в прошлом – сон, растаявший, как дым.
Все это так.
Но избежит ли грешный
Небесных врат, ведущих в ад кромешный?*

Уильям Шекспир

Сексуальность влияет на все аспекты человеческой личности, в единстве ее души и тела. В особенности она касается эмоциональности, способности любви и продолжения жизни. Каждый из двух полов представляет собой с одинаковым достоинством, хоть и по-разному, образ могущества и нежной любви Бога. Адам и Ева были созданы совершенными. Понятие совершенства включает в себя и целомудрие. Целомудрие означает полную целостность сексуальности в человеческой личности и, таким образом, внутреннее единство человека в его телесном и духовном бытии. Сексуальность, в которой выражена принадлежность человека к плотскому и биологическому миру, становится личной и по-настоящему человеческой, когда она входит как составляющая в отношения между двумя личностями, в обоюдном и не ограниченном во времени взаимном даровании мужчины и женщины друг другу.

Целомудренный человек содержит в себе всю целостность сил жизни и любви, в нем заложенных. Эта целостность обеспечивает единство личности и сопротивляется любой манере поведения, способной разрушить ее. Она не терпит ни двойной жизни, ни даже двойного языка: «Но да будет слово ваше: «да, да», «нет, нет»; а что сверх этого, то от лукавого» (Мф. 5:37). Целомудрие требует, чтобы человек научился владеть собой. Альтернатива здесь очевидна: либо человек владеет своими страстями и обретает покой, либо он позволяет им господствовать над собой и становится несчастным, и этот грех его постепенно поглощает.

Св. Амвросий Медиоланский писал: «Существуют три формы добродетели целомудрия: целомудрие супругов, целомудрие вдовства и целомудрие девственности. Мы не восхваляем одни из них, исключая другие. В этом – богатство церковной дисциплины» («О вдовах», 23).

Согласно учению Свв. Отцов, в душе человека действуют три силы:

мыслительная, раздражительная и желательная.

Желательная сила – последняя из них, в то же время – первая по своей власти над душой человека: так часто именно она на уровне подсознания, как бы скрытая за кулисами, движет мысль и волю, определяет жизнь человека. До грехопадения человека эта сила проявлялась как непрестанное, неудержимое стремление души к Богу, образа – к Первообразу. Это было постоянным желанием, неутолимой жадной души созерцать Божественную красоту.

В «Песне песней» Соломона Бог является в образе жениха, а душа – невесты, связанных друг с другом неразрывной, вечно девственной любовью, крепкой, как смерть, глубокой, как сама жизнь.

В Библии Бог именуется р е в н и т е л е м. Это особая ревность – как динамика любви. Бог негодует на душу, когда ее очи опускаются вниз, на землю, и отвращаются от Него. Аскеты почитали блудом увлечения миром, доходящее до забвения Бога, когда творение становится для человека дороже Создателя. Мир – это величественная картина Божественной славы. В нем душа может находить отблески мудрости, могущества и красоты его Зиждителя, возводить ум от многообразия творения к единому Началу, восхвалять любовь Творца, даровавшего нам жизнь, изведшего нас из небытия, как из некой темной бездны, обещавшего нам вечное блаженство.

Но может быть и другое: человек влюбляется в этот мир, накрепко прикипает к нему, впиваясь, точно щупальцами, своими страстями в него. Опьяняясь миром, забывает о вечности и готов продать этому миру свою душу. Апостол Павел пишет: «Не упивайтесь вином, от которого бывает всякое распутство» (Еф. 5:18).

Вино похоти и страстей в мыслях, экстазы ложной мистики, упоение мощью человеческого разума – все это и есть душевный блуд. Сердце отпадает от Бога и сочетается с внешним и чуждым ему.

Библия участие в языческих ритуалах (к которым, кстати, все больше приближается современное искусство, например, авангардизм) также называет блудом. Подобным же образом и в Откровении 2:14-15 учение гностиков, стремящихся проникнуть в христианские общины, именуется развратом, ненавистным Духу Святому, а ложная пророчица Иезавель предстает в образе блудница (Откр. 17:1). Можно сказать, что вся культура древнего языческого мира, его философия, искусство, его внешняя красота и внутренняя пустота, его мистерии и сатанинские оргии воплотились в Апокалипсисе в образе Вавилонской блудницы, «напоющей мерзостью весь мир» (Откр. 17:2-4).

Боготступничество в виде богоборчества и ложных учений, а особенно тайные мистические секты – все это блуд, оскверняющий землю. Они влекут своей экзотичностью и таинственностью, флером загадок и восторженным полетом, но...падение сатаны с неба также было своего рода стремительным полетом, только полетом в бездну.

Если Ветхий завет сурово карал за прелюбодеяние, то Новый Завет требует от нас чистоты помыслов и желаний даже в мыслях. Грех блуда многолик и многообразен. Вожделение в сердце, с которым человек не борется – уже блуд.

Блуд подобен мутной струе, которую выпускают из себя человеческие глаза: словно взгляд одного человека облил липкой и зловонной грязью другого.

Блуд может обнаружить себя в звучании голоса: человек вроде бы говорит о чистом и возвышенном, даже святом, но в самом его голосе и придыхании звучит скрытое сладострастие.

Еще проявлением блудной страсти являются смех и шутки. Смех уничтожает и как бы поедает человеческую стыдливость: шутки располагают к дерзости, а дерзость, по слову преподобного Аввы Агафона, «подобны сильному и жгучему ветру, от которого, когда он подует, все бегут, и который портит всякий плод на деревьях».

Сегодня общепринятым является мнение, что отправной точкой в нынешнем раскрепощении нравов явилась сексуальная революция, охватившая Запад в шестидесятые годы прошлого столетия. Однако на самом деле исторической предпосылкой сексуальной революции на Западе была Октябрьская революция 1917 года в России. В ночь на 18 июля 1918 года в Екатеринбурге, в подвале Ипатьевского дома царевубийцами был казнен не просто последний русский император с близкими ему

людьми – была расстреляна православная модель семьи, на протяжении столетий цементирующая общество.

Задолго до случившегося Карл Маркс говорил о «гнусности буржуазного брака», поясняя: «Точно так же как в грамматике два отрицания составляют утверждение – так и в брачной сделке две проституции составляют добродетель».

Весьма своеобразно проявилась сексуальная свобода после большевистского переворота. На улицах городов появились не только отряды пьяных матросов, перепоясанных пулеметными лентами, но и колонны голых людей с голубыми лентами через плечо, на которых было написано: «Долой стыд – пережиток буржуазной морали!». Тогда же появилась теория «стакана воды». Пропагандисты этой теории утверждали, что в бесклассовом обществе удовлетворение полового влечения будет считаться настолько естественным и доступным каждому, как глоток воды в жару. Главным теоретиком «свободной любви» стала А.М.Коллонтай, женщина-дипломат новой власти. Вместо брака, закрепляющего женщину за одним мужчиной, Александра Михайловна ввела понятие «полового коммунизма» со свойственной ему «многогранной» и «многоструйной» любовью. После выхода ее книги «Новая мораль рабочего класса», подобная форма половых отношений никого ни к чему не обязывала и никому ни в чем не препятствовала.

Позже отец «сексуальной революции» Вильгельм Райх в своей книге «Озеленение Америки» напишет: «Грядет революция! Она будет отличаться от всех революций прошлого. Она обратится к человеку, а не к классам, и затронет культуру. А изменение политической структуры произойдет лишь на последней стадии. Она не нуждается в насилии для своего успеха, и подавить ее насилием также не удастся. Такова революция нового поколения!».

Член масонской ложи, Джерри Рубин, стоявший у истоков этой «революции» писал в своей книге «Делай!»: «Мы смешали молодость, музыку, секс, наркотики и дух бунтарства с предательством, а такое сочетание трудно побить».

Из всех чувств, согласно святоотеческой мысли, самое опасное – это осязание. Если даже один лишь взгляд передает весть, то прикосновение – это начало плотского падения. Страстное прикосновение возбуждает в душе похоть – этого, по выражению Свв.Отцов, «домашнего беса», который всегда неразлучен с нами. Через прикосновение передается некая энергия блуда, чем-то напоминающая энергию электричества, когда один провод соединен с другим.

Наша душа, ее жизнь – тайна для нас самих. Наше сознание – это лишь верхушка айсберга, большая часть которого скрыта под водой и от глаз. Современные психологи называют неконтролируемую область души подсознанием. Именно там, в подсознании, его глубине и оживают страсти.

Ни один наш грех, кроме гордости, не умерщвляет сердце так, как блуд.

Отдельные виды искусства представляют собой воплощение эротики и секса, выраженных в ритмах музыки и движении, напиме, балет.

Но особенно рок-музыка стимулирует половую распущенность. Современная рок-музыка насыщена элементами внебрачного совокупления, супружеской измены, садизма, мазохизма, гомосексуализма, изнасилования и некрофилии. Например, песни Marvin Gaye – «Sexual Healing», Queens – «Body Language», George Michael – «I want Your Sex», Madonna – «Chemical Reaction!», White Snake – «Still Of the Night»... Очевидно, что в произведениях большинства композиторов рок-текстов распущенность приукрашена и подается в привлекательной упаковке.

Параллельно с этим происходит полная деградация понятий: женщина, мать, девушка, невеста. Все они становятся объектами безудержной животной страсти. Например, песни «Eat Me Alive» (Ешь

меня живьем) или «Judas Priest» (Иуда-священник) воспевают половой экстаз, в который приходит извращенец и с револьвером заставляет других выполнять его желания...

И отечественные кумиры, хоть и с опозданием лет на тридцать, но все же продолжили дело своих западных коллег. Фестивали, проходящие у нас под лозунгом «Рок против наркотиков», казалось бы должен иметь благие намерения – сбор средств для борьбы с наркоманией. Однако сами наркоманы подобные мероприятия характеризуют как «выступление пчел против меда»...

Можно проследить, как в последнее время подобные рок-пакусти перетекают в попсу и становятся нетъемлемой частью этого вида музыки. «Плетка твоя над кроватью висит. Бей меня, бей, если хочешь любви», - несут в массы идеологию Леопольда фон Захера-Мазоха ребята из отечественной группы «Агата Кристи». К ним активно подключаются «сероглазая массовка» мадам Салтыковой и бритоголовые девочки из группы «Полиция нравов».

Цепь публичных признаний своей гомосексуальности прокатилась по всему «цивилизованном» миру. В своем клипе «Runaway» Джимми Саммервилль рассказывает и показывает трагическую историю юношеской любви (и ее последствий) к простому, но очень симпатичному гетеросексуалу и по совместительству прыгуну с трамплина. Более счастливо сложилась песнь матерого гея Элтона Джона в дуэте с не менее именитым трансвеститом РуПол: за весь клип жизнерадостную парочку никто не пытается разлучить или как-нибудь ущемить их «голубые права».

Казалось бы, не выбраться некрофилии за кладбищенскую ограду, ан нет, прорвалась и хлынула, подобно пробитой канализации на экраны и такая «экзотика». Сначала Том Петти в «Last Dans With Mary Jane» похищал любимую из морга, устраивал с ней вечеринку с чаепитием и танцами. А затем томноголосый Ник Кейв опустил булыжник на белокурую голову Кайли Миноуг. Мораль здесь разная: в первом случае – от любви даже мертвый воскреснет, во втором – хорошая любимая – это мертвая любимая.

Хотя врачи и Сальвадор Дали полностью оправдали рукоблудие как вид сексуального удовлетворения, выносить подобную страсть на люди считалось нетактичным. Теперь же выносят и будут выносить. У Наташи Королевой есть дельфин, а у дельфина есть «палочка-выручалочка», которую он добродушно ей одалживает в пользование. Что она с ней делает, знает только желтый чемоданчик, тоже очень удобная сексуальная игрушка... А уж что эта шалунья-Королева вытворяет со своими подсолнухами в одноименном клипе, не описать!

Но самой именитой и всеизвращенной певицей, несомненно, является Мадонна. Она успела отметить на ниве одно-, дву- и более полой любви. Своей миссией она как бы призвана создать гармонию, объединив все извращения в одном лице. Тому живейшей иллюстрацией могла бы послужить ее фотографическая серия «SEX», на которой звезда умудрилась побывать в объятиях разнообразнейших партнеров, включая симпатичного английского дога.

Сегодня во многих светских романах плотская любовь занимает главное место. Часто это стержень, вокруг которого закручивается пружина всего сюжета. А Свв.Отцы утверждают, что внимание на греховном помысле уже сочетает с ним душу и оскверняет сердце (об этом же говорит и Нагорная проповедь Христа).

Дьявол – это живописец, который рисует в уме человека обольстительные картины соблазна, а теперь эту миссию он делегировал телевизору, который стоит практически в каждом доме.

Древние апологеты писали, что особенно излюбленными для демонов местами являются языческие храмы, где приносятся кровавые жертвы идолам и где совершается ритуальный разврат: демоны как бы питаются парами крови и блуда. Поэтому в домах, где на голубом экране смотрят эротику и порнофильмы – там поселяются темные инфернальные духи, как стервятники около непогребенных трупов («Где будет труп, там соберутся вороны» Лк 17:37).

Тот, кто смотрит подобные вещи, а затем идет в Церковь – похож на человека, который служит двум богам. По слову пророка Илии, поклоняющийся Иегове и Ваалу хромает на оба колена (3Цар. 18:21).

Гомер писал о волшебнице Цирцее, которая посредством заколдованной пищи превращала людей в свиней. Мы же, добровольно пожирая духовные отбросы с греховной помойки, сами нередко уподобляемся этим животным.

Эта заповедь, как мы увидели, направлена прежде всего против незаконной половой близости. Такая близость лишает человека богообщения – а, следовательно, и Царства Божия, которое, по слову Спасителя, «внутри нас есть» (Лк. 17:21). Остается только мертвая пустота и безразличие в душе.

*Есть в близости заветная черта,
Ее не перейти влюбленности и страсти,-
Пусть в жуткой тишине сливаются уста,
И сердце рвется от любви на части.
Стремящиеся к ней безумны, а ее
Достигшие – поражены тоскою...
Теперь ты понял, отчего мое
Не бьется сердце под твоей рукою.*

А.Ахматова

Борьба с блудом одна из самых трудных для человека верующего. У преподобного Иоанна Лествичника есть утверждение, что блуд – самый тяжелый грех после человекоубийства (Прп.Иоанн, игумен Синайской горы. Лествица. Слово 15, глава 47). Он утверждает, что человек, подавшийся другим страстям – согрешил, а совершивший блуд – пал.

В Откровении (21:8) апостол говорит о том, что блудники и прелюбодеи Царства Божия не наследуют. Апостол Павел в один ряд с ними ставит и тех, кто занимается искусственным раздражением своего тела (рукоблудием) – 1Кор. 6:9 (малакия). Но по сути сегодня этот грех предлагается «продвинутыми» врачами как альтернатива зачатию по всех руководствах по т.н. «планированию семьи». Рукоблудие еще именуют «альтернативным сексом».

Но есть еще более важный аспект в половой близости – это мистический аспект. Ведь первым обетованием Бога нашим праотцам были слова: «Семя жены сотрет голову змия» (Быт. 3:15). Вот обряд обрезания в Ветхом Завете имел символическое значение – посвящение потомства Богу. Первой сделала обрезание своему сыну Сепфора (Исх. 4:25). Об этом мы выше говорили.

В Новом Завете супружество возведено в степень Таинства. Разврат и секс – это посвящение семени дьяволу, и это не простой образ или символика. Например, в демонических ритуалах действительно существуют обряды посвящения семени дьяволу, то есть сама потенция жизни посвящается человекоубийце. Нет разницы, куда и когда наше семя уходит на сторону - в тряпки, резину, канализацию, землю... – так или иначе, но мы истребляем Божественный дар человеку, потенцию новой жизни.. Не случайно секс и разврат являются атрибутами черной магии, и обычно ритуалом свального греха заканчиваются все оргии на празднествах в сатанистских сектах. Или как в языческих мистериальных культах Изида в момент экстаза «верные» отсекали себе половые органы на жертвенник богини, и впоследствии этих добровольных скопцов именовали иерофантами-жрецами Изида, которые навсегда оставались жить при капище и носить женскую одежду. Это максимально изуверская форма полового служения сатане.

Ходит в семинарских кругах такой анекдот.. Встретились в небольшом городке двое: православный священник и иудейский раввин, которые давно уже знали друг друга. Батюшка спрашивает раввина: «Ты чего такой грустный идешь? Случилось что-нибудь?» Раввин отвечает: «Да

вот, кто-то от синагоги велосипед мой украл. Второй день найти не могу. Думаю, может из *наших* кто?» Батюшка говорит ему: «Так ты *своих* всех собери в синагоге и начни им по порядку заповеди перечислять. А как до восьмой дойдешь – так грозно и внушительно посмотри на всех и скажи, мол тяжек грех сей перед Богом». И внимательно смотри на каждого. Кто засуетится, глаза опустит, занервничает... Все, бери того за бока и с пристрастием уже вопрошай воришку». На другой день смотрит батюшка в окно, а раввин уже на велосипеде едет. Он и кричит ему через забор: «Ну что, вора нашел?» «Да нет, - кричит в ответ раввин, - я как вчера стал им заповеди перечислять по твоему совету, то как только до седьмой дошел – вспомнил, где велосипед свой оставил...»

Какие же еще грехи против этой заповеди мы можем назвать?

Б л у д – это плотская любовь между свободными мужчиной и женщиной вне брачного союза. Он нарушает достоинство личности и сексуальности человека, естественно предназначенной для супружеского блага, для рождения и воспитания детей.

П р е л ю б о д е я н и е – это супружеская неверность. Когда два человека, хотя бы один из которых состоит в браке, вступают между собой в половые отношения, пусть даже и мимолетные, то они совершают прелюбодеяние. Христос осуждает прелюбодеяние даже в форме пожелания (Мф. 5:27).

Ветхозаветные пророки обличали также тяжесть этого греха. Они видели в прелюбодеянии образ греха идолопоклонства (Ос. 2:7).

М а с т у р б а ц и я (рукоблудие) – сознательное возбуждение половых органов с целью получения эротического наслаждения. Безусловно, чтобы выносить справедливое суждение о моральной ответственности конкретного лица, надо принимать во внимание эмоциональную незрелость, силу привычки, состояние страха, другие психические и социальные факторы, которые могут уменьшить моральную вину человека, повинного в этом грехе.

П р о с т и т у ц и я – действие, которое наносит ущерб достоинству личности, которая ею занимается, и тем самым превращается исключительно в источник извлекаемого из нее сексуального удовольствия. Тот же, кто платит, грешит против самого себя: он разрушает целомудрие, которому посвятило его Крещение, и оскверняет свое тело, которое есть храм Духа Святого (1Кор. 6:15-20).

П о р н о г р а ф и я – это изъятие сексуального акта из интимной сферы партнеров с целью выставить его на показ другим людям. Порнография оскорбляет целомудрие, поскольку извращает супружескую близость, если партнеры были супругами. И наносит тяжкий ущерб достоинству тех, кто участвует в подобных действиях, супругами не являясь – ибо каждый становится для другого объектом не только незаконного удовольствия, но и бесчестной прибыли.

П о л и г а м и я – многоженство. Противопоставляет себя гармоничному и законному супружескому общению; несовместима с Нравственным христианским законом, поскольку отрицает Божий замысел, каким нам был он открыт изначально о равном личностном достоинстве женщины и мужчины, отдающих себя друг другу в моногамном браке.

И н ц е с т (кровосмешение) – это интимные отношения между близкими родственниками, степень родства с которыми такой брак запрещает. Кровосмешение извращает ценность семейных отношений и ведет к последующей деградации потомства от таких «браков». Апостол Павел упоминает о подобном явлении в одном из своих посланий. «Есть верный слух, что у вас появилось блудодеяние, и притом такое блудодеяние, какого не слышно даже у язычников, что некто вместо жены имеет жену отца своего» (1Кор. 5:1, 4-5).

Изнасилование – это насильственное вторжение в интимную сферу личности. Оно наносит ущерб справедливости и любви, грубо нарушает право каждого на уважение, свободу, физическую и моральную неприкосновенность.

Гомосексуализм – означает отношения между мужчинами или женщинами, испытывающим половое влечение к лицам одного с ним пола. Опираясь на Священное Писание, представляющее гомосексуальные действия как тяжкую форму разврата (Быт. 19:1-29), Предание неизменно объявляет подобные действия незаконными. Они не вытекают из подлинной эмоциональной и сексуальной взаимодополняемости и лишают половой акт его функции дарования жизни.

Все внутренние душевные блага умаляются, когда человек погрязает в блудных страстях. Память постепенно изнемогает, разум помрачается, свободная воля начинает рабски служить его страстям, и с грехом человек постепенно свыкается и «не хочет чего, то творит» (Рим. 7:19). Все те добрые и богоугодные дела, которые служат спасению, в таком человеке ослабевают, а то и превращаются в противоположные.

Раю Божьему подобна была страна Содомская, пока ее жители не прогневали Бога и не навели на всю страну наказания. Разоренный Содом часто является образом нашей души.

Но наиболее, конечно, эта заповедь затрагивает грехи любодеяния и прелюбодеяния, которые сегодня широко распространены среди людей. Многие даже не считают это грехом, а лишь приятным времяпрепровождением и развлечением. Однако это далеко не так.

Прелюбодеяние есть повреждение и осквернение чужого ложа и своего. Если оба лица несвободны, то оба они одновременно оскверняют чужое и свое ложе, не сохраняя в своем законном супружестве веры и любви и преступая предел закона: поэтому и судится грех прелюбодеяния суровее, чем любодеяния.

Прелюбодеющий разрушает, что Бог сочетал, рассекает пополам единую плоть и наносит обиду тайне супружества. Если любодеяние оскверняет два действующих лица, то прелюбодеяние – четырех лиц (или, как минимум, трех). Поэтому эпитимия прелюбодею (св.Василий Великий) была положена суровая: подвергался запрещению на 15 лет (Кормчая, 58-е и 59-е правила).

Прелюбодеяние в Ветхом Завете не удостоивалось помилования и прощения, при этом никакими жертвами не могло быть очищено: не упомянуто об этом и в книге Левит, в которой описано, какие жертвы нужно приносить и за какие грехи. За прелюбодеяние не было назначено жертвы или очищения, - а только смертная казнь, ибо только так подобный грех истреблялся из народа (Левит 20:10, Втор. 2:22).

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы:

1. Что такое целомудрие?
2. Какие три силы действуют в человеке, согласно святоотеческой мысли?
3. Как может быть искусство и ложные учения причастны к нарушению седьмой заповеди?
4. Почему столь опасно в контексте седьмой заповеди такое чувство, как осязание?
5. Что говорит преп.Иоанн Лествичник о блуде?
6. В чем заключается мистический аспект половой близости?
7. Какие грехи против этой заповеди Вы можете назвать?

VIII заповедь

Не кради

Эта заповедь запрещает брать, присваивать или несправедливо удерживать у себя добро ближнего и наносить ущерб ближнему и его собственности каким бы то ни было образом.

Заповедь предписывает управлять земными благами и плодами человеческого труда с любовью и справедливостью. Она требует также, ввиду общего блага, уважения к универсальному предназначению благ и к праву частной собственности. Если мы хотим жить по-христиански, мы должны стремиться подчинить Богу и братской любви все блага этого мира.

Вначале Бог доверил землю и ее богатства совместному управлению человечества, чтобы оно заботилось о них, подчиняло их себе своим трудом и пользовалось их плодами (Быт. 1:26-29). Сотворенные блага были предназначены всему человеческому роду. В то же время земля была разделена между людьми, чтобы обеспечить безопасность их жизни, подверженной угрозе оскудения и насилия. Присвоение материальных благ было тогда законно, это гарантировало свободу и достоинство личности, чтобы помочь каждому удовлетворить свои основные потребности, а также нужды тех, кто поручен его заботам. Таким образом частная собственность должна была позволить проявиться естественной солидарности между людьми.

Однако, право на частную собственность, приобретенную или полученную справедливым путем, не отменяет того факта, что изначально земля была дана всему человечеству. Универсальное предназначение благ остается первостепенным, но даже содействие общему благу требует уважения к частной собственности.

Заповедь запрещает кражу, то есть незаконное присвоение чужой собственности против разумной воли ее хозяина. Кражи нет лишь в том случае, если предполагается согласие собственника, или отказ противоречит благоразумию и универсальному предназначению благ. Это касается случаев неотложной и очевидной нужды, когда единственной возможностью выйти навстречу насущным потребностям человека (пища, одежда, жилище) можно только распорядившись чужой собственностью, чтобы использовать ее во благо.

В то же время, любой способ брать и незаконно удерживать у себя то, что принадлежит другому человеку, даже если он не является нарушением гражданского права, противоречит восьмой заповеди. К нарушениям такого рода относятся следующие действия: сознательно не отдавать одолженные или потерянные вещи; обманывать в торговле (Втор. 25:13-16); платить слишком низкое жалование (Втор. 24:14-15); повышать цены, спекулируя на неосведомленности или несчастье других (Лев. 19:35).

Нравственно незаконны также: спекуляция, которая основывается на искусственном повышении цены товаров с целью получить прибыль в ущерб другим людям; коррупция, которая изменяет действия тех, кто должен принимать решение согласно праву; присвоение и личное пользование собственностью предприятий; плохо выполненная работа; налоговое мошенничество; подделка чеков и счетов; непомерные расходы; бесхозяйственность. Сознательное нанесение ущерба частной или общественной собственности противоречит Нравственному закону и требует возмещения.

То есть в силу коммутативной справедливости, компенсация за совершенную несправедливость требует возвращения хозяину того, что у него было отобрано.

Евангельский пример из Лк. 19:8 как раз говорит об этом. Христос хвалит Закхея за его решение: «Если кого чем обидел, воздам вчетверо». Ведь тот прямо или косвенно присвоил себе чужое имущество, поэтому должен вернуть его, либо его материальный или денежный эквивалент, если вещь исчезла.

Восьмая заповедь запрещает любые действия или предприятия, которые по каким бы то ни было причинам – эгоистическим, идеологическим, меркантильным или тоталитарным – ведут к порабощению людей, к унижению достоинства личности, к покупке, продаже или обмену людей на товары. Насильственное превращение человека в утилитарную ценность или в источник выгоды (гастарбайтеры, напр.) есть грех, оскорбляющий достоинство человека и нарушающий его основные права. Так апостол Павел велит хозяину-христианину обращаться с рабом «не как с рабом, а как с братом возлюбленным» (Флм. 16).

Бог благословляет тех, кто приходит на помощь бедным, и осуждает тех, кто отворачивается от них: «Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся» (Мф. 5:42). «Даром получили, даром давайте» (Мф. 10:8). Спаситель узнает избранников по тому, что они сделали для бедных (Мф. 25:31-36). Следует помнить, что любовь к бедным несовместима с безудержной жадной жаждой богатства или с его эгоистическим использованием: «Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящихся на вас. Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изъедены молью. Золото ваше и серебро изржавело, и ржавчина их будет свидетельством против вас, и съест плоть вашу, как огонь: вы собрали сокровища на последние дни. Вот плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет; и вопли жнецов дошли до Господа Саваофа. Вы роскошествовали на земле и наслаждались; питали сердца ваши, как бы на день заклания...» (Иак. 5:1-5).

Святой Иоанн Златоуст настойчиво напоминает: «Не позволять бедным иметь участие в своих собственных благах, значит обкрадывать их и лишать их жизни» (Св.Иоанн Златоуст. О Лазаре 1,6).

Св. Григорий Великий пишет: «Когда мы даем бедным вещи необходимые, мы вовсе не проявляем личное великодушие – мы возвращаем им то, что им принадлежит. Мы в гораздо большей степени совершаем акт справедливости, чем акт милосердия» (Св. Григорий Великий. Правило пастырское 3, 21).

Дела милосердия – это движимые любовью действия, которыми мы приходим на помощь нашему ближнему в его телесных и духовных нуждах. (Евр. 13:3). Учить, советовать, утешать, поддерживать – значит совершать дела духовного милосердия, так же, как прощать и проявлять терпение. Дела телесного милосердия состоят, в частности, в том, чтобы накормить голодных, приютить бездомных, одеть оборванных, посетить больных и заключенных, похоронить мертвых (Мф. 25:31-46). Среди этих дел милостыня, подаваемая бедным, является одним из основных свидетельств братской любви: «У кого две одежды, тот дай неимущему; и у кого есть пища, делай то же (Лк. 3:11). «Подавайте лучше милостыню из того, что у вас есть: тогда все будет у вас чисто» (Лк. 11:4). «Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: «Идите с миром, грейтесь и питайтесь», но не даст им потребного для тела: что пользы?» (Иак. 2:15-16).

Уже в Ветхом Завете разного рода юридические предписания (год прощения долгов, запрещение одалживать под проценты и оставлять себе залог, обязанность десятины, ежедневная плата поденному работнику, право собирать на поле оставшиеся после жатвы колосья и на винограднике – несорванные ягоды) соответствует учению Второзакония: «Ибо нищие всегда будут среди земли твоей; потому я и повелеваю тебе: отверзай руку твою брату твоему, бедному твоему и нищему твоему на земле твоей» (Втор. 15:11). Христос делает эти слова Своими: «Нищих всегда имее с собой, а Меня не всегда» (Ин. 12:8). Он не упраздняет таким образом древних пророчеств (Ам. 8:6), но призывает нас признать Его присутствие в бедных, которые – Его братья.

Восьмая заповедь требует уважения и к целостности творения. Животные, так же, как и растения и неодушевленные существа, естественным образом предназначены для блага человечества в прошлом, настоящем и будущем (Быт. 1:28-31). Использование минеральных, растительных и животных ресурсов мира не может быть отделено от уважения к нравственным требованиям. Дарованное Творцом господство человека над живыми и неживыми творениями не абсолютно; оно

измеряется заботой о качестве жизни ближнего, в том числе и будущих поколений, требует религиозного уважения к целостности творения.

Животные – это творение Бога. Он окружает их Своей промыслительной заботой (Мф. 6:26). Самим фактом своего существования они Его благословляют и воздают Ему славу (Пс. 150:6). Поэтому люди должны относиться к ним доброжелательно. Достаточно вспомнить о том, с какой трогательной благожелательностью относился к животным преп. Серафим Саровский.

Бог доверил животных управлению того, кого Он создал по Своему образу и подобию (Быт. 2:19-20). Значит использование животных для пищи и одежды законно. Их можно приручать, чтобы они помогали человеку в работе и на досуге. Медицинские и научные эксперименты на животных нравственно приемлемы, если они остаются в разумных пределах и служат заботе о людях или спасению их жизни.

Однако подвергать животных ненужным страданиям и расточать их жизни несовместимо с человеческим достоинством. Недостойно также тратить на них средства, которые должны были бы прежде всего облегчать человеческие страдания. Можно любить животных, но они не должны быть предметом чувств, предназначенных только для людей.

Нравственные обязанности человека заключают в себе его отношение к Богу, к людям, к миру, к самому себе, поэтому заповедь НЕ УКРАДИ распространяется на то, что принадлежит Богу, миру, людям и нам самим.

Главное, Богу принадлежит человеческая душа. Он создал ее для Себя; человеческая душа – это объект Божественной любви, единственная драгоценность в сотворенном мире, которую Господь хочет иметь Своей, и только Своей. (Эти и другие подобные выражения ни в коем случае нельзя понимать так, что Бог «нуждается» в человеке. Нет, Бог всесовершенен и самодостаточен, Он ни в ком и ни в чем не может испытывать недостатка или нужды. Андрей Кураев говорит так: Богу мы не нужны, мы Ему желанны).

Первое воровство, которое человек совершил и совершает постоянно – это кража самого себя у Бога и предание себя этому временному, жестокому и чуждому ему по природе своей миру.

Душа – это искра Божественного света, и она не может найти себя в материальном мире. Человек, украв себя у Бога, украл себя у себя самого.

Несколько десятков лет уделено нам для пребывания в этом мире. Однако большую часть этого времени мы тратим на свои телесные нужды и поэтому постоянно ворует то, что принадлежит бессмертной душе. Мы созданы Творцом для вечной жизни, но, погружаясь в мирские заботы, в их мертвящую пустоту, мы похищаем вечность у своей собственной души. Здесь одно из двух: или мы собираем с Ним, или расточаем. Третьего не дано. Нельзя остановиться и почивать на достигнутом. Как только это произойдет – произойдет духовный «откат», за которым последуют более существенные грехи и нравственная деградация, ибо Христос сказал Сам: «Кто со Мной не собирает, тот расточает».

Православный верующий обязан воскресные дни и дни церковных праздников посвящать Богу, начинать и оканчивать день молитвой. Это время Господь определил для Себя, а мы употребляем его на земные дела и поэтому опять крадем принадлежащее Богу. Забывая о молитве, или молясь небрежно, мы ворует свое сердце у Бога. Который сказал: «Сын Мой, дай Мне сердце твое» (Притчи 23:26).

Каждый наш грех – воровство самого себя у Бога, Которому мы должны принадлежать и рабами Которого лицемерно себя называем. Единственный, у кого мы не ворует, а кому, наоборот, охотно

отдаем – дьявол. Хотя он чужой для нас дух но мы проявляем к нему необыкновенную милость, делимся с ним всем, что имеем, вплоть до собственной души.

Духовные блага неделимы. Бог принадлежит одинаково всем, насколько каждый человек внутренне способен вместить в себя любовь Божию, а преходящие блага этого мира скудны и ограничены, поэтому человек, погрузившись в мирскую жизнь, борется с другими за эти блага, хочет их забрать и присвоить себе. То, что мы называем «собственность» - это низший закон справедливости, который противостоит еще более худшему – произволу.

Таким образом, справедливость нашей падшей природы, это справедливость общества, живущего духом страстей и эгоизма. Сама собственность это как бы неизбежное и меньшее зло, но она свидетельство того, как мало любви в нашем сердце и в этом мире: мы боремся с теми, кто имеет как и мы, бессмертную душу и создан по образу и подобию Божию, за бездушные предметы, которые обречены на тление и уход в небытие.

В притче о неправедном управителе (Лк. 16:1-8) повествуется о том, как человек злоупотреблял доверием своего господина и разворовывал его имение.

Что такое имение?

Имение – это время жизни, силы и способности человека, которые он должен употребить на дела добра и милосердия. Но человек чаще всего употребляет их на удовлетворение своих похотей и страстей.

Господь вызвал нас из небытия, и мы ничего не принесли с собой в этот мир. Все, что мы считаем «своим» - это «неправедное приобретение», а то, что мы имеем сверх необходимого – это знак оскудения нашей любви к людям.

Возрастающие накопления, как сгущающиеся тучи, закрывают от нас небо и отнимают у нашей души Бога. Преподобный Симеон Новый Богослов говорит, что потерял любовь тот, кто первый сказал «это мое», а не «это твое». Первым здесь был Каин, который построил для своего семейства город, обнес его оградой и сказал : «Это мое» (Быт. 4:17). Слово «мое» - это воровство у любви.

Л о ж ь - тоже вид душевного воровства. Как часто мы пользуемся доверчивостью человека и платим ему потом неблагодарностью. Мы выказываем ложное расположение к человеку, чтобы воспользоваться его услугами и помощью, как бы «играем в любовь», а затем спешим от него отделаться. (Как это ни странно, но человек не умеет прощать добра).

Человек – образ и подобие Божие, и как бы низко он ни пал, образ Божий полностью не изглаживается в нем: золото и в грязи останется благородным металлом. Мы часто оскорбляем человека, забывая, что он образ Божий – и этим ворует у человека его вечное достоинство.

Вот грехи, которые запрещает восьмая заповедь:

1. **грабительство**, или отнятие чужой вещи явно, насилием;
2. **воровство**, или похищение чужой вещи тайно;
3. **обман**, или присвоение чего-либо чужого хитростью, например, отдают плохой товар вместо хорошего; посредством ложного веса или меры недодают проданного; скрывают свое состояние, чтобы не платить налогов; не исполняют обещанного по условиям или завещанию; скрывают виновного в краже и т.д.;
4. **святотатство**, или присвоение того, что посвящено Богу и что принадлежит Церкви.

5. **духовное святотатство**, когда одни передают, а другие восхищаются священными должностями не по достоинству, а из корысти;

6. **мздоимство**, то есть взяточничество, когда берут мзду с подчиненных или подсудимых по соображениям корысти, возвышают недостойных, оправдывают виновных, притесняют невинных;

7. **тунеядство**, или когда получают жалованье за должность, или плату за дело, но должности и дела не исполняют, и, таким образом, крадут и жалованье, и пользу, которую могли бы трудом принести обществу или тому, для кого следовало работать;

8. **лихоимство**, то есть вымогательство (оно же взяточничество), когда под видом некоторого права, но на самом деле с нарушением справедливости и человеколюбия, обращают в свою пользу чужую собственность или чужой труд, или даже бедствия ближних (например, дают займы под проценты, изнуряют зависящих от них большими налогами, или во время голода продают хлеб по слишком высокой цене).

Когда запрещаются эти грехи, то через это предписываются следующие добродетели: 1. бескорыстие; 2. верность; 3. правосудие; 4. милосердие к бедным.

По этой заповеди есть высшая добродетель. Такая добродетель, предлагаемая Евангелием не как обязанность для всех, но как совет ревнующим о подвигах благочестия, есть **совершенное нестяжание**, или отречение от всякой собственности. «Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за мной» (Мф. 19:21).

Контрольные вопросы:

1. Что запрещает восьмая заповедь?
2. Что эта заповедь предписывает?
3. Как следует относиться к праву на частную собственность?
4. Как должна проявляться наша любовь к бедным?
5. Что такое дела милосердия?
6. Как мы должны относиться к окружающему нас творению?
7. Как понимать, что Богу принадлежит человеческая душа?
8. Почему ложь мы считаем грехом против восьмой заповеди?
9. Перечислите грехи против этой заповеди.
10. Перечислите добродетели, которые заповедь нам предписывает.

IX заповедь

Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего

*Гремит на ясном небе гром,
И устремилась клевета как воды,
И мнится, воздух стал грехом...
Почто смущаются народы?
Искать блаженства – где и в чем?
Повсюду пламенным мечем
Сечет обиженная совесть,
И тлеют заживо сердца;
Ни в чем желанного конца!
Все – недосказанная повесть.*

Ф.Н.Глинка

На славянском языке эта заповедь звучит глубже и точнее: «Не послушествуй на друга своего свидетельства ложна».

Здесь прослеживаются две мысли, или два принципа: другой человек – это друг, а всякое ложное слово о нем – это клевета.

Прямое значение этой заповеди таково: «Не произноси сознательно ложь с целью опорочить человека, не лги на суде, не распространяй тайно ложных слухов, не превращай свой язык в узвляющее людей змеиное жало».

Но если змея поражает одну только свою жертву, в кровь которой выпускает яд, то клеветник отравляет многих, отравляет души тех, кто слушает его и кто с ним общается.

Когда-то один еврей пришел к раввину и покаялся ему: «Ребе, я так много о вас распускал дурных слухов, что теперь горько об этом сожалею. Скоро Рош-Хашана, я не могу ходить с таким грузом. Вы простите меня?»

Раввин ему ответил так: «Я прошая тебя. Но только, чтобы ты осознал, как это бывает непоправимо – хочу тебя попросить об одной услуге. Дома разрежь пуховую подушку, на которой ты спишь, и на улице выпусти из нее все перья. Потом приходи ко мне и скажи, когда все это сделаешь».

Когда на следующий день клеветник пришел в синагогу, сказав, что все сделал, как было сказано, раввин продолжил вчерашнюю беседу: «А теперь, - сказал он, - иди и собери все перья, которые из подушки высыпал».

«Но это же невозможно! Ветер разнес их по всему городу» - возмущенно воскликнул последний. Раввин сказал ему: «Вот так и слухи... Распустить их легко, а вот собрать назад невозможно».

Клевета похожа на заразную болезнь, которая передается от одного больного другому. Поэтому царь Давид сказал нам в назидание: «Тайно клеветующего на ближнего своего изгоню» (Пс. 100:5).

Свв.Отцы говорили: «Не стыдись прервать клеветника. Слушая его, ты соучаствуешь в клевете».

Эта заповедь запрещает фальсифицировать правду в отношениях с другими людьми. Это нравственное предписание вытекает из призвания святого народа быть свидетелем своего Бога, Который есть Истина и хочет Истины. Проступки против Истины – словом или делом – означают отказ от нравственной прямоты; они – сущностная измена Богу, и в этом смысле они подрывают основы союза с Ним.

Слово Божие свидетельствует, что Бог – источник всякой истины. Слово Его есть истина (Притч. 8:7). *«Истина Твоя в род и род»* (Пс. 119:90).

В Иисусе Христе истина Божия открылась во всей полноте: «Слово...полное благодати и истины» (Ин. 1:14); «Я есть свет миру» (Ин. 8:12). Следовать за Христом, значит жить в «Духе истины» (Ин. 14:17), Который «наставит вас на всякую истину» (Ин. 16:13).

Долг верующего свидетельствовать об истине. Истина как прямота человеческих действий и слов носит имена правдивости, искренности, откровенности. Правдивость – это добродетель, которая состоит в том, чтобы в своих делах быть подлинным, говорить правду, не обманывая, не симулируя и не лицемеря.

Стоя перед Пилатом, Христос говорит, что Он «пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине» (Ин. 18:37).

И поэтому христианин должен «не стыдиться свидетельства Господа нашего» (2Тим. 1:8). То есть, в ситуациях, требующих свидетельства веры, мы должны исповедовать ее без колебаний, по примеру апостола Павла перед судьями. Свидетельство нашей веры – это противоположность нарушению восьмой заповеди «не лжесвидетельствуй». Что же такое лжесвидетельство?

Лжесвидетельство – это прозвучавшие публично слова, не соответствующие истине, которые принимают особое значение. Перед судом они становятся лжесвидетельством, и Писание об этом говорит так: *«Лжесвидетель не останется ненаказанным, и кто говорит ложь, погибнет»* (Притч. 19:9). Такие слова способствуют либо осуждению невинного, либо оправданию виновного. Они серьезно ставят под удар объективность правосудия и соблюдение справедливости при вынесении приговора.

Люди, сами будучи поражены грехом, судят о других по себе, поэтому они охотно верят клевете. Кроме того, два порока, присущие нам – это гордость и зависть, которые тайно желают унижения и позора другим людям, чтобы человек мог услаждаться мыслью, будто он лучше прочих людей. Поэтому такой человек обычно ухватывается за клевету, как за лакомую пищу. В клевете человек своими ложными утверждениями наносит вред репутации других и дает пищу для неправильного о них суждения.

Господь заповедал: «Не судите» (Мф. 7:1). В каждом осуждении человека непременно содержится клевета. Мы ставим человеку оценку, как учитель на экзамене ученику, выносим ему приговор, как судья – преступнику; говорим о нем так, словно видим самую сокровенность его души. Часто свои домыслы о человеке, неверные и шаткие, основанные не столько на фактах, сколько на нашем личном отношении к нему – симпатии или антипатии, мы утверждаем как действительность, и, следовательно, произносим суд.

Осуждение – одно из проявлений гордыни, это страсть, которая дает возможность нередко ничтожеству, очерняя других, любоваться собой.

Часто люди собираются вместе именно ради осуждения. Как оживляются их лица, каким восторгом горят их глаза, когда они говорят о человеческих слабостях или пороках! С каким торжеством приносятся новости о соседях, точно вкусная добыча на общий стол!

Почти всегда, осуждая и клеветая на других, они оправдывают себя тем, что «борются за правду». Но на самом деле здесь не осуждение порока, а внутренняя скверна самих судей-клеветников. Такие люди похожи на мух, ползающих по прилавку, на котором лежало не очень свежее мясо.

Наше дело – исполнять заповеди, а не судить. Мы сами осуждены (собственными грехами) и нуждаемся в помиловании. Поэтому, осуждая других, мы тем самым как бы просим у Бога наказания за свои грехи, подобные тем, о которых говорим. Премудрый Соломон говорит так: «При многословии

не миновать греха» (Прит. 10:19), поэтому Свв.Отцы, словно на весах, взвешивали каждое свое слово. Поэтому апостол настаивает, что если ты говоришь, то **говори как Слово Божие**, а в послании к Ефесянам пишет: «Посему, отвергнувши ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу» (Ефес. 4:25).

*Ржавеет золото и истлевает сталь,
Крошится мрамор. К смерти все готово,
Всего сильнее на земле печаль,
Но долговечней Царственное Слово.*

А.Ахматова

В духовном плане клевета – это убийство и воровство: убийство доброго имени человека, а воровство его чести. Таким образом, клевета на человека, мы превращаем его из ближнего в чуждого нам, отнимаем у себя возможность любить его, как заповедано Христом – и в мистическом смысле совершаем братоубийство.

Душа человека, как наша, так и другого – это тайна. Разве мы можем знать сердце человека, видеть его стремления, желания, его борьбу со своими страстями, добрые дела, совершенные им, условия, в которых он находился, демоническую силу, действовавшую на него и борющуюся с ним? Безусловно, нет. Поэтому наш суд о человеке никогда не будет свободен от клеветы, почему Свв.Отцы и учили: «Внимай самому себе, суди самого себя».

Твоя собственная душа – поле, заросшее сорняками и колючками, над которыми нужно трудиться всю жизнь. Ты же рассуждаешь о чужом поле...

Свв.Отцы еще утверждали: «Если бы человек понял, что значит: от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься (Мф. 12:37), то предпочел бы полное молчание». А ведь еще следует помнить и о том, что человек – это образ и подобие Божие; следовательно, унижение образа относится к Первообразу, и становится, тем самым, как бы унижением Самого Творца. Поэтому следует удаляться клеветников и людей, спешащих вам принести очередную порцию клеветы и сплетен. «Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы» (1Кор. 15:33). Помните, у Омара Хайяма:

*«Ты лучше голодай, чем что попало ешь,
И лучше будь один, чем вместе с кем попало?»*

Клевета и осуждение – это дефицит любви, то есть самой основы Евангелия. Поэтому если человек действительно хочет бороться со страстью осуждения, он должен тайно делать ближним добро и молиться за тех, кого в душе хотел бы осудить.

Клеветник приносит вред, как правило, трем людям. В первую очередь, самому себе, ибо грязь клеветы, прежде чем воплотиться в слове, проходит через его собственное сердце. Затем тому, на кого он клеветает, потому что мало есть людей, которые могли бы переносить клевету спокойно и великодушно: большинство впадает в уныние и гнев, а нередко и отвечает своим обидчикам тем же самым. И, наконец, тому, кто слушает клевету: он мысленно сам начинает осуждать, как бы засасываемый топким грязным болотом. Наслушавшись клеветника, он теряет любовь к человеку и превращается в участника заведомо неправедного суда над своим братом. Безоговорочно верящий каждому слову клеветника – чаще всего даже не соучастник, а своеобразный «медиум» клеветы. *Единственная совершенная истина, исходящая из уст человека – это слова молитвы.*

Уважение к репутации людей запрещает любые поступки и слова, способные причинить им непоправимый ущерб:

(1) необоснованное суждение – когда без серьезных на то оснований хотя бы даже молча признается как действительно имеющий место моральный недостаток ближнего;

(2) злословие – когда без объективной действительной причины сообщается людям, ничего о том не знающим, о недостатках или проступках других людей;

(3) ложь – когда говорят и действуют против истины, чтобы ввести в заблуждение: ложь порывает связь между человеком и истиной, между человеком и его ближним, оскорбляет основополагающую связь человека с его Творцом;

(4) клевета (о чем мы выше сказали) – когда ложными утверждениями наносится вред репутации других людей и дается пища для неправильном о них суждении.

Самый страшный грех словом – это клятвопреступление. Когда человек клянется ложно, особенно именем Божиим, и призывает Самого Бога во свидетели своих слов, он как бы отдает в заклад свою собственную душу. Он этим подвергает себя суду Божьему как в вечности, так и здесь, на земле.

Поэтому грех клятвопреступления называется вопиющим к небу грехом: как и пролитая человеческая кровь, он вопиет к небу об отмщении. Тот, кто отрекается от Бога – тоже клятвопреступник: он отрекся от обетов Крещения, от благодати Божией, которую получил в Таинствах Церкви. То есть он практически потерял имя христианина.

К этой же заповеди относится и проклятие, которое человек произносит в состоянии гнева или обиды, иногда даже по отношению к близким ему людям. Проклинать человека, значит желать ему наказания на земле и гибели в вечности. Проклятие – это грех против евангельской заповеди: «Любите врагов ваших» (Мф. 5:44), и «благословляйте, а не проклиняйте» (Рим. 12:14).

Следует отвращаться от любого слова или поступка, которые из лести, угодничества или подбострастия поддерживают и утверждают других в лукавстве их действий и порочности поведения. Угодничество может стать серьезной виной, если оно способствует появлению порока или тяжкого греха. Если же оно направлено только на то, чтобы доставить удовольствие, избежать как-то зла, справиться с затруднениями или добиться справедливых преимуществ, угодничество нельзя рассматривать как грех тяжкий.

Всякая вина против справедливости и истины требует возмещения, даже если совершивший его прощен. Если невозможно исправить ошибку публично, это должно быть сделано втайне. Если потерпевший не может получить возмещение непосредственно, он должен получить удовлетворение моральное, во имя любви. Возмещение полагается и в тех случаях, когда нанесен ущерб репутации человека. Моральное, а иногда и материальное возмещение должно быть соразмерно нанесенному ущербу. Оно является долгом совести.

Однако следует помнить, что право сообщать правду безусловное. Каждый должен сообразовывать свою жизнь с евангельской заповедью любви. То есть это требует, чтобы в каждой конкретной ситуации рассматривалось и решалось, следует ли или нет открыть правду тому, кто о ней спрашивает.

Именно милосердие и уважение к истине должны диктовать ответ на любую просьбу об информации. Благо и безопасность других, уважение к личной жизни, общее благо – это все достаточные причины, чтобы обойти молчанием то, о чем не стоит объявлять публично, или, просто следует высказываться с осторожностью и обдуманностью. Долг избегать публичного скандала часто диктует подобную сдержанность.

Например, тайна исповеди священна и не может быть выдана ни под каким предлогом. Поэтому священнику категорически запрещено в чем бы то ни было выдавать кающегося словом или каким-либо иным образом по любой причине.

Подобным же образом и профессиональные тайны, которыми владеют некоторые люди (врачи, юристы, военные), должны также соблюдаться в тайне в силу их профессионального долга.

Информация частного характера, предосудительная для других, также не должна быть обнародована без достаточно серьезной причины, даже если она была сообщена не по секрету.

Каждый человек должен быть в должной мере сдержан в отношении личной жизни других людей. Те, кто отвечает, например, за средства массовой информации, всегда должны находить равновесие между требованиями общего блага и уважением к правам частных лиц. Беспардонное вмешательство в частную жизнь политических и общественных деятелей современными СМИ заслуживает осуждения в той мере, в какой это вторжение в их дела и свободу происходит.

К сожалению, современный человек разучился быть самим собой. Он постоянно надевает на себя маски, постоянно играет и лжет. В наше время ложь стала каким-то всеобъемлющим и универсальным грехом. Человек перестал верить другому человеку, в этом, очевидно, заключается одна из причин, почему так тяжело живется нам в современном мире. Ложью человек умертвил сердце и угасил любовь. Наша молитва, которая *должна стать* противоядием лжесвидетельству, становится немощной и недейственной.

Следует знать, что в нашем сердце суммируется вся жизнь человека (обычно в разговоре всегда звучат содержание сердца и страсть души). Поэтому люди, находящиеся на разных духовных волнах перестают понимать друг друга: от такой беседы обычно происходит не сближение, а еще большее расхождение. Преп.Арсений Великий признавался: «После бесед я часто раскаивался, а после молчания – никогда».

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы:

1. На что похожа клевета?
2. Что такое правдивость?
3. Что такое лжесвидетельство?
4. Почему люди часто охотно верят клевете?
5. Что такое клевета в духовном плане?
6. Какие поступки и слова способны причинить непоправимый ущерб человеку?
7. Что такое клятвопреступление?
8. Что такое проклятие?
9. Почему право сообщать правду не всегда безусловно? Дайте здесь пояснение.

X заповедь

Не пожелай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего; ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ничего, что у ближнего твоего.

Эта заповедь похожа на мост, перекинутый между Пятикнижием Моисея и Евангелием. Если первые девять заповедей Десятисловия заключали в себе главным образом общественную этику и были переданы народу в форме индивидуальных запретов (похожих на охотничью сеть, набрасываемую охотником на дикого зверя – наши страсти, чтобы ограничить и обуздать их), – то десятая заповедь относит понятие нравственности к внутренней, невидимой глазами жизни человека, к области его духа, к источнику его желаний и помыслов, к самому центру человеческого бытия, к его уму и сердцу.

«Не пожелай...» – запрещает похоть плоти и желание чужих благ.

В этимологическом смысле слово «вожделение» может указывать на любую сильную форму человеческого желания. Нравственное богословие придает ему особый смысл – чувственного аппетита, противостоящего человеческому благоразумию. Апостол Павел отождествляет его с мятежом «плоти» против «духа» (Гал 5:16). Оно же является следствием непослушания в Эдемском саду (Быт. 3:11). Оно вносит дисгармонию в нравственный строй человека и, само по себе не будучи грехом, толкает его на совершение греха.

Заповедь запрещает желать чужих благ, ибо в этом желании таится корень воровства, грабежа и мошенничества, запрещенных восьмой заповедью. «Похоть очей» ведет часто к насилию и даже убийству, запрещенных шестой заповедью. Корыстолюбие, как и разврат, находит свои истоки в идолопоклонничестве, запрещенными второй и, соответственно, седьмой заповедями Закона. Фактически десятая заповедь касается намерений сердца; она как-бы резюмирует все предписания Закона в целом.

Чувственные аппетиты побуждают нас желать приятных для нас вещей, которых у нас нет: кушать, когда мы голодны, согреться, когда нам холодно, иметь близость с женщиной, когда достигли половозрелого возраста и т.д. Эти желания сами по себе нейтральны. Но часто они выходят за рамки допустимого и заставляют нас жаждать того, что нам не принадлежит, что принадлежит или положено другим, или не положено нам вовсе. Поэтому десятая заповедь запрещает алчность и желание без меры присваивать себе земные блага; она же запрещает безудержное корыстолюбие, рожденное неумеренной страстью к богатству и могуществу, которое она дает. Часто жажда присвоить себе блага ближнего бывает велика, беспредельна и ненасытна (почему и совершаются нередко революции и погромы), о чем Писание напоминает: «Глаза любостыжательного не насыщаются...» (Сир. 14:9).

Десятая заповедь предписывает изгнать зависть из человеческого сердца. Пророк Нафан вызвал раскаяние у царя Давида, рассказав ему историю бедняка, у которого была всего одна овца, которую он любил и к которой был весьма привязан. А у богатого было большое стадо овец, но он завидовал бедняку и потом все-таки забрал у него эту последнюю овцу. Зависть часто приводит и к более тяжким преступлениям: Каин убил Авеля (Быт. 4:8), Иезавель и нечестивый царь Ахав спровоцировали убийство Навуфея (3Цар. 21:1-29) и т.д. Через зависть дьявола смерть вошла в мир (Прем. 2:24).

Что же такое зависть? Зависть – это скорбь сердца при виде благополучия ближнего. И когда зависть заставляет желать ближнему большого зла, она становится смертным грехом.

Десятая заповедь учит бороться с грехом в самом начале, в самом его зародыше, когда греховный помысел, выплывая из глубины сердца, как некий спрут из глубины моря, принимает форму образа или еще не высказанного слова. В ней выражено главное аскетическое правило: стоять умом и вниманием у своего сердца и уничтожать греховные помыслы, как садовник вырывает в своем саду первые побеги сорняков, пока они еще не пустили глубоких корней.

Свв.Отцы говорили, что Новый Завет в Ветхом скрывается, а Ветхий в Новом открывается. В десятой заповеди сокрыта мораль и нравственность Нового Завета, где главное – состояние человеческого сердца, а дела, поступки лишь проявление и отражение внутренней, сокровенной жизни человека.

Святой Иоанн Кронштадтский говорил, что сердце – это в действительности и есть сам человек. Поэтому основа всей аскетики – очищение сердца для того, чтобы в нем воцарился Господь. Десятая заповедь говорит о том, что человек не должен желать чужого, не принадлежащего ему, но в высшем, сакральном значении она запрещает желать и всего, что не нужно человеческому духу – страстно не желать вещественного, преходящего, обреченного на тление и смерть. Чем меньше мы будем окружать себя вещами, тем более счастливыми мы можем быть. И, наоборот, многие вещи несут человеку бремя забот и скорбей. Надо обладать ноуменами вещей, а не самими вещами.

С этой именно заповедью смыкаются слова апостола Иоанна: «*Не любите мира, ни того, что в мире*» (1Ин. 2:15). Страсти – это болезненные наросты души, это извращенные и деформированные чувства, это как бы ткань души пораженная гноем, пораженная огнем геенским.

Однажды одного юродивого повстречал правитель города. «Ты откуда идешь, странник? – спросил он его. «Из ада», – ответил юродивый. «Что же ты там делал?» «А мне нужен был огонь, чтобы раскурить трубку. И я решил спросить – не поделится ли жители ада им со мною». «Ну и как, взял огня?» - спросил правитель. «Да нет. Тамшний царь ответил, что у них его нет. Я спросил: да как же так? На что услышал: говорю тебе – у нас здесь нет огня. Каждый сюда приходит со своим собственным»).

Не желать чужого – значит не отдавать свое сердце страстям («чужим богам»), так как страсти всегда желают чужого. Помыслы и страсти вращают наш ум подобно ветру или воде, вращающим мельничные лопасти. Страсти подобны пологу, скрывающему от нашей души свет Божества.

Страсти и грех – враги Богу, препятствующие Ему войти в человеческое сердце, как в свою обитель. Христос, словно нищий странник, стоит за дверями нашего сердца, которые наглухо закрыты от Него («Се, стою и стучу...» Откр. 3:20).

Но как же не желать, если сердце само желает: как бороться с помыслами, когда они подобны рою пчел, которые с жужжанием кружатся и ползают в нашей голове, словно в своем улье? Куда бежать от страстей, если они охватили нас, как пламя дом?

Прежде всего надо исповедать пред Господом свою немощь и бессилие и внутренне взывать: «Спаси, Господи, помоги, я не могу победить грех, но Ты – Победитель сатаны и ада – победи грех в моем сердце!».

*О, Боже мой, восстанови
Мой падший дух, мой дух унылый:
Я жажду веры и любви,
Для новых битв я жажду силы.
Запуган мраком ночи я,
И в нем я оцупью блуждаю;
Ищу в светильник свой огня,
Но где найти его, не знаю.
В изнеможеньи скорбный час
Простри спасительные руки,
Да упадет завеса с глаз,
Да прочь уйдут сомненья муки.*

А.Плещеев

Помните, как Моисей в битве с амаликитянами – когда воздевал руки к небу, побеждали его воины, а когда опускал их – побеждали амаликитяне (Исх. 17:8-13). Когда душа взывает к Богу, то не она, а благодать побеждает грех: когда она забывает о Боге, как бы опускает глаза долу – то побеждают страсти; поэтому Свв.Отцы советуют молиться краткими молитвами, подобно тому, как мы зовем на помощь во время смертельной опасности. Наша молитва должна быть *как камень, выпущенный из пращи*. Вспомните пастуха Давида и Голиафа (1Цар. 17:4-51). Ничего не пригодилось этому великану филистимлян: ни доспехи, ни щит, ни оружие. Угодивший в голову камень поверг на землю Голиафа, потому что в этом *камне* заключена была вера во всеокрушающую победу Бога над Его врагом. Здесь содержится и библейская аллегория: Голиаф – это безбожие, материализм, суеверия, идолопоклонство во всех его видах, кумиры Запада и Востока, глобализация, секуляризация... - то что есть «мерзость в очах Божиих».

Во время искушений и восстания страстей человек нередко приходит в состояние внутреннего смятения, его ум помрачается, рассеивается, и ему трудно бывает молиться многословными, охватывающими многие предметы, молитвами. Молитва же краткая («камень») имеет то преимущество, что она проста, выражает собой саму сущность прошения человека – то есть то главное, в чем он нуждается.

Прилог греха похож на плод Древа познания добра и зла: его можно сорвать, но можно и удержать свою руку – здесь нет еще греха, есть только выбор. Но если мы помедлим, то наша страстная душа начинает испытывать сочувствие к помыслу. В этом сочувствии есть два элемента: наслаждение и интерес.

А это уже усвоение греха. Затем происходит сочетание с помыслом – душа как бы отдается ему, он уводит душу за собой, как растлитель уводит доверчивого ребенка. Сочетание переходит в страсть, которая овладевает человеком, парализует его ум, зажигает в сердце адский огонь. Эта стадия называется пленением. Человек теперь становится пленником. Воля его склонилась, покорилась страсти и перетягивает за собой ум: человек начинает обдумывать, как ему удовлетворить свою страсть. Затем грех воплощается в поступок – а это уже падение. Падение повторяется, переходит в привычку, а привычка въедается в самую природу человека, как ржавчина в железо. И лишь при помощи Церкви и ее Таинств, условия чистосердечной исповеди человек может изжить из себя эту «ржавчину».

К о н т р о л ь н ы е в о п р о с ы:

1. Как звучит десятая заповедь?
2. Почему эта заповедь касается намерений сердца? Поясните.
3. Что такое зависть?
4. Что говорит св.Иоанн Кронштадтский о человеческом сердце?
5. Что значит «не желать чужого»?
6. Как следует молиться во время искушения?
7. Как в динамике проходит усвоение греха человеком?

Послесловие к Закону.

Нарушение любой заповеди требует исповеди. Перед исповедью следует вспомнить то, в чем обычно обвиняют нас другие люди, бок о бок с нами живущие. Часто их обвинения, укоры и нападки бывают справедливы.

Приготовление к исповеди состоит не в том, чтобы возможно полно вспомнить и даже записать свой грех, а в том, чтобы достигнуть такого состояния сосредоточенности, серьезности и молитвы, при которых станут ясно видны наши грехи. Священнику исповедник должен принести не список грехов, а покаянное чувство, не детальный рассказ о своей жизни, а сокрушенное сердце.

Знать свои грехи – это еще не значит каяться в них. Правда, Господь принимает исповедание искреннее и добросовестное, даже если оно и не сопровождается сильным чувством раскаяния, если и этот грех – окамененное нечувствие – мы исповедуем мужественно и откровенно, без всякого лицемерия.

Наше безчувствие на исповеди большей частью коренится в отсутствии у нас страха Божия («Начало мудрости – страх Господень» Пс. 110:10).

Св.Дмитрий Ростовский пишет: «Истинное покаяние заключается в том, чтобы не только исповедать поистине свои грехи, но и не возвращаться также к прежним злым делам, но проводить жизнь свою в непрерывном ее исправлении; не только не возвращаться к прежнему, но и с сокрушением сердечным жалеть о преждедеянном; не только же жалеть, но и дать удовлетворение за содеянные грехи немалыми трудами покаяния, которые не только бы сравнились с содеянными грехами, но и превзошли бы их».

Святитель Тихон Задонский учит: «Истинное покаяние состоит в следующем:

1. от прежних грехов мы должны отстать и ими так, как мерзостью гнушаться;
2. за оные грехи жалеть и Бога умолять, духовнику исповедаться, и от других грехов всячески беречься;
3. оставить ближнему согрешение его, дабы нам самим Бог оставил;
4. любовь и милость всякому являть, чтобы самим милость получить;
5. смирать себя;
6. никого не осуждать, не клеветать;
7. Богу молиться всегда, чтобы в напасть вражью не впасть».

Святой Иоанн Златоустый наставляет: «Покаяние не в том только заключается, чтобы отступить от прежних злых дел, но чтобы показать еще более добрые дела, ибо сказано: сотворите плод, достойный покаяния.

Как же сотворим? - Если начнем совершать противоположные грехам дела. Похищал ли чужое? – раздай и похищенное, и свое. Долгое ли время блудодействовал? – воздержись и от своей жены в установленные дни, приучая себя к воздержанию. Досаждал ли кому-либо или бил кого-нибудь? – благословляй в дальнейшем досаждающих тебя и благодетельствуй уязвляющим тебя.

Ибо для нашего здоровья недостаточно только извлечь стрелу, но необходимо и на язву наложить врачевание. Наслаждался ли и упивался в прежние время? – постись и пей воду, чтобы ты избавился от постигшего тебя вреда вследствие пьянства. Возрел ли блудными глазами на доброту чужую? – потом отнюдь не взирай на лицо жены, усердно оберегая себя после принятых язв и утвердись во благом, ибо сказано: «Уклоняйся от зла и сотвори благо».

Святой Григорий Двоеслов, назвав человека деревом, сказал так: «В плоде, а не в листьях или корнях может быть познано покаяние, ибо и Господь проклял дерево, которое имело лишь листья, но было бесплодно. Он не принимает исповедания только на словах, без плода – удручения тела».

Как же нам научиться отличать добро евангельское от добра человеческого?

Люди неверующие тоже делают немало красивых, будто даже похвальных дел, совершают многие добродетели, подвиги милосердия, любви и самопожертвования. Все эти проявления добра, если они не основаны на Евангелии, если они вырастают не из глубины верующей христианской души, то все это, столь похвальное – нечисто, осквернено падением и не имеет перед Богом той ценности, которую приписывают ему люди.

Эту важную истину многие никак не могут принять сегодня. Услышав сказанное, многие недоумевают, обижаются, гnevаются.

А дело в том, что дела добрые, совершаемые без веры, без Бога, **посвящены миру сему**, от мира сего они и получают плату: славу, почет, честь. Но славы вечной, небесной они чужды.

Дела же веры имеют *внутреннее посвящение* Богу, творятся с молитвой, с обращением к Богу, сколько возможно сокровеннее, чтобы ведал один Бог; такие дела имеют меньше впечатления внешнего, за то и принимает их Господь и воздаст за них славу в будущей жизни.

Неправильно также считать спасение души и наследие Царства Небесного прямо зависящими от наших добрых дел. Нет. Бог милует человека и спасает не за его добрые дела, а за его верующее, сокрушенное и смирившееся сердце. Эта вера как раз и обязана воплотиться в конкретные дела, и дела эти будут добрые и святые. Поэтому *неправильно* проповедовать людям абстрактное добро, учить их любить ближнего, быть милосердным, добрым, без учения Евангельского, без Церкви (не это ли, собственно, делали и коммунисты, попутно уничтожая Церковь и истребляя миллионы)), без благодати Святого Духа, которую они могут получить только в храме через Святые Таинства.

Если этого не говорить, то люди будут думать, что они могут, если захотят, сами прекрасно решить свои проблемы без Церкви, без Таинств, без благодати, без Христа.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) говорит об этом так: «Делатель правды человеческой исполнен самомнения, высокоумия, самообольщения; он проповедует, трубит о себе, о делах своих, не обращая никакого внимания на восприятие Господа; ненавистью и мщением платит тем, которые осмелились бы отворить уста для... благонамеренного противоречия его правде: признает себя достойным и предостойным наград земных и небесных.

Напротив того, делатель Евангельских заповедей всегда погружен в смирение: сличая с возвышенностью и чистотой заповедей свое их исполнение, он постоянно признает это исполнение недостаточным, недостойным Бога; он видит себя заслуживающим временные и вечные казни за согрешения свои, за нерасторгнутое общение с сатаной, за падение общее всем человекам, за свое собственное пребывание в падении, за недостаточное или превратное исполнение заповедей».

Далее он продолжает:

«...Прежде рассмотри: согласны ли со святым учением Господа благая мысль твоя и твое благое влечение сердечное. Вскоре усмотришь, что нет никакого согласия между евангельским добром и добром падшего человеческого естества.

Добро падшего естества перемешано со злом, а потому и само это добро перемешано со злом, как делается ядом вкусная и здоровая пища, когда перемешают ее с ядом. Хранись делать добро падшего естества!

Делая это добро, разовьешь свое падение, разовьешь в себе самомнение и гордость, достигнешь ближайшего сходства с демонами.

Напротив того, делая евангельское добро, как истинный и верный ученик Богочеловека, соделаешься подобным Богочеловеку». (Собр.соч. епископа Игнатия Брянчанинова. СПб., 1905., Т-5, с.35).

*

Смысл и цель человеческой жизни заключается в том, чтобы вернуть себе первозданное райское состояние чистоты и святости. Вернуть бесценное сокровище утерянного Богообщения.

Посмотрите, как сегодня мечется человечество: воюет и пересматривает границы, разрушает и вновь созидает, стремится – само не зная куда. Эта неизменная жажда лихорадочной деятельности, жажда новшеств проистекает от того, что опустела святыня нашего сердца.

Главная и самая страшная внутренняя угроза – это гордыня человеческая, наше своеволие и высокоумие, тщеславие и самолюбие, отсекающие от человека Благодать Божию, живительную и врачующую.

С точки зрения внешней опасности, главная угроза таится в стремлении мощных международных сил создать единую мировую псевдорелигию, растворив в ней истины Православия. Свести на нет Его спасительные начала.

Сегодня мы все еще с трудом и болью преодолеваем последствия семидесятилетнего пленения. Семьдесят лет Церковь распинали и гнали с такой свирепой ненавистью и изощренной жестокостью, что выздороветь Ей оказалось непросто.

Душа человека создана как драгоценный сосуд для принятия даров Святого Духа. После грехопадения она лишилась их и теперь смертельно больна. Так вот Церковь это и есть больница для наших израненных душ. И общество наше будет устроено здраво тогда, когда оно сделает все возможное, чтобы больница эта могла с наибольшей эффективностью, спокойно и мирно лечить человеческие души – *воскрешать их к новой жизни.*

П Р И Л О Ж Е Н И Е

Знаменитые люди говорят о вере.

Антон Чехов (1860-1904): «Человек или должен быть верующим, или ищущим веры, иначе он пустой человек».

Николай Гоголь (1809-1852): «Нет другой двери, кроме указанной Иисусом Христом».

Джорж Байрон (1788-1824), английский поэт: «Если Человек может быть Богом и если Бог может быть Человеком, то Иисус Христос был и Тем и другим».

Авраам Линкольн (1809-1865), президент США: «Я верю, что Библия – наилучший дар Божий человеку. Все прекрасное от Спасителя мира передается нам через эту книгу. Без нее мы не могли бы отличить правды от лжи».

Чарльз Дарвин (1809-1882), английский естествоиспытатель: «В моменты чрезвычайного колебания я никогда не был безбожником в том смысле, чтобы я отрицал существование Бога».

Дени Дидро (1713-1784), французский философ, писатель, энциклопедист: «Глаза и крыла бабочки достаточно, чтобы раздавить безбожника».

Уильям Шекспир (1564-1616), английский драматург: «Я вручаю мою душу в руки Бога, моего Создателя, надеясь и твердо веруя, что через Иисуса Христа, Моего Спасителя, получу вечную жизнь».

Андре Ампер (1775-1836), французский физик: «Одной рукой исследуй природу, а другою, как за одежду отца, держись за край Божьей ризы».

Иммануил Кант: «Существование Библии является наибольшим, наивысшим благословением, какое только человечество когда-либо принимало».

Макс Борн (1882-1970), немецкий физик, один из создателей квантовой механики, лауреат Нобелевской премии: «Многие ученые верят в Бога. Те, кто говорит, что изучение наук делает человека атеистом, вероятно, какие-то смешные люди».

Иоганн Вольфганг Гете (1749-1832): «Всякий, кто не верит в будущую жизнь, мертв и для этой».

Фрэнсис Бэкон: «Атеизм – это тонкий слой льда, по которому один человек может пройти, а целый народ ухнет в бездну».

Иван Павлов: «Я изучаю высшую нервную деятельность и знаю, что все человеческие чувства... связаны, каждое из них, с особой клеткой человеческого мозга и ее нервами. А когда тело перестает жить, тогда все эти чувства и мысли человека, как бы оторвавшись от мозговых клеток, уже умерших, в силу общего закона о том, что ничто – ни энергия, ни материя – не исчезает бесследно, и составляют ту душу, бессмертную душу, которую исповедует христианская вера».

Ганс Христиан Эрстед (1777-1851), датский физик: «Всякое основательное знание природы ведет к познанию Бога».

Федор Углов (1904-2008), академик, хирург: «Вера поддерживает человека в трудную минуту, позволяет ему оставаться верным самому себе, не утрачивать внутренний стержень. Православие – добрая вера, оно учит любить людей».

Чарльз Диккенс (1812-1870), английский писатель: «Я предал душу свою на милость Божию во Христе Спасителе».

Луи Пастер (1822-1895), французский бактериолог, основоположник современной микробиологии: «Еще настанет день, когда будут смеяться над глупостью современной нам материалистической философии. Чем больше я занимаюсь изучением природы, тем более останавливаюсь в благоговейном изумлении перед делами Творца. Я молюсь во время работ своих в лаборатории».

Всемирно известный кардиохирург, православный христианин **Майкл Дебейки** (1908-2008): причину своей трудоспособности и огромного успеха видел в умеренном образе жизни и молитве, обращенной к Богу. Он любил посещать православные храмы и общаться с людьми, которые занимаются духовной деятельностью.

Данте Алигьери (1265-1321), итальянский поэт: «Я утверждаю, что из всех видов человеческого скотства, самое глупое, самое подлое и самое вредное верить, что после этой жизни не будет другой».

Иван Тургенев (1818-1883), писатель: «Земное все прах и тлен, и блажен тот, кто бросил яркорь не в эти бездонные волны! Имеющий веру имеет все и ничего потерять не может».

Михаил Ломоносов (1711-1765): «Создатель дал роду человеческому две книги. В одной показал Свое величество, в другой – Свою волю. Первая – видимый этот мир, Им созданный, чтобы человек, видя огромность, красоту и стройность Его созданий, признал Божественное всемогущество... Вторая книга – Священное Писание. В ней показано Создателево благословение к нашему спасению».

Роберт Бойль (1627-1691), английский химик: «В сравнении с Библией все человеческие книги являются малыми планетами, которые свой свет и блеск получают от Солнца».

Джозеф Джон Томсон (1856-1940), английский физик, лауреат Нобелевской премии: «Не бойтесь быть независимыми мыслителями! Если вы мыслите достаточно сильно, то вы неизбежно будете приведены наукой к вере в Бога, которая есть основание религии. Вы увидите, что наука не враг, а помощница религии».

Блез Паскаль: «Что теряет человек, который становится христианином? Если после его смерти оказывается, что Бога не существует, что его вера была напрасной, этот человек ничего не потерял. На самом деле этот человек прожил свою жизнь даже более счастливо по сравнению со своими неверующими друзьями. Однако если Бог, небеса и ад все же существуют, то этот человек попадает на небеса, а его скептики-друзья попадают в ад, теряя при этом абсолютно все».

Александр Пушкин (1799-1837): «Я думаю, что мы никогда не дадим народу ничего лучше Писания... Его вкус становится понятным, когда начинаешь читать Писание, потому что в нем находишь всю человеческую жизнь. Религия создала искусство и литературу; все, что было великого в самой глубокой древности, все находится в зависимости от этого религиозного чувства, присущего человеку так же, как и идея красоты вместе с идеей добра... Поэзия Библии особенно доступна для чистого воображения. Мои дети будут читать вместе со мною Библию в подлиннике... Библия – всемирна».

Иоганн Кеплер (1571-1630), немецкий астроном: «Я – христианин. Великий Бог наш Господь, велика Его сила, и нет предела Его мудрости. Я верю лишь и единственно в то, что совершил Иисус Христос. Лишь в Нем наше убежище и утешение. У меня было намерение стать богословом, но теперь я вижу, как Бог моими стараниями прославлен и в астрономии, потому что «небеса проповедуют славу Божию».